

Июль
2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Сейчас энергетика стала полем жесткой конкуренции

Юрий Шафраник

Председатель правления МГНК «СоюзНефтеГаз»

Гельмут Коль. Прагматик, патриот, европеец

Виктор Васильев

*Ведущий научный сотрудник Национального исследовательского
института мировой экономики и международных отношений
им. Е.М.Примакова*

*Мюнхенская трагедия:
чему учит судьба Чехословакии*

Александр Борисов

Профессор МГИМО МИД России

Смерчей и тайфунов у нас не было

Алексей Кокорин

*Директор программы «Климат и энергетика»
Всемирного фонда дикой природы*

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

Ю.Шафраник. Сейчас энергетика стала полем жесткой конкуренции 6

Американская сланцевая нефть за баррель подешевела вдвое - с 80 долларов до 40, тем самым превратившись в серьезного конкурента на нефтяном мировом поле. Поэтому можно говорить о революции в отрасли. Удалось им это сделать благодаря снижению затрат за счет эффективности работы, очистки нефтяных компаний от всего второстепенного, перевода сервиса на подряд, стимулирования соревновательности и конкуренции. Нет других рецептов, и для нас в том числе.

А.Будаев. Присутствие России в Никарагуа на современном этапе: значение и особенности фактора «мягкой силы» в двусторонних отношениях 13

Российская «мягкая» дипломатия в Никарагуа в значительной мере является определяющим вектором развития всего комплекса двусторонних отношений. Присутствие России на никарагуанской земле можно определить как разноплановое, многомерное и расширяющееся на основе принципов взаимного уважения, равноправия, учета интересов друг друга и обоюдной выгоды.

Г.Ивашенцов. Корейский кризис: есть ли выход? 25

2017 год становится годом обострения обстановки вокруг Кореи. Приход к власти в США Д.Трампа совпал по времени с развитием нового этапа ракетно-ядерной программы КНДР. По сути, речь идет о появлении у КНДР в перспективе полноценного ракетно-ядерного потенциала, способного с большой долей вероятности пережить первый удар и нанести в ответ неприемлемый ущерб противнику в лице Соединенных Штатов.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР

В.Васильев. Гельмут Коль. Прагматик, патриот, европеец 44

Уход из жизни выдающегося государственного и политического деятеля, бывшего канцлера Германии Гельмута Коля вновь напомнил о роли личности в истории, которая обладает стратегическим мышлением, тактической

выдержкой, способностями слушать и слышать партнеров и оппонентов, пойти на компромисс с пониманием ответственности за сохранение цивилизации.

Л.Бабьнина. Брекзит: начало сложных переговоров . . . 54

Год назад в Соединенном Королевстве прошел референдум о членстве страны в ЕС, который выиграли евроскептики. Еще девять месяцев понадобилось британскому правительству, чтобы сформулировать свое видение будущего формата отношений с ЕС и определить параметры выхода. Однако предложения консерваторов вызывают больше вопросов, чем ответов.

В.Епанешников. Особенности международной торговой системы и будущее торговых отношений России и ЕС . . . 62

Торговля России и ЕС в последние годы характеризовалась небывалым снижением товарооборота. Хотя следует констатировать, что в текущем году наблюдаются положительные тенденции. В ЕС проблема снижающегося объема внешнеторговых связей с Россией была воспринята спокойно, ибо она имеет для Евросоюза несколько аспектов, которые заставляли наших партнеров не сильно об этом беспокоиться.

Н.Литвак. Профсоюзное движение в современной дипломатической службе Франции . . . 82

Профсоюзы, в которые входят сотрудники Министерства иностранных дел Франции и загранпредставительств, занимаются традиционной для подобных организаций деятельностью - то есть достижение преимущественно экономических целей и задач. Вместе с тем исторически профсоюзы участвовали в социальной и политической борьбе. В условиях МИД этот аспект профсоюзного движения выглядит весьма специфично.

О.Охошин. Досрочные выборы в Британии: взгляд из кельтских регионов 101

Досрочные парламентские выборы 8 июня 2017 года можно считать поворотным моментом в политической истории Великобритании. За последние два года они стали уже третьим общенациональным голосованием в стране. По итогам выборов ни одна партия не набрала больше половины мандатов (326), то есть сформирован «подвешенный парламент».

ВЕХИ ИСТОРИИ

А.Борисов. Мюнхенская трагедия
Размышления о том, чему учит судьба Чехословакии 112

Ставшая хрестоматийной история Мюнхенского сговора сегодня выглядит более чем актуально. Ведь и тогда мощная пропагандистская завеса, созданная вокруг СССР усилиями «умиротворителей», серьезно дезориентировала западную общественность в отношении подлинных угроз, исходящих от держав-агрессоров, и, напротив, породила большую настороженность к политике и намерениям Москвы.

А.Дюков. К вопросу о численности
расстрелянных органами НКВД в Куропатах 149

Как бы того ни хотелось лицам, в политических целях инструментализующим трагедию Куропат, в лесном урочище под Минском лежат не сотни и даже не десятки тысяч расстрелянных. Однако из этого не следует, что память жертв сталинских репрессий не заслуживает увековечения. Недавнее заявление Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко о планируемой установке в Куропатах мемориала - наглядное свидетельство того, что в Беларуси помнят о трагедии 1937-1938 годов и ее многочисленных жертвах. Помнят о них и в России.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

А.Кокорин. Смерчей и тайфунов у нас не было 164

Определить точную причину аномальных явлений невозможно. Но то, что они происходят, - это факт. Результаты измерений по всей территории России показали, что это вторжение холодных масс по меридиану. Небольшое усиление парникового эффекта, вызванного последствиями хозяйственной деятельности человека, будучи преобразованное через сложные модели взаимодействия океана с атмосферой, приводит к подобным явлениям.

БИБЛИОТЕКА

И.Попов. Институт международных исследований
анализирует: прогнозы ситуации на Ближнем Востоке
и американский взгляд на глобальные тенденции 172

Вниманию читателей представлены рецензии на два аналитических доклада. Авторами исследования «Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки» являются директор Центра ближневосточных исследований ИМИ А.В.Федорченко и ведущий научный сотрудник этого центра А.В.Крылов. Второй доклад - «Будущее глазами американской разведки. Аналитический обзор доклада Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции: парадоксы прогресса» - принадлежит перу директора Центра североευропейских и балтийских исследований ИМИ Н.П.Грибина.

В.Оленченко. Латвия: лики независимости 187

Убедительные опровержения тезиса о якобы «генетическом» происхождении противостояния России и стран Прибалтики содержит книга «Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР. 1935-1937 гг.». Книга предлагает для ознакомления подлинные документы, направленные в 30-х годах XX столетия латвийскими дипломатическими представителями в Москве для информирования МИД Латвии о позиции СССР по актуальным проблемам международной жизни того периода. Книга подготовлена совместно известным российским исследователем В.В.Симиндеем и его латвийским коллегой Н.Н.Кабановым.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*вице-президент
ОАО «АК Транснефть»*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор
политических наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

А.К.ПУШКОВ,

*кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России
при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Юрий Шафраник:

«Мир за последние семь-восемь лет радикально изменился. Приведу пример. Америка потребляла нефти больше всех в мире со свободного рынка. За последние годы в результате завидного успеха сланцевого проекта там стали производить на 70% больше нефти. Китай в то же время заместил собой Америку в сфере потребления самого большого объема свободной нефти. Мир стал понимать, что нефтяных и газовых ресурсов, которые можно добыть, больше, чем казалось раньше. Наши нефтяники всегда говорили, что нефть есть, но вопрос заключается в том, как ее добывать».

Андрей Будаев:

«Сандинистская администрация полностью поддержала Россию по вопросам, связанным с вхождением в ее состав Крыма и Севастополя. По словам в то время никарагуанского посла в Москве Л.Молины, «Никарагуа безусловно признает волю народов Крыма, выраженную в ходе референдума по вопросу о вхождении в состав России». Никарагуанцы оказались среди тех 11 стран, которые проголосовали против проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, не признающей результаты крымского референдума».

Глеб Ивашенцов:

«Точечный удар», несомненно, отбросил бы северокорейскую ядерную программу назад на многие годы и даже десятилетия. Но какой ценой? Дело в том, что на самой границе демилитаризованной зоны (ДМЗ), разделяющей два корейских государства, расположен южнокорейский Большой Сеул, город с населением примерно 25 млн. человек. На противоположной же стороне ДМЗ размещена самая мощная в мире группировка северокорейской тяжелой артиллерии, которая, конечно же, не будет бездействовать в случае американской операции против ядерных объектов Пхеньяна».

Юрий ШАФРАНИК

Председатель правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и ресурсы»
referent@cng.msk.ru

Сейчас энергетика стала полем жесткой конкуренции

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Юрий Константинович, Управление энергетической информации Минэнерго США в майском краткосрочном прогнозе по рынку энергоносителей делает вывод, что добыча нефти будет расти быстрее, чем спрос, а рынок в необозримой перспективе останется в состоянии избыточного предложения. Это верный прогноз?

Юрий Шафраник: Во-первых, к их рекомендациям надо относиться очень серьезно. Считаю, что на фоне разных агентств Министерство энергетики США дает правдоподобно взвешенные прогнозы. Во-вторых, анализируя ситуацию, не следует пользоваться краткосрочными прогнозами. Так, к примеру, с 2000 по 2013 год у нас было колоссальное увеличение роста объемов добычи нефти и рост цены в пять раз.

В настоящий период мы можем констатировать, что добыча первичных ресурсов достаточно хорошо развита, но потребление в

силу разных причин стало меньше. В связи с этим цены снизились. По моему мнению, за десятилетие цена составит максимум 55 долларов. Вот что нас ждет. При этом, естественно, все мировые факторы - политика, экономика, региональные беды - будут сказываться на количестве добычи нефти и ее стоимости.

А.Оганесян: Россия долгие годы держалась в стороне от ОПЕК, но в последнее время контакты стали более интенсивными. Что принесет России тесное взаимодействие?

Ю.Шафраник: Взаимодействуя, мы стабилизировали ситуацию, подняли цену на нефть. Это положительный результат. Всегда считал, что России входить в ОПЕК не надо. А взаимодействовать - обогащать друг друга аналитикой, обсуждением тем - мы должны регулярно.

Мир за последние семь-восемь лет радикально изменился. Приведу пример. Америка потребляла нефти больше всех в мире со свободного рынка. За последние годы в результате завидного успеха сланцевого проекта там стали производить на 70% больше нефти. Китай в то же время заместил собой Америку в сфере потребления самого большого объема свободной нефти. Мир стал понимать, что нефтяных и газовых ресурсов, которые можно добыть, больше, чем казалось раньше. Наши нефтяники всегда говорили, что нефть есть, но вопрос заключается в том, как ее добывать.

Конечно, роль ОПЕК из-за изменившейся ситуации снижена. ОПЕК без России уже ничего не сможет делать. За последние 10-15 лет энергетический мир изменился. Обращу внимание на один острый момент, который до конца не понимается Ближним Востоком, Саудовской Аравией в частности. Из союзников, взаимно дополняющих друг друга, Америка и Саудовская Аравия превратились в конкурентов. Это касается и нас. До 2010 года сотрудничество Америки, Саудовской Аравии и России в энергетической сфере было первой строкой любых переговоров - от встреч президентов до рабочих комиссий. А сейчас энергетика превратилась в поле жесткой конкуренции. И это понимают еще не все.

Стала не нужна свободная нефть, изменились приоритеты Америки. Процессы проходят прагматично и жестко. И ОПЕК, и нам пришлось приложить усилия, чтобы стабилизировать ситуацию и установить более благоприятную цену и для производителей, и для

потребителей. Для потребителя цена 30-40 долларов кажется хорошей, но цена-то потом обязательно поднимется до 80-90 долларов. А для экономики потребителя нет ничего хуже скачков вверх или вниз. Считаю, что мы сделали очень серьезный шаг, понимая, что это временно. Ведь в Америке работает свободная конкуренция - раньше сланцевая нефть стоила 80, а теперь 40 долларов. Американцы никогда не будут подписываться ни под какими ограничениями. Для нас это важнейший факт.

ОПЕК, в свою очередь, должна решить внутренние проблемы, связанные с эффективностью. Только она дает возможность при низкой цене удержаться на рынке.

И вторая задача, которую необходимо решать, - рынок. Не зря говорят: потерять рынок легко, вернуться туда трудно. Потеряешь рынок, потом будешь еще раз платить за входение. Это конкретные деньги, растянутые по разным составляющим. Поэтому эффективность российских компаний зависит от понимания того, что рынок мы должны удержать, памятуя, что сейчас Америка для нас конкурент. Она уже протестировала и перегнала в Европу первые танкеры с газом. Это дорого, но в скором времени впишется в ценовой сегмент, который удовлетворит потребителей.

А.Оганесян: До выборов Трамп несколько раз очень жестко критиковал ОПЕК, что она чуть ли не ограбила Америку, и, кстати, он говорил о том, что для них цена 40 долларов за баррель - идеальная. В чем заключается критика Трампа?

Ю.Шафраник: 40 долларов за баррель - цена, которая на сегодняшний момент удовлетворяет американские сланцевые компании. Именно подход через экономические рычаги перестимулирования позволил как минимум в два раза снизить затраты на производство барреля нефти за последние восемь лет. Поэтому можно говорить о революции в отрасли. Главное - это снижение затрат за счет эффективности работы, очистки нефтяных компаний от всего второстепенного, перевод сервиса на подряд, стимулирование соревновательности и конкуренции. Нет других рецептов, и для нас в том числе.

Трамп против того, чтобы спасти весь мир, чтобы Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства тащить на своих плечах. Это соответствует духу не Трампа, а бизнеса Америки. Они рассуждают так: мы в свободной конкуренции. Американский бизнес,

здоровый, жесткий, выступает за свободу конкуренции. С одной стороны, во время поездки Трампа в Саудовскую Аравию был подписан величайший для Америки контракт, а с другой - отсутствие каких бы то ни было обещаний со стороны Америки, даже в военной части. Отлично! Что еще можно сказать?! Всем урок. Я бы на месте ближневосточных коллег, друзей, сделал вывод: спасаться придется самим и в экономике, и в террористических разборках, и в гражданских неразберихах.

А.Оганесян: Как вы считаете, может ли разрыв рядом стран дипотношений с Катаром негативно повлиять на устойчивость рынка нефти и газа? И какие надо предпринимать шаги для его стабилизации?

Ю.Шафраник: Конечно, Катар - серьезный игрок на рынке сжиженного природного газа (СПГ). Жидкий газ находится между нефтью и газом, поэтому его можно в какой-то мере отнести к нефтяному фактору. Катар - серьезный игрок, но не настолько. Когда на Фукусиме произошла беда, то, никого не предупредив, Катар ушел туда, потому что там цена на СПГ возросла в два раза, и снял, по моим оценкам, за несколько месяцев с рынка Европы до 20 млрд. кубов газа. Главный парадокс заключается в том, что никто в Европе этого не почувствовал, потому что Россия закрыла эту брешь. Катар может негативно повлиять на рынок как один из факторов. Наш МИД призывает к урегулированию отношений с ним. Но это политическая, а не энергетическая тема. Считаю, что страны должны решить данный вопрос, снять обострение, которое произошло. Но если есть рецидив, то они будут и дальше.

А.Оганесян: Вы недавно вернулись из Ирака. Что вы скажете об этой стране? Что там с добычей нефти и сотрудничает ли Россия в этой области с Ираком?

Ю.Шафраник: Россия сотрудничает в этой области с Ираком. «Лукойл» сделал очень большие финансовые вложения. После войны, по моему мнению, это наш самый большой проект. Отношение в целом в официальном Ираке к России хорошее. Основные политические проблемы решены. У нас нет никаких запретов. «Газпром» там работает. Сейчас с покупкой «Башнефти» «Роснефть» там ле-

гально присутствует. У них, конечно, несопоставимо меньшие проекты, чем у «Лукойла». Но «Роснефть» очень интенсивно занимается Курдистаном, соглашения, которые озвучены, могут серьезно поменять картину по нефти и газу в Ираке и регионе. Нефть и газ из Курдистана надо транспортировать, в связи с этим налаживать транспортные артерии. Есть все предпосылки для развития, но необходимо внутреннее согласие. Еще нет мира.

Всегда считал и считаю, что Ирак нам крайне интересен. Хотя я вернулся оттуда расстроенным. Озвученные желания и договоренности - это одно, а то, что страной занимаются многие игроки извне, у которых взаимоисключающие интересы, - это совсем другое. Ираку предстоят выборы, примирение политических сторон и, конечно, устранение ИГИЛ. Самое главное, о чем им надо думать, - это как вести себя с игроками извне, которые могут подорвать любые договоренности и дестабилизировать ситуацию. В этом отношении я пессимист, потому что не увидел реальных возможностей воплощения в жизнь намерений и договоренностей.

А.Оганесян: Последние данные говорят о замедлении экономического роста в Китае. Как вы думаете, сузятся ли его энергетический рынок?

Ю.Шафраник: Последние несколько лет все предсказывают, что в Китае будет чуть ли не спад. Спад темпов - да, потому что они переходят на совершенно другой уровень развития. Условно говоря, у них была задача одеть и накормить страну, а сейчас перед ними стоит совершенно другая политическая и экономическая цель. Но в то, что в Китае в ближайшие хотя бы две пятилетки будет спад, - не верю, потому что это малореально. По всем прогнозам, Китай будет развиваться, это рост потребления Тихоокеанского региона: Китай, Индия, в целом Азия. Вероятны стабилизация в Европе и не такой большой рост потребления углеводородов в Северной Америке.

А.Оганесян: Возможно Европе отказаться от российского газа?

Ю.Шафраник: Европа связана с Россией поставщиками, в данном случае с «Газпромом», километрами труб - это реальные деньги. Есть споры, суды, их Третий энергопакет. Европейцы хотели сделать коммунизм в отдельно взятом регионе, чтобы у них

было все хорошо и конкурентно. Идет очень тяжелая дискуссия, и потребление российских энергоресурсов пока радикально не снижается.

Но, как уже говорил, наблюдается конкурентная борьба с США. И если в 1990-х годах мы были еще слабы и переживали драматичные ситуации по всем направлениям, то сейчас ни одна наша серьезная компания не боится конкуренции, она готова к свободному рынку. А вот перевод конкуренции в политическую плоскость - это уже конфронтация. Где эта грань? Как ее определить?

Европа же российский газ может заменить сирийским, иракским или иранским. Если европейцы так хотят уйти от России, то им нужно вкладывать деньги, стабилизировать ситуацию в регионе, рассчитать предсказуемость на 20-25 лет, проложить трубы, и тогда они могут в какой-то мере отказаться от сотрудничества с нами. В течение десяти лет на разных площадках приходится говорить, что ничего Европой не сделано, Америка не собирается там ничего предпринимать. Европу надо любить, она - наш потребитель.

А.Оганесян: А Россия может диверсифицировать источники поставки газа и нефти и компенсировать падение спроса за счет восточного направления?

Ю.Шафраник: За последние 15 лет Россия на внешнем рынке сделала очень-очень много. Но, по моему мнению, мы опаздываем на пять лет. Мы проложили дополнительные трубы нефти и газа, остался только «Южный поток», увеличили почти в два раза экспорт нефти. Все это делалось для того, чтобы удержать рынок. То есть мы вложили огромные деньги для удержания внешнего рынка. Считаю, что это правильный и большой шаг к успеху.

Касательно восточного вектора. Я побывал осенью на любимом Сахалине. Оттуда особенно видно, что разворот на Восток Россия точно делает, опираясь на нефтегазовые проекты. Нам необходимы эффективность внутренних компаний, внутренняя конкуренция, свободный сервис, тогда мы удержим свою долю на внешнем рынке.

И огромный вызов для нас - это внутренний рынок: насыщение нефтепродуктами, прежде всего газом, и стабильными киловаттами, даже возможное снижение цен на электрокиловатты и на базе этого - мощнейшее развитие нефтегазохимии.

А.Оганесян: Кстати, в контексте развития технологий, нового оборудования приводили часто в пример Норвегию, которая вокруг своих сырьевых богатств отстроила очень интересные технологии.

Ю.Шафраник: У нас территории большие, много потенциальных ресурсов. Я более жестко говорю: легче отдать на разных льготных условиях зоны, где надо вести разведку и добычу, чем отдавать сервисный рынок, потому что это наука, оборудование, технологии. Это нужно радикально отслеживать.

А.Оганесян: Наступили времена трудностей и неопределенностей мирового энергетического сектора. В то же время солнечная энергия становится намного дешевле. Как вы думаете, смогут возобновляемые источники энергии составить конкуренцию традиционным?

Ю.Шафраник: Во-первых, хотя и солнечная, но энергетика. Почему тяжелые времена? Нефтяники переживали и более тяжелые времена. Если говорить о цене на нефть, то были периоды, когда было все еще хуже. В конце 1980-х годов 70% нефтяников Техаса были без работы. Куда еще хуже? Там сейчас есть проблемы не с безработицей, а с кадрами, которые без работы, но не такие, как в конце 1980-х. Я бы никогда не драматизировал эту ситуацию. У нефтяников и газовиков нервы крепкие.

Мы занимаемся бизнесом уже 25 лет, могут быть взлеты и падения. Существуют солнечная, ветровая, атомная и гидроэнергетика. Недавно, кстати, прочитал интервью С.Б.Иванова и с удовольствием отметил, что один из высшего состава руководителей России вполне точно и разумно говорит о балансе энергетических ресурсов, о том, что он должен быть.

Если в Тибете чайник вскипает от солнца, то тащить туда газ не стоит. Если у нас вся Якутия - несколько тысяч километров влево, несколько тысяч километров вправо, то для какого-то одного поселка не будешь тащить трубу с газом. Баланс энергетик и география - это важно. Возобновляемая энергетика сделала хороший шаг, в частности в Европе. Сейчас видно, что затраты на единицу ветра снижаются не так радикально, как у нас, нефтяников. У американцев сланцевый газ стал менее затратным. Любой вид энергии должен быть, но в конкуренции. Ничего не надо делать искусственно.

Ключевые слова: энергетика, ОПЕК, СПГ, энергетические ресурсы.

Андрей БУДАЕВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол России
в Никарагуа и по совместительству
в Сальвадоре и Гондурасе,
кандидат политических наук
rusembnicaragua@mid.ru

Присутствие России в Никарагуа на современном этапе: значение и особенности фактора «мягкой силы» в двусторонних отношениях

После второго прихода к власти в 2007 году правительства Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) во главе с Президентом Д.Ортегой российско-никарагуанские отношения приобрели не просто дополнительный импульс, а новое качество и содержание, что обусловлено стратегическим характером связей между нашими государствами. Никарагуа - сегодня главный партнер и союзник России в Центральноамериканском субрегионе. Российское присутствие здесь является многоплановым, охватывает самые различные сферы взаимодействия: от политического, торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества до культурного, научно-технического и гуманитарного. Это обусловлено целым рядом факторов, прежде всего обоюдной заинтересованностью руководства двух стран в продвижении и углублении равноправного, взаимоуважительного и обоюдозащитного сотрудничества как в

двустороннем плане, так и в многостороннем формате, их активной вовлеченностью в региональные политические и экономические процессы, а также активной позицией на мировой арене при совпадении и близости подходов практически по всем ключевым проблемам современности.

Особое значение имеют богатый позитивный опыт двусторонних связей, исторические традиции дружбы и оказания нашей страной братской помощи народу Никарагуа еще во времена первого правления администрации СФНО в 1979-1990 годах. Причем речь идет не только о межгосударственных, официальных контактах, но и различных неформальных, личностных обменах и общении, которые содействуют сближению и лучшему пониманию россиян и никарагуанцев. Все это формирует прочную основу для применения политики «мягкой силы» в двусторонних отношениях.

Гуманитарная составляющая всегда имела особое значение в связях нашей страны с Никарагуа. Общеизвестные в мире отечественные достижения в области культуры, науки, образования, спорта - как фундамент российской «мягкой силы» - всегда оказывали и продолжают оказывать заметное влияние на умонастроения никарагуанцев, служат для них добрым примером и ориентиром. Президент В.В.Путин, выступая на Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации, подчеркнул, что «политика «мягкой силы» предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и духовной культуре, и в интеллектуальной сфере»¹. Именно такая расстановка акцентов в отношениях с Манагуа при опоре на уникальный инструментарий «мягкой» дипломатии во многом определяла характер и направленность российско-никарагуанского сотрудничества в последнее время. Базовым элементом российской «мягкой силы» в отношении Никарагуа является продвижение двусторонних отношений в различных сферах на принципах взаимного уважения, равноправия, учета интересов друг друга и обоюдной выгоды.

Глава МИД России С.В.Лавров не раз подчеркивал «конструктивный характер российско-никарагуанских отношений, которые основываются на прочных традициях дружбы и солидарности», принципиальную заинтересованность российской стороны «к дальнейшему укреплению всего комплекса двусторонних связей»². Главный вектор развития сотрудничества между нашими странами на

современном этапе определяется принципиальной долгосрочной политикой Москвы в отношении Никарагуа как к главному стратегическому партнеру в Центральной Америке.

Весьма показательной в этом плане является серия визитов в Манагуа российских представителей на высшем и высоком уровнях: визиты Президента Российской Федерации В.В.Путина (июль 2014 г., первый в истории двусторонних отношений), заместителя председателя Правительства РФ Д.О.Рогозина (декабрь 2016 г.), неоднократные визиты министра иностранных дел России С.В.Лаврова (февраль 2010 г., апрель 2014 г., март 2015 г.), визит министра обороны С.К.Шойгу (февраль 2015 г.), визиты министра здравоохранения В.И.Скворцовой (ноябрь 2015 г., октябрь 2016 г.), многочисленные рабочие поездки руководителей (и их заместителей) целого ряда российских министерств и ведомств (МИД России, Минэкономразвития, Минпромторга, Минобороны, МВД, Минздрава, Роскосмоса, Рособоронэкспорта, Росрыболовства и др.).

Важная самостоятельная роль в развитии двусторонних отношений принадлежит межпарламентскому сотрудничеству и в целом парламентской дипломатии как составной части политики «мягкой силы». В этом отношении следует отметить достаточно интенсивный межпарламентский обмен, включая визиты в Манагуа председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И.Матвиенко (январь 2015 г.), заместителя председателя Государственной Думы Н.В.Левичева (декабрь 2015 г.). С 2003 года в Национальной ассамблее Никарагуа действует депутатская группа «Друзья России» во главе с председателем Комитета по международным делам Х.Суаресом (бывшим никарагуанским послом в Москве в 1980-х гг.). В октябре 2015 года в связи с 70-летием установления дипотношений между нашими странами никарагуанские законодатели провозгласили 12 декабря (дата обмена нотами об установлении дипотношений) государственным праздником - Днем дружбы между Республикой Никарагуа и Российской Федерацией.

Отдельное место принадлежит развитию межрегиональных связей, которые гармонично дополняют общий потенциал политики «мягкой силы» в двусторонних отношениях. Прочно вошли в практику деловые поездки в Никарагуа представителей ряда субъектов Российской Федерации. Так, только в прошлом году здесь побывали делегации Новосибирской области, Сочи, поселка Гжель, которые, как правило, сопровождаются представителями местных

деловых кругов. ООО «Русские автобусы - Группа ГАЗ» (Приволжский Федеральный округ) для нужд никарагуанской госкомпании «АЛБА Транспорте» в октябре 2016 года на коммерческой основе поставила первую партию автобусов КАВЗ в количестве 45 (никарагуанская сторона планирует приобрести еще 650 единиц). Через собственный дилерский центр в Манагуа свою продукцию реализуют предприятия УАЗ (внедорожники), КАМАЗ (самосвалы) и ГАЗ (грузовые автомобили). Компания «Севкавэлеваторспецстрой» (Северо-Кавказский федеральный округ) и никарагуанский контрагент «ЭНИМПОРТ» ведут переговоры о строительстве в Никарагуа мельнично-элеваторного комплекса (элеватор мощностью 60 тыс. тонн, мельницы для переработки кукурузы, риса и фасоли).

В целом экономический базис - как одна из несущих конструкций «мягкой силы» российского присутствия в Никарагуа - сохраняет приоритетное измерение. Несмотря на небольшой объем двусторонней торговли (порядка 55-60 млн. долл. в год), успешно развиваются совместные инвестиционные проекты, которые имеют не только исключительное значение для отношений между нашими странами, но и важную региональную проекцию. Среди них такие знаковые объекты, как российско-никарагуанское СП по производству вакцин против сезонного гриппа «Мечников», российская наземная станция сбора измерений ГЛОНАСС, Учебный центр МВД России.

В сфере телекоммуникаций здесь остаются востребованными услуги созданной еще в 2009 году компании «Yota de Nicaragua S.A.», 75% уставного капитала которой принадлежат российской стороне. Данная компания является вторым по количеству абонентов оператором доступа в Интернет на базе беспроводной сети четвертого поколения Mobile Wimax. Заместитель министра иностранных дел России С.А.Рябков отметил, что данное СП «превосходит по качеству услуг остальных конкурентов. Это показатель нового склада ведения дел между нашими странами... сегодня складывается новая модель, новая палитра отношений, отличающаяся от прошлой»³.

Особая роль принадлежит Российско-Никарагуанской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), которую недавно возглавил с российской стороны заместитель председателя Правительства РФ Д.О.Рогозин, а с никарагуанской - вице-президент Р.Мурильо⁴. Ее эффективное функционирование, в том числе с применением элементов «мягкой силы», позволяет находить вза-

имоприемлемые решения в вопросах экономического и инвестиционного сотрудничества.

Еще одним проявлением политики «мягкой силы» в двусторонних отношениях является тесное взаимодействие и координация России и Никарагуа на различных международных площадках, в первую очередь в Организации Объединенных Наций. Как отмечал С.В.Лавров, «Никарагуа - наш близкий друг и союзник... У нас совпадают позиции по ключевым вопросам современных международных отношений... Мы и наши никарагуанские друзья твердо выступаем за уважение международного права, укрепление центральной роли ООН, мирное урегулирование споров без вмешательства во внутренние дела государств»⁵.

Характерно, что никарагуанские представители неизменно голосуют за проекты резолюций, представляемые Россией в ООН и на других многосторонних форумах, нередко выступают с нашей страной их соавторами, поддерживают российские кандидатуры для избрания в различные международные организации. Даже в нынешней, заметно осложнившейся международной обстановке, в условиях беспрецедентного давления западных государств никарагуанское руководство безоговорочно поддерживает нашу страну. Примечательно, что правительство СФНО первым после России признало Южную Осетию и Абхазию в качестве независимых государств и полноправных членов мирового сообщества. Признание состоялось 5 сентября 2008 года в соответствии с декретами Президента Республики Никарагуа №46-2008 и 47-2008 от 3 сентября 2008 года⁶.

Сандинистская администрация полностью поддержала Россию по вопросам, связанным с вхождением в ее состав Крыма и Севастополя. По словам в то время никарагуанского посла в Москве Л.Молины, «Никарагуа безусловно признает волю народов Крыма, выраженную в ходе референдума по вопросу о вхождении в состав России»⁷. Никарагуанцы оказались среди тех 11 стран, которые проголосовали против проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, не признающей результаты крымского референдума. В ходе сессии 27 марта 2014 года постпред при ООН в Нью-Йорке М.Рубиалес четко заявила, что ее страна не поддерживает действия некоторых государств, которые, «прикрываясь правами человека и гражданскими свободами, занимаются заменой законных режимов на послушных исполнителей своей воли»⁸. Она в очередной раз вы-

разила приверженность Манагуа к разрешению конфликтов мирными средствами и отвергла такие односторонние действия, как введение политических или экономических санкций, осуществляемых в нарушение норм международного права.

На этом фоне российская «мягкая сила» в Никарагуа подкрепляется рядом жестких конструкций, прежде всего в виде содействия обеспечению безопасности Никарагуа и оказания ей военно-технической помощи, а также активным развитием сотрудничества по линии правоохранительных органов. В 2012-2016 годах по линии ФСКН России в Манагуа были проведены несколько этапов антинаркотических курсов для полицейских Никарагуа и других стран Центральной Америки (всего обучение прошли 276 слушателей, в том числе 181 никарагуанец). В Манагуа завершено строительство регионального Учебного центра МВД России, официальное открытие которого запланировано на ближайшее время. Данный объект будет функционировать как многопрофильный учебный центр по подготовке кадров и повышению квалификации специалистов в сфере борьбы с наркобизнесом, оргпреступностью, отмыванием денег.

Значимой составляющей российской «мягкой» дипломатии в Никарагуа является предоставление безвозмездной помощи по гуманитарной линии. За период с 2009 по 2013 год никарагуанскому правительству было поставлено 485 городских автобусов КАВЗ среднего класса. В 2010 году компания «Русия Аутомотрис» передала в дар никарагуанцам 550 автомобилей «Лада». В 2011-2013 годах осуществлены поставки 200 тыс. тонн продовольственной пшеницы.

В счет взноса Российской Федерации в фонд Международной организации гражданской обороны (26,6 млн. долл.) МЧС России осуществило трехлетнюю Программу помощи Никарагуа в развитии национальной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (2013-2015 гг.). В рамках программы поставлено 47 единиц российских современных пожарных машин, 500 палаток, четыре мобильных госпиталя на 70 койко-мест каждый (с медицинским и специальным оборудованием), а также специальное снаряжение и экипировка (на общую сумму 39,4 млн. долл.). В настоящее время прорабатывается вопрос о возобновлении программы сотрудничества в этой сфере на новый период.

Достойное место в политике российской «мягкой силы» в Никарагуа занимает культурно-гуманитарное и научно-образовательное сотрудничество. Еще в 80-х годах прошлого столетия около

5 тыс. никарагуанцев прошли обучение в вузах и средних специальных учебных заведениях нашей страны. Также около 3 тыс. человек было подготовлено с помощью советских преподавателей и специалистов непосредственно в Никарагуа. На данном этапе гражданам Никарагуа ежегодно выделяются стипендии для обучения в российских вузах за счет средств федерального бюджета. На 2016-2017 учебный год никарагуанцам было выделено 50 стипендий.

Широко представлены в стране пребывания российские государственные учреждения и организации, которые в рамках своей работы активно используют элементы политики «мягкой силы». В первую очередь речь идет о солидном политическом и дипломатическом присутствии: в Манагуа функционируют Посольство Российской Федерации, Торговое представительство, Военный атташат при посольстве, представительства МВД и ФСБ России, Россотрудничества, группы военных российских специалистов. Прорабатывается вопрос об учреждении в Манагуа Российского центра науки и культуры*.

В ближайшее время ожидается открытие здесь Учебного центра МВД России по подготовке полицейских и представителей правоохранительных органов не только Никарагуа, но и других стран Центральной Америки. В апреле этого года в никарагуанской столице была введена в эксплуатацию российская наземная станция сбора измерений ГЛОНАСС. Отдельное место принадлежит проекту создания в Манагуа российско-никарагуанского СП по производству вакцин против сезонного гриппа - «Латиноамериканского биотехнологического предприятия им. И.И.Мечникова». Начало производства на предприятии иммунобиологических препаратов запланировано на конец 2017 года. На первой стадии предполагается выпуск 15 млн. доз вакцин в год с последующим выходом на максимальный уровень производства до 30 млн. доз⁹.

Данный проект имеет и важное социальное измерение и, соответственно, является одним из наглядных проявлений отечественной «мягкой силы» в Никарагуа, поскольку речь идет о доступе широких слоев населения Никарагуа и других центральноамериканских стран

*3 мая 2013 г. вступило в силу российско-никарагуанское межправсоглашение об учреждении и условиях деятельности Российского центра науки и культуры (РЦНК) в г. Манагуа и Никарагуанского культурного института в г. Москве. Открытие РЦНК планируется осуществить в 2017 г. (при условии выделения Минфином России средств федерального бюджета).

к качественной фармацевтической продукции по доступным ценам. В целом присутствие здесь на постоянной основе различных российских представительств позволяет обеспечить непрерывность диалога между заинтересованными структурами двух стран, эффективность и оперативность «обратной связи» между ними.

Важным каналом распространения российской «мягкой силы» в стране пребывания помимо традиционных форм информационно-пропагандистской работы (интервью, брифинги, статьи, лекции) стало развертывание деятельности РЗУ с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет и социальные сети («Facebook», «Twitter», «Instagram»), а также «цифровой дипломатии». На настоящий момент имеется около 1,3 тыс. постоянных подписчиков веб-сайтов РЗУ. Показательным является создание и популяризация мемов (единиц культурной информации), среди которых в последнее время наиболее успешными стали #Losrusosolvieronlaestardemoda («русские снова в моде») и #ElvaliosoactodehumanismoenPalmira («неоценимый гуманистический вклад России в Пальмире»). Более 5 тыс. просмотров набрали видеоролики, в которых никарагуанские выпускники наших вузов декламировали стихи А.С.Пушкина в рамках международного интернет-проекта Россотрудничества «#почитаемпушкина».

В целях противодействия информационной кампании здешних праволиберальных СМИ, в рамках которой предвзято и односторонне освещаются события в России и отдельные аспекты ее внешней политики, а также в искаженном свете представляется российско-никарагуанское сотрудничество, посольство продолжало активную целенаправленную контрпропагандистскую работу. Ее результатом стал существенный рост публикаций, содержащих объективные оценки не только проправительственных журналистов, но и независимых наблюдателей. Среди таких материалов стоит упомянуть статьи в газете «Эль Нуэво Диарио» «Это те же самые, которые продвигают войну»¹⁰, «Неблагонадежный Петр Порошенко»¹¹, в университетской прессе - «Россия и ее борьба за мир»¹², «UNAN-Managua присоединяется к празднованию 72-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне»¹³, «Тотальный диктант проходит в UNAN-Managua»¹⁴.

Положительные отклики местной общественности и интернет-сообщества получили такие наши акции, как «72-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне», «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк онлайн», «День космонавтики», «День русского язы-

ка», «День рождения А.С.Пушкина» и «День России». На местном телевидении вышла серия репортажей, посвященных упомянутым событиям. Российский посол дал серию интервью основным никарагуанским теле- и радиоканалам по поводу этих и других памятных дат, а также развития российско-никарагуанских отношений.

В плане информационного применения «мягкой силы» отдельного внимания заслуживают вопросы продвижения в местных медиа позиционных материалов, посвященных российским и международным спортивным событиям. Была продолжена практика привлечения здешних журналистов к подготовке статей, подающих в объективном ключе информацию о происходящих в мировом спорте событиях, среди которых - «Русофобия хочет дискредитировать Чемпионат мира по футболу»¹⁵, «Русофобия распространилась на спорт»¹⁶.

Российское присутствие в Никарагуа как часть «мягкой силы» осуществляется и опосредованно - через местные организации и объединения, способствующие распространению русского языка, культуры, достижений нашей страны в области науки, образования, технологий, спорта. В этом плане видная роль принадлежит Координационному совету российских соотечественников в Никарагуа (КСОРС-Никарагуа) и неформальной Ассоциации по распространению русского языка и культуры России «Русаника». В соответствии с подписанным в ноябре 2016 года соглашением между Фондом «Русский мир» и Национальным автономным университетом Никарагуа (UNAN-Managua) на базе этого государственного университета был создан и начал функционировать «Русский центр».

Хотя российская диаспора в Никарагуа немногочисленна (на консульском учете на 1 июня 2017 г. состояло около 300 российских граждан, из них 48 человек на ПМЖ), она несет важную функцию как транслятор отечественной «мягкой силы». В своем большинстве это женщины, вышедшие замуж за никарагуанских граждан, которые проходили обучение в нашей стране, и затем переехавшие с ними в Никарагуа на постоянное место жительства¹⁷. Многие из них работают в качестве преподавателей, врачей, ученых в различных никарагуанских образовательных и научных центрах, медицинских учреждениях и т. д. Кроме того, здесь действует Ассоциация выпускников советских и российских вузов «Анпрогеус», объединяющая свыше 2 тыс. человек, многие из которых занимают заметные позиции в государственной, экономической и общественно-по-

литической жизни страны. Данную категорию никарагуанцев также можно рассматривать как весомый компонент «мягкой силы», особенно с учетом того, что транслируемая ею информация о России объективно пользуется большим спросом и доверием со стороны местного населения.

Не менее важное значение имеют межчеловеческие, гуманитарные контакты, присутствие в Никарагуа российских туристов, путешественников, бизнесменов, число которых хоть и невелико пока, но неуклонно растет. Вступление в силу 3 июля 2010 года российско-никарагуанского межправительственного соглашения об отмене виз при краткосрочных (до 90 дней) поездках граждан наших стран объективно способствует расширению гуманитарного и делового общения. При этом среди наших граждан отмечается рост интереса не только к пляжному, но и экскурсионному, экологическому и спортивному туризму, включая такие его экстремальные виды, как вулканобординг (спуск на доске по склонам вулканов), серфинг, канопи-тур (скоростной спуск по стальному тросу между двумя природными объектами различной высоты). Расширяется и географическая представленность российских визитеров: кроме москвичей и питерцев, гостями страны «вулканов и озер» все чаще становятся жители центральных, южных и северных регионов нашей страны.

В целом можно констатировать, что нынешнее многогранное присутствие России и россиян в Никарагуа как проявление политики отечественной «мягкой силы» - значимо и весомо, оно выходит за рамки двусторонних отношений, имея осязаемую региональную проекцию. Тенденция к усилению разнопланового представительства нашей страны на территории дружественного, союзнического государства неуклонно набирает силу, благодаря новым планам и проектам двустороннего взаимовыгодного сотрудничества, включая создание в Манагуа Российского центра науки и культуры, который призван стать опорным пунктом в распространении и популяризации в Никарагуа русского языка, культуры и достижений нашей страны в различных сферах жизни. В обозримой перспективе гуманитарный компонент в системе координат российско-никарагуанских связей окажется более востребованным, а его роль и влияние возрастут. Все это в конечном счете будет содействовать консолидации благоприятных предпосылок для укрепления общих позиций России в Никарагуа и Центральноамериканском регионе в целом.

¹Выступление Президента В.В.Путина на Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации по теме «Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности» // URL: <http://kremlin.ru/news/15902> (дата обращения: 25.06.2017).

²Вступительное слово министра иностранных дел России С.В.Лаврова перед началом встречи с Президентом Республики Никарагуа Д.Ортегой. Манагуа, 25 марта 2015 г. // URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ni/-/asset_publisher/U5gRMIYukcn7/content/id/1113165 (дата обращения: 22.06.2017).

³Интервью заместителя министра иностранных дел России С.А.Рябкова журналу «Международная жизнь» «Латинская Америка требует особого подхода». 10 февраля 2012 г. // URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/170334 (дата обращения: 22.06.2017).

⁴*Халитова А.* Никарагуа безоговорочно поддерживает Россию в ООН - интервью с послом России в Никарагуа и по совместительству в Сальвадоре и Гондурасе А.В.Будаевым // Известия. 2017. 20 июня // URL: <http://iz.ru/606166/anna-khalitova/vozvrashchenie-prestupnikov-v-latinskiu-ameriku-iz-ssha-obostrit-situaciiu> (дата обращения: 20.06.2017).

⁵Заявление для СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова на совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом Республики Никарагуа Д.Ортегой. Манагуа, 25 марта 2015 г. // URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ni/-/asset_publisher/U5gRMIYukcn7/content/id/1113410 (дата обращения: 22.06.2017).

⁶La Gaceta, Diario Oficial. №174. 9 de septiembre 2008. P. 5575-5576 // URL: <http://sajurin.enriquebolanos.org/vega/docs/G-2008-09-09.pdf> (дата обращения: 19.06.2017).

⁷Nicaragua unconditionally recognizes incorporation of Crimea into Russia // La Voz de Rusia // URL: http://sputniknews.com/voiceofrussia/news/2014_03_27/Nicaragua-unconditionally-recognizes-incorporation-of-Crimea-into-Russia-7481/ (дата обращения: 19.06.2017).

⁸Nicaragua rechaza en ONU resolución contra Rusia y Crimea // El 19 Digital // URL: <http://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:17356-nicaragua-rechaza-en-onu-resolucion-contra-rusia-y-crimea> (дата обращения: 19.06.2017).

⁹Pedro Ortega Ramírez, Planta de biotecnología «Mechnikov» producirá vacunas contra la influenza, hepatitis, zika y sarampión // El 19 Digital // URL: <https://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:48091-planta-de-biotecnologia-mechnikov-producira-vacunas-contra-la-influenza-hepatitis-zika-y-sarampion> (дата обращения: 22.06.2017).

¹⁰*Miguel Carranza Mena.* Son estos mismos los que promueven la guerra // El Nuevo Diario // URL: <http://www.elnuevodiario.com.ni/opinion/425189-son-estos-mismos-que-promueven-guerra/> (дата обращения: 20.04.2017).

¹¹*Miguel Carranza Mena.* El ingrato Petro Poroshenko // El Nuevo Diario // URL: <http://www.elnuevodiario.com.ni/opinion/420077-ingrato-petro-poroshenko/> (дата обращения: 26.02.2017).

- ¹²Rusia y su lucha por la paz mundial // UNAN-Managua // URL: <http://www.unan.edu.ni/index.php/relevante/rusia-y-su-lucha-por-la-paz-mundial/> (дата обращения: 04.05.2017).
- ¹³UNAN-Managua se suma al 72 aniversario de la Victoria Rusa // UNAN-Managua // URL: <http://www.unan.edu.ni/index.php/relevante/unan-managua-se-suma-al-72-aniversario-de-la-victoria-rusa/> (дата обращения: 18.05.2017).
- ¹⁴«Dictado Total» para rusoparlantes se realiza en UNAN-Managua // UNAN-Managua // URL: <http://www.unan.edu.ni/index.php/noticias/dictado-total-para-rusoparlantes-se-realiza-en-unan-managua/> (дата обращения: 08.04.2017).
- ¹⁵*Miguel Carranza Mena*. La rusofobia quiere desacreditar el Mundial de Futbol // El Nuevo Diario // URL: <http://www.elnuevodiario.com.ni/opinion/422864-rusofobia-quiere-desacreditar-mundial-futbol/> (дата обращения: 26.03.2017).
- ¹⁶*Miguel Carranza Mena*. La rusofobia se hace presente en el deporte // El Nuevo Diario // URL: <http://www.elnuevodiario.com.ni/opinion/398383-rusofobia-se-hace-presente-deporte/> (дата обращения: 17.06.2017).
- ¹⁷Интервью посла России в Никарагуа А.В.Будаева газете «Известия» от 20.06.2017 // URL: <http://iz.ru/606166/anna-khalitova/vozvrashchenie-prestupnikov-v-latinskuiu-ameriku-iz-ssha-obostrit-situaciiu> (дата обращения: 21.06.2017).

Ключевые слова: Россия, Никарагуа, союзник, «мягкая сила», дипломатия, помощь, сотрудничество, влияние, гуманитарные связи.

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Республике Корея
(2005-2009 гг.)
ivagleb@googlemail.com

Корейский кризис: есть ли выход?

2017

год становится годом обострения обстановки вокруг Кореи. Приход к власти в США Д.Трампа совпал по времени с развитием нового этапа ракетно-ядерной программы КНДР. Покойный отец нынешнего лидера Ким Чен Ир, похоже, полагал, что для обеспечения безопасности КНДР достаточно просто гипотетической вероятности нанесения ответного ядерного удара по США и их союзникам, поэтому был вполне удовлетворен наличием у КНДР небольших сил ядерного сдерживания - примерно из десятка зарядов, не заботясь особенно о средствах их доставки. Ким Чен Ын же пошел дальше, поставив целью создание не только большего числа ядерных зарядов, но также и эффективных средств доставки ядерного оружия - межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ). По сути, речь идет о появлении у КНДР в перспективе полноценного ракетно-ядерного потенциала, способного с большой долей вероятности пережить первый удар и нанести в ответ неприемлемый ущерб противнику в лице Соединенных Штатов.

Трудно сказать, когда именно КНДР сможет развернуть этот потенциал, хотя, судя по тому, что в своей новогодней речи Ким Чен Ын сообщил о предстоящих испытаниях межконтинентальной ракеты, способной нанести удар по континентальной территории США, существенный прогресс может наметиться уже в ближайшие годы. Это означает, что в обозримом будущем КНДР станет третьим после России и Китая потенциальным противником США, способным стереть с лица земли Лос-Анджелес, Сан-Франциско и Сиэтл, а может быть, и Вашингтон с Нью-Йорком. Конечно, такой возможностью обладают также Англия и Франция, но они - союзные США государства.

Прежде, столкнувшись с вызовом со стороны Пхеньяна, скажем сообщением о подготовке к очередному ракетному пуску или ядерному испытанию, Вашингтон действовал в одной и той же манере. Сначала американцы заявляли, что тот или иной шаг КНДР «неприемлем» и приведет к «непредсказуемым последствиям». В ответ Пхеньян рано или поздно делал именно то, против чего американцы предостерегали, а Вашингтон лишь ужесточал риторику или вводил новые санкции, которые на практике имели нулевой эффект.

И дело здесь было отнюдь не в вере США в дипломатическое решение или силу санкций. Возможность военной операции против КНДР всерьез обсуждалась в Вашингтоне еще в начале 1990-х годов, как только начались разговоры о ядерной программе Пхеньяна, однако тогда от этого плана отказались. Новый широкий военный конфликт на Корейском полуострове обернулся бы для США серьезными людскими и материальными потерями*.

Но если прежде речь шла об обеспечении безопасности американского союзника - Южной Кореи, то сейчас с возможностью появления у Пхеньяна межконтинентальных ракет и баллистических ракет на подводных лодках на повестку дня выходит прямая угроза северокорейского ракетно-ядерного удара по континентальной территории самих США. Президент Д.Трамп представляет Республи-

*Когда в 1994 г. Президент США Б.Клинтон рассматривал возможность начать войну против КНДР, ему были представлены расчеты командующего войсками США в Южной Корее генерала Гэри Лака. Согласно им, общие потери для США и Южной Кореи могли достигнуть почти миллиона военнослужащих, в том числе до 100 тыс. убитых американцев. Итоговая стоимость войны с КНДР была оценена в 100 млрд. долл., а размер экономического ущерба для Южной Кореи - более 1 трлн. долл. Администрация Клинтон отказалась от войны с Северной Кореей и пошла на переговоры с Пхеньяном.

канскую партию, а во внешнеполитической программе республиканцев противоракетная оборона традиционно служит чем-то вроде священной коровы.

И тут встает вопрос, удовлетворится ли Д.Траммп прежней американской линией в отношении ракетно-ядерной программы КНДР или применит какие-то более жесткие меры по ее пресечению. На следующий день после новогоднего выступления Ким Чен Ына Д.Траммп написал в своем «Твиттере», что, мол, хотя Северная Корея и заявляет о том, что скоро закончит разработку ракеты, способной угрожать США, «этого не случится». Мир истолковал эти слова как обещание, что Д.Траммп не допустит подобного поворота событий.

И действительно, если во время предвыборной кампании Д.Траммп говорил о своей готовности поговорить с Ким Чен Ыном о возможной «сделке» за гамбургером, то в апреле этого года после очередных северокорейских ракетных испытаний к берегам Кореи была направлена целая «армада», как ее назвал Президент США, американских кораблей. В центре ее был авианосец «Карл Винсон», сопровождаемый эсминцами, оснащенными ракетами «Томагавк». Американские эксперты и СМИ начали поговаривать о возможности «точечных ударов» по северокорейским ядерным объектам. Ведь Д.Траммп уже продемонстрировал свою готовность к резким шагам, отдав приказы нанести ракетный удар по авиабазе Шайрат в Сирии и сбросить сверхмощную неядерную бомбу на территорию Афганистана. В ходе бесед с журналистами Президент США называл Север «большой мировой проблемой, которую нужно наконец решить», подчеркивал, что КНДР - «это настоящая угроза для мира, хотим мы говорить об этом или нет».

Под статью президенту были высказывания и госсекретаря Р.Тиллерсона. Во время визита в Сеул 17 марта 2017 года он, например, отметил, что военные действия в отношении Пхеньяна - «обсуждаемая возможность»¹, а в интервью телеканалу «Фокс Ньюс» заявил, что не исключает развертывания в Южной Корее ядерного оружия для сдерживания северокорейской угрозы². Более того, в ответ на вопрос журналиста, может ли госсекретарь исключить возможность оснащения ядерными средствами союзников на Корейском полуострове, Р.Тиллерсон сказал: «Ничего не исключается», хотя передача ядерного оружия Южной Корее или Японии стала бы прямым нарушением Соединенными Штатами их обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)³. В еще

одном интервью госсекретарь отметил, что «Вашингтон пересматривает все статусы Северной Кореи в поисках способа оказания давления на ее режим», включая возможность возвращения в список стран - спонсоров терроризма⁴.

«ТОЧЕЧНЫЙ УДАР» ПО КНДР: ЮЖНОКОРЕЙЦЫ КАК ЖИВОЙ ЩИТ

«Точечный удар», несомненно, отбросил бы северокорейскую ядерную программу назад на многие годы и даже десятилетия. Но какой ценой? Дело в том, что на самой границе демилитаризованной зоны (ДМЗ), разделяющей два корейских государства, расположен южнокорейский Большой Сеул, город с населением примерно 25 млн. человек. На противоположной же стороне ДМЗ размещена самая мощная в мире группировка северокорейской тяжелой артиллерии, которая, конечно же, не будет бездействовать в случае американской операции против ядерных объектов Пхеньяна.

«Все политические, экономические и военные провокационные происки будут решительно сорваны сверхмощным ответом со стороны нашей армии и народа» - подчеркивалось в заявлении представителя Генштаба Корейской народной армии, переданном по каналам Центрального телеграфного агентства Кореи 14 апреля этого года. Речь шла об ударах на суше, море и с воздуха, в качестве возможных объектов которых были названы военные базы США в Осане, Кунсане и Пхёнхэке и резиденция Президента Республики Корея «Чхонвадэ». Сообщалось, что ракеты КНДР нацелены и на американские базы в Японии, а также на территории США⁵.

На протяжении десятилетий власти Японии и Южной Кореи спекулировали «северокорейской агрессией», привлекая под этим предлогом американскую военную помощь. Однако в нынешней обстановке, когда перспектива открытого военного конфликта с государством, обладающим ракетно-ядерным оружием, обрела реальность, высказывания Токио и Сеула звучат уже не столь воинственно, как прежде. Д.Трампу даже пришлось успокаивать премьер-министра Японии С.Абэ, пообещав не атаковать КНДР без консультации с Токио. Об этом со ссылкой на источники в дипломатических кругах сообщило агентство Киодо⁶. Американский пре-

зидент при этом призвал С.Абэ понять новый курс Вашингтона - от «стратегического терпения» к принципу «мир благодаря силе».

Серьезные опасения испытывают и в Южной Корее. Там хорошо помнят войну 1950-1953 годов, которая дорого обошлась южанам. Министерство обороны Республики Корея призвало население не поддаваться на распространяемые в соцсетях панические слухи о скором ударе США по КНДР. «Мы получили соответствующее подтверждение от наших союзников из Вашингтона, что США, основываясь на отношениях военно-политического альянса с Сеулом, сначала обсудят и согласуют с нами все возможные военные шаги против КНДР», - заявил представитель военного ведомства⁷.

Артиллерийский обстрел Сеула северокорейцами, по мнению экспертов, способен нанести столице Южной Кореи ущерб, сравнимый с применением ядерного оружия. Понятно, что такой удар со стороны Пхеньяна обусловил бы и мощный южнокорейский ответ, что означало бы начало новой Корейской войны. Но даже если до войны дело не дойдет, подобный поворот дел обернулся бы тяжелейшим ущербом американо-южнокорейскому союзу. *С точки зрения южнокорейцев, американский удар по КНДР, который вызвал бы северокорейский удар по Сеулу, подтвердил бы, что союз с США представляет не гарантию безопасности их страны, а, наоборот, потенциальную угрозу этой безопасности, поскольку американцы готовы решать вопросы собственной безопасности за счет своих южнокорейских партнеров, используя их, по сути, в качестве живого щита.*

США - ЮЖНАЯ КОРЕЯ: ТАБАЧОК ВРОЗЬ

Прагматичный курс Д.Трампа уже преподнес южнокорейцам немало сюрпризов в отношении готовности американцев учитывать их интересы. Активное неприятие в Сеуле вызвало намерение нового американского президента поставить перед южнокорейцами вопрос о полной оплате ими расходов по содержанию американских войск, находящихся на территории Южной Кореи.

Первый звонок на этот счет - напряженность, возникшая вокруг отказа Сеула удовлетворить требование Д.Трампа заплатить 1 млрд. долларов за размещаемую американцами в Южной Корее систему противоракетной обороны THAAD, предназначенную якобы для

перехвата северокорейских ракет. Минобороны Южной Кореи, однако, считает, что платить за систему ТНААД должен Вашингтон. В заявлении военного ведомства от 28 апреля 2017 года говорится, что «в соответствии с соглашением о статусе сил, правительство Республики Корея предоставляет землю и другую инфраструктуру, в то время как США несут бремя по размещению и поддержанию системы ТНААД»⁸.

Особую остроту в этот вопрос вносит кризис, возникший у Сеула из-за системы ПРО ТНААД с Пекином. Дело в том, что этот комплекс включает мощный радар ТРУ-2 ТМ, способный уверенно обнаруживать не только баллистические цели (ракеты), но и аэродинамические (самолеты) на расстоянии до 1200 км, а в идеальных условиях - до 1500 км. Расположенный в Южной Корее, такой радар позволил бы американцам контролировать акваторию Восточно-Китайского моря, Северо-Восток Китая и часть российского Дальнего Востока⁹. Стоит отметить в этой связи Совместное российско-китайское заявление по итогам официального визита Президента Российской Федерации В.В.Путина в Китай 25 июня 2016 года, в котором, в частности, говорится: «Россия и Китай выступают против наращивания внерегионального военного присутствия в Северо-Восточной Азии, развертывания там нового позиционного района ПРО как тихоокеанского сегмента глобальной ПРО США под предлогом реагирования на ракетно-ядерные программы КНДР. Стороны не приемлют эскалацию военно-политической конфронтации и раскручивание в регионе гонки вооружений»¹⁰.

О резко отрицательном отношении Пекина к поощрению Сеулом наращивания американского военного присутствия в Южной Корее красноречиво свидетельствует целая серия прозвучавших из Пекина заявлений на различном уровне. Образчиком может служить заявление агентства Синьхуа от 31 июля 2016 года: «То, что Сеул, предположительно, осознает все последствия размещения на своей территории ТНААД, но все равно выбирает сторону Вашингтона, руководствуясь пока не выясненными причинами, говорит о его близорукости и слабой способности к дипломатии»¹¹.

За заявлениями политического характера со стороны Китая последовали и практические меры. Значительно уменьшился поток китайских туристов, а туризм был солидной статьёй доходов мелкого и среднего бизнеса в крупных городах и туристических центрах Южной Кореи. Отменяются авиарейсы, китайские круизные

суда минуют Пусан. Ограничен экспорт южнокорейских компаний, а многие из них поставляют на китайский рынок от 30 до 80% своей продукции. Следовательно, стоит ожидать массовых банкротств, увольнений, экономического спада. Это заставляет население задаваться вопросом: а нужна ли ему вообще система ТНААД, чтобы из-за нее так страдать?

Отрицательное отношение в Южной Корее к линии Д.Трампа в международных делах вызвано и его протекционистскими заявлениями по торгово-экономическим вопросам. Южнокорейцы опасаются, что вслед за нападками на Китай последуют меры и против южнокорейского экспорта в США, ибо почти все, что Д.Трамп говорит о Китае, применимо и к Южной Корее. Для Южной Кореи, зависимой от американского рынка, любые тарифные проблемы станут сильным ударом. Есть угроза и пересмотра американо-южнокорейского соглашения о свободной торговле, которое, вообще-то, крайне выгодно южнокорейским предприятиям.

Но дело не только в угрозах непосредственно двусторонней торговле. Массу неприятностей Южной Корее принесет выход США из NAFTA, северо-американской зоны свободной торговли, в которую входят также Мексика и Канада. Даже просто радикальный пересмотр существующих в рамках NAFTA договоренностей серьезно ударит по интересам южнокорейских фирм, которые построили в Мексике немало крупных предприятий, работающих в основном на американский рынок.

9 мая 2017 года в Южной Корее состоялись президентские выборы, на которых победил Мун Чжэ Ин - представитель либеральных кругов, кандидат от Демократической партии «Тобуро», выступавшей в оппозиции к администрации подвергнутой импичменту Президента Пак Кын Хе. Победа Мун Чжэ Ина призвана внести новые, очень весомые нюансы и акценты в развитие обстановки вокруг нынешнего «корейского цугцванга». Основными пунктами его предвыборной программы были: нет американской ПРО, независимость внешней политики и прямой диалог с Северной Кореей. Острейшим кризисом на Корейском полуострове новой администрации придется заняться в первоочередном порядке. С уверенностью можно сказать, что новое правительство будет проводить в отношении Пхеньяна более взвешенную компромиссную и конструктивную политику, чем его предшественники. Хотя отказа Южной Кореи от союзнических отношений с США, естественно, ожидать не стоит.

В СЕУЛЕ ТОЖЕ ХОТЯТ СВОЮ БОМБУ

Ядерная проблема Корейского полуострова - прямое следствие более чем 60-летнего военного противостояния между двумя корейскими государствами и не ограничивается ракетно-ядерной программой Пхеньяна. На Западе не принято говорить, что исторически инициатором гонки ядерных вооружений на Корейском полуострове выступил отнюдь не Пхеньян, а Сеул. Военная ядерная программа Южной Кореи началась в 1970 году в обстановке глубокой секретности, в том числе и от США, после обнародования в 1969 году «доктрины Никсона», в соответствии с которой Вашингтон должен был начать перекладывать мероприятия по обороне своих азиатских союзников на них самих¹². В 1971 году южнокорейское правительство сформировало Комитет по исследованию вооружений. В 1973 году комитетом был разработан долгосрочный план создания ядерного оружия, стоимость его реализации в течение шести-десяти лет оценивалась в 1,5-2 млрд. долларов¹³.

США с немалым запозданием узнали обо всех этих начинаниях своего союзника и в 1976 году в жесткой форме заставили Сеул отказаться от мечты о собственных средствах ядерного сдерживания. Кстати сказать, среди южнокорейских правых националистов весьма распространена вера в то, что президент - генерал Пак Чжон Хи, «отец южнокорейского экономического чуда», был убит в 1979 году по заданию американцев, которые, дескать, боялись того, что Южная Корея превратится в могучую ядерную державу.

Республика Корея присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия 1 июля 1968 года, в день открытия его для подписания, однако ратифицировала его только 23 апреля 1975 года, увязав выполнение своих обязательств по договору с предоставлением ей США «ядерного зонтика». Намерение избранного в 1976 году Президента США Дж.Картера полностью вывести американские войска из Южной Кореи, правда нереализованное, побудило Сеул принять решение о возобновлении военной ядерной программы.

Несмотря на подписание ДНЯО, Южная Корея тайно приступила к самостоятельной разработке технологий радиохимической переработки отработанного ядерного топлива и обогащения урана. Информация о таких работах Южной Кореи в нарушение ее обязательств по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ ста-

ла достоянием международной общественности только в 2004 году, когда южнокорейские представители передали Агентству «полные данные» о ядерной программе за прошедшие годы. Результаты расследования МАГАТЭ незадекларированной ядерной деятельности Южной Кореи были опубликованы в докладе генерального директора Агентства от 11 ноября 2004 года. МАГАТЭ, однако, решило не передавать «южнокорейское досье» в Совет Безопасности ООН¹⁴.

С января 1958 года на территории Южной Кореи под контролем американских военных размещалось ядерное оружие США. В 1967 году, например, одновременно на американских базах в Южной Корее находилось до 950 ядерных боезарядов; всего за 33 года - 11 типов ядерного оружия США. Около 100 последних ядерных боезарядов были выведены из Южной Кореи в декабре 1991 года накануне подписания двумя Кореями Совместной декларации о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной (20 января 1992 г.)¹⁵.

Еще в 1990-х годах, сразу после того как американский «ядерный зонтик» был убран и пошли слухи, что КНДР ведет работы над созданием собственного ядерного оружия, в Сеуле вновь начали поговаривать о собственной ядерной бомбе. С приходом Д. Трампа уверенность в американском «ядерном зонтике» еще более пошатнулась, особенно после его заявлений о том, что южнокорейцы должны взять на себя расходы по содержанию американских войск на своей территории.

Мысль о собственной ядерной бомбе никогда не вызывала в Сеуле сколь-либо заметного отторжения. Опросы общественного мнения уже почти 20 лет свидетельствуют, что большинство южнокорейцев хотели бы видеть свою страну ядерной державой. Опрос на эту тему, проведенный в январе 2016 года, показал, что 54% жителей Южной Кореи за то, чтобы их страна имела ядерное оружие¹⁶.

Нынешний экономический, промышленный и научно-технический потенциал Южной Кореи в случае принятия соответствующего политического решения позволяет в короткие сроки, за 8-12 месяцев, осуществить разработку ядерного оружия. Южнокорейское руководство, однако, понимает, что попытка создать ядерное оружие неизбежно приведет к конфликту с соседями и, главное, к столкновению с США. Республике Корея пришлось бы выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия, что привело

бы к международным санкциям и разрыву сотрудничества в ядерной энергетике с иностранными государствами. Сеул потерял бы доступ к импортному обогащенному урану, на котором работают южнокорейские АЭС, что создало бы перебои в энергетике - на 25 атомных энергоблоков Южной Кореи приходится 31,73% национального производства электроэнергии¹⁷. Кроме того, это послало бы опасный сигнал КНДР - то, что ядерное оружие может быть приемлемо международным сообществом. Ядерное вооружение Сеула означало бы признание ядерного статуса Пхеньяна и окончательно похоронило бы перспективы денуклеаризации Корейского полуострова.

Вместе с тем многие в южнокорейском истеблишменте не считают мысль о ядерной Южной Корее абсолютным табу. Во-первых, снижается уверенность в американских гарантиях безопасности, в том числе вследствие изменений в региональном и глобальном балансе сил. Вторая причина - успехи северокорейских атомщиков и ракетчиков. Ядерные поползновения Сеула чреватые серьезными проблемами для региона. Ссылаясь на резкое наращивание военной мощи Китая, в Японии и на Тайване определенные силы также поговаривают о необходимости обзавестись ядерным оружием.

УДАСТЯ ЛИ Д.ТРАМПУ «ДОЖАТЬ» ПХЕНЬЯН?

Каждая из администраций США последних двух десятилетий пыталась воспрепятствовать ракетно-ядерной программе Пхеньяна. Усилия Вашингтона, однако, все время шли как бы вдогонку за продвижением этой программы. Если администрация Б.Клинтон ставила целью убедить Пхеньян вообще отказаться от ядерного оружия, то администрация Дж.Буша-мл. - не допустить его испытания, а администрация Б.Обамы - предотвратить создание Пхеньяном средств его доставки.

Все эти старания закончились провалом. Причина была в том, что ни один из названных американских президентов не верил в то, что с КНДР стоит договариваться о чем-то всерьез и надолго и что эти договоренности нужно выполнять. Все они были уверены в том, что пхеньянский режим - на грани краха, что КНДР вот-вот распадется и будет поглощена Южной Кореей, а это и предопределяет решение всех проблем. Так, наверняка, думал Б.Клинтон, давая

согласие на подписание с Пхеньяном так называемого Рамочного соглашения, которое в обмен на замораживание ядерной программы КНДР предусматривало не только строительство в КНДР двух легководных атомных реакторов и поставки американского мазута для северокорейских тепловых электростанций, но и нормализацию политических отношений между Вашингтоном и Пхеньяном. Б.Клинтон не сомневался в том, что выполнять это соглашение не придется, поскольку, даже если реакторы построят, в итоге они все равно окажутся в единой Южной Корее, и поэтому предусматривалось, что они должны были быть южнокорейского типа.

Дж.Буш-мл. в 2003 году согласился на шестисторонние переговоры по ядерной проблеме Корейского полуострова. Совместное заявление «шестерки» от 19 сентября 2005 года содержало конструктивную основу для движения не только к обеспечению безъядерного статуса Корейского полуострова, но и к общему оздоровлению обстановки в регионе. О чем шла речь в этом документе? О заявлении КНДР, что она откажется от ядерного оружия и всех существующих ядерных программ. О заявлении США, что они не располагают ядерным оружием на Корейском полуострове, не имеют намерений нападать на КНДР или вторгаться на ее территорию с применением ядерного или обычного оружия. Об общей готовности США и КНДР официально уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и предпринимать шаги по нормализации отношений в двусторонней сфере. И о многом еще¹⁸, что открывало путь к достижению решений, способных сделать Северо-Восточную Азию регионом мира, безопасности и сотрудничества.

Но как только дело дошло до конкретных шагов по выполнению достигнутых договоренностей, а они должны были осуществляться по консенсусному принципу - «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие», США и их союзники - Южная Корея и Япония тут же пошли на попятную. Убедившись в этом, Пхеньян 9 октября 2006 года провел первое ядерное испытание. Что же касается Б.Обамы, то его линия в отношении Пхеньяна была однозначной: никаких переговоров, только санкции, давление, изоляция.

У администрации Д.Трампа нет, однако, серьезной альтернативы тому, что делалось его предшественниками. Военные угрозы на Пхеньян не просто не действуют, но, напротив, служат для него оправданием дальнейшего развития ракетно-ядерной программы. Отмечают, например, что пусть за три первые месяца президентства

Д.Трампа северокорейцы и не проводили ядерных испытаний, ракеты они запускали уже девять раз, при Б.Обаме их было меньше.

Администрация Д.Трампа по-прежнему будет усиливать санкционный режим, изобретая любые способы ограничить КНДР еще в чем-нибудь. В списке возможных санкций называют эмбарго на поставку нефти Северной Корее, глобальный запрет на перелеты северокорейской государственной авиакомпании «Air Koryu», ограничение экспорта морепродуктов из КНДР, а также давление на Пхеньян путем обнаружения и заморозки активов лидера Северной Кореи Ким Чен Ына и его семьи в иностранных банках. Как сообщают СМИ, американцы хотели бы также ввести ограничительные меры на работу граждан КНДР за рубежом и ужесточить ограничения на экспорт северокорейского угля¹⁹.

РОССИЯ И КИТАЙ: ОБЩИЕ ПОЗИЦИИ В ОТНОШЕНИИ КНДР

Россия и Китай выступают по северокорейскому вопросу практически с единых позиций. Здесь действует своего рода триединая формула. Во-первых, и Москва, и Пекин категорически осуждают ракетно-ядерную программу Пхеньяна. В том числе и потому, что она представляет прямую угрозу для двух наших стран - северокорейские испытания и ядерных устройств, и ракет проводятся вблизи наших границ - на расстоянии 150-200 км от них. Кроме того, все эти взрывы и пуски используются американцами как предлог для наращивания их военного присутствия в Северо-Восточной Азии. Во-вторых, Россия и Китай согласны с тем, что военного решения северокорейской проблемы быть не может и нужно работать над политико-дипломатическими предложениями. В-третьих, Москва и Пекин поддерживают резолюции Совета Безопасности ООН, налагающие определенные санкции на КНДР. И эти санкции, особенно в случае с Китаем, становятся достаточно чувствительными. Через шесть дней после февральских северокорейских ракетных пусков Китай, руководствуясь резолюциями СБ ООН, ввел до конца нынешнего года запрет на закупку угля из КНДР, чем обрезал Пхеньяну до 40% его экспортной выручки²⁰. Вместе с тем наши две страны исходят из того, что исполнение резолюций СБ ООН по ядерной проблеме Корейского полуострова требует сдержанности и здравого смысла - что не должно быть необоснованно расширительного

толкования оговоренных санкций, что резолюции СБ ООН нельзя рассматривать как основание для обострения экономического и гуманитарного положения народа КНДР и тем более недопустимо наращивание напряженности и усиление гонки вооружений, грозящих появлением новых разделительных линий в регионе.

Администрация Д.Трампа, в свою очередь, стремится активно воздействовать на Россию и Китай, пытаясь сколачивать коалицию давления, которую подает как мнение международного сообщества, и прорабатывать различные схемы «смены режима» в Пхеньяне. Все эти меры могут принести, однако, лишь ограниченный эффект. С одной стороны, Россия, Китай и незападный круг государств в целом попросту не дадут Вашингтону организовать при помощи санкций гуманитарную катастрофу в КНДР. А с другой - у Пхеньяна уже наработан опыт обхода санкций.

Что же касается давления на Россию и Китай, то чем резче оно будет осуществляться, тем больше вероятность того, что Москва и Пекин начнут более благожелательно относиться к Пхеньяну. В свете регионального и глобального противостояния с США сохранение КНДР на плаву имеет и для России, и для Китая стратегическую ценность. Развертывание же Вашингтоном серьезной торговой войны с Китаем может ударить и по части американских бизнесменов, которые вложились в китайскую экономику, а Китай - один из ведущих торговых партнеров США после Канады и Мексики. Эта группировка может начать действия против Д.Трампа на внутреннем фронте.

РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ МОЖНО ЛИШЬ ПУТЕМ ПЕРЕГОВОРОВ

КНДР - отнюдь не единственное государство, которое развивает ракетно-ядерную программу в обход Договора о нераспространении ядерного оружия. Соответствующие программы есть у Индии и Пакистана, которые открыто провели в свое время ядерные испытания, и у Израиля, который, правда, не подтверждает, но и не опровергает наличие у себя ядерного оружия. Вместе с тем ни на одно из названных государств не обрушивался такой набор санкций, как на КНДР. Международные эксперты объясняют это тем, что Индия, Пакистан и Израиль изначально не были участниками ДНЯО, в то время как КНДР этот договор подписала, но затем из него вышла,

нарушив тем самым основополагающий принцип международного права *Pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»). Но разве другие государства этот принцип не нарушают? Взять те же Соединенные Штаты, которые вышли из Договора по ПРО, который имел для обеспечения международной безопасности отнюдь не меньшее значение, чем ДНЯО. Просто в данном случае США и Запад в целом исходят из того, что «некоторые государства более равны, чем другие», если перефразировать известную формулировку Дж.Оруэлла.

Нисколько не оправдывая ракетно-ядерную программу КНДР, нужно отметить, что ее появление во многом объяснимо. В условиях, когда Соединенные Штаты присвоили себе право в одностороннем порядке применять военную силу против неугодных им государств, а ООН в ее нынешнем виде оказывается не в силах этому воспрепятствовать, малые, и не только малые, страны пытаются обеспечить свою безопасность любыми средствами, включая крайние меры.

В Пхеньяне, безусловно, сознают, что для КНДР начать любую войну, а тем более с применением оружия массового поражения, было бы равноценно попытке самоубийства. Показательно, что когда Пхеньян грозит своим потенциальным противникам сокрушительными ударами, в каждом случае речь идет лишь об ударах в ответ на внешнюю агрессию против КНДР. Это, кстати, отмечают и трезвые головы в США. Вот что, например, пишет на этот счет У.Перри, министр обороны США во время президентства Б.Клинтона, летавший по его поручению в 1999 году в Пхеньян для согласования уже упоминавшегося Рамочного соглашения США с КНДР. «Я несколько лет занимался Северной Кореей и вел серьезные переговоры со многими их военными и политическими руководителями. Северокорейское руководство - не самоубийцы. Они хотят оставаться у власти, и они понимают, что, если они предпримут ядерное нападение, их страна и они сами будут уничтожены. Ядерный арсенал дает им возможность удержаться у власти, но только при условии, что *они его не используют*»²¹.

Для Пхеньяна ракетно-ядерная программа - щит его безопасности, и этот щит он просто так не отдаст. Северокорейское руководство знает о том, как Запад отблагодарил ливийского лидера М.Каддафи за добровольный отказ от ядерной программы, и не желает для себя повторения его судьбы. Поэтому выход для США и

всего международного сообщества один - договариваться с Пхеньяном, и договариваться конкретно, честно и прозрачно об обеспечении гарантий безопасности - в первую очередь КНДР и Республики Корея, а также России, Китая, Японии и всех стран региона. Такие гарантии должны быть прочными и достаточно убедительными, чтобы ни у кого не было подозрений на этот счет.

Пути к поиску компромисса по ядерному вопросу отнюдь не закрыты. Несмотря на свои неоднократные заявления о том, что они не откажутся от ядерного оружия ни при каких обстоятельствах, и включение положения о ядерном статусе КНДР в Конституцию страны, пхеньянские руководители вполне могут пойти на то, чтобы заморозить свою ядерную программу на ее нынешнем уровне. По оценке экспертов, сейчас северокорейский ядерный арсенал насчитывает 10-15 зарядов. Северокорейские военные специалисты признают, что резкое увеличение числа зарядов, скажем до 100-150, не сделает потенциал сдерживания в 10-15 раз мощнее. Поэтому, поскольку основные силы сдерживания сегодня уже созданы, КНДР в принципе может быть готова к обсуждению отказа от их дальнейшего наращивания. Об этом говорит и упомянутый У.Перри. «Верю, - пишет он, - что Северная Корея может вполне согласиться отказаться от испытаний ядерного оружия и ракет дальнего радиуса действия, как и от продажи или передачи своей ядерной технологии - в обмен на экономические уступки со стороны Южной Кореи и гарантии безопасности со стороны Соединенных Штатов»²².

В качестве отправной точки начала политических переговоров можно было бы использовать сделанное 8 марта этого года министром иностранных дел КНР Ван И предложение о том, чтобы КНДР приостановила свои ракетные пуски и развитие ядерной программы в обмен на приостановку военных учений со стороны США и Южной Кореи. Это вполне реалистичное предложение, которое может быть принято Пхеньяном, - аналогичные идеи уже озвучивались ранее северокорейским руководством в январе 2015-го и январе 2016 года²³.

«Приостановка в обмен на приостановку», как назвал свое предложение Ван И, естественно, не решила бы ядерной проблемы, но она помогла бы в будущем посадить стороны за стол переговоров. А в нынешних условиях сам процесс переговоров с КНДР не менее важен, чем его результаты.

МЕЖКОРЕЙСКАЯ НОРМАЛИЗАЦИЯ И МИРНЫЙ ДОГОВОР

Решение ядерной проблемы Корейского полуострова теснейшим образом взаимосвязано с межкорейской нормализацией - разрядкой политической напряженности на Корейском полуострове и развитием отношений КНДР с Южной Кореей и другими странами региона. Необходимо одновременно решать обе проблемы.

Два корейских государства до сих пор де-юре находятся в состоянии войны, ибо подписанное 27 июля 1953 года Соглашение о перемирии, остановившее Корейскую войну 1950-1953 годов, представляет собой не более чем договоренность между главнокомандующими вооруженными силами противостоявших в этой войне сторон о временном прекращении боевых действий. Для обеспечения мира на Корейском полуострове необходим мирный договор между двумя корейскими государствами.

Этому могло бы во многом содействовать возвращение «корейского вопроса» после многолетнего перерыва в повестку дня ООН. Сейчас для этого подходящий момент. Пан Ги Мун, который, будучи южнокорейцем, не мог быть беспристрастным в подходах к КНДР и которого Пхеньян подчеркнуто игнорировал, завершил свое пребывание на посту Генерального секретаря ООН. Его преемник Антониу Гутерриш прежде никаким образом не был связан с Кореей и поэтому может показать достаточно объективный подход к делу межкорейского урегулирования.

Было бы, наверное, полезным начать с проведения под эгидой ООН мирной конференции по Корейскому полуострову, в которой приняли бы участие Генеральный секретарь ООН, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, КНДР и Республика Корея. Стоило бы, вероятно, пригласить и другие страны по согласованию с двумя корейскими государствами, скажем Монголию и некоторые страны АСЕАН, например Вьетнам и Индонезию, с учетом того, что КНДР - участница Регионального форума АСЕАН по безопасности. Такая конференция могла бы в комплексе рассмотреть вопросы заключения мира между КНДР и Республикой Корея, взаимного сокращения ими вооружений и вооруженных сил и развития экономического сотрудничества, а также нормализации США и Японией своих отношений с КНДР и денуклеаризации Корейского полуострова. Очевидно, что подобная идея не будет принята с ходу. Однако и предложение о проведении шести-

сторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР не было реализовано сразу.

Мирный договор между двумя корейскими государствами должен быть не просто пактом о ненападении, а прочной правовой основой партнерства КНДР и Республики Корея. Такой договор превратил бы КНДР из страны-«изгоя» в полноправного члена международного сообщества. В качестве же гарантов мира и сотрудничества между КНДР и РК могли бы выступить пять постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Проблемы международной безопасности не могут разрешиться сами по себе. Не решат эти проблемы и угрозы «точечных ударов» или проведение устрашающих военных маневров. Дело в любой момент способно обернуться большой войной - кто поручится, что у той или другой из противостоящих на Корейском полуострове сторон не произойдет сбой компьютера?

¹www.golos-ameriki.ru/a/tillerson-north-korea/3770248.html

²www.rossaprimavera.ru/news/tolko-fox-news

³<https://ria.ru/world/20170318/1490337275.html> 2

⁴world.kbs.co.kr/special/northkorea/contents/news/news_view.htm?No=38330...r

⁵www.newsru.com/world/14apr2017/carlvinsontamlay.html

⁶<https://russian.rt.com/world/article/378921-voina-kndr-ssha-veroyatnos>

⁷www.m-diplomat.ru/.../2586-poteri-budut-kolossalnye-velika-li-veroyatnost-vojni-na-kore.

⁸www.e-news.pro/.../170022-minoborony-yuzhnoy-korei-schitaet-что-za-novuyu-sistemu-..

⁹Проблемы национальной стратегии. 2016. №6 (39). С.13.

¹⁰Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 25 июня 2016 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 10.07.2016).

¹¹Сеул должен прекратить игры с огнем ТНААД // Синьхуа Новости. RUSSIAN.NEWS.CN. 2016. 31 июля // URL: http://russian.news.cn/2016-07/31/c_135552699.htm (дата обращения: 14.07.2016).

¹²www.globalsecurity.org/wmd/world/rok/

¹³www.pircenter.org/sections/53-voennaya-yadernaya-programma-respubliki-koreya

¹⁴<https://www.armscontrol.org/print/1714>

¹⁵www.pircenter.org/sections/53-voennaya-yadernaya-programma-respubliki-koreya

¹⁶www.carnegie.ru/commentary/?fa=63761

¹⁷<https://regnum.ru/news/economy/2207560.html>

¹⁸Joint Statement of the Fourth Round of the Six-Party Talks. Beijing. 2005. September 19 // U.S. Department of State. 2005. 19 September // URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/53490.htm> (дата обращения: 14.07.2016).

¹⁹www.baikal24.ru/text/25-04-2017/tramp/

²⁰<https://www.nytimes.com/.../north-korea-china-coal-imports->

²¹www.wjperryproject.org/.../there-is-a-deal-to-be-made-with-

²²Там же.

²³Пресс-релиз Посольства Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации. 15 марта 2016 г. // www.arirang.ru/archive/edinstvo/2016/Edinstvo.2016.03.pdf

Ключевые слова: КНДР, Южная Корея, США, Россия, Китай, корейский кризис.

Международная

ЖИЗНЬ

Европейский вектор

Виктор Васильев:

«Значительная часть российских экспертов оценивала политику Г.Коля в отношении Москвы как альтруистскую, диктуемую искренней заботой немцев о судьбах пострадавших от «шоковой терапии» русских. Да, были кредиты, гуманитарная помощь, в том числе из продовольственных резервов НАТО, за пайки военнослужащих бундесвера россияне не скупилась на слова благодарности. Однако версию о своем альтруизме канцлер скоро рассеял, отказавшись продлить срок вывода частей Советской армии из Германии до десяти лет, то есть с 1990 по 2000 год. Он настоял на четырех годах. Опытный германский политик тонко уловил благодущие российского Президента Б.Ельцина, воспользовался широтой русской души».

Людмила Бабынина:

«Представляется, однако, что в ходе переговоров о выходе из Европейского союза британское правительство будет постепенно идти на уступки ЕС. Это обусловлено необходимостью заключить выгодное для Великобритании соглашение о свободной торговле и выторговать максимально возможные преференции в других областях сотрудничества. Кроме того, нужно учитывать шаткую позицию консерваторов в Парламенте, где все партии, кроме них, выступают за более или менее «мягкий» брекзит».

Владимир Епанешников:

«Хотелось бы привести цитату из внешнеэкономической стратегии ЕС, одобренной Советом Европейского союза 27 ноября 2015 года: «ЕС стратегически заинтересован в более тесных экономических связях с Россией. Однако будущее будет в решающей мере зависеть от внутренней и внешней политики России, в отношении которой пока не видно требующихся изменений. Следует следить за развитием ситуации в Евразийском экономическом союзе». Фактически это означает, что Россия находится сейчас вне магистральной внешнеэкономической стратегии ЕС, а последний занимает выжидательную позицию».

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Ведущий научный сотрудник
Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений
им. Е.М.Примакова, доктор политических наук
vvi-1947@yandex.ru

Гельмут Коля. Прагматик, патриот, европеец

Уход из жизни выдающегося государственного и политического деятеля, бывшего канцлера Германии Гельмута Коля вновь напомнил нам о роли личности в истории, которая обладает стратегическим мышлением, тактической выдержкой, способностями слушать и слышать партнеров и оппонентов, пойти на компромисс с пониманием ответственности за сохранение цивилизации. Как показывают актуальные тревожные события в Европе, других регионах мира, идеологическая исключительность, политическое высокомерие, пренебрежительное отношение к интересам других стран, человеческой жизни со стороны ряда лидеров Запада могут подорвать систему международного права, вызвать недоверие, посеять отчуждение между народами. Г.Коля по праву считается одним из наиболее ярких представителей политической элиты ФРГ 1970-1990-х годов. В истории послевоенной Европы, радикальных перемен на континенте он проявил себя как политик мирового уровня, внесший значительный вклад в укрепление стабиль-

ности, окончание холодной войны, как сторонник многопланового сотрудничества с СССР/Россией.

Богатый опыт канцлера ФРГ (1982-1998 гг.), председателя ХДС (1973-1998 гг.) убедительно свидетельствует о том, что политическое наследие лидера страны оценивается прежде всего по вкладу в достижение достойного уровня жизни своих граждан, обеспечение лидирующих позиций государства в европейской и мировой политике, сохранение мира и безопасности. Это называется служением интересам страны, ее гражданам.

Жизненный путь и партийно-политическая биография Г.Коля насыщена событиями, которые оказали самое непосредственное влияние на формирование будущего государственного деятеля. Родившийся в семье финансового чиновника, он с детских лет понял, что ежедневный труд, аккумулирование знаний, объективное осмысление окружающего мира могут сформировать перспективную стартовую площадку для прорыва во взрослую жизнь, будь это бизнес или большая политика. Г.Коль родился 3 апреля 1930 года, когда фашизация Германии подрывала основы Веймарской республики, прокладывая А.Гитлеру дорогу к власти. Маленький Гельмут познал на собственном опыте трагедию войны, которая затронула судьбы его семьи, многих жителей его родного города Людвигсхафена. В конце 1944 года в возрасте 14 лет его призвали на службу в пожарную команду. Он со своими сверстниками спасал раненых, собирал искалеченных, убитых в разрушенных в результате бомбардировок домах, приводил в порядок улицы. Коль прошел курсы зенитчиков, но не участвовал в боевых действиях, собственными глазами видел казненных молодых солдат вермахта за их якобы дезертирство. Его потрясла гибель старшего брата, солдата вермахта.

С этого момента Г.Коль стал непримиримым противником войны. Послевоенное лихолетье также отразилось на мировоззрении Гельмута, который попал на сельскохозяйственные работы - дойку коров, сбор урожая. Он познал цену физического труда, усвоил первые уроки в университетах жизни. В школе он проявил себя энергичным учеником, защищал слабых, не боялся ввязываться в споры с учителями, увлекался плаванием и футболом. Из-за смелости Гельмута, его внушительных габаритов соперники на поле избегали прямых столкновений с уверенным игроком.

В студенческую атмосферу он окунулся сначала во Франкфуртском, а затем в Гейдельбергском университетах. В 1949 году под

впечатлением решений об образовании ФРГ и ГДР стал одним из инициаторов создания «Рабочего кружка за европейскую действительность»¹. В ходе учебы проявил интерес к научным изысканиям, защитил диссертацию на тему развития партийно-политической системы в регионе Пфальц - об особенностях становления партий различного профиля, в том числе социал-демократической и коммунистической, механизмах мобилизации сторонников правящих партий, методах убеждения и мотивации оппозиционных сил в пользу своих тактических и стратегических целей. Исследовательская работа, безусловно, обогатила представления будущего канцлера относительно завтрашнего дня Германии, Европы.

Начав политическую карьеру с должности руководителя районной организации молодежного крыла ХДС - «Юнге Унион», Г.Коль стремительно продвигался по партийной лестнице в составе правления партии земли Рейнланд-Пфальц, а в 39 лет стал премьер-министром этой земли. Успехи партии на региональном уровне способствовали и росту авторитета Г.Коля среди однопартийцев, которые в 1973 году избрали его руководителем федеральной организации ХДС. На этом посту он оставался до 1998 года, а потом еще два года носил титул почетного председателя ХДС.

В 1976 году премьер-министр Баварии, председатель союзной партии ХСС Ф.Й.Штраус в одном из своих выступлений заявил, что Г.Коль никогда не будет канцлером, у него для этого поста, дескать, нет нужных морально-политических качеств и вообще он - неспособный человек. Время и сам Г.Коль опровергли эти предсказания. Шесть лет спустя он возглавил правительство ФРГ, став самым молодым руководителем кабинета министров страны в послевоенной истории. А уже будучи федеральным канцлером, 16 лет доказывал всем окружающим свои способности мыслить широко и масштабно, действовать решительно и результативно, по-государственному.

Он блестяще воспользовался историческим шансом налаживания плотного взаимодействия с ведущими странами «старой» Европы для дальнейшей ее интеграции, особенно с Францией, активно поддержал самостоятельный курс стран - бывших членов Варшавского договора, концентрируя свои усилия на создании общих правил поведения для всех участников общеевропейского процесса, на выстраивании фундамента общего дома на континенте. Германские дипломаты способствовали формированию новых

независимых государств из обломков бывшей Югославии. ФРГ одной из первых признала независимость Хорватии и Словении. За свои заслуги в деле европейской интеграции в декабре 1998 года Г.Коль был удостоен высшей европейской награды - звания почетного гражданина Европы. До него такой высокой чести был удостоен лишь Жан Монне - известный французский общественный деятель и экономист, один из ключевых идеологов ЕС.

Плоды политики Г.Коля, вошедшего в мировую и европейскую историю как «канцлер единства Германии и Европы», зримы в настоящее время, поскольку имеют долгосрочный характер. Есть и уроки истории. Он сумел настроить Москву доброжелательно по отношению к немцам, заставил русских поверить в честные намерения. Без этого не произошло бы объединения Германии. Для СССР Гельмут Коль олицетворял немца, который видел ужасы войны, пережил послевоенные невзгоды, слову которого можно верить.

Конечно, нельзя идеализировать личность Г.Коля, равно как и принижать его заслуги. Его путь познания советских/российских реалий проходил сложно, противоречиво. Убежденный антикоммунист, он не смог с ходу принять искренность заявлений М.Горбачева, поверить в то, что тот мыслит по-новому, что проводимая им перестройка внутренней и внешней политики приведет к реальным результатам, наконец, что Москва на самом деле готова решительно обновить свои отношения с ФРГ. Однажды в этих колебаниях Г.Коль, не сдержавшись, сравнил М.Горбачева с Геббельсом. Сказались укоренившиеся в общественном сознании западных немцев стереотипы в отношении русских. Потом германскому лидеру пришлось всячески отрешиваться от сказанного, он так и не признал своей вины за нанесенное лидеру мировой державы оскорбление. Потребовались значительные усилия опытных советских дипломатов, их коллег из ФРГ для улаживания инцидента.

Вышло так, что М.Горбачев в январе 1987 года пригласил Президента ФРГ Р. фон Вайцзеккера в СССР обсудить будущее отношений между странами. Переговоры в Москве, усилия советских и немецких дипломатов способствовали разрядке атмосферы. В этот момент канцлер - реальный глава государства - явно занервничал, поскольку почувствовал, что оказывается за скобками начинавших набирать динамику советско-германских контактов. Войти в процесс ему стоило труда. Надо сказать, что в поступках Г.Коля того периода проявилась одна из черт немцев: это от-

рицать очевидные факты, если они не устраивают, проявлять амнезию касательно неприятных для себя тем и событий. Но он находил в себе силы разворачивать процесс в иную сторону. Личные отношения с М.Горбачевым все-таки были установлены, что заметно усилило взаимодействие Советского Союза и Западной Германии по разным направлениям европейской политики.

Знаковым шагом на этом пути стало Совместное заявление М.С.Горбачева и Г.Коля от 13 июня 1989 года, в котором рефреном прошел пункт о безоговорочном соблюдении принципов и норм международного права, в частности уважении права народов на самоопределение. Германская сторона считала этот пункт стержневым, а Г.-Д.Геншер вообще назвал его «первой фиксацией возможности решения германского вопроса». Развивая тему на съезде партии ХДС в Бремене в сентябре 1989 года, Г.Коль ознакомил общественность со своими представлениями об объединительном процессе².

В Москве учли настроения жителей обеих частей Германии, с пониманием отнеслись к тому, что политика сохранения раскола немецкого народа, разорванной Европы не имеет перспектив. В экспертном сообществе СССР не было наивных людей. Советские переговорщики, думается, хорошо понимали, к чему стремятся немцы, всячески подчеркивая «право народов на самоопределение». Поэтому они сознательно согласились включить его в повестку дня контактов на высшем уровне, тем самым выражая немцам доверие как стратегическим партнерам. Это был жест доброй воли.

К сожалению, сегодня процесс восстановления Германии интерпретируется как односторонняя победа Запада, как успешный, реализованный с поддержкой США план Г.Коля исключительно на их условиях (прежде всего обязательного членства объединенной Германии в НАТО), выводящий за скобки интересы «погибающего» СССР. Германский мейнстрим всячески трубит о «победоносном шествии мирной революции» по восточным землям и поддержке восстановления германского единства со стороны США.

Значительная часть российских экспертов оценивала политику Г.Коля в отношении Москвы как альтруистскую, диктуемую искренней заботой немцев о судьбах пострадавших от «шоковой терапии» русских. Да, были кредиты, гуманитарная помощь, в том числе из продовольственных резервов НАТО, за пайки военно-

служащих бундесвера россияне не скупилась на слова благодарности. Однако версию о своем альтруизме канцлер скоро рассеял, отказавшись продлить срок вывода частей Советской армии из Германии до десяти лет, то есть с 1990 по 2000 год. Он настоял на четырех годах. Опытный германский политик тонко уловил благодущие российского Президента Б.Ельцина, воспользовался широтой русской души.

Первый заместитель главкома ГСВГ А.Терентьев вспоминает, что, желая еще больше расположить к себе Г.Коля, Президент России Б.Ельцин решил осуществить и этот укороченный вывод досрочно: вместо 31 декабря - 31 августа 1994 года. В сжатые сроки предстояло вывести более полумиллиона человек - 339 тыс. военнослужащих, 207 тыс. членов их семей, включая 50 тыс. школьников. На вооружении шести армий, 22 дивизий, 49 бригад и 42 отдельных полков группы войск находилось современное оружие с боеприпасами, огромная система материально-технического обеспечения. Для сравнения, в 1990 году Пентагон объявил о выводе 60 тыс. военнослужащих с территории Германии из состава находящегося там контингента в течение семи лет; Франция - 50 тыс. военнослужащих за четыре года³. Г.Коль преподнес вывод российского контингента как свою заслугу, как очередной триумф германской дипломатии, и общественное мнение ФРГ отреагировало на это должным образом. По итогам выборов 1994 года, он еще на четыре года продлил мандат своих полномочий.

Чтобы там ни говорили, но уходившие из Германии русские солдаты возвращались домой с чувством выполненной миссии - освободителей немцев и Европы от фашистской тирании, с уверенностью, что время нацизма больше не повторится. В этой связи вспоминаются слова одной солдатской песни того времени, которые хорошо мне запомнились: «Прощай Германия, прощай! Нас ждет любимый отчий край. Давно угас пожар войны, друзьями остаемся мы». Уходящие оккупанты такие песни не складывают.

Среди многочисленных двусторонних документов СССР/РФ - ФРГ в эпоху Г.Коля важное место занял Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ от 9 ноября 1990 года, а также Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ об уходе за военными могилами в РФ и ФРГ от 16 декабря 1992 года (вступило в силу 21 июля 1994 г.), обеспечивающее, в частности, уход и сохранность российских воин-

ских захоронений в Германии. Россия благодарна немцам за внимательный и цивилизованный уход за российскими мемориалами. И на этом фоне контрастом выглядят действия Польши, - ее Сейм именно 22 июня 2017 года принял решение о сносе мемориалов воинам Красной армии, павшим в боях за освобождение Польши от нацизма.

Военно-мемориальная, историческая сферы сегодня являются приоритетными направлениями сотрудничества двух стран. Среди сакральных мест в Берлине - Германско-российский музей «Берлин-Карлсхорст», в здании которого был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Разноплановая работа музея, его экспозиции, временные выставки, конференции призваны сохранять память о майских днях 1945 года, они служат предупреждением о недопущении новой трагедии. По инициативе Б.Ельцина и Г.Коля была создана Совместная комиссия по изучению новейшей истории российско-германских отношений, первых участников которой в январе 1998 года в Бонне федеральный канцлер принял лично. Г.Коль - первый германский канцлер, который лично участвовал в торжествах по случаю 50-летия Дня Победы в Москве. Затем по его стопам в Москве 9 мая 2005 и 2010 годов побывали соответственно канцлеры Г.Шрёдер и А.Меркель.

Как стратегически мыслящий государственный деятель, Г.Коль не мог не думать о будущем поколении политиков ХДС. Подобно В.Брандту у него были свои «политические внуки и внучки». Среди «внучек» - «девушки Коля» Ангела Меркель и Клаудия Нольте. Как представительницы Восточной Германии, они призваны не только придать политике ХДС женский шарм, но и содействовать превращению новых федеральных земель в «цветущие ландшафты». Г.Коль энергично способствовал карьере обеих. Впервые став канцлером в 2005 году, А.Меркель имеет все шансы в 2017 году переизбраться на четвертый срок. К.Нольте в 28 лет стала самым молодым федеральным министром по вопросам семьи, женщин и молодежи, с 2013 года возглавляет московское представительство Фонда К.Аденауэра.

Блестящая карьера складывалась у одного из молодых перспективных политиков ХДС, руководителя молодежного крыла партии, депутата Бундестага Филиппа Мисфельдера. Перед каждой зарубежной поездкой, в том числе и в Россию, важными заседа-

ниями ХДС он советовался со своим наставником. Жаль, что амбициозный, талантливый политик, с симпатией относившийся к России, ушел из жизни в 35 лет.

Г.Коль неоднократно обращался к проблематике сохранения традиционных национальных добродетелей, семейных традиций, патриотизма, немецкой идентичности с европейским наполнением, видя в этом залог морального и духовного здоровья нации, преодоления негативных демографических последствий войны. Сетовал на то, что немецкие школьники не знают слов гимна ФРГ.

Г.Коль воплотил в себе лучшие качества лидера европейского масштаба с сильными и слабыми сторонами человеческого характера. Он призывал вести предвыборную кампанию в жестком стиле, не превращая ее, однако, в обвинения и оскорбления. Хотя в своих выступлениях нередко прибегал к уничижительным характеристикам своих соперников. Противник войны и насилия, он в активистах германского антивоенного движения видел «красных, коммунистов, купленных субъектов от зеленых до социал-демократов».

В последние годы жизни Коль дал беспощадные оценки и политическим оппонентам, и тем, кто когда-то был к нему близок, в том числе в действующем руководстве ФРГ. Досталось и М.Горбачеву, и А.Меркель, один не смог удержать власть, другая - не умеет правильно есть ножом и вилкой. С теплотой Г.Коль вспоминал беседы с Б.Ельциным, которого канцлер считал высокоинтеллигентным человеком и с которым они вместе в сауне «продвигали взаимопонимание между народами, творили мировую историю»⁴.

Г.Коль - ранимый человек. Он не смог простить предательства со стороны своих партийных соратников, выдвиженцев, с легкой руки которых он стал мишенью в СМИ из-за скандала с «черной партийной кассой». Он отказался назвать имя спонсора, внесшего солидные суммы для выборной кампании ХДС, но вспоминал добрым словом тех, кто по-человечески поддержал его в трудные минуты.

Г.Коль грамотно воспользовался плодами объединения Германии, что выразилось в формировании новой германской геополитики, налаживании сотрудничества и взаимопонимания Берлина с бывшими странами Варшавского договора при сохранении

российского приоритета. Он поднимал тему предоставления Германии места постоянного члена Совета Безопасности ООН. Германский реалполитик - вот фирменный стиль работы Г.Коля как канцлера Германии.

Традиционный гипотетический вопрос о том, что бы рекомендовал и как бы поступил Г.Коль для дальнейшего развития отношений своей страны и ЕС с Россией, предполагает такой возможный ответ. Талант Г.Коля видеть мир в глобальном измерении с его противоречивыми коллизиями, новыми рисками и угрозами мог бы привести его к решению создать команду единомышленников, способных смотреть в будущее сквозь контуры обновленной архитектуры безопасности Европы с непременным участием России. Полагаю, что беседы Г.Коля с В.Путиным обогащали представления бывшего канцлера относительно того, какие процессы происходят в нашей стране, для которой важно сохранить свою идентификацию как многонационального государства с его уникальными культурно-историческими традициями, достижениями и специфическими проблемами.

Думается, Г.Коль, как никто другой, смог бы понять судьбоносную привлекательность России для жителей Крыма. Как мудрый политик, философ, он не мог не знать историю России в конфигурациях империи, Советского Союза, новой России. Он, на собственном опыте зная, был посвящен в психологию русских относительно их ощущения себя как разделенной нации. Хотелось бы верить, что в этом вопросе он смог бы выступить в качестве, как любят называть себя действующие немецкие политики и эксперты, реального адвоката интересов тех простых русских, которые желают воссоединения, русских, которые поступили столь великодушно при решении германского вопроса.

Великий европейский немец Г.Коль высоко ценил созданный многими поколениями немецких и российских государственных деятелей и гражданского общества бесценный капитал доверия, достигнутые внушительные достижения торгово-экономического партнерства, широкие гуманитарные контакты РФ - ФРГ. Жизнь Г.Коля, его руководство страной - по сути лидером и локомотивом Европы - еще раз подтверждают вечную истину: политики, познавшие на себе тяготы Второй мировой войны, потерю родных, близких, друзей, куда больше ценят человеческую жизнь, бережно относятся к человеческому капиталу, выстраивают от-

ношения даже с не очень удобными партнерами на основе прагматизма, компромисса, нежели чистые теоретики. Не теряя при этом патриотического чувства, не предавая национальные интересы государства, собственного народа. И что особенно важно - таким людям не присущи мелочность и мстительность, надменность и морализаторство. Таким Г.Коль останется в памяти многих русских.

¹*Maser Werner.* Helmut Kohl. Der deutsche Kanzler. Biographie. Berlin-Frankfurt am Mein: Verlag Ulstein. GmbH, 1990. S. 47.

²*A.von Plato.* Die Vereinigung Deutschlands - ein weltpolitisches Machtspiel. Berlin: Christoph Links Verlag links Druck GmbH, 2002. S. 45-47.

³Der Abzug. Die letzten Jahre der russischen Truppen in Deutschland. Ch.Links Verlag, 2016. S. 93-95.

⁴*Schwan H., Jens T.* Vermächtnis. Die Kohl-Protokolle. München: Wilhelm Heyne Verlag, 2014. S. 22, 85, 103, 153-155.

Ключевые слова: Г.Коль, выдающийся государственный и политический деятель.

Людмила БАБЫНИНА

Руководитель Центра политической интеграции, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, доцент факультета мировой политики МГУ им. М.В.Ломоносова, кандидат политических наук
lbabynina@yandex.ru

Брекзит: начало сложных переговоров

В июне 2016 года в Соединенном Королевстве прошел референдум о членстве страны в Европейском союзе, который выиграли евроскептики. В марте 2017 года премьер-министр Великобритании Тереза Мэй направила письмо председателю Европейского совета Дональду Туску об активации 50-й статьи Лиссабонского договора о выходе из ЕС. Девять месяцев понадобилось британскому правительству, чтобы сформулировать свое видение будущего формата отношений с ЕС и определить параметры выхода. Однако предложения консерваторов вызывают больше вопросов, чем ответов, тем более что у руководства Европейского союза есть свое понимание условий выхода Великобритании из ЕС. Поскольку изначальные позиции сторон имеют значительные расхождения, представляется, что достижение компромисса будет сложным.

ПОЗИЦИЯ БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В январе 2017 года Тереза Мэй выступила с программной речью о будущем Великобритании¹, в которой заявила, что правительство предполагает реализацию «жесткого» брекзита, то есть выход страны не только из самого Евросоюза, но и из Единого внутреннего рынка (ЕВР) и Таможенного союза ЕС. Покинув ЕВР, Британия сможет ограничить свободный доступ граждан ЕС на территорию Соединенного Королевства в поисках работы, а выход из Таможенного союза ЕС позволит проводить независимую внешнеторговую политику. В феврале правительство Соединенного Королевства опубликовало Белую книгу, содержащую предложения о будущем формате отношений с ЕС². Консервативное правительство предполагает подписать с ЕС всеобъемлющее соглашение о свободной торговле и новое таможенное соглашение. В рамках этих договоренностей торговля товарами между Великобританией и ЕС должна осуществляться с нулевыми тарифами. В отношении торговли услугами, в том числе финансовыми, британское правительство хотело бы получить максимально свободный доступ на рынок ЕС. Премьер-министр Великобритании изначально хотела вести параллельные переговоры об условиях выхода страны из ЕС и о будущем соглашении между Евросоюзом и Соединенным Королевством.

Следует отметить, что заявления и документы правительства Терезы Мэй в значительной степени отличаются декларативностью, отсутствием конкретных деталей, не учитывают существующее законодательство и правила ЕС, а также технические параметры функционирования будущих соглашений. В частности, остается неясным, как соотносить выход из ЕВР и максимальный доступ на рынок услуг ЕС, как будет работать принцип взаимного признания качества товаров и услуг без юрисдикции Суда ЕС в рамках нового таможенного соглашения и многое другое.

ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

После получения официальной заявки от Великобритании о выходе из состава Союза Европейский совет и Еврокомиссия сформулировали основные принципы будущих переговоров. Официальный документ был одобрен на заседании Европейского совета 29 апреля³.

В числе базовых принципов переговоров с Великобританией лидеры ЕС отметили, что не может быть исключений из функционирования Единого внутреннего рынка ЕС. Это означает, что Британии не позволят ограничить свободу передвижения рабочей силы и при этом получить доступ к свободному передвижению товаров, услуг и капитала. Переговоры должны быть прозрачными, и не может быть диалога Великобритании с отдельными странами. Будет работать принцип «ничего не согласовано, пока не согласовано все». Переговоры должны состоять из двух фаз. Сначала нужно достигнуть соглашения об условиях выхода Великобритании из ЕС и только потом заключить соглашение о будущем формате отношений. Вторая фаза переговоров может начаться и до подписания первого документа, но только когда «будет достигнут значительный прогресс» в рамках первого этапа. На второй фазе переговоров ЕС будет рассматривать Британию как третью страну, каковыми, например, считаются Россия и США.

Кроме основных принципов переговоров Европейский совет также сформулировал требования к Соединенному Королевству, выполнение которых необходимо для заключения соглашения о выходе страны из ЕС⁴.

Во-первых, Великобритания должна гарантировать права граждан ЕС, проживающих в Соединенном Королевстве, и их семей (вне зависимости от национальности). Со своей стороны ЕС зеркально гарантирует права британцев и их семей в других странах ЕС. Брекзит напрямую затронет интересы 4,5 млн. человек, проживающих за пределами своих стран.

По данным Европейского парламента, в Соединенном Королевстве живет и работает 3,16 млн. граждан ЕС, не являющихся подданными Ее Величества. Число британцев, проживающих в ЕС за пределами своей страны, составляет 1,22 млн. человек⁵. Европейский союз настаивает на предоставлении права гражданам ЕС получить статус резидента в Великобритании после пятилетнего пребывания в стране даже в том случае, если на момент выхода гражданин ЕС еще не прожил там полностью этот срок. Статус резидента должен предоставляться автоматически и на безвозмездной основе.

Кроме того, Британия должна гарантировать проживающим на ее территории гражданам ЕС права на воссоединение семей, работу, социальное и медицинское обеспечение, в том числе пенсии и пособия по безработице, социальные гарантии семьям. Данные права

должны быть обеспечены пожизненно. Отдельные гарантии должны быть предоставлены студентам из стран ЕС, обучающимся в Великобритании, и обеспечено признание дипломов, сертификатов и других квалификационных документов. Отслеживать соблюдение прав граждан ЕС должна Европейская комиссия под юрисдикцией Суда ЕС.

Во-вторых, Великобритания должна выполнить свои финансовые обязательства по отношению к Европейскому союзу. По различным оценкам, возмещение со стороны Британии может составить до 100 млрд. евро⁶. Сюда включены взносы в бюджет ЕС в рамках финансовых перспектив 2014-2020 годов, в бюджеты агентств и органов ЕС, в фонды ЕС, например Европейский фонд регионального развития и Фонд помощи беженцам в Турции, и некоторые другие выплаты в рамках существующих обязательств. В свою очередь, ЕС обязуется вернуть депозит Банка Англии в ЕЦБ. Однако взнос Великобритании в Европейском инвестиционном банке (ЕИБ) будет вернуть гораздо сложнее, так как ЕИБ, как правило, инвестирует в долгосрочные проекты, рассчитанные на десятилетия.

В-третьих, ЕС подчеркивает, что необходимо избежать создания «жесткой» границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией и поддерживать реализацию Соглашения Страстной пятницы 1998 года.

В-четвертых, необходимо защитить права людей, проживающих на британских базах на острове Кипр. Двусторонние соглашения между Великобританией и Кипром должны соответствовать праву ЕС.

В-пятых, до момента выхода Великобритании бизнес по обе стороны границы страны должен работать по существующим правилам, в рамках ЕВР к Британии будет применяться законодательство ЕС.

В-шестых, агентства ЕС, расположенные на территории Великобритании (Европейское медицинское агентство и Агентство по банковскому надзору ЕС), должны быть переведены в другие государства ЕС при финансовом участии выходящей стороны.

На заседании Европейского совета лидеры ЕС отметили, что при любых разногласиях Соединенного Королевства с государствами ЕС Европейский союз будет поддерживать своих действующих членов. В свете данного заявления особенную важность приобретают положения, относящиеся к Гибралтару и Северной Ирландии⁷. Великобритании придется обсуждать проблему Гибралтара непосредственно с претендующей на эту территорию Испанией, поскольку

никакое соглашение между ЕС и Соединенным Королевством не будет применяться к Гибралтару без соответствующих испано-британских договоренностей. Далекоидущие последствия может иметь и заявление о том, что в случае демократически принятого решения о воссоединении Республики Ирландия с Северной Ирландией последняя сможет войти в состав Союза по аналогии с ГДР.

В отличие от предложений британского правительства принципы и требования ЕС сформулированы четко и касаются конкретных вопросов. Следует также отметить, что ЕС занял достаточно жесткую позицию. Не имея в виду наказать уходящую Великобританию, Евросоюз будет отстаивать интересы своих граждан и государств-членов и тем самым поддерживать единство объединения, минимизируя политический и экономический ущерб от брекзита.

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ ПОСЛЕ ДОСРОЧНЫХ ВЫБОРОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

По итогам досрочных выборов в Великобритании консерваторы потеряли большинство в Парламенте, и Тереза Мэй сформировала правительство меньшинства. На фоне этих событий лидеры ЕС несколько раз заявляли, что двери для Великобритании остаются открытыми, если она передумает покидать ЕС⁸. Однако ожидания многих экспертов, что вследствие итогов выборов произойдет резкое смягчение позиции британского правительства на переговорах с ЕС, не оправдались. Тем не менее с некоторыми предложениями Европейского союза Великобритания согласилась.

Первая встреча официальных представителей Соединенного Королевства и ЕС на переговорах, Дэвида Дэвиса и Мишеля Барнье, состоялась 19 июня. Дэвис подтвердил, что Британия будет осуществлять «жесткий» брекзит, так как «хочет вернуть себе контроль над законодательством и границами» и поэтому покидает Единый внутренний рынок ЕС, членство в котором предполагает сохранение юрисдикции Суда ЕС и свободу передвижения рабочей силы⁹. В то же время британский представитель согласился с предложенным ЕС форматом и основными приоритетами переговоров. Переговоры будут проходить в две стадии: сначала об условиях выхода Великобритании из ЕС, затем о новой модели отношений. На первой стадии первостепенными станут вопросы обеспечения прав гра-

ждан ЕС и Британии, финансовые обязательства и обустройство ирландской границы. Барнье и Дэвис будут встречаться ежемесячно, между их встречами будут работать профильные группы переговорщиков. На 9 октября 2017 года намечен последний раунд первой части переговоров, после чего ЕС должен оценить достигнутый прогресс и определить, возможен ли переход к следующей фазе. Рабочими языками переговоров будут английский и французский.

Чтобы подчеркнуть, что Великобритания понимает важность заявленных для переговоров тем, первые предложения о будущих гарантиях прав граждан ЕС, проживающих в Британии, вновь избранный премьер-министр Тереза Мэй лично представила на саммите ЕС 22 июня¹⁰. Гражданам ЕС, прожившим пять лет в Великобритании, будет предоставляться статус «поселенца». С ними будет заключено соглашение об обеспечении социальными гарантиями, в том числе на медицинское обслуживание, образование, социальные выплаты и пенсии. Тем, кто прожил в Великобритании менее пяти лет, но прибыл до так называемой «даты отсчета», будет предоставлена возможность прожить необходимое время и также получить статус «поселенца». Граждане Республики Ирландия будут пользоваться существующими правилами в рамках Общей зоны передвижения между Ирландией и Соединенным Королевством и не будут нуждаться в получении статуса «поселенца». Со своей стороны ЕС должен взаимно гарантировать права британских граждан, проживающих в других странах ЕС.

Предложения британского премьер-министра не вызвали большого восторга у лидеров ЕС, которые охарактеризовали их как неясные¹¹. Даже поступившие позже детали имеют сильные расхождения с требованиями ЕС¹². Получение статуса «поселенца» для граждан ЕС сопряжено с достаточно сложной процедурой, различающейся для разных категорий граждан ЕС. Данный статус станет новым в рамках британской иммиграционной политики и будет регулироваться британским законодательством. Не определена четко дата отсчета пяти необходимых лет. В условном интервале между датой подачи заявки на выход (29 марта 2017 г.) и формальным сроком окончания переговоров (29 марта 2019 г.) британское правительство предпочло бы первую, а ЕС вторую. Требование взаимных гарантий по отношению к британцам, проживающим в странах ЕС, включает и жителей Гибралтара, что не будет поддержано ЕС без специальных соглашений между Великобританией и Испа-

нией. С другой стороны, в предложениях британского правительства были учтены некоторые требования ЕС, в частности право на воссоединение семей, прописаны права студентов из стран ЕС, обучающихся в Соединенном Королевстве, оговорен особый статус граждан Республики Ирландия.

Для перехода к обсуждению будущего формата взаимодействия стороны в ближайшие три месяца должны согласовать основные параметры выхода Великобритании из ЕС. Наиболее сложными для достижения компромисса вопросами, очевидно, станут юрисдикция Суда ЕС и оформление границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия. Ирландская граница становится внешней границей ЕС и технически обеспечить ее полную прозрачность при условии выхода Великобритании из Единого внутреннего рынка и Таможенного союза невозможно. С другой стороны, появление пунктов пропуска для таможенного контроля и контроля за передвижением людей поставит под угрозу реализацию Соглашения Страстной пятницы и мирный процесс в Северной Ирландии. Кроме того, рост политической напряженности усилит позиции националистов из «Шинн Фейн» по обе стороны границы.

Не менее острой выглядит проблема сохранения юрисдикции Суда ЕС. Европейский союз настаивает на том, что Суд ЕС не должен быть исключен из соглашения о выходе Великобритании и именно он должен обеспечивать и гарантировать права граждан ЕС. Для британского правительства и сторонников выхода из ЕС юрисдикция Суда ЕС очевидно неприемлема и считается той «красной линией», которую они не хотят пересекать.

Представляется, однако, что в ходе переговоров о выходе из Европейского союза британское правительство будет постепенно идти на уступки ЕС. Это обусловлено необходимостью заключить выгодное для Великобритании соглашение о свободной торговле и выторговать максимально возможные преференции в других областях сотрудничества. Кроме того, нужно учитывать шаткую позицию консерваторов в Парламенте, где все партии, кроме них, выступают за более или менее «мягкий» брекзит. Таким образом, переговоры о выходе Великобритании из ЕС будут наряженными. Можно ожидать резких высказываний со стороны британских и европейских политиков. Однако идея, что лучше отсутствие сделки, чем плохая сделка, видимо, перестала быть актуальной. Стороны будут вынуждены найти компромиссное решение проблемы, так как заинтересованы в

сотрудничестве друг с другом как в торгово-экономической сфере, так и в области безопасности.

¹Plan for Britain. The government's negotiating objectives for exiting the EU: PM speech //URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech>

²HM Government. The United Kingdom's exit from and new partnership with the European Union. February 2017. P. 35-49 //URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/589191/The_United_Kingdoms_exit_from_and_partnership_with_the_EU_Web.pdf

³European Council (Art. 50) guidelines following the United Kingdom's notification under Article 50 TEU //URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/29-euco-brexite-guidelines/>

⁴Ibid.

⁵European Parliament. Brexit: protecting the rights of millions of EU citizens living in the UK // URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20170505STO73508/brexit-protecting-the-rights-of-millions-of-eu-citizens-living-in-the-uk>

⁶EUObserver. 2017. 16 June //URL: <https://euobserver.com/tickers/138245>

⁷European Council...

⁸EUObserver. 2017. 22 June //URL: <https://euobserver.com/uk-referendum/138319>

⁹EUObserver. 2017. 20 June //URL: <https://euobserver.com/uk-referendum/138280>

¹⁰EUObserver. 2017. 23 June //URL: <https://euobserver.com/uk-referendum/138327>

¹¹Ibid.

¹²HM Government. Safeguarding the Position of EU Citizens Living in the UK and UK Nationals Living in the EU //URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/621847/60093_Cm9464_NSS_SDR_Print.pdf

Ключевые слова: брекзит, Соединенное Королевство, Европейский союз, граждане ЕС, Суд ЕС, Ирландия.

Владимир ЕПАНЕШНИКОВ

Старший советник Постоянного
представительства России при ЕС
vladimir_epanesh@mail.ru

Особенности международной торговой системы и будущее торговых отношений России и ЕС

Торговля России и ЕС в последние годы характеризовалась переломом в прежней довольно устойчивой тенденции роста и небывалым снижением товарооборота начиная с 2013 года (в текущем году началось восстановление темпов). В ЕС проблема снижающегося объема внешнеторговых связей с Россией была воспринята спокойно, ибо она имеет для Евросоюза несколько аспектов, которые заставляли наших партнеров не сильно об этом беспокоиться.

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКЕ ЕС

Первый аспект, конечно, политический. В период, когда ЕС практикует экономические санкции, было бы, по-видимому, странным беспокоиться о падении товарооборота. При этом снижение экспорта в Россию агротехнической продукции вследствие ответ-

ных российских мер в целом оказалось возможным компенсировать для есовских производителей различными регулирующими мерами на внутреннем рынке ЕС.

Второй аспект заключался в том, что большая часть падения была связана не с физической динамикой, а с падением цен на нефть и газ, что привело к резкому сокращению стоимости импорта, а последнее, в общем-то, имело для ЕС положительное значение. Наконец, наиболее мрачные опасения, которые могли бы быть связаны с ограничениями поставок энергоносителей из России, не реализовались. Россия показала себя в качестве надежного партнера, несмотря на политическую конъюнктуру.

Сложилось положение, когда ЕС не готов рассматривать по политическим причинам какие-либо стратегические меры по восстановлению объемов торговли с Россией, но в то же время его не очень сильно беспокоит существующее положение вещей, тем более что «дно» во взаимной торговле, если судить по движению цен на энергоносители и динамике товарооборота за первые месяцы 2017 года, по всей видимости, уже пройдено. Хотелось бы привести цитату из внешнеторговой стратегии ЕС, одобренной Советом Европейского союза 27 ноября 2015 года, подтверждающую эту мысль: «ЕС стратегически заинтересован в более тесных экономических связях с Россией. Однако будущее будет в решающей мере зависеть от внутренней и внешней политики России, в отношении которой пока не видно требующихся изменений. Следует следить за развитием ситуации в Евразийском экономическом союзе»¹. Фактически это означает, что Россия находится сейчас вне магистральной внешнеэкономической стратегии ЕС, а последний занимает выжидательную позицию.

Тем не менее взаимная торговля составляет около 200 млрд., а в недавнем прошлом - более 300 млрд. евро в год. Бесконечно игнорировать столь значительные цифры вряд ли является возможным. Однажды диалог о судьбах торговых отношений между Россией и ЕС должен будет возобновиться. Взглянем на цифры. Товарооборот находился на максимуме в 2012 году и составил тогда 338,5 млрд. евро. В 2013 году он начал сокращаться и упал до 191,1 млрд. евро в 2016 году. За четыре года снижение товарооборота составило почти 150 млрд. евро. Взаимная торговля откатилась на уровень 2009 года.

На энергоисточники пришлась львиная доля падения торговли - в том числе почти на 15 млрд. евро в прошлом году.

Внешняя торговля ЕС с Россией в 2010-2016 гг.
(в млрд. евро, по данным Евростата)

	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	сокращение 2016/2015 (в млрд. евро и %)
Экспорт России	162,1	201,3	215,1	207,0	182,4	136,4	118,7	-17,7 (-13,0%)
Импорт России	86,3	108,6	123,4	119,5	103,2	73,7	72,4	-1,3 (-1,8%)
Оборот	248,4	309,9	338,5	326,5	285,6	210,1	191,1	-19,0 (-9,1%)
Сальдо	75,8	92,7	91,7	87,5	79,2	62,6	46,3	-16,3 (-26,0%)

При этом сократился и не зависящий от поставок топлива размер экспорта ЕС в Россию. Так, его сокращение за 2012-2014 годы составило 20 млрд. евро и еще почти на 30% - в прошлом году. Причиной этого явился спад в российской и европейской экономике, сказавшийся на уровне спроса и объеме производства. С другой стороны, экспорт России нетопливных товаров сократился на существенно меньшую величину, а в ряде случаев в 2015-2016 годах даже незначительно возрос. То есть в целом российские поставщики продолжали стремиться к торговле с партнерами из Евросоюза.

В 2014 году ЕС ввел против России экономические санкции. Россия ответила запретом на импорт сельскохозяйственной продукции из ЕС. Пошла цепная реакция. Еврокомиссия подсчитала в прошлом году, что ущерб от ответных российских мер для сельского хозяйства ЕС составил примерно 5 млрд. евро. Одновременно упали поставки машин и оборудования из ЕС в Россию. Проявилась неуверенность есовских компаний в будущем политическом и деловом климате, а также опасения невзначай нарушить какой-либо аспект санкций, и, может быть, даже не есовских, а американских.

**Внешняя торговля ЕС-28 и Российской Федерации
в 2015-2016 гг. по основным товарным группам МСТК (SITC)
(в млрд. евро, по данным Евростата)**

Основные товарные группы МСТК (SITC)	Импорт ЕС из России в 2015 г.	Импорт ЕС из России в 2016 г.	Экспорт ЕС в Россию в 2015 г.	Экспорт ЕС в Россию в 2016 г.
Пищевые продукты и живые животные	1,43	1,49	3,30	3,24
Напитки и табак	0,12	0,12	1,18	1,30
Сырье непродовольственное, кроме топлива	3,28	3,36	1,19	1,29
Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	92,39	77,14	0,61	0,58
Животные и растительные масла, жиры и воски	0,12	0,10	0,15	0,19
Химические вещества и аналогичная продукция, не включенные в другие категории	5,44	4,25	15,72	16,10
Промышленные товары, классифицированные главным образом по виду материала	13,97	14,84	8,37	8,14
Машины и транспортное оборудование	2,36	2,42	32,10	31,56
Различные готовые изделия	0,40	0,47	9,50	9,51

Что касается роли России во внешней торговле ЕС, то в прошлом году ситуация характеризовалась следующими данными. Согласно представленным Евростатом цифрам, в 2016 году товарооборот России и ЕС составил 5,5% общего объема внешней торговли ЕС, сократившись на 9,1% по сравнению с 2015 годом. Экспорт России в ЕС составил 118,7 млрд. евро (снижение на 13,0% по сравнению с 2015 г.), импорт - 72,4 млрд. евро (снижение на 1,8%).

Сокращение товарооборота наблюдалось практически со всеми странами - членами ЕС, кроме Дании, Ирландии, Люксембурга и Португалии (при этом в последней зарегистрирован рост поставок из России на 86,4%).

Крупнейшими импортерами российской продукции в ЕС в 2016 году остались Германия - 24,0 млрд. евро (20,2% импорта ЕС из России), Нидерланды - 18,3 млрд. евро (15,4%) и Италия - 10,6 млрд. евро (8,9%).

Основными поставщиками товаров в Россию были также Германия - с объемом экспорта порядка 21,7 млрд. евро (29,9% экспорта ЕС в Россию), Италия - 6,7 млрд. евро (9,3%) и Польша - 5,2 млрд. евро (7,2%). Лишь немного от Польши отстали Франция и Нидерланды (4,9 и 4,7 млрд. евро соответственно).

У России сохраняется высокое положительное сальдо в торговле с ЕС на уровне 46,3 млрд. евро в 2016 году. Наиболее крупный дефицит в торговле с Россией у Нидерландов (13,6 млрд. евро), а также у Польши (5,1 млрд. евро). Из 28 стран ЕС только шесть (Ирландия, Латвия, Люксембург, Словения, Чехия и Эстония) имели незначительное плюсовое сальдо. Самый большой профицит - у Чехии (0,7 млрд. евро).

Доминирующее положение в российском экспорте по-прежнему занимали топливно-энергетические товары. Однако за прошлый год их доля по стоимости сократилась с 68,0 до 65,0%. На промышленные товары, классифицированные главным образом по виду материала, пришлось около 12,5%, на химические товары - 3,6%, на неэнергетические сырьевые товары - 2,8%.

Посмотрим, что происходило в последние годы в торгово-политической области. Еще до введения санкций ЕС в одностороннем порядке заморозил все двусторонние экономические диалоги, стратегическая цель которых состояла в движении к Общему экономическому пространству России и ЕС, как записано в совместной «Дорожной карте» от 2005 года.

По решению ЕС заморожены переговоры по Новому базовому соглашению (НБС) между РФ и Евросоюзом. И это в то время как ЕС выставил на них амбициозную программу либерализации взаимного рыночного доступа и ряда торговых механизмов.

В 2012 году Россия вступила в ВТО. К настоящему времени в рамках Органа ВТО по разрешению споров мы уже имеем четыре иска к России со стороны Европейского союза и пять - со стороны России к ЕС. Больше нет проходивших ранее дважды в год двусторонних сам-

митов, которые зачастую заканчивались крупными экономическими инициативами. Буквально повисло в воздухе впервые озвученное ЕС, а затем подхваченное Россией предложение о создании единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, или от Атлантического до Тихого океана - в российской формулировке. Замерла родившаяся в ходе саммитов инициатива «Партнерство для модернизации». Она больше не обсуждается. Нет соответствующего формата.

За политикой санкций ЕС до сих пор не увидел возможностей, представляемых развитием процессов евразийской интеграции. Позиция Европейской комиссии в отношении мер по установлению официальных контактов с Евразийским экономическим союзом (инициатива ЕАЭС) до сих пор не сформулирована, занята выжидательная позиция.

Для защиты внутреннего рынка от конкуренции со стороны третьих стран, в том числе России, ЕС активно использует инструментарий защитных мер. В настоящее время против российских товаров применяется восемь антидемпинговых мер. В 2016 году было инициировано еще одно антидемпинговое расследование - в отношении горячекатаного листового проката.

Последние инициативы ЕС в сфере торговой защиты направлены на еще большее ужесточение. В докладе о поддержке стальной отрасли, выпущенном в 2016 году, Еврокомиссия заявила о намерении инициировать антидемпинговые расследования на основании лишь угрозы нанесения ущерба, а не конкретных фактов его наличия, а в рамках расследования против холоднокатаного проката впервые был применен механизм ретроактивного взимания пошлин.

ВТО И РОССИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К сожалению, ВТО в наше время переживает не лучшие времена. Прежде всего это проявилось в неудавшемся очередном раунде либерализации многосторонней торговой системы - Дохийском раунде. Рядом с ВТО начала пробивать себе дорогу более простая идея - заключение двусторонних и региональных торговых соглашений. Между ЕС и США развернулось подлинное соревнование - кто заключит больше соглашений о свободной торговле (правда, администрация Трампа с этим соревнованием, судя по всему, уже покончила). По сути, это уже может считаться кризисом многосторонней системы международной торговли.

Как бы ни уверяли некоторые специалисты, что соглашения о свободной торговле не подрывают устоев, поскольку основываются на нормах ВТО, фактически распространение соглашений о свободной торговле с ограниченным числом участников является антитезой ВТОшной модели открытых для присоединения новых членов многосторонних соглашений по различным направлениям и секторам и стремления к многосторонним соглашениям как можно более широкого охвата. Кроме того, в данных соглашениях заложено противоречие с механизмом ВТО, заключающееся в том, что они из-за своеобразия выпадают из-под юрисдикции механизма ВТО по разрешению споров и таким образом способствуют фрагментации международной торговой юридической системы.

Соглашения ЕС о свободной торговле становятся все более детальными, охватывают все больше сфер экономического сотрудничества, в том числе области, в которых ВТО не может пока выработать свои нормы: связь торговли и экологии, электронная торговля, торговля и трудовые стандарты, регулирование инвестиций и т. д. Чтобы отразить этот факт, новые соглашения о свободной торговле ЕС называет термином «Deep and Comprehensive Free Trade Agreements». Модная в последние годы в западных странах концепция ориентации внутри ВТО на соглашения с ограниченным количеством участников (для тех, кому они интересны) также способствует губительному для идей многосторонности распаду ВТО на «клубы по интересам». Наконец, намечается изменение политики США в отношении ВТО в пользу двусторонних принципов торгового механизма и даже отказа от юрисдикции Органа ВТО по разрешению споров, что является, пожалуй, наиболее серьезной реальной угрозой авторитету этой организации.

Тучи над ВТО начали сгущаться сразу после избрания Президента Д.Трампа. Предыдущая логика развития мировой торговли была «совместимой» с сохранением за ВТО роли верховного регулятора. Так, проекты Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП) и Транстихоокеанского партнерства (ТТП) были построены на принципах ВТО и являлись своеобразным способом в обход неудавшегося Дохийского раунда сделать пусть не глобальные, но весьма существенные шаги к усилению глобального торгового либерализма. Центральная роль ВТО вполне укладывалась, пусть и в несколько ослабленном виде, в новую картину.

Отказ от этих проектов (от ТТИП США формально не отказались, но заморозили переговоры) оставил ослабленную ВТО перед лицом

угрозы протекционистских действий со стороны американцев. Сможет ли Евросоюз в одиночку поддерживать высокий авторитет и роль ВТО и насколько Китай, обладающий в ВТО репутацией одного из первых нарушителей международной дисциплины внешней торговли, несмотря на заявления о поддержке глобальной системы мировой торговли, будет играть конструктивную роль в этой организации - ответы на эти вопросы могут поставить ВТО перед полномасштабной экзистенциальной проблемой.

России описанные выше изменения, конечно, придется принимать во внимание. Однако даже притом, что в некоторых случаях дисциплина ВТО для нее оказывается обременительной (в вопросах импортозамещения, правил госзакупки, соблюдения некоторых обязательств по экспортным ограничениям и таможенным тарифам, а также учитывая опыт участия в спорах) и что ВТО не решает проблему санкций, в целом ВТО играет для нее положительную роль. Россия вовлечена в магистральные процессы в мировой торговой системе и пользуется ее защитой.

Что касается вопроса о санкциях, то следует согласиться с тем, что правовых механизмов противодействовать экономическим санкциям против России со стороны США и ЕС в ВТО немного. Соответствующие статьи ГАТТ и ГАТС, касающиеся исключений по соображениям безопасности, делают это достаточно сложным и политически чувствительным вопросом. Поэтому приходится, по-видимому, довольствоваться другими возможностями, которые все же ВТО предоставляет.

Первое. Мнения, высказываемые в рамках этой организации, напрямую попадают на стол соответствующих МИДов и компетентных официальных структур и даже самого высокого руководства. Поэтому высказывать свое отношение в ВТО необходимо. Это будет услышано.

Второе. Использовать профильные комитеты (по торговле товарами и услугами) для выражения нашего отношения к санкционным мерам. Предоставлять информацию о конкретных аспектах нарушений теми или иными санкциями норм ВТО.

Третье. Делать упор на ущерб, который санкции наносят многосторонней системе торговли. Например, как эти же санкции вредят экономике Украины, как они способствуют деградации атмосферы сотрудничества между государствами - членами ВТО. Возможно, попытаться инициировать дискуссию о более четких критериях применимости статей об исключении из правил ВТО по соображениям безопасности.

Не следует забывать, что в этой непростой международной ситуации нормы ВТО являются для России гарантией сохранения благоприятных условий торговли с большим количеством стран мира. Путь к признанию ЕАЭС полноправным самостоятельным торговым партнером также лежит через его признание в рамках этой организации.

Напрашивается вывод, что Россия находится в числе тех стран, для которых цельная многосторонняя система международной торговли продолжает являться благом, а ее подрыв - злом.

КАКИЕ НУЖНЫ ДОГОВОРЫ?

Прежде чем рассмотреть вопрос о предпочтительной форме торгового соглашения, которое регулировало бы отношения России и ЕС, попробуем разобраться, что нужно на практике?

Как известно, существующая архитектура представлена на сегодняшний день Соглашением о партнерстве и сотрудничестве Россия - ЕС (СПС) 1994 года (вступило в силу в 1997 г.).

Вопрос о модернизации указанного соглашения уже ставился в практической плоскости - в 2008 году начались переговоры по Новому базовому соглашению (просто Базовому соглашению - по терминологии ЕС) Россия - ЕС. Они велись до декабря 2011 года, когда Россия взяла паузу для подготовки позиции, связанной с началом функционирования Таможенного союза, а в 2014 году после известных событий на Украине ЕС объявил об одностороннем выходе из переговорного процесса.

Что же стороны решили изменить в старом СПС? Понимание этого вопроса было различным у России и ЕС, но это выяснилось уже позже, когда переговоры набрали силу. Вначале Россия сформулировала для себя задачу адаптировать архаичное с учетом близящегося российского присоединения к ВТО соглашение, содержащее в том числе узаконенные квотные ограничения на экспорт из России изделий из стали и текстиля, некоторые устаревшие положения в области торговли сырьем, старые механизмы сотрудничества - в формате, например, ежегодных сессий Комитета сотрудничества, который на практике уже некоторое время не собирался, а был фактически заменен на Постоянный совет партнерства - то есть встречи на уровне российских и есовских (по числу стран-членов плюс профильные комиссары) отраслевых министров, узаконить также имевшиеся на практике отраслевые

диалоги на уровне экспертов. То есть ведущую на практике работу по созданию общего экономического пространства Россия - ЕС. Условия доступа на рынок договорились не трогать.

Россия отлично понимала, что не заинтересована в дальнейшем снижении планки таможенных и прочих торговых барьеров для есовского импорта, ибо переговоры по условиям ее вступления в ВТО уже предусматривали такое ослабление. Начать практически одновременно новые переговоры о еще большей либерализации было бы, конечно, неразумно - переговорщиков бы просто заклевали отечественные производители.

Со стороны ЕС, однако, начавшиеся переговоры были восприняты как лицензия на творчество на nive установления свободы торговых отношений с Россией, не трогая, правда, уровней таможенных ставок. Приведем лишь несколько примеров. ЕС не удалось в ходе двусторонних переговоров по условиям присоединения к ВТО добиться от России отказа от «двойного ценообразования» на энергоисточники (внутренние цены - более низкие, чем экспортные). Этот тезис был включен в есовский запрос по НБС. Евросоюз предложил зафиксировать в новом соглашении, что все российские технические стандарты после переходного периода станут идентичны есовским. Предлагалась реформа российской организации контроля в области санитарных и фитосанитарных мер. Принять более жесткие, чем в ВТО, обязательства по регламентации деятельности госторгпредприятий, объявить свободу доступа к магистральным газо- и нефтепроводам.

Фактически это была попытка распространить на Россию новопеченную концепцию «углубленных соглашений о свободной торговле широкого охвата» и добиться то, что не удалось добиться в ходе переговоров по ВТО.

Данное принципиальное противоречие в позиции сторон (Россия - подновить старое соглашение; ЕС - включить в него новые дополнительные экономические обязательства со стороны России) явилось главной причиной гибернации проекта НБС. Сейчас ситуация настолько изменилась, что становится ясно: нужен новый подход.

В чем существенно изменилась ситуация к настоящему времени? Во-первых, в функционировании ЕАЭС, который является единственным уполномоченным институтом по заключению торговых соглашений с участием его стран-членов (существенная оговорка - только по товарам, ибо ЕАЭС является пока таможенным союзом

только в смысле соглашения ГАТТ, но не согласно ГАТС, поскольку сфера услуг пока находится в национальной компетенции). Например, области применения защитных торговых мер и СФС законодательно отнесены к исключительной компетенции ЕАЭС. По одной этой причине подписание НБС теперь уже невозможно. Либо придется устраивать такую юридическую казуистику, чтобы оговорить исключительные области ведения ЕАЭС в двустороннем соглашении и их возможное расширение, что это соглашение просто потеряет практический смысл.

Данные теоретические обоснования, однако, подвергаются сомнению со стороны практики. Вначале Казахстан, а в настоящее время Армения и Киргизия пошли по пути заключения с ЕС «углубленных соглашений о сотрудничестве» (Comprehensive Cooperation Agreements), которые, возможно, и не противоречат напрямую их обязательствам в ЕАЭС, но и обходятся без его упоминания. То есть в любой момент, если в составе ЕАЭС возникают трудности, отношения с ЕС могут регулироваться двусторонними соглашениями. У России, конечно, иная ситуация: во-первых, заключение ею двустороннего соглашения может быть расценено как сигнал к распаду Евразийского экономического союза.

Во-вторых, Россия вступила в ВТО. Необходимость в непреференциальных торговых соглашениях между членами ВТО практически отсутствует, если только речь не идет о включении в них скрытых преференциальных условий (но это чревато, если другие члены потребуют распространить на них преимущества в силу РНБ) либо о выдавливании из одного из партнеров дополнительных уступок.

В-третьих, изменились практические потребности России и ЕС. Прежде всего, уменьшился интерес к достижению новых договоренностей. Обе стороны прибегли в последнее время к экономическим и торговым ограничениям друг против друга, которые сами по себе не вяжутся с переговорами о торгово-экономических соглашениях.

Первый, но уже почти пятилетний опыт членства в ВТО показал, что большинство реально значимых торговых проблем может решаться через эту организацию. При этом механизм разрешения споров в рамках СПС так и не был ни разу задействован - ни до, ни после вступления России в ВТО - и даже не было завершено создание согласованного двустороннего арбитража.

Наконец, Россия, которая вынуждена была взять курс на частичное импортозамещение, расчет на собственные силы и на стимулирование

своих товаропроизводителей, стала в меньшей степени заинтересована в новых соглашениях, которые увеличивали бы ее экономические обязательства.

Изложенные выше рассуждения приводят к выводу, что наиболее логичный и «чистый юридически» с учетом создания ЕАЭС и современных условий вариант состоял бы в заключении торгово-экономического соглашения между двумя блоками. Что касается СПС, то, по видимому, оно может продолжать существовать, но в экономических статьях должны быть демонтированы нормы, относящиеся к торговле товарами. Разделы, касающиеся торговли услугами, учреждения компаний, могут (вероятно, после модернизации) оставаться.

На практике вырисовывается вариант, когда можно было бы предложить переговоры о новом торговом соглашении в области обмена товарами между ЕАЭС и ЕС (при этом, естественно, необходимо в первую голову определить - преференциальное или непреференциальное) и одновременно, а также в тесной связи с этим Россия и ЕС должны определить, какая часть СПС, не попадающая в ведение Евразийского экономического союза, может продолжать существовать, но, естественно, будучи адаптированной к современным потребностям и обязательствам сторон в ВТО.

Несомненно, что осуществление данного варианта требует признания со стороны ЕС Евразийского союза в качестве полноправного торгового партнера. Пока что предложения евразийцев о налаживании связей не встречают ответного энтузиазма со стороны Евросоюза. Вот какие условия для создания ЗСТ с ЕАЭС выдвигали в 2016 году в Брюсселе: все члены Таможенного союза (ТС) должны быть членами ВТО; Россия и ЕАЭС должны четко соблюдать дисциплину ВТО (пока, как считают в Евросоюзе, это не так в области обязательств по таможенным тарифам, СФС и мер торговой защиты); все члены ТС должны быть готовы к значительной либерализации, предполагаемой членством в ЗСТ (если выбирается вариант преференциального соглашения).

Это свидетельствует о том, что одной из наиболее актуальных торгово-политических задач для членов ЕАЭС в настоящее время является продвижение переговоров по вступлению Белоруссии в ВТО и становление ЕАЭС в ВТО как партнера с единым голосом. Без сомнения, этому способствовало бы заключение ЕАЭС соглашений о свободной торговле с новыми партнерами, а также включение в область исключительной компетенции ЕАЭС новых сфер компетенции.

Если политическая ситуация еще довольно значительное время не будет благоприятствовать началу переговоров по крупным торгово-экономическим соглашениям между Россией и ЕС (либо ЕАЭС - ЕС), то это свидетельствует о том, что необходимо использовать это время для согласования с партнерами по ЕАЭС концепции дальнейшего договорно-правового оформления торгово-экономических связей с Европейским союзом.

В том числе пойти путем определения пока комплекса более узких «технических» договоренностей с ЕС по различным аспектам нетарифного регулирования. В том, что это необходимо, вряд ли могут быть сомнения. Так, в опубликованном 14 декабря 2016 года подготовленном совместно Международным торговым центром в Женеве и Еврокомиссией докладе² о результатах опроса 8100 компаний ЕС о встречаемых ими затрудняющих экспорт в третьи страны нетарифных мерах регулирования отмечается, что с подобными мерами при ввозе в Россию встречаются 26% опрошенных компаний. Ими названы 609 различных мер в России, которые можно считать таковыми. По обоим показателям Россия оказалась лидером.

С другой стороны, областями, в которых в целом в мире имеется наибольшее количество нетарифных барьеров, по тому же исследованию, являются машины и техническое оборудование, инструменты, сельскохозяйственная продукция и химические товары. Все эти сферы являются особенно актуальными для российско-есовской торговли, причем в обоих направлениях (экспорт и импорт).

Симптоматично, что ЕС в целом не против такой «частичной» политики, если имеется практическая необходимость. Однако пока только на уровне ведомственных договоренностей, которые не затрагивают согласование на политическом уровне. Например, со стороны ЕС проявлен интерес к продвижению проекта сопряжения транзитных таможенных систем ЕС и России. Учитывая, что в систему транзита ЕС входят также Швейцария, Норвегия, Лихтенштейн и др., то фактически речь идет о единой системе, охватывающей все пространство от Атлантического до Тихого океана.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Современный этап характеризуется серьезными изменениями в международной торгово-политической сфере, которые не могут не учитываться Россией и ЕС во взаимных торговых отношениях.

В большей степени новые процессы, о которых пойдет речь, важны для ЕС, ибо его роль в мировой торговле и мировой экономике гораздо выше, чем России. Следовательно и вызовы, бросааемые новыми явлениями глобального или международного характера, в первую очередь требуют ответной реакции Евросоюза. Через указанную реакцию могут наступить последствия для российско-есовских отношений. Например, если они приведут к росту протекционизма в политике Евросоюза.

Если идти в хронологическом порядке, то первым существенным фактором можно считать *резко возросшее критическое внимание общественности ЕС к переговорам, посвященным заключению внешне-торговых соглашений.*

Это произошло, как представляется, на фоне двух важных обстоятельств. Первое заключается в росте недовольства ряда стран-членов и различных слоев населения в отношении действий Брюсселя в целом. Хотя у различных государств-членов это недовольство было вызвано разными конкретными обстоятельствами, но общим вектором данной реакции было раздражение ролью евросоюзовских учреждений, что, по-видимому, явилось спусковым крючком в голосовании Великобритании за выход из ЕС.

Второе обстоятельство связано с *переговорами по Соглашению о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве ЕС - США (ТТИП) и Всеобъемлющему экономическому и торговому соглашению с Канадой (СЕТА).*

Никогда раньше ЕС не приходилось вести переговоры о зоне свободной торговли со столь крупными и развитыми экономическими партнерами. Кроме того, задачи, поставленные перед будущими экономическими договорами, впервые стали столь масштабными и многогранными - уровень таможенных пошлин был далеко не главным элементом, а основную роль были призваны играть меры по гармонизации условий обращения товаров, услуг и капиталов на внутренних рынках сторон.

В ситуации, когда недовольство действиями центра резко возросло, это привело к недоверию к режиму скрытности, который обычно сопровождает переговоры по торговым вопросам, и подозрительности в отношении действий чиновников. От Еврокомиссии потребовали небывалой раньше транспарентности в отношении переговорных предложений, а само их содержание подверглось пристальному анализу.

Общественность ЕС на волне недоверия сделала вывод, кроме того, что подведение внутренних нормативов регулирования под общий знаменатель приведет к снижению уровня социального обеспечения, здравоохранения, образования и даже экологической безопасности. А из-за предлагаемого механизма арбитража между частниками и государством, защищающего интересы частных компаний, американские монополии будут пользоваться безнаказанностью.

На практике все эти обстоятельства означают, что в дальнейшем заключение внешнеторговых соглашений может оказаться существенно более сложным делом, ибо каждое действие Еврокомиссии будет подвергаться скрупулезному анализу отдельных государств-членов, депутатов парламентов, политических партий и неправительственных организаций различного профиля.

В условиях, когда отношение к России остается неблагоприятным, это исходящее изнутри Евросоюза недоверие к политике ЕС дополнительно связывает руки Брюсселя в нахождении какого-либо нового варианта договорного оформления торгово-экономических отношений с Россией либо ЕАЭС, который соответствовал бы современному этапу. Попросту говоря, общая ситуация не благоприятствует началу новых сложных политически проектов.

Фактически Еврокомиссии и заинтересованным правительствам стран - членов ЕС придется в дальнейшем рассматривать внешнеторговые соглашения в качестве своего рода пиар-проектов, а свою роль в них - в качестве пиар-менеджера. Не будем забывать, конечно, и о волне популизма и национализма, пронизывающей все крупные начинания в ЕС в наше время.

Из опыта по ТТИП можно извлечь полезное - даже в сегодняшней обстановке. Хотя переговоры по соглашению и находятся в состоянии глубокой заморозки, о них все же не стоит полностью забывать. Партнеры еще могут к ним вернуться: слишком заманчивы достигнутые на данный момент результаты. Уже сейчас вырисовывается, например, один, но достаточно важный урок, который из проекта ТТИП в отношениях с Евросоюзом могут почерпнуть Россия и ЕАЭС.

Как признается многими экспертами, наиболее важным элементом и нововведением ТТИП явятся не его разделы по рыночному доступу, а договоренности по регулятивному сотрудничеству и в особенности идея о том, чтобы создать совместный постоянно действующий механизм для его планирования и совершенствования.

Этот аспект является особенно важным в контексте концепции единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана, если, конечно, она получит шансы на реализацию. Действительно, именно такой подход - создание совместного, постоянно действующего механизма совершенствования регулятивной практики может привести к продвижению по пути формирования единого европейско-евразийского рынка: недоработкой предыдущей деятельности по созданию общего экономического пространства Россия - ЕС была как раз статичность подхода - отсутствие постоянного двигателя, который бы на «горизонтальном» уровне двигал дело регулятивного сближения и сглаживания барьеров вперед. Развития заложенных в начале работы идей в результате достичь не удалось.

Вероятно, можно было бы предложить в основу будущего трансатлантикотихоокеанского экономического пространства заложить именно такой общий механизм - создать Совет по регулятивным вопросам (Regulatory Cooperation Body в проекте ТТИП), в обязанности которого входило бы заниматься на постоянной основе продвижением вопросов регулятивного сближения.

Еще одним важным последствием переговоров по ТТИП является сформулированная в их ходе Европейским союзом концепция Международного инвестиционного суда. По мысли ЕС, он должен заменить содержащиеся в сотнях торговых соглашений ЕС и по всему миру положения о двусторонних инвестиционных арбитражах частный инвестор - государство. Эта идея возникла в качестве реакции на колоссальные протесты общественности в Евросоюзе против двустороннего механизма с США, поскольку в ней противники увидели угрозу проигрыша в ходе потенциальных исков против ЕС или стран - членов крупных американских монополий. По замыслу Еврокомиссии, создание профессионального международного суда, где судьи рассматривали бы дела с участием различных стран мира, их кандидатуры тщательно подбирались бы также из разных стран, получали бы зарплату от коллективных взносов государств-участников и т. д., было бы гарантией беспристрастности и высокого качества выносимых вердиктов.

Следующим важным международным фактором является *протекционистская торговая политика администрации Д.Трампа*.

На данном этапе ее формирование не закончено, имеются лишь контуры. В центре новой торговой политики лежит тезис об отрицательном влиянии на американскую экономику огромного дефицита торгового баланса. В отношениях с Евросоюзом он составлял в

2015 году 135 млрд. долларов, увеличившись с 97 млрд. долларов в 2010 году. С одной только Германией дефицит США составляет порядка 70 млрд. долларов.

Пока проявилось несколько направлений возможных действий США по исправлению положения.

Во-первых, Вашингтон отказался от создания зоны свободной торговли 12 стран в форме Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Выдвинута идея о пересмотре условий североамериканской НАФТА, партнеры по которой (в первую очередь Мексика), по мнению США, злоупотребляют преимуществами свободной торговли. Приостановлены переговоры по ТТИП с Евросоюзом. Звучат угрозы по принятию мер против экспорта из Китая.

Во-вторых, США намерены в меньшей мере поддерживать ВТО и полагаться в дальнейшем на двусторонние торговые переговоры. Офису торгового представителя США поставлена задача изучить вопрос об альтернативных способах решения торговых вопросов по сравнению с Органом ВТО по решению споров.

В-третьих, рассматриваются меры по ограничению импорта стали и алюминия.

Указанные изменения могли бы означать структурные сдвиги в мировой торговой политике, которые непосредственно затрагивают интересы всех крупных торговых держав, включая ЕС и Россию.

Один из аспектов состоит в последствиях выхода США из ТТП и заморозки переговоров по ТТИП. Реакция на это ЕС была вполне предсказуема. Острые торговой политики ЕС стало направлено на Азиатско-Тихоокеанский регион. ЕС заявил о поддержке в отличие от США либеральных принципов построения международной торговой системы и намерен в нынешней обстановке при помощи соглашений о свободной торговле глубже вовлечь в ее орбиту вышеуказанные страны. Уже после избрания Президента Д. Трампа были достигнуты договоренности об ускорении переговоров о ЗСТ с Японией, начале переговоров с Новой Зеландией и Австралией, завершении процедур по введению в действие соглашений с Вьетнамом и Сингапуром. ЕС зондирует почву по перезапуску переговоров с блоком АСЕАН (предварительная договоренность достигнута 10 марта 2017 г. в Маниле). Возможно, что в этом регионе у России и ЕС могут появиться новые пересекающиеся практические интересы по процессам, направленным на либерализацию торговых отношений в данном регионе.

Возможно обострение торговых противоречий между ЕС и США, если последние предпримут меры протекционистского характера, которые будут направлены на Европейский союз. Обвинения в отношении Германии в искусственной политике активного торгового баланса и деятельности по занижению курса евро уже вошли в обиход американских политиков. Тогда взоры западноевропейцев еще больше обратятся на Восток (включая не только Китай, но и ЕАЭС).

БРЕКЗИТ И ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА

Выход Великобритании ведет к появлению на мировой арене нового самостоятельного торгово-политического партнера - Соединенного Королевства. Несмотря на множество мнений, Великобритания вряд ли сможет остаться в рамках Таможенного союза ЕС. Об этом неоднократно заявляли представители британского руководства.

Для России в первую очередь будут иметь значение таможенные ставки РНБ нового самостоятельного партнера, его правила антидемпингового контроля и, вероятно, импортные квоты по сельскохозяйственным товарам. В ВТО может быть открыта возможность для переговоров по тарифным обязательствам Великобритании, и Россия может принять участие в переговорах по товарам своего экспорта на британский рынок.

Однако на роль этого фактора следует взглянуть с более общей точки зрения. Переговоры об условиях будущего торгового соглашения между ЕС и Великобританией обещают быть крайне сложными и наполненными огромным количеством острых проблемных вопросов. Одновременно может меняться внешняя обстановка для формирования внешнеторговой политики ЕС, что может быть обусловлено потенциальными торговыми договоренностями Великобритании с США, странами Британского Содружества, а также с теми торговыми партнерами, с которыми Лондон в настоящее время связывают соглашения о свободной торговле, заключенные ЕС. Вероятен рост конкуренции в этой области, дополнительные очаги столкновения интересов и дополнительная почва для конфликтов. Например, не исключено, что ЕС и Великобритания столкнутся особенно остро на переговорах о зонах свободной торговли с теми англоязычными государствами, например Новой Зеландией, Австралией и Индией, с которыми ЕС уже сейчас ведет переговоры о торговом соглашении.

Процесс превращения Великобритании в отдельного члена ВТО наверняка пройдет в условиях столкновений. Британцам придется согласовывать свой собственный «список уступок» в сфере товаров и услуг - притом что ЕС является для Великобритании главным торговым партнером и будет, конечно, играть первую скрипку на всех переговорах. Можно только надеяться, что этот процесс не превратится в разрушительную для ВТО борьбу, в которой многие члены будут вынуждены брать ту или иную сторону, а Секретариату ВТО предстоит сложнейшая задача по толкованию норм ВТО для этого редкого случая.

В целом фактор брекзита может привести к росту нервозности внешнеторговой политики Европейского союза и занятию значительной части торговых переговорных ресурсов Брюсселя, оттеснив отношения с менее крупными партнерами, включая ЕАЭС, на задний план.

В настоящее время обе стороны не испытывают большой заинтересованности в начале новых крупных торгово-политических переговоров. Кроме того, что этому мешает политический фактор, ЕС и Россия не испытывают серьезной практической потребности. Членство России в ВТО и наличие СПС в сложившейся обстановке являются достаточным, чтобы в условиях, когда коммерческие контакты остаются ослабленными, стороны не испытывали острой потребности в реформировании торгово-правовой базы.

Вместе с тем есть основания полагать, что тенденция сокращения взаимной торговли подходит к концу. Возобновление роста может изменить настроения. Важным обстоятельством при этом является становление Евразийского экономического союза, которое нельзя будет игнорировать ни при каких переговорах.

Переговоры по Новому базовому соглашению (НБС) прекращены, но в их ходе стороны наработали полезный потенциал договоренностей, которые в дальнейшем будет иметь смысл еще раз посмотреть.

Предлагается рассмотреть следующую возможную договорную структуру. Положить в основу отношений соглашение о торговле товарами на уровне ЕАЭС - ЕС. Торговля услугами и сфера инвестиций подобным соглашением регулироваться не могут, поскольку пока указанные сферы регулируются в национальном порядке.

Соглашение СПС необходимо адаптировать к современным условиям. Все положения, касающиеся компетенции ЕАЭС, из него должны исчезнуть. Это не сделает его пустым. Включение в него сферы услуг и вопросов учреждения предприятий, а также механизма разрешения двусторонних споров с учетом достижений последнего времени сделало бы это соглашение крайне востребованным.

Пока же было бы логичным рассмотреть некоторые более узкие договоренности с ЕС, в том числе двустороннего характера, которые могли бы заключаться на ведомственном уровне, не выходя на чувствительный политический. Успех сотрудничества Россия - ЕС в таможенной сфере свидетельствует о востребованности такого подхода.

Сотрудничество России и ЕС в экономической сфере не ведется в обстановке изоляции. Идет ослабление авторитета ВТО. Возникла угроза «нового» американского протекционизма. От Евросоюза откалывается Великобритания, неизбежны противоречия между ЕС и Лондоном, которые также будут отравлять атмосферу в международной торговле и ВТО.

В самом Евросоюзе переговоры по новым торговым соглашениям в дальнейшем будут проходить при возросшем влиянии национальных парламентов и стран-членов, что, вероятно, затруднит их одобрение.

Все это говорит о том, что торговая политика России и ее партнеров по ЕАЭС в будущем должна стать более гибкой и активной, чтобы реагировать на будущие события и не пропустить возможности совершенствования отношений с ЕС, предлагаемые ситуацией.

¹Trade for All - Towards a More Responsible Trade and Investment Policy. European Commission. November 2015.

²Navigating Non-Tariff Measures: Insights from a Business Survey in the European Union. ITC - European Commission. 2016. 14 December.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Россия - ЕС (СПС), Всемирная торговая организация, будущее соглашение о торговле товарами ЕАЭС - ЕС, экономические санкции.

Николай ЛИТВАК

Доцент кафедры философии
им. А.Ф.Шейкина МГИМО МИД России,
кандидат социологических наук
jourfr@mail.ru

Профсоюзное движение в современной дипломатической службе Франции

Профессиональные союзы объединяют людей, занимающихся каким-либо определенным видом деятельности, для совместной защиты своих моральных и материальных интересов. Профсоюзы, в которые входят сотрудники Министерства иностранных дел (МИД)* Франции и загранпредставительств, занимаются такой же традиционной для подобных организаций деятельностью. Это борьба за улучшение условий и оплаты труда, сохранение рабочих мест и повышение компенсаций в случае увольнений - то есть достижение преимущественно экономических целей и задач. Вместе с тем исторически профсоюзы участвовали в социальной и политической борьбе, считая экономические условия производными от политиче-

*В настоящее время французский МИД носит название Министерство иностранных дел и международного развития (Ministère des Affaires étrangères et du Développement international, MAEDI). Однако министерство неоднократно переименовывалось (последний раз в 2014 г.), и в данной статье именуется как МИД. Так же поступают и многие французы, в том числе и профсоюзы, чьи отделения в министерстве имеют дополнение «МИД», которое не меняется при каждом очередном переименовании.

ской ситуации. В условиях МИД этот аспект профсоюзного движения выглядит весьма специфично.

По мнению как исследователей дипломатии и госаппарата, так и самих дипломатов, существует несомненная (хотя не прямо пропорциональная, конечно) зависимость между эффективностью деятельности дипслужбы и ее финансированием¹. Общая тенденция последних десятилетий к снижению финансирования имеет в отношении этого конкретного министерства несомненный социологический и политический аспект: дело в незначительности человеческого потенциала МИД, если рассматривать его сотрудников как избирателей. Сколько их может выйти на улицу с экономическими требованиями, особенно по сравнению с такими министерствами, как образования или здравоохранения? Однако как служащие, работающие за зарплату, многие мидовцы являются участниками профсоюзного движения и участвуют в традиционной для таких организаций деятельности.

Спецификой Франции вообще является чрезвычайно низкое участие работников в профессиональных союзах. Речь идет не о 60-70% членов профсоюзов от общего числа занятых, как в Дании или Голландии, но всего о 7,7% (последние данные - за 2013 г.), что ставит страну на предпоследнее место в Европе (меньше только в Эстонии) и третье с конца в ОЭСР (перед Эстонией и Турцией)². С этой точки зрения профсоюзное движение в МИД весьма интенсивное - выше среднего по стране. Французское государство, традиционно осуществляющее сильное регулирование большинства сфер жизнедеятельности своих граждан, формирует и правила профсоюзной активности.

Законом 1966 года были определены так называемые «представительские» (*représentatives*) профсоюзы, в список которых вошли пять организаций, в том числе CFDT* (*Confédération Française démocratique du travail* - Французская демократическая конфедерация труда), CGT (*Confédération Générale du Travail* - Всеобщая конфедерация труда), FO (*Force Ouvrière* - Рабочая сила). Эти профсоюзы отвечали пяти критериям, таким как независимость, количество членов, сбор членских взносов, длительность существования и па-

*В настоящее время крупнейший профсоюз служащих Франции. Его отделение в МИД действует с 1974 г.

триотическая позиция в период оккупации во время Второй мировой войны. Они были изменены новым законом в 2008 году и получили больше прав, чем остальные. Так, они могли заключать коллективные договоры, а в некоторых случаях - объявлять забастовки и в государственном секторе.

Кроме отделений этих крупнейших общенациональных профсоюзов (с приставкой MAE - МИД, то есть CFDT-MAE, CGT-MAE, FO-MAE), во французском МИД действуют также USASCC (L'Union Syndicale des Agents des Corps de Chancellerie - Профессиональный союз агентов шансельри*), ASAM-UNSA (Association Syndicale des Agents du Ministère des Affaires Etrangères / Union Nationale des Syndicats Autonomes - Профсоюзная ассоциация агентов Министерства иностранных дел / Национальный союз независимых профсоюзов), SUPMAE (Syndicat Unitaire du Personnel du Ministère des Affaires Etrangères - Единый профсоюз персонала Министерства иностранных дел).

Особенностью мидовских профсоюзов является то обстоятельство, что, в отличие от частного, коммерческого сектора, как и члены профсоюзов, так и администрация состоят в основном из профессиональных дипломатов. Другой особенностью является долгосрочная и целенаправленная борьба профсоюзов за стирание отличий в отношении положения и прав дипломатического (служащие категории «А»), вспомогательного и технического составов (категории «В» и «С»), несмотря на объективную существенную разницу в их работе. Образование, квалификация, специализация, опыт, полномочия у этих групп сотрудников разные. Однако равенство - как один из основных принципов профсоюзного движения - предопределяет направления и формы конкретных действий. К тому же, конечно, есть и объективно общие цели - сохранение рабочих мест, повышение зарплаты, улучшение условий труда и т. д.

В профсоюзной работе можно обозначить несколько основных направлений, которые характерны именно для французского МИД. Один из наиболее острых вопросов в специфической дипломатической социальной среде, в которой конкурирует небольшое число специалистов узкой, но при этом очень высокой квалификации, -

*Секретари «шансельри», то есть служащие канцелярии, относятся к вспомогательному составу министерства - сотрудникам категории «В». С 1996 по 2006 г. этот профсоюз был связан с UNSA.

это *кадровые назначения*. Только с избранием президента-социалиста (Ф.Миттерана) в этой - одной из самых консервативных служб - начался определенный диалог по кадровым вопросам. В 1983 году в МИД впервые на паритетных началах между администрацией и сотрудниками были созданы министерские и местные консультативные комиссии (*commissions consultatives paritaires ministérielles (CCPM) et locales (CCPL)*) для обсуждения и предотвращения произвола при приеме на работу и увольнении. Хотя, как отмечали профсоюзы, их роль постепенно и была сведена к минимуму³, но они стали началом нового для МИД процесса, затем периодически получавшего очередные импульсы.

Конечно, существует естественное движение кадров. Ежегодно МИД нанимает сотни сотрудников десятков профессий, потому что вакансии образуются вследствие завершения контрактов, выхода на пенсию или перехода сотрудников на работу в другие места. Порядок, не меняющийся с 6 апреля 2016 года⁴, предусматривает подачу претендентами заявлений (примерно с 11 мая по 11 июня) и затем их вызов на конкурс (экзамены и собеседования).

Из новейших больших процессов - начатая 27 февраля 2017 года серия заседаний Рабочей группы по кадровому планированию GPEEC (*gestion prévisionnelle des emplois, des effectifs et des compétences* - плановое управление рабочими местами, численностью персонала и компетенциями) под председательством генерального директора по административным вопросам и модернизации МИД Франции Элен Фарно-Дефромон (*Hélène Farnaud-Defromont - Directrice générale de l'administration et de la modernisation, DGAM*⁵) о прохождении службы всеми категориями сотрудников МИД («А», «В» и «С»).

Основа этих встреч - «мозговой штурм», к которому администрация приглашает всех работников для предложений по всем вопросам без каких-либо табу. При этом, как это следует из названия департамента, проводящего такую работу, предложения и их обсуждение должны быть основаны на определенных принципах. Во-первых, это определение текущей ситуации в министерстве на основе понимания современных международных отношений и, во-вторых, соответствующие потребности, цели и задачи для МИД в целом и его различных подразделений на ближайшие пять лет.

Таковыми принципами являются поддержание универсальной сети диппредставительств и глобальная дипломатия, баланс между спе-

циалистами широкого и узкого профиля (концентрирующихся на деятельности отдельных департаментов), рост значения цифрового (компьютерного и коммуникационного) факторов⁶, изменяющих рабочую среду. Среди основных обсуждаемых тем: повышение квалификации управления подчиненными и использование информационных ресурсов для служащих категории «А», управление новыми кадрами, появляющимися в министерстве в связи с процессом его информатизации, и соответствующее повышение квалификации сотрудников, разрыв между имеющимися человеческими ресурсами и их вероятной потребностью в будущем (в частности, прогнозируется сохранение переизбытка кадров категории «А», которые не склонны к ранней, досрочной отставке и выходу на пенсию), ожидаемое увеличение трудностей в заполнении руководящих должностей женщинами и т. д. Кроме того, было обращено внимание на необоснованное применение срочных контрактов, особенно на должностях, требующих технических знаний, которое ставит сотрудников в ситуацию неуверенности (в то время как срочные контракты должны применяться только в исключительных случаях)⁷.

Еще одним из важнейших направлений профсоюзной работы является борьба за *равенство*. Его основные аспекты: доступ к должностям, условиям труда, отдыха и отставки в соответствии с компетенциями, отношением к работе, затраченными усилиями при недопущении половой, расовой, возрастной, социальной дискриминации (т. е. различий, обусловленных статусом сотрудника в министерстве). С этой целью профсоюзы постоянно ставят вопрос об унификации социальных прав и гарантий, а также о приеме на работу и прохождении службы для всех категорий сотрудников всех трех сетей (дипломатической, консульской, сотрудничества, в том числе культурного). Так, CFDT неоднократно предлагала их сближение если не слияние.

Крупным достижением стало утверждение порядка приема на работу посредством не только конкурсов, но и процедуры, специально названной «прозрачность» (*transparence*).

Основным механизмом работы по этому, как и многим другим направлениям, является СТМ - Технический комитет министерства (*Comité technique ministériel*), формально возглавляемый министром, которого обычно представляет генеральный директор по административным вопросам и модернизации (*Directeur général de l'administration et de la modernisation, DGAM*⁸). Этот комитет, в

соответствии с законодательством, действующим в МИД, как и во всех остальных госорганах, включает представителей администрации и профсоюзов, является консультативным органом, собирается не реже двух раз в год. Его члены избираются на четыре года, а заседания носят непубличный характер. Кроме него, работает также СТАС - Технический комитет центральной администрации (*Comité technique d'administration centrale*), занимающийся, как следует из его названия, теми же вопросами, но в отношении только центрального аппарата.

На заседаниях СТМ и СТАС администрация ставит перед профсоюзами задачу выработки согласованного механизма снижения численности сотрудников, поскольку план бюджетной экономии спускается в министерство из правительства. Поэтому влияние профсоюзов на этот процесс весьма ограничено и состоит в организации данного движения с соблюдением максимально возможной справедливости, равенства, социальных прав и гарантий. При этом профсоюзы поддерживают МИД в его разъяснительной работе с правительством и президентом относительно необходимости сохранения мидовской сети заграничных учреждений как глобальной, что соответствует задачам, стоящим как перед французской дипломатией, так и ее внешней политикой в целом. Конечно, на членах профсоюза как сотрудниках министерства любое сокращение финансирования сказывается непосредственно и означает «заморозку» денежного содержания или замедление продвижения по службе (поскольку оно связано с повышением зарплаты и других выплат), то есть «блокирование социального лифта», о чем они и пишут. Одним из средств действия в данной ситуации является согласованное снижение ежегодного приема на работу новых сотрудников взамен уходящих на пенсию, что ведет к соответствующему уменьшению должностей.

CFDT-MAE регулярно ставит вопрос о подготовке служащих к отставке - завершению карьеры в министерстве. Прежде всего речь идет о том, что общество заинтересовано в использовании опыта, накопленного за время службы, а сами отставники - в продолжении активной деятельности. Основными сферами приложения их знаний считаются частный сектор и местные органы государственного управления. Такие программы к середине 2010-х годов уже были разработаны в министерствах обороны и внутренних дел. Однако профсоюз выражает пожелания, чтобы проекты и подготовка к

«жизни после МИД» касались не только высших кадров, но и всех сотрудников⁹. CFDT-MAE наблюдает за исполнением закона о паритете при приеме на работу женщин, особенно на руководящие должности. И в этой связи периодически требует разъяснений по поводу заявлений администрации о соответствующих трудностях в МИД¹⁰. В 2017 году профсоюзы в первую очередь добились изменения в расчете оплаты труда служащих-иностранцев, нанимаемых по контракту за рубежом. Департамент финансов перестал вычитать при увеличении зарплаты из локального в каждой стране роста цен размер французской инфляции¹¹.

Весьма показателен пример жалобы CFDT-MAE в Секретариат по спорам Государственного совета на превышение полномочий в распоряжениях МИД об организации внешнего и внутреннего конкурсов на замещение должностей советников и секретарей МИД и секретарей восточной специализации (категории «А») и атташе (секретарей «шансельери», категории «В») от 12 февраля 2007 года. Жалоба была зарегистрирована 18 апреля, и 25 июня того же года Госсовет удовлетворил ее, отменив распоряжения. Решение было мотивировано тем, что указанные распоряжения «изменяют существо конкурсов». Поэтому, с одной стороны, по новым условиям этих конкурсов «иностранские языки, которые требовались прежде как обязательные и дополнительные, заменены на другие, и их количество сильно сокращено, а с другой стороны, изменилось содержание заданий и был существенно повышен проходной балл» и т. д. Но главное, что в целом эти условия вступали в силу немедленно и не давали возможности кандидатам как следует подготовиться к экзаменам в октябре (!) того же года. А подготовка такого рода требует длительного времени¹².

Случаи назначений, особенно на посты глав дипмиссий - «нескромные», как говорят в профсоюзах, протекционистские, неоправданные с точки зрения карьерных сотрудников - не редки. Многие такие назначения совершаются в связи со сменой президентской администрации, правительства, в качестве своеобразного награждения за проделанную работу. Так, в связи с окончанием президентства Жака Ширака его бывший пресс-секретарь Жером Боннафон (47 лет) был назначен генконсулом в Нью Дели, его же бывший дипломатический советник Шарль Фрайз (44 года) - послом в Прагу, а дипломатический советник премьер-министра Кристоф Фарно (43 года) - послом в Афины. Наконец, в 2008 году

генконсулом в Лос-Анджелесе стал 36-летний Давид Мартинон, бывший пресс-секретарь Президента Николя Саркози.

В МИД всякий раз становилось все больше недовольных таким ходом событий, тем более что с 1996 года было закрыто 18 генконсульств. Со временем такие случаи стали получать все более публичную и скандальную огласку. В результате, чтобы успокоить растущее раздражение кадровых дипломатов, Бернар Кушнер (Bernard Kouchner), министр иностранных дел (в 2007-2010 гг.) учредил комиссию с участием руководителей управлений и своего секретариата (кабинета министра). Чтобы обеспечить большую прозрачность назначений, список вакансий стал публичным, все советники, отвечавшие соответствующим требованиям, могли на них претендовать, а кабинет министра представлял кандидатов Совету министров. Хотя это не исключило возможности появления в последний момент «внешней» кандидатуры.

В 2012 году профсоюз CFDT опротестовал назначение новым послом Франции в Таиланде Дамьена Лора (Damien Loras) - молодого дипломатического советника республиканца Н.Саркози. Еще действовавший на тот момент президент, желая, очевидно, вознаградить своего сотрудника, обезопасив его карьеру в случае поражения от социалиста Франсуа Олланда, издал декрет о назначении уже между первым и вторым турами выборов (которые он в итоге проиграл). И дело было не в том, что хорошо бы новому президенту самому решать, кто будет его представлять за рубежом, а в нарушении формальных правил таких назначений. Профсоюз подал сразу две жалобы - президенту и в Государственный совет, указав в них, что Лора не соответствует требованиям, предъявляемым к таким назначениям.

В частности, ст. 62 Статута дипломатических и консульских агентов в редакции 2009 года (реформа министра Б.Кушнера) предусматривает для должностей посла и советника-посланника прохождение службы в течение не менее десяти лет на руководящей должности категории «А», в том числе не менее трех лет за рубежом. Однако Лора никогда не занимал таких должностей, как директор странового департамента МИД или Генеральный консул (то есть не руководил коллективами), и потому профсоюз назвал это назначение незаконным и провокацией, подчеркнув, что дело не имеет политической окраски, а демарш осуществляется во имя обеспечения равенства (прав сотрудников)¹³. При этом Лора - высокопрофессиональный сотрудник, выпускник ENA (Национальной школы ад-

министрации), кадровый дипломат, к своим 42 годам поработавший и первым секретарем Постоянного представительства Франции при ООН, и в 2005-2007 годах в секретариате министра иностранных дел Филиппа Дуст-Блази (Philippe Douste-Blazy), и советником по отношениям с Америкой, Россией, Кавказом, Балканами и Центральной Азией в аппарате дипломатического советника Президента Республики в 2007-2012 годах. Профсоюз отдавал себе отчет, что рассмотрение дел в Госсовете занимает обычно два-три года, и тем не менее выразил надежду, что ввиду специфики этого случая срок может быть значительно уменьшен. И действительно, в октябре того же, 2012 года Д.Лора был назначен на должность Генерального консула в Сан-Пауло.

Для CFDT-MAE это был не первый подобный опыт: в октябре 2011 года профсоюз своим письмом генеральному секретарю МИД уже запрашивал разъяснения в связи с предполагавшимся другим назначением того же Д.Лора - в тот раз на пост посла Франции в Бразилии. МИД официально не ответил, но назначение не состоялось. CFDT также воспрепятствовал незаконной карьере других близких к Саркози сотрудников - добился неназначения Ива Марека (Yves Marek) послом в Монако и отзыва Бертрана Лортолари (Bertrand Lortholary) с должности посла в Индонезии, который уже приступил (!) к своей работе в феврале 2012 года¹⁴.

Своим решением от 23 июля 2012 года Госсовет аннулировал эти назначения в связи с тем, что упомянутые послы не занимали руководящих должностей и, таким образом, не доказали свою способность управлять другими сотрудниками, что является обязательным условием. В результате Б.Лортолари в августе 2012 года поехал Генконсулом в Нью-Йорк, а послом во Вьетнаме стал в 2016 году. Судьба же Ива Марека сложилась иначе. Этот профессиональный дипломат так и не получил назначения и подал на свое министерство в суд. И 17 апреля 2014 года Административный суд Парижа постановил выплатить Мареку из бюджета МИД компенсацию в 90 тыс. евро за непредоставление ему очередного ранга и поста, соответствующего его компетенциям и выслуге, в течение почти шести лет, поддержав истца в том, что это была дискриминация в связи с его политическими (правыми) взглядами.

Как крупный работодатель преподавателей, МИД испытывает определенное давление и со стороны других профсоюзов, в частности самого крупного проффильного профобъединения - Syndicat

National Unitaire des Instituteurs, Professeurs des écoles et PEGC (SNUIPP, Национальный объединенный синдикат школьных учителей). Сообщая о конкурсах, организуемых для учителей с целью работы за рубежом в учреждениях, контролируемых МИД, этот профсоюз критически комментирует их организацию. В частности, он отмечает, что, несмотря на механизм рассмотрения и утверждения кандидатур паритетными консультативными комиссиями (ССРМ), не все претенденты проходят через них, многие утверждаются до комиссий, и профсоюзы постоянно протестуют против такой практики¹⁵.

Интересным представляется то обстоятельство, что практически все мидовские профсоюзы в той или иной мере излагают свое видение идеального Министерства иностранных дел. Причем не только с точки зрения прав сотрудников, но и роли и места министерства во французском государстве, его внешней политике, в международных отношениях в целом. Социальный процесс в МИД и вокруг него имеет разноплановый характер. Администрация, представляя интересы, имманентно противоположные интересам трудящихся, сотрудников на зарплате, причем самого разного уровня квалификации и выполняемых обязанностей, ведет себя с ними как управленец и (в экономических категориях) представитель собственника. Государство - и в части экономических вопросов прежде всего Министерство финансов - постоянно требует снижения издержек, «оптимизации» персонала и его функций. Сокращение (относительное, а по некоторым статьям и абсолютное) финансирования, кадровое сокращение - это долговременный процесс, неуклонно проводимый уже не одно десятилетие, независимо от того, кто заседает в Елисейском и Матиньонском, Люксембургском и Бурбонском дворцах.

Нововведением последних лет стала передача части консульских функций, прежде всего визовых, на аутсорсинг. Профсоюзы выступили и выступают резко против этих процессов. Между прочим, история с визовыми и подобными вопросами имеет и еще один аспект. В XXI веке французские дипломатические сотрудники впервые бастовали. МИД - очень маленькое министерство. Резонанс и эффект от забастовок даже всех его агентов и вспомогательного персонала вряд ли можно даже себе представить.

У президента и премьера есть собственные, пусть и небольшие, аппараты дипломатических советников. Поэтому наиболее заметными забастовочные действия могут быть только там, где дипло-

матическое ведомство соприкасается с массовым заказчиком своих услуг, то есть по консульским вопросам, чаще всего визовым. В то же время есть и объективные причины этих реформ. Прежде всего, это резкий рост мобильности граждан большинства стран мира (в том числе и французов), которые обращаются за услугами. В свою очередь, многие услуги не требуют высокой квалификации, могут выполняться менее квалифицированным персоналом под руководством опытного и компетентного управленца.

Важным обстоятельством является противоречие между принципом солидарности, основным для профсоюзного движения, и принципами уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств, основных для дипломатической деятельности. Если внутри страны призывы профсоюзов к массовым мероприятиям (1 Мая, забастовки) и участие в них дипломатов и вспомогательного персонала еще могут быть объяснены правом на выражение личной позиции, не связанной с работой министерского чиновника, то поддержка протестных акций за рубежом, очевидно, противоречит принципам нейтралитета и невмешательства, которые дипломат обязан соблюдать во время своей службы. В этой ситуации и центральной администрации, и руководителям загранучреждений приходится действовать еще осторожнее.

Одним из путей решения таких проблем администрация видит в перекладывании ответственности на местные профсоюзы. Со своей стороны профсоюзы, поддерживая граждан других стран, нанятых во французские учреждения за рубежом, выступают против защиты их прав местными профсоюзами. Например, в 2013 году прошло несколько забастовок французских преподавателей Миссии по образовательному и языковому сотрудничеству (*Mission de coopération Éducative et linguistique, MICEL*), работавших в университетах и лицеях Турции. После очередной реформы (2012 г.) этот институт сотрудничества продолжил действовать под эгидой МИД, но в качестве финансово автономного учреждения (*établissement à autonomie financière, EAF*).

В 2009 году было принято решение перейти от бессрочных к пятилетним контрактам преподавателей. И по мере приближения истечения их сроков протестные настроения нарастали. Спецификой ситуации было то, что возврата к прежнему порядку требовали не только французы, но и их турецкие коллеги, а также и ректоры вузов. Главный довод заключался в том, что качественному обучению вредит частая и насильственная ротация преподавателей. Француз-

ским дипломатам в Турции пришлось действовать весьма осторожно, хотя решение зависело от Центра, Главного управления по глобализации (Direction Générale de la Mondialisation, DGM).

Сами по себе условия труда обсуждаются везде, где есть отношения найма рабочей силы. Но в МИД существует своя специфика, которая накладывает отпечаток и на трудовые отношения. Одним из крупных вопросов, находящихся на постоянном контроле профсоюзов, является регламентация баланса рабочего и личного времени сотрудников, характер работы которых подразумевает непредвиденные, а также и планируемые переработки. В этом вопросе можно выделить две крупные темы: регламентация и планирование служебных обязанностей и соответствующего служебного времени и право на полноценный отдых. В первом случае речь идет о том, чтобы минимизировать практику незапланированных, предпринятых в последнюю минуту, особенно в конце рабочего дня или рабочей недели, разного рода мероприятий, прежде всего совещаний.

Во втором случае в центре внимания профсоюзов - реализация так называемого Закона о праве на неконтактирование. В условиях современного тотального наличия и использования средств связи сотрудник, уже покинув рабочее место, может в любой момент быть вызван по телефону или Интернету. Даже если при этом не требуется его возвращение в офис или другое перемещение в пространстве, уже сам факт того, что и на отдыхе сотрудник должен заниматься служебными вопросами, то есть, по сути, продолжать работать, является во Франции с 1 января 2017 года нарушением.

Обязательному рассмотрению СТМ, то есть согласованию с представителями сотрудников, подлежат все вопросы и проекты документов, касающиеся организации и функционирования министерства (мидовская сеть учреждений, проект МИД XXI в.), планирования управлением рабочими местами, численностью персонала и компетенциями (GREEC), руководящих принципов кадровой политики (Хартия времени, качество жизни на рабочем месте, премии и надбавки), установленных Законом норм о статусе госслужащего (протокол Жакоба*, закон Соваде¹⁶), технологических разрабо-

* Так называемый «протокол Жакоба» (protocole Jacob) - протокол, подписанный в 2006 г. министром гражданской службы (ministre de la Fonction publique) Кристианом Жакобом, определившим новые права граждан на индивидуальное пожизненное профессиональное обучение в рамках социального диалога с работодателями.

ток (портал «Дипломатия»), профессиональной подготовки, трудоустройства и профессионального равенства (паритет мужчин и женщин, борьба с дискриминацией).

Активно занимается этой проблемой CFDT-MAE. Так, после трех лет усилий, 31 октября 2016 года, профсоюз наконец констатировал прогресс в выработке внутренних регламентов, которой занимался СТМ, а затем и СТАС, созданный в декабре 2014 года, после очередных профсоюзных выборов. Цель выработки и соблюдения этих внутренних регламентов состоит в гармонизации служебной деятельности и личной жизни на основе Хартии времени, права на отключение (*le droit à la déconnexion*) и т. д. В соответствии с «Дорожной картой» по профессиональному равенству (*Feuille de route en matière d'égalité professionnelle*) и решением СТМ от 1 октября 2013 года был начат эксперимент по переопределению внутренних регламентов циклов и часов работы служб центрального аппарата. Добровольно первыми подразделениями стали управления Африки и Индийского океана, ООН, Управление Америки (*Les directions d'Afrique et de l'Océan Indien (DAOI) et des Nations unies et des organisations internationales (NUOI), la direction des Amériques*).

Среди промежуточных результатов было отмечено обеспечение взаимозаменяемости заместителей директоров управлений, позволяющее им отныне нормально проводить отпуска. Вместе с тем сохранились некоторые дурные привычки, в частности объявление совещаний после 18.00, поручения секретариата министра, направляемые подчиненным в последнюю минуту. Но главное, отметили профсоюзные активисты, так и не налажен контроль рабочего времени, в том числе сколько сотрудники перерабатывают сверх установленных законом норм.

Пожалуй, этот вопрос является одним из самых трудно решаемых, поскольку непосредственно связан со спецификой дипломатической работы. Если ряд документов носит вполне планируемый характер, то невозможно учесть непредвиденные события, которые могут произойти и время от времени происходят почти в 200 странах мира. А по каждому экстренному случаю, как правило, МИД готовит не только собственную реакцию, но и материалы по запросам других госорганов. К этому стоит добавить и объективную временную разницу (часовых поясов) у большого числа государств. Таким образом, работать строго с 9.00 до 18.00 возможно только в теории, либо снизив ответственность за выполнение своих обязанностей.

Тем не менее совместная позиция CFDT, CGT и ASAM заключалась в том, что такой эксперимент не должен продолжаться бесконечно и новые внутренние регламенты использования рабочего времени должны быть выработаны в разумные сроки, прежде всего точно учитывая переработки сотрудников (посредством использования системы баджей - электронных пропусков). Пока же работники получают только поощрительные премии, прямо не связанные с количеством переработанных часов.

В 2014 году CFDT предложил ликвидировать дежурства в выходные дни, мотивируя это созданием системы дежурств в кризисном центре и возможностью заменить личное присутствие дежурных в кабинетах телефонной связью с ними. Однако в том же году только три управления выработали такие регламенты, а 2015 год не дал вообще никаких результатов в этой области, и профсоюзы предложили сделать эту работу критерием управленческих компетенций руководителей подразделений, раз они не в состоянии разработать документы о своей собственной работе. Администрация же объясняла, что этот процесс такой медленный из-за того, что требуется много времени, чтобы обсудить вопрос с каждым сотрудником, и сложно провести общее собрание.

Наконец, в 2016 году сначала четыре, а затем еще пять управлений представили вниманию СТАС свои регламенты, и Главное управление по административным вопросам заговорило о «маленькой внутренней революции» и «изменении мышления», что было одобрительно встречено профсоюзами. Тем не менее на заседаниях СТАС не все регламенты были одобрены, представители профсоюзов отмечали изъяны в подготовительной работе, формальный подход, не учитывавший мнения и нужды сотрудников в некоторых управлениях (в частности, в Управлении архивов, Управлении протокола, Управлении финансов)¹⁷. А в связи с очередным заседанием Рабочего комитета СТАС 4 апреля 2017 года CFDT выступила с заявлением об отсутствии прогресса в выполнении Хартии о рабочем времени 2015 года и предложила администрации организовать работу по шести направлениям. Кроме уже упоминавшихся ускорения выработки всеми управлениями внутренних регламентов рабочего времени и реализации права на отключение, это внедрение электронного учета рабочего времени прежде всего для точного определения переработок¹⁸.

Уже долгий период длится конфликт мидовских профсоюзов с правительством по поводу сотрудников, здоровью которых был на-

несен ущерб из-за работы в здании «Трипод» в Нанте. Современный по тем временам офис, построенный с использованием асбеста, был открыт в 1972 году. За 20 лет до его закрытия, а затем и сноса в нем успели поработать свыше 1800 служащих министерства, а также некоторых других ведомств. Асбест запрещен во Франции; действует программа льгот тем, кто пострадал от его применения в различных видах. Однако до сих пор, несмотря на постоянные обращения профсоюзов к премьер-министру, мидовцы, работавшие в «Трипode», так и не признаны пострадавшими и не включены в соответствующую программу (на сегодняшний день около 400 таких человек продолжают трудиться)¹⁹.

Несмотря на то что самый крупный мидовский профсоюз CFDT-MAE описывает ситуацию такими словами, как «последовательное разрушение МИД, страдания (сотрудников) на работе, нестабильность положения работников, нанимаемых на местах, пауперизация сотрудников категории «С», он же констатировал снижение участия в выборах представителей работников в СТРМ министерства (Comité technique paritaire ministériel du Ministère des affaires étrangères) - до 42%²⁰. При этом в выборах представителей в САР в 2008 и 2009 годах участвовало 76%. В этой связи профсоюз отмечает необходимость разъяснения значения работы этой относительно новой (с 2006 г.) структуры.

	4 мая 2006 г.			8 июля 2010 г.		
	голоса	%	места	голоса	%	места
CFDT	3428	35,1	8	3084	41,4	9
ASAM	1795	18,4	4	1314	17,6	4
CGT	1568	16,1	3	1206	16,2	3
USASCC	1362	13,9	3	567	7,6	1
FO	818	8,4	1	524	7,0	1
FSU	576	5,9	1	383	5,1	1
Liste d'U	219	2,2	0	-	-	-
CFTC	-	-	-	372	5,0	1
Total	9766	100	20	7450	100	20

Второй по численности в МИД профсоюз ASAM (1442 человека, отделения в 90 странах) среди основных направлений своей работы видит в защите специфических профессий и специфического при-

ема на работу в МИД, поддержании универсальности мидовской сети как гарантии рабочих мест и центральной роли министерства во внешнеполитической деятельности государства, системы попеременной службы в центральном аппарате и за рубежом, а также в росте зарплат и премий, а для местного персонала за рубежом - компенсаций за проезд с учетом реальной инфляции, продолжении усиления безопасности загранпредставительств, обеспечении всех сотрудников и членов их семей бесплатно одним билетом на самолет на человека в год, выдаче всем сотрудникам единого удостоверения «агент МИДМР» (Министерства иностранных дел и международного сотрудничества), формировании жилищной политики в Париже, Нанте и крупных зарубежных городах с дорогим наймом квартир²¹.

Имели место и, казалось бы, немыслимые в принципе забастовки²². Например, в декабре 2003 года из-за нескольких причин, таких как сокращение рабочих мест, проектов и финансирования вплоть до надбавок и компенсаций за работу за рубежом. Только в 2003 году расходы были урезаны на 1,6%, а сокращение составило 116 человек (на места ушедших на пенсию не набирали новичков). Всего же, по подсчетам профсоюзов, с 1980 года количество сотрудников было уменьшено с 12 051 до 9293 человек, то есть на 2758 бюджетных мест. Бюджет МИД в 2003 году снизился до 4 млрд. евро (1,25% общего бюджета государства)²³.

В октябре в течение трех дней в МИД не было бумаги, поскольку поставщики не получили оплаты; половина лифтов в здании не работала из-за отсутствия денег на ремонт, и все чаще послы приглашали собеседников пообедать за свой счет, а не по статье представительских расходов. При этом перед забастовкой стало известно об инвестициях десятков миллионов евро во франкоязычный телеканал во имя интеллектуального «вещания».

Профсоюзы были также недовольны призывом к сотрудникам «адаптироваться», поскольку сокращение денег и людей привело к тому, что в некоторых загранучреждениях сотрудникам приходится работать по 14 часов. С другой стороны, власти говорили, что в первую очередь нужна «передислокация» сил, приводя в пример Германию, где на фоне европейской интеграции по-прежнему работают целых девять консульств. Но также и целый ряд развивающихся стран, где можно было бы эффективнее использовать и помещения, и персонал, избегать дублирования, объединив консульства с культурными центрами.

Действительно, Франция обладала очень большой и разнообразной сетью загранпредставительств, сравнимой с американской: 154 посольства, около сотни консульств, около 0,5 тыс. культурных центров разных видов. В них работали около 9200 дипломатов (3900 - во Франции и 5300 - за границей), а также 11 тыс. технических сотрудников (от шоферов до преподавателей и переводчиков, даже если большую их часть набирали на местах). Наконец, ходили разговоры, что сам Президент Жак Ширак был раздосадован, обнаружив «чрезмерное» количество дипломатов в посольстве Франции в Вашингтоне. Отсюда новый лозунг дня - «производительность»²⁴. Забастовка 1 декабря 2003 года была масштабной (многие посольства и консульства закрыты, в других - количество бастующих доходило до 70-80%, хотя участвовали все-таки не все загранучреждения), но не привела к успеху и была повторена 18 декабря того же года.

Таким образом, можно сделать вывод о существенном влиянии на отбор, состав и деятельность сотрудников французского МИД характера политических сил, которые контролируют прежде всего исполнительную власть. Но также свой вклад в этот процесс вносит и законодатель. Серьезные изменения в кадровой работе, которая во многом предопределяет последующую, собственно дипломатическую, деятельность сотрудников, производились в периоды, когда у власти были президенты-социалисты (Ф.Миттеран и Ф.Олланд). При этом сменявшим их республиканцам было непросто отменить принятые законы и указы. В то же время процесс замены новыми кадрами тех, кто уже работал в министерстве, - постепенный, растянутый на десятилетия, поскольку французские дипломаты, собственно дипломаты, сотрудники категории «А», - это высокообразованные, высокоразвитые интеллектуально специалисты по международным отношениям²⁵. Даже те, кого справедливо или нет обвиняли в карьеризме, использовании протекции и т. д., были и остаются высококлассными профессиональными международниками.

¹Литвак Н.В. Информационные процессы в современной дипломатической службе. Опыт Франции. М.: МГИМО-Университет, 2016.

²OESD. Stat. Taux de syndicalisation // http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=UN_DEN&Lang=fr (дата обращения: 23.04.17).

³La transparence n'est pas de mise au MAE. 12 octobre 2012 // <https://www.hdf.snes.edu/spip.php?article152> (дата обращения: 28.11.2016).

- ⁴Emplois, stages, concours // <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/emplois-stages-concours/> (дата обращения: 12.05.2017).
- ⁵Direction générale de l'administration et de la modernisation // <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/organigramme-de-l-administration-centrale/article/direction-generale-de-l-administration-et-de-la-modernisation> (дата обращения: 28.04.2017).
- ⁶Литвак Н.В. Информационные процессы во французской дипломатической службе // *Международная жизнь*. 2015. №11. С. 76-95.
- ⁷GPEEC cat. A: des pistes de réflexion intéressantes mais contraintes par une pyramide des corps inversée. 4 avril 2017 // <http://www.cfdt-mae.fr/agents/agents-titulaires/at-categorie-a/sae/ata-sae-revendications/gpeec-a-pistes-de-reflexion-interessantes-contraintes-pyramide-corps-inversee-27-fevrier-2017/> (дата обращения: 22.04.2017).
- ⁸<http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/organigramme-de-l-administration-centrale/article/direction-generale-de-l-administration-et-de-la-modernisation> (дата обращения: 22.12.2015).
- ⁹Fins de carrière et transition vers la retraite des hauts fonctionnaires du MAE: cachez ces cadres que nous ne saurions voir - 12 décembre 2016 // <http://www.cfdt-mae.fr/agents/agents-titulaires/at-categorie-a/ministre-plenipotentiaires/fins-de-carriere-transition-vers-retraite-hauts-fonctionnaires-mae-cachez-cadres-ne-saurions-voir-12-decembre-2016> (дата обращения: 22.12.2016).
- ¹⁰Ibid.
- ¹¹<http://www.cfdt-mae.fr/agents/recrutes-locaux/commission-cout-vie-fin-de-double-peine-agents-recrutes-locaux-29-mars-2017/> (дата обращения: 28.04.2017).
- ¹²Conseil d'État, 2ème et 7ème sous-sections réunies, 25/06/2007, 304888, Publié au recueil Lebon // <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriAdmin.do?idTexte=CETATEXT000018006649> (дата обращения: 22.12.2015).
- ¹³La nomination du futur ambassadeur contestée par la CFDT. 11 mai 2012 // <http://www.lepetitjournal.com/bangkok/communaute/actu-communaute/106622-communaute--la-nomination-du-futur-ambassadeur-contestee-par-la-cfdt.html> (дата обращения: 25.06.2014).
- ¹⁴Quai d'Orsay: la CFDT fait valser les ambassadeurs sarkozystes. 18 juillet 2012 // <http://da-esterel.over-blog.fr/article-quai-d-orsay-la-cfdt-fait-valser-les-ambassadeurs-sarkozystes-108278978.html> (дата обращения: 03.03.2014).
- ¹⁵Les postes au MAEDI. 10 août 2016 // <http://www.snuipp.fr/Les-postes-au-MAEDI> (дата обращения: 25.10.2016).
- ¹⁶Так называемый «закон Соваде» (loi Sauvadet) - закон 2012 г. об улучшении условий труда состоящих на государственной службе, борьбе с ди-

скриминацией и проч. (Loi n° 2012-347 du 12 mars 2012 relative à l'accès à l'emploi titulaire et à l'amélioration des conditions d'emploi des agents contractuels dans la fonction publique, à la lutte contre les discriminations et portant diverses dispositions relatives à la fonction publique), разработанный под руководством министра гражданской службы Франсуа Соваде (François Sauvadet) // <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2012/3/12/MFPF1116839L/jo/texte> (дата обращения: 23.06.2014).

¹⁷Règlements intérieurs sur le temps de travail à l'administration centrale, après trois ans de surplace, on avance enfin! 31 octobre 2016 // <http://www.cfdt-mae.fr/actualites/reglements-interieurs-temps-de-travail-a-ladministration-centrale-apres-trois-ans-de-surplace-on-avance-enfin/> (дата обращения: 22.11.2016).

¹⁸Charte du temps : deux ans déjà et un maigre bilan - 28 mars 2017. 4 avril 2017 // <http://www.cfdt-mae.fr/dialogue-social/ctac/charte-temps-deux-ans-deja-maigre-bilan-28-mars-2017/> (дата обращения: 28.04.2017)

¹⁹<http://www.leparisien.fr/laparisienne/sante/amiante-les-anciens-du-tripode-de-nantes-ne-veulent-pas-etre-les-oublies-19-01-2017-6588894.php>

²⁰La CFDT première organisation syndicale du ministère des Affaires Étrangères. 16.07.2010 // https://interco.cfdt.fr/portail/interco/actualite/l-actu/la-cfdt-premiere-organisation-syndicale-du-ministere-des-affaires-etrangeres-recette_38450 (дата обращения: 12.03.2016).

²¹Revendications // <http://www.asam-unsu.org/revendications/> (дата обращения: 10.10.2015).

²²Ibid.

²³Grève historique au Quai d'Orsay // <http://tempsreel.nouvelobs.com/societe/social/20031128.OBS0435/greve-historique-au-quai-d-orsay.html> (дата обращения: 12.11.2014).

²⁴Vernet H. Quand le Quai d'Orsay se met en grève // <http://www.leparisien.fr/politique/quand-le-quai-d-orsay-se-met-en-greve-27-11-2003-2004570267.php#xtref=https%3A%2F%2Fwww.google.ru%2F> (дата обращения: 12.11.2014).

²⁵Литвак Н.В. Философия как общеобразовательная дисциплина, находящаяся в поле конфликтов. Опыт Франции и России // Конфликтология. 2013. №4. С. 7-21.

Ключевые слова: Франция, профсоюзное движение, МИД, дипломатическая служба.

Олег ОХОШИН

Независимый исследователь,
кандидат исторических наук
ohoshin89@gmail.com

Досрочные выборы в Британии: взгляд из кельтских регионов

Досрочные парламентские выборы 8 июня 2017 года можно считать поворотным моментом в политической истории Великобритании. За последние два года они стали уже третьим общенациональным голосованием в стране. По итогам выборов ни одна партия не набрала больше половины мандатов (326), то есть сформирован «подвешенный парламент». Консерваторы получили 318 мест, лейбористы - 262, Шотландская национальная партия (ШНП) - 35, Партия либеральных демократов (ПЛД) - 12, Демократическая юнионистская партия (ДЮП) (Северная Ирландия) - 10, Партия Уэльса - 4, Партия «зеленых» - 1. Партия независимости Соединенного Королевства, которую до референдума о членстве Британии в ЕС возглавлял Н.Фарадж, не прошла в Парламент. Премьер-министр Т.Мэй сохранила свой пост, и страной будет управлять правительство меньшинства при поддержке ДЮП. Эта партия оказалась единственной, с которой тори могли заключить соглашение о поддержке своей законодательной программы и бюджета.

Т.Мэй, объявив досрочные выборы, стремилась сплотить нацию перед будущими переговорами с Брюсселем по выходу страны из

ЕС, но они закончились для ее партии неудачно. И по количеству мест, и по доле голосов консерваторы обошли лейбористов, но их победа выглядит как поражение. Дело в том, что на старте предвыборной кампании социологические опросы предрекали консерваторам преимущество в 20 пунктов над их главным соперником. Однако прогнозы не оправдались: тори потеряли абсолютное большинство мест в Парламенте, а по доле полученных голосов лейбористы вплотную подошли к консерваторам (40:42)¹.

Лейбористская партия удачно провела избирательную кампанию, и ее позиции укрепились (+30 мест), как и ее лидера Дж.Корбина², которому уже не придется проходить через горнило выборов лидера партии в третий раз за два года. Либерал-демократы изначально намерены были остаться в стороне от любых соглашений и коалиций, вспоминая негативный опыт сотрудничества в коалиционном правительстве Д.Кэмерона, когда несколько министров из их лагеря были заменены на консерваторов, а партия растеряла поддержку избирателей за «соглашательство» с тори. Кроме того, председатель ПЛД баронесса Бринтон сказала, что ее партия не будет работать ни с лейбористами, ни с тори, поскольку они настаивают на «жестком» брекзите³. Партия переживает не лучшие времена: бывший лидер Н.Клегг не прошел в Парламент, нынешний лидер Т.Фаррон вышел в отставку.

Партия Уэльса (где лейбористы одержали убедительную победу над консерваторами) сразу после выборов заявила, что готова к сотрудничеству с консерваторами по отдельным вопросам, но только если оно будет сулить выгоду для региона (инвестиции в инфраструктуру). В целом лидер Партии Уэльса Лианн Вуд считает, что правительство Т.Мэй при поддержке ДЮП будет занимать весьма правые позиции, став, по ее мнению, «тэтчеризмом на стероидах», а Уэльсу необходим «мягкий» брекзит⁴.

Т.Мэй договорилась о поддержке со стороны ДЮП. Юнионисты не вошли в состав правительства, но обязались его поддерживать на голосованиях по вотуму доверия и бюджету (confidence-and-supply), а также по законодательству в отношении брекзита и национальной обороны (2% ВВП на оборону в соответствии с требованиями НАТО). Такое решение позволит им сохранить большое пространство для маневра и при желании отозвать свою поддержку как по другим вопросам, так и в будущем (соглашение действительно в течение двух лет - срок парламентской сессии). В результате пра-

вительство меньшинства Т.Мэй будет очень ограничено в законодательной сфере, а консерваторы потеряют значительную долю самостоятельности в осуществлении своей стратегии. Им уже пришлось отказаться от положений жесткой социальной программы своего предвыборного манифеста⁵, вызвавших широкое недовольство избирателей.

Более того, согласно соглашению с ДЮП⁶, правительство обязалось выделить 1 млрд. фунтов стерлингов на инфраструктурные проекты, здравоохранение и образование в Северной Ирландии, дополнительные средства на субсидии фермерам региона по мере прекращения субсидий ЕС. Однако британским налогоплательщикам придется оплатить и другие (общенациональные) требования ДЮП. Так, правительство не включило в тронную речь королевы⁷ (программу законодательных мер правительства) положение о замене после 2020 года «тройного замка», гарантирующего повышение государственных пенсий, «двойным»*. Их повышение обойдется казне в 14 млрд. фунтов стерлингов в течение двух лет. Не вошла в тронную речь и отмена субсидий на зимнее отопление для имущих пенсионеров (все 12 млн. пенсионеров получают 8,5 млрд. ф. ст. субсидий в течение пяти лет). Т.Мэй еще в ходе избирательной кампании отказалась вводить предложенный в манифесте «налог на деменцию»**.

Политический вес, который приобрела ДЮП на общенациональной арене, не может не сказаться на положении в Северной Ирландии. В марте 2017 года там прошли внеочередные выборы в Ассамблею Северной Ирландии, на которых ДЮП получила перевес над националистической «Шинн Фейн» всего в одно место. Правительство Северной Ирландии до сих пор не сформировано, хотя сроки откладывались неоднократно. Если правительство не будет сформировано, то, в соответствии с Соглашением Страстной пятницы, в Северной Ирландии может быть введено прямое правление Лондона.

Соглашение тори с ДЮП означает, что правительству так или иначе придется смягчить условия брекзита, чтобы сохранить прозрачную границу с Республикой Ирландия и не вводить жесткий

* «Тройной замок»: повышение пенсий в соответствии с ростом заработной платы, инфляции, или на 2,5% в год. «Двойной замок»: повышение пенсий в соответствии с ростом заработной платы или инфляции (что ниже 2,5%).

** Для пожилых людей, имеющих накопления и имущество свыше 100 тыс. ф. ст., социальные услуги по уходу должны были стать платными, что вынудило бы их продавать свои дома.

паспортный контроль. Не только протестанты, но и значительная часть католиков Северной Ирландии не желают отделения Северной Ирландии от Соединенного Королевства. Однако все партии Северной Ирландии, включая юнионистские, выступают за открытую границу с Ирландией и после выхода Британии из ЕС.

Напомним, Шотландия и Северная Ирландия проголосовали на референдуме (июнь 2016 г.) за то, чтобы страна осталась в ЕС. Среди североирландцев доля сторонников евроинтеграции составила 55,8%. В Шотландии соотношение в пользу тех, кто был против брекзита, оказалось значительно выше, чем во всех остальных регионах Соединенного Королевства: 62% выступили за сохранение членства в Евросоюзе, а 38% - против⁸.

Брекзит дал повод ШНП вновь поставить вопрос о независимости, хотя большинство населения региона решило остаться в рамках Соединенного Королевства на референдуме 2014 года. За независимость Шотландии проголосовало 45% граждан, против - 55%⁹. Главному инициатору мероприятия, лидеру ШНП А.Салмонду, пришлось признать выбор народа и подать в отставку. Его сменила Никола Стерджен, которая зарекомендовала себя уверенным приверженцем партийной идеологии и активным сторонником независимости Шотландии. Она заявила, что не намерена сразу проводить повторный референдум, но обязательно это сделает, если возникнут необходимые обстоятельства.

Н.Стерджен не стала баллотироваться на всеобщих выборах в британский Парламент весной 2015 года, но ее динамичная кампания привела к исторической победе ее партии, которая собрала 50% голосов в шотландских избирательных округах¹⁰. ШНП получила значительное большинство своей квоты в общенациональном парламенте, заняв 56 из 59 мест¹¹. В результате такого грандиозного триумфа шотландские националисты остались главной политической силой в регионе. На протяжении всей избирательной кампании Стерджен надеялась сформировать «прогрессивный альянс» с другими партиями, чтобы усилить свое влияние на решения Вестминстера.

Голосование за брекзит позволило ШНП заявить, что она будет воплощать волю шотландского народа и начнет заниматься подготовкой законодательной базы для повторного референдума о независимости региона. Шотландские националисты планировали провести его до окончательного выхода Великобритании из ЕС, в период между осенью 2018 и весной 2019 года. Н.Стерджен под-

черкнула, что к тому времени условия брекзита будут окончательно утверждены и если они станут противоречить интересам Шотландии, тогда состоится второй референдум.

Осенью 2016 года шотландские националисты опубликовали законопроект о процедуре повторного референдума. Они также представили на суд общественности другой объемный законопроект, в котором предлагалось наделить шотландский парламент широким спектром полномочий, начиная от самостоятельного контроля над миграцией и заканчивая регулированием бизнеса и проведением международных торговых переговоров. В ответ на требование принять этот законопроект Стерджен получила с Даунинг-стрит, 10 вполне ожидаемую реплику, что после деволуции Шотландия и так обладает очень большими правами.

Н.Стерджен считает, что выход Шотландии из Единого европейского рынка принесет более негативные последствия для благосостояния региона, чем выход из состава Великобритании. Она отметила, что брекзит обойдется Шотландии ежегодными потерями в 11 млрд. фунтов из казны региона¹².

Тем не менее, по итогам последнего, 2016/2017 финансового года, дефицит государственного бюджета Шотландии составил 15 млрд. фунтов стерлингов, что равно 9,5% ее ВВП. Если бы уже сейчас Шотландия находилась в составе ЕС, то ее показатель был бы худшим среди всех стран-участниц. Даже у Греции, где до сих пор не завершился структурный экономический кризис, дефицит бюджета равен 7,5% от ее ВВП¹³.

Шотландские националисты видят единственный выход из создавшейся ситуации в сохранении членства Шотландии в ЕС, но в составе Соединенного Королевства. Они говорят, что не против брекзита для остальной Великобритании, но для своего региона хотят «особых условий». Канцлер казначейства Ф.Хаммонд после переговоров с лидером ШНП в Эдинбурге зимой 2016 года отклонил предложения Н.Стерджен, заявив, что она «цепляется за соломинку». Присоединение Шотландии к ЕС может ощутимо сократить объем ее торгового оборота с Великобританией. В качестве защитной меры британскому правительству придется создать жесткую экономическую границу, так как Шотландия не сможет соблюдать прежний комплекс торговых соглашений.

После обвального падения цен на нефть летом 2016 года в Шотландии произошел «экономический шок». Он окончательно раз-

рушил миф о способности региона самостоятельно справляться в будущем с энергетическими кризисами. Его бюджет традиционно строился на прямой зависимости от налоговых льгот и субсидий из Лондона. Согласно статистическим данным, в 2015-2016 годах расходы на душу населения в Шотландии были на 1200 фунтов выше, чем в других регионах Соединенного Королевства, в то время как налоги, взимаемые с одного шотландца, составляли 1600 фунтов, что на 400 фунтов ниже, чем в целом по стране.

Т.Мэй не стала идти на уступки ШНП и затянула переговоры со Стерджен. В ходе встречи с лидерами Северной Ирландии, Уэльса и Шотландии позиция премьер-министра была предельно жесткой - соблюдение интересов Соединенного Королевства как единого государства. Опубликованная консерваторами в январе 2017 года Белая книга¹⁴ окончательно подтвердила намерение правительства вывести страну из состава ЕС и выбрать курс на полную внешнеполитическую самостоятельность.

Лидер ШНП выступила с резкой критикой правительства Мэй и в ультимативной форме потребовала решить вопрос о повторном референдуме. Она сформировала вместе с первым министром валлийского правительства Карвином Джонсом и лидером Партии Уэльса Лианн Вуд политический блок, который должен был надавить на Т.Мэй и заставить ее пойти на компромисс с региональными правительствами. Однако эта попытка не имела желаемого результата.

Эдинбургу так и не удалось договориться с Лондоном о сроках повторного референдума. Т.Мэй просто отказалась их утверждать, обвинив Н.Стерджен в «узости взглядов». Британский премьер не раз подчеркивала, что референдум о независимости Шотландии будет несвоевременным до завершения выхода Соединенного Королевства из ЕС.

Среди самих шотландцев постепенно нарастало недовольство курсом Н.Стерджен. В марте 2017 года более 100 тыс. шотландцев подписали петицию против повторного референдума о независимости и направили ее на сайт британского правительства. Согласно онлайн-опросам, в Шотландии в июне 2017 года большая часть респондентов высказалась против выхода из состава Соединенного Королевства (50%), «за» - 38%, «воздержались» - 12%¹⁵. Очевидно, что шотландскому народу постепенно надоедают «игры патриотов» и он хочет политической стабильности.

Для первого министра Шотландии Н.Стерджен результаты досрочных выборов оказались катастрофичными. По сравнению с выборами 2015 года, ее партия потеряла места в общенациональном парламенте, уступив соперникам в родной Шотландии. Лидеру шотландских националистов пришлось пересмотреть свою политическую программу и отложить на неопределенный срок обещание нового референдума о независимости региона. Н.Стерджен признала, что в сложившейся ситуации обсуждение данного вопроса будет несвоевременным.

Градус недоверия к ШНП привел к тому, что наиболее преданные сторонники первого министра Шотландии не прошли в Парламент. Зампредседателя ШНП А.Робертсон и бывший ее лидер А.Салмонд проиграли свои места консерваторам Д.Россу и К.Кларку. В общей сложности шотландские националисты лишились 21 мандата, которые ушли к их политическим оппонентам - консерваторам, лейбористам и либерал-демократам - партиям, выступающим за единство королевства.

Осознав, что ШНП стремительно теряет популярность, Н.Стерджен будет предпринимать попытки объединиться с противниками тори в Парламенте и создать «коалицию хаоса», о которой предупреждала Т.Мэй, агитируя за «сильное и стабильное руководство» страной в лице тори. Согласно планам Н.Стерджен, к ШНП должны были примкнуть лейбористы, либерал-демократы (хотя обе партии выступают против независимости Шотландии), Партия Уэльса и «зеленые», чтобы образовать «прогрессивный блок», который должен сдерживать инициативы консерваторов в Парламенте. Даже если такой сценарий будет реализован, то подобное аморфное образование не окажется долговечным и не принесет ощутимых выгод его участникам: прежде всего такой политический маневр не принесет оппозиции парламентское большинство.

Тем не менее у шотландских националистов и британских лейбористов есть общие лозунги в их предвыборных манифестах, которые касаются реформ социальной политики. Обе партии выступают за приоритет интересов простого народа над представителями лондонского Сити, отказ от дальнейших бюджетных сокращений и увеличение минимального уровня оплаты труда до 10 фунтов стерлингов в час. Н.Стерджен и Дж.Корбин настаивают на «мягком» брекзите.

От досрочных парламентских выборов не выиграли ни консерваторы, ни шотландские националисты. Если первые вынуждены были сформировать правительство меньшинства и уже не могут проводить трудную процедуру брекзита по сценарию, который оказался мало популярным среди британцев, то вторым остается надолго «похоронить» идею о независимой Шотландии. Становится очевидным, что «брекзитерам» не удастся быстро и безболезненно перечеркнуть долгую историю экономической интеграции Великобритании и ЕС. В то же время невозможно решать вопрос о выходе Шотландии из состава Соединенного Королевства, руководствуясь только политическими амбициями, как это делала ШНП. Многие избиратели разочарованы и недовольны тем, что консерваторы и шотландские националисты дестабилизировали ситуацию внутри страны.

Таким образом, консерваторы во главе с Т.Мэй смогли удержать преимущество над политическими оппонентами, но еще больше настроили против себя британский электорат.

Оппозиция выступила с резкой критикой соглашения между Консервативной партией и ДЮП. Лидер лейбористов заявил, что оно противоречит национальным интересам Британии. Валлийские и шотландские лидеры с негодованием отреагировали на соглашение: К.Джонс и Н.Стерджен назвали его «жестким давлением» и «попыткой уцепиться за власть».

С решением Т.Мэй оказались несогласны и некоторые однопартийцы. Депутат тори Хейди Аллен подчеркнула, что премьер-министр заключила «грязную сделку» с ДЮП, потому что использовала бюджетные средства для получения политического контроля¹⁶. Тем не менее стратегия консерваторов оказалась эффективной - после шести дней напряженных дебатов в Палате общин они с небольшим перевесом, в 14 голосов, одержали победу и смогли утвердить свой пакет законопроектов. Альтернативный план лейбористов, который требовал отказа от жесткой экономии в социальной сфере, а также «тех же преимуществ» от брекзита, что и членство в Едином европейском рынке и Таможенном союзе, принят не был (323:297). Т.Мэй удалось ослабить оппозицию в Палате общин - все поправки ее оппонентов относительно брекзита были отклонены.

Тем не менее будущее Т.Мэй на посту премьер-министра находится под вопросом. Ее рейтинги упали даже среди избирателей Консервативной партии: с 85% - в апреле до 57% - после выборов¹⁷. Обозреватели не исключают новые досрочные выборы. Лидер лей-

бористов Дж.Корбин призвал премьер-министра подать в отставку, так как она потеряла поддержку и доверие граждан, и перевел партию в режим «постоянной избирательной кампании».

Досрочные выборы 2017 года и возникший после них «подвешенный парламент» свидетельствуют о глубоком кризисе доверия, который переживает большинство политических партий Великобритании в настоящее время. Результаты парламентских выборов сделали ситуацию еще более запутанной и осложнили начало диалога между Великобританией и ЕС.

¹Election Results 2017 // URL: <http://www.bbc.com/news/election/2017>

²Ананьева Е. Исчезающий центр // *Международная жизнь*. 2016. №10. С. 80-92.

³UK election 2017: Conservatives lose majority // URL: <http://www.bbc.com/news/election-2017-40209282>

⁴«Not too bad a result» says Plaid leader Leanne Wood // URL: <http://www.itv.com/news/wales/2017-06-09/not-too-bad-a-result-says-plaid-leader-leanne-wood/>; There is a Better Way // URL: <http://www2.partyof.wales/betterway>

⁵Forward Together: The Conservative Manifesto // URL: <https://www.conservatives.com/manifesto>

⁶Conservative and DUP Agreement and UK Government financial support for Northern Ireland // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/conservative-and-dup-agreement-and-uk-government-financial-support-for-northern-ireland>; DUP: Theresa May's deal with Arlene Foster could hit UK taxpayers with £24billion bill / UK News // URL: <http://www.express.co.uk/news/uk/821695/DUP-deal-theresa-may-pensions-lock-arlene-foster-Brexit-jeremy-corbyn-taxpayer>

⁷Queen's Speech 2017 // URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2017>

⁸Выход Великобритании из ЕС: предлог для второго референдума о независимости Шотландии? // Информационное агентство ТАСС // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3399139>

⁹Scotland decides // BBC // URL: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results>

¹⁰Election 2015: SNP wins 56 of 59 seats in Scots landslide // BBC // URL: <http://www.bbc.com/news/election-2015-scotland-32635871>

¹¹How might the general election play out in Scotland? // BBC // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-39631477>

¹²Get on with the day job! Scottish Tory leader Ruth Davidson slaps down Nicola Sturgeon as she claims Brexit will cost Scotland up to £11bn a year // *The Daily Mail* // URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3754766/Brexit-cost-Scotland-11bn-year-2030-claims-Nicola-Sturgeon.html>

¹³The five charts that show how economically risky Scottish independence would be // The Telegraph // URL: <http://www.telegraph.co.uk/business/2017/03/14/five-charts-show-economically-risky-scottish-independence-would/>

¹⁴The United Kingdom's exit from and new partnership with the European Union White Paper // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-united-kingdoms-exit-from-and-new-partnership-with-the-european-union-white-paper>

¹⁵How would you vote in a Scottish independence referendum if held now? (asked after the EU referendum) // URL: <http://whatscotlandthinks.org/questions/how-would-you-vote-in-the-in-a-scottish-independence-referendum-if-held-now-ask#table>

¹⁶Queen's Speech clears Commons after abortion funding pledge // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-40448814>

¹⁷Theresa May is now almost as unpopular as pre-campaign Corbyn // URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/06/15/theresa-may-now-almost-unpopular-pre-campaign-corb/>

Ключевые слова: Великобритания, Консервативная партия, Шотландская национальная партия, Демократическая юнионистская партия, досрочные выборы в Британии 8 июня 2017 года, брекзит.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

У гэтым лясным
масіве у адпаведнасці
з пастановай савета
міністраў Беларускай ССР
ад 18 студзеня 1989 г. будзе
пабудаваны помнік
ахвярам рэпрэсій 1937-1941 гг.

Александр БОРИСОВ

Профессор МГИМО МИД России,
доктор исторических наук
albor@rambler.ru

Мюнхенская трагедия

Размышления о том, чему учит судьба Чехословакии

Тема национальных интересов, оказавшаяся немодной в век сплошной глобализации, неожиданно вновь возникла в центре общественного дискурса в связи с затяжным кризисом всего либерального мегапроекта Запада. «Конец истории», наивно преподнесенный Ф.Фукуямой как торжество американоцентричного мира, обернулся лишь очередной сменой мировых противоречий, болезненным переходом к новому, полицентричному миропорядку. «Век национализма» - так в специальной статье еще в 2013 году анонсировал суть наступающей эпохи влиятельный американский журнал «The National Interest»¹.

ЛЕВ И ЛИС

Между тем история учит, что забвение национальных интересов под давлением внешних обстоятельств или в результате корыстных расчетов «своей» правящей элиты не только оборачивается трагедией для народа данной страны, но может иметь и далеко идущие

международные последствия. В длинной цепи событий, подтолкнувших мир ко Второй мировой войне (1939-1945 гг.), особое место занимает Мюнхенская конференция 1938 года, вошедшая в историю как преступный сговор Великобритании, Франции, нацистской Германии и фашистской Италии с целью «мирной» выдачи Гитлеру Чехословакии.

По сути дела, Мюнхенский сговор, от которого решительно отмежевался СССР, явился пиком проводимой западными державами политики «умиротворения» агрессоров и обозначил «точку невозврата» в переходе от мира к войне. Его логическим следствием стали двусторонние соглашения, подписанные Англией, Францией и, много позже других, Советским Союзом с гитлеровской Германией, чтобы отвести угрозу агрессии от себя. Получилось так, что эгоистический интерес, возведенный в ранг государственной политики западными демократиями, одержал верх над коллективной ответственностью. Когда предвоенные годы стали уже далекой историей, глава Советского правительства И.В.Сталин в перерыве между заседаниями Ялтинской конференции (февраль 1945 г.) лаконично скажет Президенту США Ф.Рузвельту, что если бы не было Мюнхенского сговора, то не было бы и советско-германского пакта о ненападении². Президент не найдет, что ответить. Тем более что США формально остались в стороне от «грязной сделки».

В исторической литературе, как в отечественной, так и зарубежной, давно расставлены все основные акценты и выявлены главные виновники и пособники постыдного сговора, его жертвы и их защитники. Имена английского премьера Н.Чемберлена, французского премьера Э.Даладье, не говоря уже о кровавых диктаторах Гитлере и Муссолини, занесены в книгу памяти в качестве больших и малых злодеев. Но остается еще большое историческое закулисье, выявление роли тех, кто не был на авансцене, но реально определял хитросплетения европейской политики и вполне мог воспротивиться неблагоприятному сценарию, но не захотел этого сделать. Речь идет о предвоенной дипломатии Соединенных Штатов, нити которой крепко держал в своих руках такой крупный государственный деятель, большой мастер политических интриг и игры на противоречиях, каким был Президент Рузвельт. Неслучайно в близком кругу его сравнивали с «львом и лисцей» в одном лице.

В отечественной литературе как советского, так и постсоветского периода в какой-то мере под влиянием американских исследований и,

разумеется, роли Рузвельта как одного из руководителей антигитлеровской коалиции и по контрасту с его преемником сложился несколько идеализированный образ американского президента, присутствующий и в сегодняшних российских политических оценках. Бесспорно, в критический момент мировой истории Рузвельт оказался на высоте положения и, отбросив идеологическую предвзятость, проявил политическую мудрость, заключив вместе с Великобританией военный союз с СССР. Но в довоенные годы, когда решался вопрос быть или не быть мировой войне, США, несмотря на все показное миролюбие Белого дома, сознательно попустительствовали державам-агрессорам - Германии, Италии и Японии и не мешали им творить произвол и беззаконие, рассчитывая остаться в стороне от военного конфликта к своей выгоде. Как иронически замечал тогда У.Черчилль, «Америка ни во что не вмешивалась и лишь всем желала добра». Идейной подоплекой этой стратегии являлся американский изоляционизм или так называемое невмешательство в мировые дела, временами дополнявшие политику активного интервенционизма.

Известное представление о внутренних пружинах американской политики в то судьбоносное для мира время дают ранее не публиковавшиеся материалы из архива крупного американского бизнесмена, друга Президента Рузвельта, щедро финансировавшего его предвыборные кампании, Джозефа Дэвиса, назначенного в конце 1936 года послом США в Советском Союзе. В отличие от своего предшественника, пронацистски настроенного Уильяма Буллита, Дэвису удалось установить доверительные отношения с Кремлем. Известно, что Сталин отвечал ему взаимностью и считал, что «с ним можно иметь дело». Перед послом была поставлена конкретная задача «выяснения военной и экономической мощи русских» и ответа на вопрос, весьма волновавший Рузвельта, «на чьей стороне они будут в случае войны»³.

В то довоенное время в Москве еще испытывали определенные иллюзии в отношении политики США и надеялись, что в Вашингтоне сумеют трезво оценить опасность, исходящую от блока агрессоров, и важность сотрудничества с Москвой. Тем более что на том этапе главные угрозы для СССР исходили из Европы и Дальнего Востока, а США какое-то время, пока окончательно не раскрылось своекорыстие их политики, рассматривались в роли потенциального партнера, если и не союзника, особенно в дальневосточных делах. Между тем для Вашингтона, отдаленного от основных центров конфликтов гладью двух океанов, мир был большой шахматной доской, где принципиальное

значение имела расстановка основных фигур, особенно когда речь зашла о судьбе Чехословакии.

Во времена Мюнхена Дэвис через голову реакционеров из Госдепартамента будет выполнять ответственные поручения Рузвельта в европейских столицах, выступая в роли «честного маклера», до конца, вероятно, не проникая во все тонкости, если не сказать коварство, дипломатической тактики своего шефа. Когда сталинская игра с Гитлером потерпит фиаско и Германия в нарушение пакта о ненападении всей своей мощью обрушится на Советский Союз, Дэвис окажется чуть ли не единственным среди правительственных чиновников-маловеров в Вашингтоне, кто пророчески публично заявит, что «русские еще изумят мир».

ДНЕВНИК ПОСЛА ДЭВИСА

Едва заступив на свой дипломатический пост, Дэвис 9 марта 1937 года сообщает пресс-секретарю Белого дома Стиву Эрли: «Нельзя не отдавать себе отчет в том, что здесь вызревают силы, с которыми будущему придется считаться. При условии мира они достигнут крупных экономических успехов. Но о мире можно разве только мечтать. Германия и Япония - постоянная угроза». 1 июня после кратковременного посещения Лондона и встреч с английскими политическими деятелями Дэвис записал в своем дневнике: «Все, что я рассказал им об увиденном [в СССР], поразило их воображение, но я все же мог видеть, с каким недоверием они относились к мощи России при Советах»⁴.

Информация посла Дэвиса противоречила устоявшимся в западных столицах взглядам о «слабости СССР», подорванного массовыми репрессиями и «чистками» Красной армии, его стремлении к «экспорту революции» и т. д., что складывалось в миф о колоссе на глиняных ногах и опасности сотрудничества с ним Запада. Именно поэтому Советское правительство, видя в Дэвисе доброжелателя, создало для американского посла, вопреки традиционной «закрытости» режима для иностранцев, привилегированные условия. В дипломатическом корпусе он был на особом положении, часто встречался с советскими руководителями и получал «из первых рук» интересующую его информацию. Ему разрешили совершить ряд ознакомительных поездок по крупнейшим промышленным центрам, включая новые индустриальные гиганты в Сибири и на Урале.

Следуя указаниям президента, Дэвис особое внимание уделял изучению потенциальных возможностей СССР на случай большой войны. 10 июля 1937 года он сообщает помощнику президента Марвину Макинтайру: «Англия и Франция преуменьшают военную мощь этого правительства, а Гитлер - нет». В конце июля посол подготовил для президента обстоятельный документ под названием «Важность промышленности для обороны», в котором отмечал: «Европейские военные наблюдатели неофициально признают, что [Красная] армия является первоклассной, с точки зрения рядового и командного состава. Советская промышленность, судя по тому, что я увидел, поразит Запад в случае войны». 28 июля он информирует государственного секретаря Корделла Хэлла об арестах в армии и вопреки волне поднявшихся слухов о «шаткости» режима Советов сообщает, что «положение этого правительства и стоящего у власти режима выглядит неприступным в настоящее время и, вероятно, на обозримое будущее»⁵.

Дэвис одним из немногих на Западе достаточно трезво оценивал и советскую внешнюю политику в тот кризисный период. В 30-х годах прошлого века, особенно после прихода Гитлера к власти в Германии, в Кремле думали уже не о том, как разжечь революционный пожар на Западе, а как не оказаться в полной изоляции перед лицом единого фронта капиталистических держав. А к этому неизбежно вела политика «умиротворения» агрессоров, главным инициатором которой выступал Туманный Альбион, объединивший традиционный имперский антирусский синдром с новой классовой враждебностью к большевикам, при некоторой непоследовательности и колебаниях Парижа и скрытой поддержке со стороны американцев.

Линии на «умиротворение» агрессоров советская дипломатия попыталась противопоставить идею коллективной безопасности с опорой на механизм Лиги Наций, что в Кремле рассматривали как попытку использовать межимпериалистические противоречия в духе ленинского учения. Борьба этих двух тенденций в европейской и мировой политике достигла своего апогея во время мюнхенского кризиса.

Все это не из-за океана, а с близкого расстояния наблюдал посол Дэвис, постепенно теряя присущий ему оптимизм. 1 сентября 1937 года в рубрике «Европейская ситуация по отношению к России» он записывает в журнале посла свои мысли: «Германия - эпицентр бури. Замыслил Германию отвечает изображать коммунизм в качестве советской угрозы для цивилизации. Россия, по моему мнению, является искренним поборником мира». Из этих размышлений за рабочим столом посла ро-

ждались телеграммы в Вашингтон. 3 ноября он сообщает Хэллу: «Советский Союз уже является действенным фактором международного мира, значение которого неуклонно нарастает»⁶.

При этом Дэвиса едва ли можно было считать идеалистом, попавшимся на крючок сталинской пропаганды. Ситуацию в СССР он видел во всей ее сложности и трагизме, оказавшись в Москве на пике массовых репрессий, когда в одном только 1937 году, согласно докладной записке КГБ, подготовленной по указанию Н.С.Хрущева для его известного «антисталинского» секретного доклада перед делегатами XX съезда КПСС в феврале 1956 года, было репрессировано 918 671 человек, из которых 353 074 было расстреляно⁷.

Можно только поражаться способности Дэвиса не поддаваться доминировавшим тогда в Вашингтоне и на Западе в целом настроениям в отношении СССР. 6 октября он пишет министру Х.Каммингсу: «Здесь, в России, дела идут в обычной русской манере. Как это понимать? Ситуация отчаянно озадачивающая. Но в чем я совершенно уверен, так это в том, что нынешнее правительство состоит из очень способных и сильных людей, которые хорошо владеют ситуацией. Сообщения, которые превалируют в Западной Европе на тот счет, что режим разваливается и, по существу, падает, принимают желаемое за действительное и не отражают того, что могло бы быть подкреплено фактами. Конечно, ужасно и прискорбно созерцать, как эти расстрелы продолжают, и лично я всегда буду считать, что эта в своей основе вселяющая оптимизм попытка поднять уровень жизни масс запятнана и принижена политикой, которая осуществляется таким ужасным и тираническим путем... Они делают здесь так много хорошего, что это поистине прискорбно»⁸.

Могут сказать: а какое все это имеет отношение к нашей теме? Самое непосредственное. Мощная пропагандистская завеса, созданная вокруг СССР усилиями «умиротворителей», серьезно дезориентировала западную общественность в отношении подлинных угроз, исходящих от держав-агрессоров, и, напротив, породила большую настроенность к политике и намерениям Москвы. В то же время Гитлера долго воспринимали как эдакого «обиженного ребенка», которому надо было помочь встать на ноги, то есть избавить от несправедливостей Версальского договора, чтобы он успокоился. В конце концов, в отличие от загадочного большевистского деспота Сталина (помните: «Чингисхан с телефоном», как окрестил его Р.Роллан) он был «свой», из одной и той же семьи, хотя и не без врожденного уродства.

С особым пиететом во влиятельной части американской правящей элиты относились к Гитлеру - востребованной временем сильной личности в эпоху социальных потрясений, гению «корпоративного государства». Это уже после того, как нацистский фюрер «выйдет из-под контроля» и поднимет руку на самих «умиротворителей», он превратится в «кровавое чудовище» и врага всего человечества. А пока он был известен как человек порядка в раздираемой противоречиями послевоенной Германии и принципиальный борец с коммунизмом, умеющий гипнотизировать разувверившуюся толпу.

Американцы рано выделили его как яркую личность среди безликих деятелей Веймарской республики и не спускали с него глаз вплоть до его прихода к власти. Интересно свидетельство на этот счет в мало известных дневниках американского военного атташе в Берлине Трумэна Смита. Он не скрывал своего восхищения личностью и организаторскими способностями Гитлера, когда впервые встретился с ним еще в 1922 году. «Великолепный демагог. Я редко слышал столь логически мыслящего и фанатичного человека. Его власть над толпой, должно быть, беспредельна» - записал он по свежим следам.

Хорошо зная о настроениях в США в годы «великого красного страха» и пальмеровского террора, Гитлер пустил в ход беспроницаемую карту в последовавшей беседе с американцем. Он подчеркнул, что его движение (тогда оно едва насчитывало 100 человек) преследует цель «противостоять марксизму», и далее предостерегал: «Если Америка не поможет германскому национализму, большевизм завоюет Германию. Тогда... русский и германский большевизм чисто из самосохранения нанесут удар по западным странам»⁹.

Особая тема - участие американских корпораций в восстановлении военного потенциала Германии в нарушение ограничений Версальского договора. Тема, которая не получила своего развития на Нюрнбергском процессе¹⁰. Оказывается, большой грех на душу взяло сталинское руководство в период подготовки процесса, вступив в тайный сговор с американцами, как стало известно из недавно опубликованных дневников генерала И.А.Серова, и осуществив своеобразный «размен» наиболее щекотливых с точки зрения интересов сторон вопросов. По свидетельству одного из руководителей советской контрразведки генерала П.В.Федотова, входившего в комиссию по подготовке процесса, «американцы пошли нам навстречу, сняв вопрос о секретных протоколах Молотова - Риббентропа 1939 года в обмен на то, что мы не подни-

маем тему о финансовых связях США с гитлеровскими промышленниками¹¹. Остается только гадать, сколько еще подобных тайн хранится в архивах у нас и за рубежом.

Интересно, что в наши дни известная реабилитация Гитлера на Западе началась даже не столько с публикации в ФРГ «по истечении срока давности» нацистской библии «Майн кампф» с 700-страничными «научными» комментариями, сколько с попыток отобразить «феноменальные» личные качества Гитлера, его гениальную «харизму»¹². Надо прямо сказать, что авторы этих работ в погоне за скандальной известностью выглядят довольно беспомощно, пытаясь показать «магнетизм» фигуры нацистского вождя на фоне его кровавых преступлений. Остается только удивляться, что эта скользкая тема не получила пока адекватной оценки со стороны некоторых международных организаций, обычно внимательно отслеживающих любые покушения на проблему Холокоста. Как будто можно всерьез повествовать об «обаянии» маниакального приверженца «окончательного решения» еврейского вопроса в отрыве от газовых камер Освенцима. Правда, кровавый антисемитизм Гитлера почему-то не мешал заигрывать с ним администрации Рузвельта, в составе которой было немало лиц с еврейскими корнями.

РЕВИЗИОНИСТСКАЯ ДЕРЖАВА

А в Москве, по мере обострения ситуации в Европе и на Дальнем Востоке, внимание посла Дэвиса все больше переключается на военные вопросы. Его единомышленником в оценке «намерений и потенциалов» сторон был американский военный атташе полковник Филипп Феймонвилль, которого недолюбливали в военном ведомстве в Вашингтоне за независимый нрав и «симпатии к русским».

В апреле 1938 года, то есть в самый канун общеевропейского кризиса вокруг Чехословакии, Феймонвилль по заданию посла подготовил обширный документ под характерным названием «Военная мощь Советского Союза», в котором дал оценку боеспособности Красной армии. В частности, он отмечал: «Красную армию на апрель 1938 года можно рассматривать как мощную военную организацию, состоящую из великолепных солдат, великолепных младших командиров и по меньшей мере неплохого старшего комсостава. Армия вооружена хорошим стрелковым оружием, имеет на вооружении очень приличные

самолеты и превосходные танки. Ее артиллерия вполне удовлетворительна и быстро совершенствуется. Армия опирается на огромную оборонную промышленность, которая в высшей степени централизована и способна подчинить все ресурсы страны осуществлению программ вооружений».

И далее: «Оборонительные позиции Советского Союза в своей основе очень прочные. Было бы, по существу, невозможно в буквальном смысле слова завоевать Советский Союз. Враг мог бы скорее надеяться на внутренний крах советского режима, но Советское правительство, хорошо зная о такой эвентуальности, предпринимает все возможные предосторожности с тем, чтобы вооруженные силы сохраняли лояльность правительству и чтобы в стране не появились какие-либо оппозиционные группы, которые могли бы угрожать власти Кремля. В военном отношении Советский Союз может устоять в одиночку против любой комбинации из двух враждебных держав. Если бы Советскому Союзу угрожала военная коалиция из более чем двух держав, часть его территории, возможно, была бы оккупирована, но, скорее всего, нынешние Вооруженные силы Советского Союза не допустят решающего поражения и маловероятно, что вторгнувшиеся армии добьются окончательной победы»¹³.

Заметим, что этот документ, отражающий мнение посла и весьма прохладно встреченный в Вашингтоне, был подготовлен за три с лишним года до начала Великой Отечественной войны, когда Феймонвилль, вновь оказавшись в том же качестве в Москве, сумел сам проверить точность своих довоенных прогнозов. Эти прогнозы, разумеется, показывали конкретное соотношение сил на тот момент, когда Германия еще не набрала дополнительную мощь и ее легко можно было остановить именно во время Судетского кризиса. Отсюда, возможно, в свете последующих событий и несколько оптимистические оценки военного атташе о способности Советского Союза выдержать одновременное нападение двух агрессоров, скорее всего речь шла о Германии и Японии. Слава богу, что судьбе было угодно не испытывать Советский Союз на прочность в 1941 году нападением агрессора еще и на Дальнем Востоке, от которого СССР все время был на волоске.

По мере того как европейский кризис вступал в решающую фазу, голос посла из Москвы все больше диссонировал с превалирующими в Вашингтоне настроениями, особенно в оплоте консерваторов - Госдепартаменте. На смену Дэвису придёт кадровый служака Ло-

уренс Штейнгардт, который будет пророчить Советскому Союзу после 22 июня 1941 года скорую гибель. Что касается самого Дэвиса, то известной проверкой его востребованности на ключевых постах явился многозначительный отказ Рузвельта на просьбу направить его главой американского посольства в Берлин. О многом говорил тот факт, что на смену либералу и ученому-пацифисту Уильяму Додду туда был направлен профашистски настроенный Хью Вильсон. «Смена караула» в ключевых точках ясно говорила о том, что в Вашингтоне на местах хотели иметь людей, понимающих его «генеральную линию» с полуслова по мере приближения международной ситуации к кульминации.

Честному Дэвису пришлось принять более скромное назначение на пост американского посла в тогда провинциальном Брюсселе. Но и оттуда он будет продолжать предостерегать Вашингтон о пагубности политики «умиротворения» агрессоров и важности сотрудничества с СССР. Перед тем как отбыть к новому месту службы, он направил государственному секретарю Хэллу обстоятельную телеграмму (в то время, заметим, было не принято как у нас, так и у американцев экономить на связи и ограничивать шифротелеграммы 3-5 страницами текста), в которой содержались такие шокировавшие Госдепартамент строки: «По моему мнению, следующее поколение станет свидетелем того, как эти люди здесь [в Советском Союзе] будут оказывать колоссальное влияние не только на положение дел в Европе, но и во всем мире... Великие силы таятся здесь и еще более великие силы вызревают. Они неизбежно вызовут далекоидущие последствия». Воистину, взгляд сквозь годы, хотя и чужой. Если бы мы сами еще умели не быть себе врагами!

В политике есть такое понятие, как «идеологическая зашоренность», или «неспособность сойти с взятого курса», какие бы факты ни ставили его под сомнение. Бывает трудно отказаться от полюбившейся цели, хотя все говорит о ее несбыточности, а то и о возможных роковых последствиях. Среди солидных монографий, приуроченных к 100-летию со дня начала Первой мировой войны, была одна работа, которая, может быть, в чем-то упрощенно называлась «Лунатики» («The Sleepwalkers»), - о государственных деятелях того времени, якобы против своей воли ввергнувших мир в первую кровавую бойню¹⁴. Скорее всего, большие и малые войны начинались как в результате стратегических просчетов, так и опасных идеологических заблуждений, принятия желаемого за действительное. В политике особенно трудно предви-

деть результат, когда авантюрное начало сталкивается с традиционным, классическим. Простая арифметика здесь не помогает.

Вчерашний ефрейтор, или «богемский капрал», как презрительно называл его престарелый фельдмаршал Пауль фон Гинденбург, из рук которого Адольф Гитлер получил власть, не был традиционным политиком. Его представление о возможном и невозможном не укладывалось в рамки немецкой «реалполитик» и, наверное, повергло бы в ужас таких классиков старой школы, как Карл Клаузевиц или Отто фон Бисмарк. Его приход во власть объяснялся затянувшимся глубочайшим кризисом, поразившим Германию после проигранной мировой войны и навязанного ей несправедливого Версальского мира. Немецкие промышленники и финансисты ждали от него наведения социального порядка в стране и изменения правил конкуренции вовне, если потребуется с применением военной силы.

Их партнеры и конкуренты, прежде всего победители - англосаксы, видели в нацистской партии и ее вожде силу, способную противостоять социально враждебному Советскому государству. Нужно было только помочь «послевеймарской» Германии встать на ноги и не допустить ее преждевременного «схода с дистанции». Этой цели и служила западная политика «умиротворения», пиком которой и стал Судетский кризис. К моменту его возникновения нацисты имели уже большой опыт достижения поставленных задач в вопросах преодоления как военных, так и территориальных ограничений Версальского договора.

В рамках нашей темы нет смысла подробно останавливаться на всех «победах» Гитлера на дипломатическом фронте. Стоит лишь отметить, что этот опасный авантюрист каждый раз очень трепетал за успех очередного рискованного предприятия и боялся получить по рукам от своих противников. За его внешней уверенностью скрывался животный страх. Красноречивым примером служил захват Рейнской демилитаризованной зоны в марте 1936 года.

Это был первый серьезный вызов европейскому миру со времен прошедшей войны и вместе с тем глубокий зондаж, если не сказать «разведка боем», позиции западных держав, прежде всего Франции. О том, что творилось в тот момент в душе нацистского фюрера, ринувшегося, как считали многие его приближенные, в чреватую крахом авантюру, можно судить по воспоминаниям одного из близких к нему людей - Альберта Шпеера. «Нервничая, Гитлер ждал первой реакции. В специальном поезде, в котором мы ехали в тот день (7 марта) в Мюнхен, царил от вагона к вагону напряженная атмосфера, исходившая из

купе, занятых фюрером. На одной из станций в вагон было передано сообщение. Гитлер вздохнул с облегчением: «Наконец-то! Король Англии не вмешается. Он верен своему обещанию. Это означает, что все может сойти благополучно». «Тем не менее, - продолжает Шпеер, - он был чрезвычайно взволнован и даже позже, когда он вел войну почти против всего мира, всегда называл ремилитаризацию Рейнской зоны «самым своим отчаянным предприятием».

И далее Шпеер раскрывает, как блефовал Гитлер. «У нас не было армии, заслуживающей своего названия, в то время у нас не хватило бы боеспособности продержаться против поляков [немецкая армия насчитывала 100 тыс., а польская - 300 тыс. человек]. Если бы французы предприняли какие-либо действия, мы были бы легко разбиты, нашего сопротивления не хватило бы и на несколько дней. А о наших военно-воздушных силах тогда нельзя было говорить всерьез. Несколько гражданских «Юнкерсов-52», которым к тому же не хватало даже бомб»¹⁵.

Было бы чрезмерным упрощением, чем грешила советская историография, считать, что политикой главных «умиротворителей» руководил лишь один классовый инстинкт - стремление в нужный момент подтолкнуть Гитлера на Восток против Советского государства. На самом деле тесно переплетались многие факторы. Старые колониальные державы - Англия и Франция боялись требования Германии о возвращении ей колоний, потерянных по итогам войны, и поэтому были не прочь удовлетворить ее аппетиты в Европе. Американцам, как и немцам, вообще была близка тема «ревизии» Версальского договора, не оправдавшего их ожиданий, как, впрочем, и всего построенного на нем межвоенного мирового порядка с сохранением невыгодного им колониального компонента.

Это в следующем веке, выиграв холодную войну, американцы будут дорожить построенным на фундаменте их гегемонии мировым порядком, обвиняя Россию в «ревизионизме», а себя вместе с зависимыми от них европейцами изображать «охранителем статус кво». А в то смутное межвременье международная стабильность лишь на словах волновала Вашингтон. Тогда США выступали в роли ревизионистской «восходящей державы», как сегодня западные политологи нередко изображают Китай, стремились поживиться плодами «управляемого хаоса» в международных отношениях. Пресловутый изоляционизм был лишь оборотной стороной игры на мировых противоречиях с целью дестабилизации всей мировой системы.

ЛУЧШЕ ГИТЛЕР, ЧЕМ СТАЛИН

Известную роль в массовой психологии «умиротворения», особенно в восприятии его логики западным общественным мнением, играла запредельная цена победы стран Антанты в Великой войне, пока она была еще, как верили, первой и последней по своему масштабу и числу жертв. Западные политики умело играли на пацифизме, объясняя своим «миролюбием» потворствование агрессорам. Французы вколачивали огромные средства в «линию Мажино», надеясь с ее помощью оградить себя от новой агрессии из-за Рейна и не понимая, что в век мобильной войны время крепостей в духе инженерной мысли выдающегося военного инженера своего времени, маршала Франции, маркиза де Вобана навсегда ушло в прошлое. Во многом такая психология «осажденной крепости» порождала настроения обреченности, поражения и капитулянтства, которые довели европейцев до потери национальной независимости. Боязнь новой крови привела к ее потокам в доселе невиданных масштабах.

Вот характерное свидетельство на этот счет одного из западных авторов. «Так же как и французы, - пишет он, - англичане были сильно ошеломлены ценой сухопутных сражений мировой войны. Три четверти миллиона англичан, или 9% всего мужского населения в возрасте до 45 лет, погибли, и полтора миллиона были ранены или отравлены газами. Английские лидеры всячески стремились избежать повторения такого побоища на континенте»¹⁶. Причем англичане, словно это было в XIX веке, а не в век авиации и, как потом оказалось, ракет, считали, что они вновь, как в эпоху наполеоновских войн, отсидаются за Ла Маншем, и поэтому активно подталкивали к «умиротворению» Германии более географически уязвимых и морально надломленных войной французов.

Как это ни покажется кому-то парадоксальным, но стратегия Гитлера, несмотря на всю его антикоммунистическую риторику, была куда меньшеотягощена классовыми мотивами, чем действия западных демократий, и следовала скорее законам геополитики. Главным в этой стратегии было учесть печальный опыт недавней войны и не допустить заведомо проигрышной для Германии войны на два фронта. Прежде чем начать войну против России - главного препятствия на пути Третьего рейха к покорению Европы, надлежало обезопасить тылы, то есть разбить Францию и так или иначе нейтрализовать Англию. В отношении Соединенных Штатов Гитлер до последнего момента верил,

что «великая еврейская плутократия» не станет вмешиваться в европейские дела и будет сохранять заявленный нейтралитет.

Именно в таком духе обсуждались вопросы военной стратегии на совещании Гитлера с высшими военными чинами рейха 5 ноября 1937 года. «Германская политика, - указывал он, - должна иметь в виду двух заклятых врагов - Англию и Францию, для которых мощный германский колосс в самом центре Европы является бельмом на глазу...» Перед немецким генералитетом была поставлена задача разгрома Чехии и одновременно Австрии, чтобы снять угрозу с флангов при возможном наступлении на Запад. При этом уже тогда расчет строился на том, что «Англия, а также предположительно и Франция втихомолку уже списали со счетов Чехию и согласились с тем, что когда-нибудь этот вопрос будет решен Германией»¹⁷. Роль Франции ставилась под сомнение в связи с подписанным ею в 1935 году договором о взаимопомощи с Чехословакией, который наряду с заключенным в том же году советско-чехословацким пактом о взаимопомощи вполне мог стать надежной гарантией суверенитета Чехословакии, разумеется при условии их точного и своевременного выполнения.

Малоизученная сторона дела - реакция приглашенных участников совещания, воспитанных в прусских военных традициях Бисмарка и Мольтке-старшего («политика есть искусство возможного», а война, как известно, «продолжение политики иными средствами»). Эта реакция со стороны большинства собравшихся была настороженной если не сказать скрыто-враждебной. Сказанное фюрером - нижним чином и дилетантом в вопросах военной стратегии - многим показалось верхом опасного авантюризма. Слишком мало прошло времени после позора Компьена и Версаля, еще свежа была горечь поражения и живо поколение проигравших, а Германия была слишком слаба и неподготовлена, чтобы всерьез думать о реванше. В результате в верхушке старого прусского офицерства, не принявшего догмы нацизма и испытывавшего откровенное презрение к личности нового вождя нации, начал зреть серьезный заговор.

Во главе его стояло все высшее руководство вермахта - генералы «старой школы» Бломберг, Фрич, Бек, Гальдер, бывший министр и мэр Лейпцига Герделер, статс-секретарь МИД Вайцзеккер и другие. Военный переворот был приурочен к вторжению немецких войск в Чехословакию. Его организаторам и в голову не приходило, что захват чужого государства может быть бескровным. Заговорщики связывали основные надежды на успех заговора с поддержкой извне, прежде всего из Лондона.

С этой целью в английскую столицу в августе 1938 года по поручению заговорщиков был направлен крупный прусский землевладелец, до 5 февраля того же года командир армейского корпуса в Бреслау Эвальд фон Клейст, где он был принят вторым человеком Форин-офис Р.Ванситартом и в то время еще оппозиционным У.Черчиллем. Большой любитель закулисных интриг, будущий британский премьер с энтузиазмом встретил немецкого эмиссара и, как мог, постарался воодушевить заговорщиков. Ему уже грезилось свержение Гитлера и его клики в результате военного переворота и восстановление монархии в Германии. Напротив, Ванситарт, полностью разделяя линию Н.Чемберлена на «умиротворение» Гитлера, хранил настороженное молчание.

Заговорщики весьма некстати своими действиями вносили элемент неопределенности и могли поломать отлаженную стратегию Великобритании. Не скрывая своего раздражения создавшейся ситуацией, премьер-министр 17 августа 1938 года сообщал свое мнение лорду Галифаксу, который незадолго до этого сменил колеблющегося А.Идена на посту министра иностранных дел: «Фон Клейст настроен воинственно против Гитлера и крайне жаждет возбудить своих друзей в Германии предпринять попытку свергнуть его. Он напоминает мне якобинцев при французском дворе во времена короля Уильяма, и я думаю, что мы должны пренебречь многим из того, что он говорит»¹⁸. Еще бы, не хватало того, чтобы ради сомнительной затеи оппозиционеров поставить под сомнение успех дела поддержки нацистов. В итоге Клейст, говоря по-русски «не солоно хлебавши», вернулся в Германию, чтобы сообщить своим товарищам обескураживающее мнение английского правительства. Дипломатический триумф Гитлера, достигнутый без единого выстрела, окончательно выбил почву из-под ног оппозиционеров и укрепил его положение среди высшего армейского офицерства.

Дух обреченности перед мощью Германии постепенно овладевал старой Европой. Сказывался исторический страх европейцев перед «тевтонами» - зачинщиками многих войн. «Мир любой ценой!», «Лучше Гитлер, чем революция», «Лучше Гитлер, чем Сталин» - пугала пресса обывателей. Эти упаднические настроения сумел почувствовать Дж.Дэвис, предпринявший по поручению Рузвельта летом 1937 года поездку по 14 европейским странам. Белый дом, начиная чувствовать некоторую тревогу в связи с закулисной активностью англичан, хотел быть в курсе развития событий в Европе. Напомним читателю, что до «особых отношений» англосаксов было еще далеко и Лондон уверенно

играл самостоятельную роль, свысока поглядывая на неуклюжих американцев на противоположной стороне Атлантики.

В июле личная яхта Дэвиса «Морское облако», которую советские власти в качестве особого расположения к американскому послу разрешили держать в Ленинградском порту, в сопровождении кораблей Балтийской эскадры вышла в открытое море. За время своего месячного путешествия Дэвис подготовил и отправил в Вашингтон 12 больших докладов о состоянии европейских дел, в которых высказывал мысль о вероятности начала войны в 1938 или 1939 годах. Данциг он называл «пороховой бочкой» и отмечал, что «ситуация здесь искусственно нестабильная и, вероятно, может в конечном счете разразиться бедой». После посещения Вены и Будапешта Дэвис сообщал: «Австрийское государство в отчаянном положении как внутри, так и извне... Существует реальная возможность того, что Германия может поглотить Австрию без серьезных трудностей практически в любое время, когда пожелает». В письме Элеоноре Рузвельт, супруге президента, он заключает: «Европейская ситуация полна трагизма... Сегодняшнее мышление в Европе столь близоруко и путано, что почти теряешь надежду»¹⁹.

Дело шло к новой европейской войне, а многие политические деятели отказывались в это верить и надеялись, что «все так или иначе образуется». К их числу относился Президент Чехословакии Эдвард Бенеш - один из главных героев нашего повествования. Личность, безусловно, противоречивая, но, можно сказать, в чем-то и последовательная, когда речь шла о принятии ответственных решений. Дэвис встретился с ним во время своего посещения Праги. У американцев было особое отношение к буржуазной Чехословакии - «витрине западной демократии», созданной на обломках империи Габсбургов, как считалось, при активном содействии Президента США Вудро Вильсона - горячего сторонника фрагментации европейских империй и борца за «самоопределение малых народов». Казалось бы, что уж здесь американцы должны были бросить на чашу весов весь свой вес и влияние, чтобы взять под защиту свое детище. Но Чехословакию ожидала другая участь.

Во время беседы с Дэвисом Бенеш вел себя самоуверенно, уповал на силу Антанты, утверждал, что Румыния «не подведет», но все же до конца не мог скрыть своей тревоги, когда разговор коснулся вопроса о помощи со стороны Франции. Вот как завершилась эта беседа: «Когда я уже уходил, - записал Дэвис, - он проводил меня до двери, но внезапно повернулся и сказал: «Вы задали мне вопрос, который я хотел бы задать вам... Вы поинтересовались моим мнением на тот предмет, придет ли

Франция к нам на помощь, если нападет Гитлер. Вы, похоже, удивились, когда я ответил, что не имею и тени сомнения в том, что они выполняют свои договорные обязательства. Почему вы спросили об этом?

- Г-н президент, - ответил я, - только лишь потому, что я задавал этот вопрос везде во время моей поездки по Европе.

- И не скажете ли вы мне, каков же был ответ?

- Охотно. Он был однозначным за одним исключением. Иное мнение высказал один американец в Париже. Тот сказал «нет».

- Он (Бенеш) ничего не ответил. Вероятно, это потрясло его. Я бы предпочел быть в состоянии пробудить его надежды, но он сам хотел, чтобы я сказал ему правду»²⁰, - закончил Дэвис.

Загадочным «американцем в Париже», скорее всего, был Бернард Барух, крупный американский финансист и азартный игрок на Уолл-стрит, доверенное лицо Президента Рузвельта, как, впрочем, советник и еще пяти президентов в течение своей долгой жизни. Дэвис встретился с ним в шикарном парижском отеле «Риц» во время своего турне по европейским столицам. Еврей Барух наотрез отказался принять приглашение своего старого друга Дэвиса отобедать на открывшейся в Париже Всемирной выставке, когда выяснилось, что заказать места можно было только в ресторане в немецком павильоне. «Его чувства, - записал в дневнике Дэвис, - были слишком обострены из-за преследований Гитлером его соплеменников. Нам не хватало его, но мы с уважением отнеслись к его решению».

Большое отражалось в малом в то драматическое время, если добавить еще одну живописную деталь к нашему повествованию. Французские власти, видимо, неслучайно отвели площадки под строительство советского и германского павильонов напротив друг друга, желая этим подчеркнуть непримиримость идеологической борьбы и антагонизм двух смертельных врагов - нацизма и коммунизма. Французы заранее любезно познакомили любимого архитектора Гитлера Шпеера - исполнителя гигантских маниакальных проектов фюрера, призванных увековечить «тысячелетний рейх», с макетом советского павильона. У его входа предполагалось установить известную десятиметровую скульптуру В.И.Мухиной «Рабочий и колхозница». Общая высота композиции вместе с постаментом составляла более 30 метров и, по замыслу создателей, должна была символизировать победное шествие людей труда по планете.

Когда Шпеер узнал об этом, в его голове немедленно созрел ответный замысел, за что он был потом удостоен в Берлине почетной золо-

той медали. По его проекту у входа в немецкий павильон была установлена огромная серая цементная кубическая глыба, увенчанная германским орлом со свастикой в когтистых лапах. Эта символика как бы подкрепляла близкую «умиротворителям» мысль о незыблемости прочного заслона в лице нацистской Германии на пути «натиска большевизма» и неотвратимости конфликта между двумя тоталитарными государствами.

ПЛАН «ГРЮН»

Наступил 1938 год - критический для будущего Европы и всего мира. Агрессия выходила на стратегический простор. Предлогом для Гитлера явилась забота о немецком населении в Австрии и Чехословакии, а определенным сигналом к действию послужило назначение на пост главы Форин-офиса хорошо известного им по визитам в Германию и близкого к Чемберлену лорда Галифакса вместо ушедшего А.Идена, расходившегося с премьером по тактическим вопросам. Как отметил в своем дневнике один из ответственных чиновников Госдепартамента, решение Чемберлена «переброситься мячом с Гитлером и Муссолини достигло конкретной стадии и не являлось более простой абстракцией»²¹.

12 февраля 1938 года австрийский канцлер К.Шушниг, словно какой-то вассал, был вызван в альпийскую резиденцию Гитлера в Берхтесгадене и подвергнут там тактике «устрашения». Когда австриец в начале беседы по-светски заикнулся о чудесном зимнем пейзаже, открывавшемся из окна, Гитлер грубо оборвал его: «Мы собрались здесь не для того, чтобы говорить о красотах природы или погоде». Говорить он собирался об «аншлюсе» Австрии как «о втором немецком государстве» и ее включении в состав Третьего рейха. Иначе, трубила нацистская пропаганда, австрийцам угрожал «большевизм».

В Лондоне и Париже расценили случившееся как «семейное дело» немцев и предпочли держаться в стороне. Дж.Дэвис записал в дневнике: «Теперь нацисты заявляют, что Шушниг является большевиком. Это слишком трагично, чтобы казаться смешным. В смелости им не откажешь по части большой лжи»²². В ночь на 12 марта 1938 года немецкие войска вступили в Австрию, оставив по пути, по свидетельству генерала Йодля, из-за плохого технического состояния 70% всего своего механизированного парка. «Несокрушимая» боевая мощь Германии на том этапе была сплошным блефом, к созданию ко-

того приложило руку не только ведомство Геббельса, но и одураченные им люди на Западе, вроде известного авиатора, кумира американцев полковника Чарльза Линдберга, уверовавшего после посещения Германии, что вермахту в Европе «не было равных»²³.

Жертвой агрессии стало первое суверенное европейское государство с населением в 7 млн. человек. Сегодня в Австрии популярна точка зрения, которую мне приходилось выслушивать от австрийцев в Совете Европы, согласно которой судьбу их страны решила не столько внешняя агрессия, сколько корыстный выбор национальной элиты, отдавшей себя в руки более сильного, чтобы гарантировать свои привилегии. Как бы то ни было, но это привело к изменению всей военно-политической конфигурации. Отныне немецкий рейх с трех сторон нависал над территорией Чехословакии. Гитлер считал, что «ковать железо надо было пока горячо». 21 апреля 1938 года он вызвал к себе начальника Генерального штаба генерала Кейтеля, чтобы обсудить с ним план «Грюн» - операцию по захвату Чехословакии.

Ответная международная реакция большого беспокойства в Берлине не вызывала. И действительно, выступая в Палате общин, Чемберлен заявил, что случившееся нельзя было предотвратить, если не говорить о применении силы. Французы в этот момент переживали очередной правительственный кризис и были всецело поглощены своими внутренними делами.

Ну а Вашингтон? Еще 2 марта полпред А.А.Трояновский сообщал из американской столицы, что «судьба Австрии не вызывает здесь большого беспокойства»²⁴. А куратор европейского направления в Госдепартаменте Дж.П.Моффе, получив сообщение об «аншлюсе», меланхолично записал в своем дневнике, что «Гитлер сделал еще один шаг к полному господству над Европой». Госсекретарь Хэлл дружелюбно принял германского посла Дикхофа и был вполне удовлетворен его разъяснением, что «аншлюс» означал «конец аномалии» и «являлся вкладом в упрочение европейского мира».

И лишь Москва в правительственном заявлении от 17 марта 1938 года решительно осудила совершенное насилие в центре Европы и выразила готовность приступить к обсуждению практических мер вместе с другими государствами в целях предотвращения дальнейшей агрессии. Как и следовало ожидать, советское предложение не получило отклика и лишь усилило подозрения в отношении истинных намерений русских. Можно сказать, что международное доверие тогда было на нуле и это объективно работало в пользу Гитлера. Каждая сторона подозревала другую

в коварных замыслах, и это непосредственно влияло на формирование внешней политики. Принципиальное значение приобретал вопрос, чего добивался в то непростое время Советский Союз и какую цель ставила сталинская дипломатия в связи с кризисом вокруг Чехословакии.

Не вызывает сомнения, что политика Кремля до и после расчленения Чехословакии была в корне различной. Если в Москве не испытывали иллюзий в отношении двуличия Чемберлена, то определенные надежды сохранялись в отношении позиции Франции, все-таки связанной с чехами пактом о взаимопомощи и заключившей в 1935 году договор о взаимопомощи с СССР. При этом, возможно, недооценивалось то, что во французской политике закончилась «эра Барту» и наступила «эра Даладье, Лавалея и Бонне» - будущих коллаборационистов.

После большевистской революции 1917 года в России классовый момент был решающим в европейской политике. Именно на этих весах взвешивались все «за» и «против», когда элиты, власть имущие определяли вектор национальных интересов. Между тем в Москве, определяя свою тактику в отношении угрозы, нависшей над Чехословакией, рассчитывали на то, что национальный интерес, понимаемый как защита отечества вопреки старым марксистским догмам, окажется решающим и создаст условия для отпора агрессору.

Вместе с тем ситуация оставалась исключительно щекотливой и требовала от Кремля большой осторожности и осмотрительности, чтобы не дать повода для обвинений во вмешательстве в чужие дела и «экспорте революции». Неслучайно в современном дискурсе с подачи в основном «младоевропейцев» упор уже давно перенесен с темы освобождения Европы от фашизма Красной армией на тему ее «оккупации».

В этой связи основной причиной отказа правительства Бенеша обратиться к Москве за военной помощью называется боязнь «советизации» Чехословакии за десять лет до 1948 года. В статье под характерным названием «А если бы в 1938 году СССР нам помог?», увидевшей свет в конце прошлого года, ее автор Ян Яндоурек (Jan Jandourek) утверждает: «Так или иначе победа, хотя ее трудно себе представить, привела бы к распространению советского влияния в нашей стране на десять лет раньше, чем это случилось на самом деле»²⁵. Словом, имеем еще одно утверждение об «обреченности» Чехословакии и повторение старого лозунга «умиротворителей» - «Лучше Гитлер, чем Сталин!».

Известные документы советской внешней политики не дают оснований считать, что в то судьбоносное время СССР видел своим прио-

ритетом не борьбу с гитлеровской агрессией, а распространение коммунизма в соседних странах. Идея «мировой революции» была уже давно мертва, и Сталин скорее руководствовался традиционно державными и геополитическими интересами, нежели классовыми. Весьма сомнительно, чтобы в той конкретной исторической ситуации, окажись Красная армия на территории Чехословакии, как, впрочем, и предполагал советско-чехословацкий договор, она стала бы менять существовавший социальный строй под предлогом борьбы с агрессором. Однако это уже область гипотетических фантазий или модной сейчас альтернативной истории, а не строгого научного анализа. Ясно одно, что для спасения Чехословакии в условиях надвигающейся гитлеровской агрессии требовались, во-первых, твердое решение ее правящей верхушки об отпоре агрессору и, во-вторых, обращение за внешней помощью. Причем наиболее важным было именно первое. Как известно, ни того ни другого не последовало и судьба страны была предрешена.

Но продолжим по порядку. В период с мая по сентябрь 1938 года Европа жила Судетским кризисом, который развивался по нарастающей. Все всё понимали, но 16 марта нарком иностранных дел М.М.Литвинов заявил встретившимся с ним американским журналистам, что СССР в случае нападения на ЧСР «выполнит свои союзнические обязательства». Когда дотошные американцы, хорошо зная об отсутствии общей границы с Чехословакией, стали допытываться у него, как «СССР может оказать помощь», Литвинов ответил, что «уж какой-нибудь коридор найдется»²⁶.

Внешняя уверенность наркома, политическая судьба которого находилась в руках Сталина и во многом зависела от успеха политики коллективной безопасности, не могла полностью скрыть двусмысленность положения Советского Союза. Вопрос о вводе советских войск в Чехословакию был делом далеко не техническим, как его порой представляли, речь шла о суверенитете соседних государств. «Коридором» могла служить лишь территория Польши или Румынии, правящие верхушки которых, особенно Польши, были настроены крайне антисоветски и к этому времени уже перестроились с ориентации на Малую Антанту во главе с ненадежной Францией на уверенную в себя Германию.

Вполне вероятно, что твердость и дипломатическая последовательность, проявленные в это время советской дипломатией, имели цель подтолкнуть колеблющуюся Прагу к сопротивлению, вселить в чехов мужество и избавить их от чувства одиночества и обреченности. Вполне вероятно, что если бы чехи дали отпор Гитлеру, то всем стало бы

ясно, кто агрессор и кто его жертва, и в дело вступили бы механизмы коллективной защиты, включая Лигу Наций, заявило бы о себе и пацифистски настроенное общественное мнение и т. д. В этой ситуации СССР было бы намного легче прийти на помощь Праге, не боясь столкнуться с объединенным фронтом западных держав. Именно поэтому Гитлер блефовал, делая главную ставку на дипломатические, а не на военные усилия по захвату Чехословакии.

РУССКИЕ УВЕРЕНЫ В СЕБЕ

Интересно посмотреть, как виделась ситуация «с американского угла», когда события подошли к кульминации. 1 марта Дэвис сообщил в Госдепартамент, анализируя советские мотивы: «Что касается положения в Европе, то оно выглядит как мир, навязанный фашизмом. Литвинов говорит, что Франция будет следовать за Англией и что Чемберлен сделает все, чтобы умиловить Гитлера». Дэвис хорошо понимал, что для СССР - великой евроазиатской державы дело не сводилось к одной только Европе, росла угроза его безопасности и на Дальнем Востоке.

В середине марта он делится своими мыслями с супругой влиятельного сенатора Тайдинга: «Как и вся Европа, Россия остро и обоснованно живет предчувствием войны. Они боятся нападения как с Востока, так и с Запада. Огромные поставки военных материалов и проч. направляются Красной армией на Восток из-за боязни японского удара. Они боятся, что у них нет друзей и что они должны полагаться только на себя... Весна и лето этого года для Европы - критическое и ответственное время»²⁷.

Судя по дипломатическому наследию Дэвиса, он стремился подняться над идеологическими или, говоря сегодняшним языком, «ценностными» разногласиями и обращался к здравому смыслу и чувству самосохранения на Западе. 26 марта 1938 года он пишет заместителю госсекретаря Самнеру Уэллесу - человеку Рузвельта в Госдепартаменте, который был на связи с фашистскими главарями («миссия Уэллеса»), что, мол, он готов согласиться с антикоммунистическими страхами англичан и французов и понимает истоки их враждебности к стране Советов. «Но с точки зрения борьбы за выживание демократии, которая идет в мире сегодня, ввиду того факта, что Англии и Франции непосредственно угрожает полное господство фашизма в Европе, доволь-

но трудно понять, почему имеющиеся в наличии здесь силы не следует поддержать и использовать по меньшей мере в той степени, в какой это отвечает поддержанию международной морали и справедливости в мировых делах». И хорошо зная о подозрениях своего адресата в отношении Советского Союза, он заключал на прагматической ноте: «По моему мнению, они представляют в настоящее время меньшую реальную угрозу, чем фашистские государства»²⁸.

Некоторый свет на борьбу мнений на Западе по вопросам угрозы фашизма проливают беседы Дэвиса с английским послом в Москве лордом Чилстоном. Посланец Сент-Джеймского двора в отличие от своего американского коллеги не пользовался расположением советского руководства. Когда однажды он заикнулся о желательности получения аудиенции в Кремле по делам Комитета по невмешательству в испанские дела, то в НКВД ему было сухо отвечено, что «И.В.Сталин дипломатической деятельностью не занимается»²⁹.

30 марта 1938 года Дэвис записывает в дневнике, что он имел «долгую беседу» с Чилстоном на предмет выяснения того, что произойдет, потерпи Чемберлен неудачу в попытках стабилизировать европейскую ситуацию путем создания нового «баланса сил», как уклончиво выразился он. «Англия потерпит перворазрядное крупное поражение, если Советы будут отчуждены тем, что выглядело бы как английская враждебность, и либо останутся нейтральными, чтобы сохранить мир для своей страны, либо, возможно, будут вынуждены принять Гитлера в качестве союзника».

Отметим, что возможность такой «эвентуальности» в порядке догадки была высказана американским дипломатом, вполне вероятно, еще задолго до того, как над этим задумались в Москве как о запасном варианте. Англичанин не стал с этим спорить и, хорошо зная об установке Вашингтона своим дипломатам «не высовываться», предложил коллеге вместе с ним отправиться в Лондон и хорошенько обсудить это. Дэвису оставалось лишь бессильно воскликнуть: «Если бы я мог!»

3 апреля 1938 года состоялась новая беседа с Чилстоном «с глазу на глаз», на этот раз по инициативе англичанина. Посол, видимо, имел поручение из Лондона поинтересоваться мнением американцев в отношении позиции Чемберлена по вопросу будущего Чехословакии. Стала бы неизбежной рано или поздно война между Германией и Англией, если бы англичане продолжали придерживаться занятой позиции? (Проще говоря, спасла бы Англию политика «умиротворения» от войны с Германией.) Дэвис ответил утвердительно, пояснив, что Гитлера

так просто не остановишь. В свою очередь, Дэвис поинтересовался, способны ли Англия и Франция вместе нанести поражение Гитлеру без русской помощи. Чилстон счел такой ход (или такое развитие) событий маловероятным и заявил, что это в конечном счете означало бы их поражение от объединенной мощи «оси» Берлин - Рим - Токио.

И здесь Дэвис, все-таки скорее бизнесмен, чем карьерный дипломат, что называется, дал волю своим чувствам. «Я спросил, - записал он, - какой же «чертик» влиял на Чемберлена, препятствуя установлению противостоящей «оси» Англия - Франция плюс Россия. Я могу понять их враждебность к коммунизму. Мы все так настроены. Но нам угрожает господство над миром фашистских держав. Россия, в конце концов, та держава, которая может предотвратить прорыв Гитлера на Украину и помочь английскому флоту задушить Гитлера голодом. В ином случае Гитлер получит житницу мирового значения здесь, на Украине, и прямой выход к Ближнему Востоку и Азии». Ну а что же Чилстон? Тот вновь повторил свою уловку, предложив отправиться вдвоем в Лондон, подозревая, видимо, «коварных американцев», как и Чемберлен, в желании «столкнуть Альбион с Третьим рейхом к своей выгоде»³⁰.

На следующий день, 4 апреля 1938 года, Дэвис «по горячим следам» подытожил свои мысли в письме к старому другу, секретарю Рузвельта Марвину Макинтайру, с просьбой показать письмо президенту. Послание любопытно своей логикой и глубиной анализа. Судя по его выводам, Дэвис на том этапе уже исключал возможность сохранения мира. «Фашистские державы, - писал он, - пытаются изолировать Советы от западных держав, используя жупел коммунизма, фашист Гитлер - как закопченный котелок, который называет чайник черным. Ясно, что мировой комбинации - «оси» Берлин - Рим - Токио - может противостоять только «ось» Лондон - Париж - Москва [себя американцы при любом раскладе не видели в числе активных участников мировых событий].

Для Англии наступит «печальный день», если она окажется зависимой от милости Германии и Италии в отношении доступа к Индии через Средиземное море. Отчуждение России от Англии и Франции может быть столь же серьезным для демократических государств Европы, как и для Советского Союза. Русские здесь уверены в себе. Они верят, что сумеют защитить себя. Они становятся все более антигитлеровски настроенными и открыто враждебными даже ценой риска для дипломатических отношений... В Европе много желаемого принимается за действительное в отношении политической неустойчивости этого режима и его индустриального развала. Все это пустое... Этот

режим надолго у власти. Страна столь богата, что, несмотря на потери и неэффективность бюрократической системы управления, она все равно накапливает богатство и будет, я думаю, продолжать делать так, пока эта группа находится в Кремле»³¹.

Ходом своего анализа Дэвис явно опережал время и до конца, видимо, не понимал все нюансы «большой стратегии» своего «босса», как нередко в письмах он называл Рузвельта. А президент находился под сильным влиянием политики «умиротворения» Германии и исходил из желательности и неизбежности в последующем советско-германского и советско-японского столкновений для американских интересов. По-английски это называется «убить двух птиц одним камнем», а по-русски - «двух зайцев одним выстрелом». Разница, как видим, чисто стилистическая, а смысл один и тот же. Предостережения посла были верными, но не ко времени. Запад должен был пройти свою часть кровавого пути, сменить правящую элиту на национально ориентированную (У.Черчилль, де Голль), прежде чем здравый смысл восторжествовал в политике и привел к антигитлеровской коалиции с СССР. А пока послу оставалось лишь беспомощно разводиться руками и уповать на божий промысел.

Вероятно, поэтому свое послание в Белый дом он и завершил на пессимистической ноте: «Судя по тому, как развиваются события в этом сумасшедшем мире, я боюсь, что в какой-то момент демократии, возможно, будут чертовски рады воспользоваться мощностью, которую сможет предоставить это правительство [советское] в случае, если вооруженные фашисты «свихнутся». И, поверь мне, из того, что я видел здесь, если эти фашистские диктаторы будут по-прежнему сходить с ума, жизнь не будет стоить того, чтобы жить, когда придется жить на условиях, которые они продиктуют»³².

МАЙСКИЙ КРИЗИС

Для захвата Чехословакии Берлин принял на вооружение тактику «пятой колонны», сводившейся к искусственному нагнетанию вопроса о судьбе «судетских немцев». Ничем не примечательный на вид, но отличавшийся салонной обходительностью, бывший преподаватель гимнастики Конрад Генлейн, вставший во главе Судето-немецкой партии, получал прямые указания из Берлина, подкрепленные денежными субсидиями (15 тыс. марок в месяц). Главная его задача заключалась в

том, чтобы постоянно выдвигать непомерные требования и тем самым делать их неприемлемыми для правительства Бенеша. «Мы всегда должны требовать так много, чтобы нас никогда нельзя было удовлетворить», - говорил своим сторонникам Генлейн.

Проще говоря, нацистам нужен был предлог для вторжения в Чехословакию. Созданный ими «национальный вопрос», тем не менее был воспринят в Лондоне и Париже как «веское основание» для вмешательства в дела Чехословакии и удовлетворения требований Гитлера. 20 мая 1938 года план «Грюн» был скорректирован в сторону более тесной координации военных усилий с дипломатическим и политическим давлением на чехов в расчете на благоприятную реакцию их союзников - англичан и французов. Гитлер все еще колебался между «мирным» и военным решением вопроса. Серьезные сомнения у него вызывала лишь позиция Советского Союза, воодушевлявшая брошенных всеми чехов. Эту неустойчивую международную ситуацию, когда еще можно было спасти положение, отразил «майский кризис» вокруг Чехословакии, поломавший планы Гитлера.

Вопрос об оказании действенной помощи Чехословакии рассматривался в советских руководящих кругах в качестве важнейшей военно-политической задачи. Было принято решение на самом высоком политическом уровне, о котором был немедленно поставлен в известность чехословацкий посланник З.Фирлингер. 23 апреля он сообщал в Прагу: «В Кремле состоялось совещание, на котором присутствовали Сталин, Молотов, Ворошилов, Литвинов и Каганович. После доклада Александровского [советский полпред в Праге] о политическом положении в Чехословакии было решено: СССР, если его об этом попросят, готов с Францией и Чехословакией предпринять все меры по обеспечению безопасности Чехословакии. Для этого он располагает всеми необходимыми средствами. Состояние армии и авиации позволяет это сделать»³³.

Итак, принципиальное значение имела оговорка «если его об этом попросят», вместившая в себя все непростые особенности внутренней и международной обстановки, сложившейся к этому времени вокруг Чехословакии. Без соблюдения указанного условия не мог вступить в силу «механизм союза» и действия СССР могли быть расценены как акт агрессии и вмешательства в чужие дела. Причем с самого начала кризиса помощь Франции имела второстепенное значение и не рассматривалась как обязательное условие оказания помощи. Об этом недвусмысленно заявил через несколько дней после принятия судьбоносного для чехов решения член Политбюро, Председатель Президиума Вер-

ховного Совета СССР М.И.Калинин. Напомнив о том, что Советский Союз обязан оказать помощь Чехословакии в том случае, если ей помогает Франция, и наоборот, он отметил: «Разумеется, пакт не запрещает каждой из сторон прийти на помощь, не дожидаясь Франции»³⁴.

Это был совершенно ясный призыв к национальной элите Чехословакии проявить волю к сопротивлению, который в тот момент был услышан Прагой. Тем более что он был подкреплён во многом демонстративными действиями со стороны Москвы. В те дни укреплялись и переводились на особое положение западные приграничные округа, войска получали дополнительные партии вооружения, прежде всего самолеты и танки, поддерживались тесные контакты с представителями чехословацкой военной промышленности и представителями вооруженных сил. В Москве немедленно откликнулись на все просьбы Праги о поставках вооружения, главным образом самолетов. Шла напряженная «война нервов», в которой чехи в дни майского кризиса одержали полную победу.

Им было что противопоставить агрессору. Армия была готова сражаться, ее отличал высокий боевой дух, она была одной из самых подготовленных и хорошо вооруженных в Европе. На армию работали крупнейшие в Европе заводы «Шкода». Население охватило небывалый патриотический подъем. Английский военный атташе в Москве полковник Файрбрейс 30 мая 1938 года сообщал в Лондон, что даже без поддержки извне чехословацкая армия могла бы продержаться в течение трех месяцев. По мнению многих военных специалистов, отмечает американский историк У.Муррей, «вермахт во всех отношениях не был готов к большой войне в 1938 году»³⁵.

В ответ на угрозы из Берлина в Праге 20 мая 1938 года была объявлена частичная мобилизация, войска выдвигались к границе, чехи демонстрировали решимость воевать. Берлин был явно не готов к такому развитию событий и был вынужден временно отступить. Удалившийся в свое альпийское убежище диктатор чувствовал себя глубоко уязвленным и униженным «несговорчивыми чехами». Нескрываемое раздражение «неуступчивостью» Праги, отказавшейся совершить национальное самоубийство во имя «сохранения мира в Европе», испытывали в западных столицах, особенно в Лондоне. Под угрозой оказалась личная репутация самого премьер-министра. В правительственной резиденции замка в Градчанах в Праге теперь могли судить, кто являлся союзником Чехословакии, а кто подталкивал ее на путь национальной катастрофы.

Вот как оценивал ситуацию со слов министра иностранных дел ЧСР К.Крофты в своей телеграмме в Москву полпред С.Александровский после того, как кризис пошел на спад: «Крофта несколько раз и в довольно теплых выражениях высказывал прямую благодарность за ту спокойную и твердую поддержку, которую он чувствовал за последнее критическое время со стороны СССР. Уверенность в том, что СССР совершенно серьезно и без всяких колебаний намеревается и готовится оказать помощь Чехословакии в случае действительной нужды, действует очень ободряюще и успокоительно на Чехословакию». Вместе с тем в ходе беседы советский полпред почувствовал нотки самоуспокоенности с чехословацкой стороны, расчеты на помощь англичан и французов, надежды на «умеренность» требований агрессора. В ответ на это с советской стороны было сказано: «Гитлер обжегся на своем намерении взять Чехословакию лобовым ударом... Если Чехословакия будет слабой или нерешительной, то Гитлер ее съест под любым предлогом, а то и без предлога. Если она будет сильной и решительной, то никакой предлог Гитлеру не поможет»³⁶.

Волею истории Чехословакия оказалась в центре борьбы вокруг вопроса, быть или не быть новой европейской и мировой войне и оставаться ей или нет в числе независимых государств. В конечном счете все зависело от того, какой путь выберет национальная элита этой небольшой по размерам, но стратегически исключительно важной восточноевропейской страны. Еще Бисмарк говорил: «Кто владеет Богемией, тот держит ключ ко всей Центральной Европе».

Выбор национальной элиты к лету 1938 года сузился: или возглавить национальное сопротивление, призвать население к оружию, рискуя разбудить неконтролируемые силы, или, говоря языком XXI века, отдать страну под «внешнее управление», одной из первых в Европе встать на путь коллаборационизма и смириться с потерей национальной независимости и иностранной оккупацией. Надо сказать, что это был тяжелейший выбор, который с той или иной степенью остроты и ущемления национальных интересов будет впоследствии вставать перед многими странами, не исключая и Россию после распада СССР. Лишь ответ на него был у всех разный.

Особый трагизм ситуации, с точки зрения интересов чешской и словацкой национальных элит, заключался в том, что они не отдавали себе отчета, что столкнулись с натиском совершенно нового вида европейского государства, каким стала Германия под властью нацистов, - государства криминального типа, которое отбросило за-

коны «честной конкуренции» и занималось откровенным разбоем и грабежом частной собственности покоренных стран, подчиняя их экономики задачам военной машины вермахта и обогащению германских концернов, не говоря уже о прямой конфискации еврейского капитала по примеру самой Германии. В результате этого многих представителей национальной элиты в Праге и Братиславе, уверенных, что деньги можно делать «при любой власти», ждало сильное разочарование, а некоторых, не успевших удрасть в Лондон, застенки гестапо и даже расстрел, как премьер-министра уже Богемии и Моравии Алоиса Элиаша.

Майский кризис 1938 года вызвал замешательство не только в лагере агрессора, но и в стане «умиротворителей». Учитывая, что атака «сходу» на непокорную республику не удалась и что она оказалась куда более крепким орешком, чем сдавшаяся без боя Австрия, было решено предпринять глубокий обходный маневр с целью добиться полной международной изоляции Чехословакии. Лето 1938 года прошло в интенсивном дипломатическом маневрировании европейских столиц. Тон задавал Лондон. Похоже, что для Чемберлена готовившийся сговор становился делом чуть ли не всей его жизни, венцом его политической карьеры. Было известно, что Гитлер установил срок вторжения в Чехословакию не позднее 1 октября, и это вносило особую нервозность в политическую обстановку.

Задача, как ее видели «умиротворители» с учетом недавних неудачных уроков, заключалась в том, чтобы «полюбовно», не прибегая к военной силе, выдать Гитлеру Судетскую область и при этом сделать все возможное, чтобы изолировать Прагу от своего единственного надежного союзника - СССР. Советская помощь могла вновь спутать все карты и, как боялись в Лондоне и Париже, вызвать европейскую войну в момент, когда ее больше всего хотели избежать, чтобы уберечь от поражения нацистский режим, а европейский мир - от новых социальных потрясений. Чтобы убедить чехов в «безрассудстве» дальнейшего сопротивления, Чемберлен в конце июля направил в Прагу «с посреднической миссией» престарелого лорда Ренсимена. Американский журналист Уильям Ширер, находившийся в то время в Берлине, записал в своем дневнике, что «вся миссия Ренсимена дурно пахнет... Из записей, сделанных в моем дневнике в первый и последующие дни визита Ренсимена в Чехословакию, явствует, что чехам миссия Ренсимена была предельно ясна - Чемберлен послал его, чтобы подготовить передачу Судетской области Германии»³⁷.

РАЗВЯЗКА

Трагическая развязка неудержимо приближалась, несмотря на все усилия советской дипломатии переломить ход событий. Требования Гитлера, чувствовавшего себя хозяином положения, становились день ото дня все воинственнее и непримиримее. Под давлением Запада ужесточилась политика Польши и Румынии в отношении транзита советских войск к границам Чехословакии. Если поляки с самого начала были категорично настроены против появления Красной армии на своей территории, ссылаясь на «марш конницы Буденного» и «чудо на Висле», то румыны одно время колебались и даже обсуждали пролет над своей территорией советских бомбардировщиков, правда на высоте не ниже 3 тыс. метров. Более того, участники «санитарного кордона» - поляки и хортистская Венгрия, поощряемые из Берлина, имели собственные планы в отношении части территории Чехословакии (Тешинской Силезии, части территории Словакии).

А как в тот момент виделась ситуация на другой стороне Атлантики, в Вашингтоне? Вот что записал в своем дневнике шеф европейского отдела Госдепартамента Дж.П.Моффе: «Пятница, 12 августа 1938 года... Утром зашел чешский посланник, чтобы выразить возросшее беспокойство по поводу ситуации в Европе. Кажется, все, что происходит, делает перспективы еще хуже. Последние сообщения из Германии о мобилизации автомобильного транспорта, почтовых автобусов и тому подобного в районе Баварии, переброска германских войск - все указывало на возрастание напряженности. Он чувствовал, что по многим признакам ситуация была хуже, чем во время кризиса 21 мая... Он дал понять, что если госсекретарь был намерен выступить с новым заявлением по типу того, которое было сделано 28 мая, то он надеялся, что это будет сделано достаточно быстро. Я осторожно ответил, что госсекретарь внимательно следит за развитием событий и пытается выявить их значение».

Ничего не скажешь, просто верх дипломатической эквилибристики. А дальше уж совсем цинично. «Президент [Рузвельт] вернулся и провел в это же утро заседание кабинета. Одним из его первых результатов была просьба к А.Берли [замгоссекретаря] подготовить две речи для президента ко вторнику, с которыми он собирался выступить в Канаде. Берли пригласил меня обсудить одну из них, которую он хотел посвятить европейским делам. С первого же захода мы не придумали ничего лучшего, как поумничать на тему о вечной неопределенности амери-

канской внешней политики, а именно о том, что нашим лучшим вкладом будет породить сомнения в умах Германии и Ко в отношении того, что при всех обстоятельствах мы останемся в стороне, и в то же время заронить сомнения в умах Англии и Ко на тот счет, что они смогут положиться на нас в оказании прямой помощи независимо от того, что произойдет»³⁸. Иначе как подогреванием страстей это и не назовешь.

Между тем маятник «европейского замирения» словно застыл где-то посередине и малейшее движение могло склонить его в ту или другую сторону. В обстановке пугающей неопределенности, когда на карту был поставлен его личный престиж, Чемберлен решает идти ва-банк и принимает решение, ошелолившее Европу, отправиться в Германию на встречу с Гитлером. «Бог мой!» - только и вырвалось у нацистского диктатора, когда он прочел послание человека, правившего огромной Британской империей и в свои 69 лет решившегося впервые в жизни на риск семичасового воздушного перелета в самый конец Германии, в Берхтесгаден. Гитлер даже не счел нужным перенести ее куда-нибудь поближе, на берега Рейна, что сократило бы полет вдвое.

15 сентября 1938 года в середине дня «миротворец» прибыл в Мюнхен и оттуда специальным поездом был доставлен в альпийскую резиденцию «фюрера и канцлера». Случайно или нет, но Гитлер принимал англичанина в том же кабинете на втором этаже, где за семь месяцев до этого он обрушился на австрийца Шушнига. Наци №1 выглядел мрачным и негостеприимным и особенно не церемонился с гостем. Оставив без внимания призывы Чемберлена найти почву для англо-германского сближения, пока не будет решена «судетская проблема», он метал громы и молнии в адрес правительства Бенеша, обвиняя его в притеснении судетских немцев, и угрожал войной. Премьер-министр сразу же проявил сговорчивость и подчеркнул, что «Великобритания не заинтересована в судебно-немецком вопросе», и пообещал сделать все для изоляции Чехословакии, прежде всего от России.

Лихорадочная дипломатическая активность человека с неизменным зонтиком объяснялась тем, что из Праги и Москвы поступали пугающие Запад сигналы о готовности СССР выполнить свои союзнические обязательства перед Чехословакией. Нажим на чехов со стороны англичан и французов особенно усилился после свидания Чемберлена с Гитлером. Поэтому 19 сентября Бенеш официально запросил Москву, выполнит ли СССР свои обязательства по советско-чехословацкому договору, при этом подчеркнув, что речь о помощи может идти только при условии оказания помощи французами. Вполне вероятно, что при-

существование французских войск (хотя трудно сказать, как это мыслилось сделать практически) должно было застраховать деятелей в Праге от возможных классовых неожиданностей.

Тем не менее на запрос Праги из Москвы на следующий день, 20 сентября 1938 года, по дипломатическим каналам пришел утвердительный ответ, не оставлявший никаких сомнений в отношении позиции СССР. Кроме того, согласно директиве наркома обороны СССР от 21 сентября, в Киевском особом военном округе были организованы крупные военные учения. 23 сентября нарком обороны и Генштаб дали дополнительную директиву о приведении в боевую готовность части Белорусского особого и вновь созданного Калининского военных округов и о выдвижении к госгранице ряда их оперативных объединений. Всего в боевую готовность в ряде военных округов были приведены 30 стрелковых и десять кавалерийских дивизий, танковый корпус, семь танковых и мотострелковых бригад и другие воинские части³⁹. Было ясно, что Москва не шутила и была готова дать отпор агрессору. Дело было за руководителями Чехословакии.

И в этот ответственный исторический момент, чувствуя, что почва уходит из-под ног, посланники Франции и Великобритании в Праге в беседе с Президентом Бенешем 21 сентября 1938 года предприняли совместный дипломатический демарш, заявив от имени своих правительств, что ЧСР, отвергая англо-французские предложения, берет на себя риск войны, и просили подумать о «способе, как принять англо-французские предложения, что является единственной возможностью предотвратить непосредственную агрессию Германии». В противном случае они грозили, что «снимают с себя ответственность за все, что произойдет». «Это ультиматум», - сказал Президент Бенеш. На что английский и французский посланники ответили: «Нет, это только советы». И «они требуют немедленного ответа, иначе Чемберлен не сможет поехать к Гитлеру и Гитлер, очевидно, выступит [вероятно, Гитлер предъявил им нечто вроде ультиматума]», - подчеркнул министр иностранных дел ЧСР К.Крофта, ведший запись этой беседы⁴⁰.

Вечером в тот памятный сентябрьский день, который войдет в историю как день предательства и позора, после лихорадочных правительственных консультаций англо-французский ультиматум был «с горечью» принят Прагой. Участники того исторического заседания сами успокаивали себя, что лучше, мол, отдать часть, чем потерять все. Выступая в тот же день, 21 сентября 1938 года, в Лиге Наций, М.М.Литвинов от имени Советского правительства отмежевался

от принятых решений и заявил, что капитуляция Чехословакии «рано или поздно будет иметь совершенно необозримые катастрофические последствия»⁴¹.

С согласием Бенеша в кармане воодушевленный Чемберлен утром 22 сентября отправился на новую встречу с Гитлером, на этот раз в небольшой рейнский городок Годесберг, где остановился в старинном отеле «Петерсхоф». Гитлер ожидал премьера на противоположном берегу Рейна в отеле, владелец которого, некий герр Дизен, был давним приятелем фюрера. Здесь и предстояло закрепить грязную сделку. Однако неожиданно Гитлер, почувствовав себя хозяином положения, взвинтил свои требования. Это касалось размеров требуемой территории и сроков ее передачи, а также удовлетворения польских и венгерских территориальных притязаний.

Теперь настал черед Чемберлена воскликнуть: «Но это ни больше ни меньше, как ультиматум. Или требованиям канцлера лучше подходит немецкое слово «диктат»?» - язвительно произнес он. На что Гитлер явно издевательски парировал: «Это совсем не диктат. Посмотрите, документ именуется «меморандум». В историю этот документ вошел как Годесбергский меморандум - свидетельство ненасытных appetitов агрессора. Удрученный случившимся, Чемберлен не решился принять документ и счел более благоразумным забрать его с собой в Лондон. В конце концов, тактика «выкручивания рук» чехам имела свои пределы. В переговорах неожиданно возникла зловещая пауза, которая грозила сорвать почти уже готовую сделку.

И тогда среди замешательства «умиротворителей» родилась идея четырехсторонней конференции европейских держав в духе давно вынашиваемой ими идеи «пакта четырех». На этот раз инициатива исходила из Вашингтона, обеспокоенного возникшей паузой в решении «чешского вопроса». Предпочитавший до этого держаться в тени, Рузвельт рискнул выйти на авансцену европейской политики. В Белом доме и Госдепартаменте закипела работа по подготовке его обращения к европейцам «мирно» уладить свои споры. Как следует из дневника министра финансов США Г.Моргентау, это подразумевало полное удовлетворение требований Гитлера⁴².

26 сентября 1938 года, исключив из окончательного текста какое-либо упоминание о возможном посредничестве США, Рузвельт обратился к Праге, Берлину, Лондону и Парижу с настойчивым призывом продолжать переговоры, что в тех условиях могло означать только одно - скрытую поддержку требований Гитлера. Причем Москва не была

включена в число адресатов «пастырского» послания. Это окончательно деморализовало деятелей в Праге.

На следующий день, видя, что ситуация остается без изменений, Рузвельт направил миротворческое послание Муссолини, которого втайне считал более порядочным деятелем, чем Гитлера, и в то же время повторил свой призыв лично к германскому канцлеру продолжать «неутомимые поиски мира». Память присутствовавших в Овальном кабинете сотрудников закрепила, как, не выпуская изо рта привычного мундштука с дымящейся сигаретой, возбужденно советуясь с приближенными и поблескивая стеклышками пенсне, Рузвельт на этот раз собственноручно набросал текст телеграммы Гитлеру с призывом созвать международную конференцию для мирного урегулирования конфликта. Местом встречи американцы хотели бы видеть нейтральную Гаагу, но окончательный выбор пал на баварский Мюнхен, как того захотел Гитлер⁴³.

А дальше последовали те хорошо известные события, к которым мало что можно добавить. Утром 29 сентября Гитлер отправился в местечко Куфштейн на бывшей австро-германской границе для трогательной встречи Муссолини. На обратном пути в Мюнхен, раскрывая свои ближайшие планы, Гитлер говорил дуче: «Приближается время, когда нам придется воевать бок о бок против Франции и Англии»⁴⁴. Холодно встреченные двумя диктаторами в «коричневом доме» на Кёнигсплатц, где после полудня начались переговоры, Чемберлен и Даладье и не подозревали, что из охотников они уже становились дичью. Переговоров в общепринятом смысле этого слова, собственно говоря, и не было. Предстояло лишь утвердить отдельные детали ранее выработанной сделки о расчленении Чехословакии и установить конкретные сроки ввода немецких войск в Судетскую область, начиная с 1 октября. Хотя на соглашении стояла дата «29 сентября», в действительности его подписание состоялось уже после полуночи.

А потом оставалось лишь сообщить о состоявшейся сделке двум чехам - посланнику в Берлине д-ру В.Мастны и чиновнику Министерства иностранных дел Х.Масарику, терпеливо, как и полагается побежденным, дожидавшимся приговора в соседней комнате. Гитлер высокомерно отказался принять участие в этой простой формальности, и вынесением вердикта «без права обжалования» пришлось заниматься Чемберлену и Даладье. Время было уже позднее, и премьер-министр, утомленный заботами дня, непрерывно зевал, не проявляя никаких

признаков смущения. «Нам было объяснено довольно грубым образом, - сообщали в Прагу чешские представители, - и притом французом, что это приговор без права апелляции и без возможности внести в него исправления... Мы простились и ушли. Чехословацкая Республика в границах 1918 года перестала существовать»⁴⁵.

Оставим за скобками ликование толпы в Лондоне, собравшейся у входа в резиденцию премьер-министра на Даунинг-стрит, 10, чтобы поприветствовать «старого доброго Невилла», заполучившего подпись Гитлера на англо-германской декларации с клятвенными обязательствами «вечного мира», не просуществовавшими и года, как, впрочем, и точно такие же обязательства, взятые перед французами двумя месяцами позже. Особое удовлетворение испытывали за океаном. Президент выступил в роли миротворца, и при этом не скомпрометировал себя прямым участием в сомнительном предприятии. Для места в истории это, ох, как важно. Воздав для порядка должное британскому премьеру за его подвижнические усилия лаконичным телеграфным текстом: «Молодец!» (Good man!), Рузвельт верил, что Америка была на правильном пути. В середине октября он писал американскому послу в Риме У.Филипсу: «Я хочу, чтобы Вы знали, что я ничуть не расстроен конечным результатом»⁴⁶.

Мюнхенская трагедия свершилась. Меньше чем через полгода Гитлер разорвал подписанное соглашение и оккупировал всю Чехословакию. Только тогда ее элита полностью осознала, что совершила акт национального самоубийства, но было уже поздно. В Европе начинался предвоенный политический кризис. Москве было о чем задуматься в создавшейся качественно новой международной ситуации. Сталин болезненно переживал неудачу в Чехословакии и считал, что его крепко надули. Недоверие к западным партнерам с тех пор стало фирменной чертой его стиля. Первой его жертвой оказался горячий сторонник коллективной безопасности нарком Литвинов, отправленный в отставку в мае 1939 года. Страна очутилась в полной международной изоляции. Необходимо было любой ценой разомкнуть сжимающееся кольцо враждебных государств. Неотвратимо вставал вопрос о принципиальной смене внешнеполитического курса. То, что еще недавно казалось абсолютно невероятным и неприемлемым по идеологическим соображениям, с точки зрения прагматической логики становилось неизбежным. Остановить агрессию коллективными средствами не удалось. Пришла пора позаботиться о собственных национальных интересах.

-
- ¹*Pillar P.R.* The Age of Nationalism // The National Interest. September-October 2013.
- ²Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta. Washington, 1955. P. 367.
- ³Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. Con. 5. Diary June 1, 1937.
- ⁴*Ibidem.*
- ⁵Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. J.Davies Journal. July 28, 1937.
- ⁶Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. J.Davies Journal. November 2-7, 1937.
- ⁷*Серов И.* Записки из чемодана. М., 2016. С. 463.
- ⁸Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. Box 6. J.Davies Journal. October 6, 1937.
- ⁹Berlin Alert. The Memoirs and Reports of Truman Smith. Hassen - Stanford, 1984. P. 48, 52-54, 60-61.
- ¹⁰*Борисов А.Ю.* Нюрнберг-2, или Несостоявшийся суд над спонсорами нацизма // Новая и новейшая история. 2016. №3.
- ¹¹*Серов И.* Указ. соч. С. 536-537.
- ¹²*Rees L.* The Dark Charisma of Adolf Hitler. Leading Millions into the Abyss. London, 2013.
- ¹³Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. Box 7. J.Davies Journal. April 17, 1938.
- ¹⁴*Clark Ch.* The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. London, 2013.
- ¹⁵*Speer A.* Inside the Third Reich. New York, 1970. P. 113.
- ¹⁶*Posen B.* The Sources of Military Doctrine. France, Britain and Germany Between the World Wars. Ithaca - London, 1984. P. 144.
- ¹⁷Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937-1939. Т. 1. М., 1981. С. 27, 30-31.
- ¹⁸*Lamb R.* The Ghosts of Peace. 1935-1945. Wilton, 1987. P. 71.
- ¹⁹Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. Box 6. J.Davies Journal. August 20, 1937.
- ²⁰Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. Box 6. J.Davies Journal, September 13, 1937.
- ²¹The Moffat Papers. Selections from the Diplomatic Journals of Jay Pierrepont Moffat, 1919-1943. Chicago, 1956. P. 18.
- ²²Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. Box 6. J.Davies Journal. February 15, 1937.

- ²³См. подробнее: *Гудериан Г.* Воспоминания немецкого генерала. М., 2013. С. 47-67.
- ²⁴Документы внешней политики СССР. Т. XXI. М., 1977. С. 617.
- ²⁵*Яндоурек Ян.* А если бы в 1938 году СССР нам помог? // <http://inosmi.ru/politic/20161004/237963267.html> (19.XI.2016).
- ²⁶Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937-1939. М., 1979. С. 57.
- ²⁷Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. Box 7. J.Davies Journal. March 17, 1938.
- ²⁸Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. Box 7. J.Davies Letter to Sumner Welles. March 26, 1938.
- ²⁹Международная жизнь. 1987. №11. С. 148.
- ³⁰Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. Box 7. J.Davies Journal. March 30, April 3, 1938.
- ³¹Library of Congress. Manuscript Division, Joseph E.Davies. Chronological File, 1936-1938. Box 7. J.Davies Letter to Marvin McIntyre. April 4, 1938.
- ³²*Ibidem.*
- ³³Документы по истории Мюнхенского сговора... С. 87.
- ³⁴Там же. С. 88-89.
- ³⁵*Murray W.* The Change in the European Balance of Power, 1938-1939. The Path to Ruin. Princeton, 1984. P. 222.
- ³⁶Документы внешней политики СССР... С. 299.
- ³⁷*Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М., 1991. Т. 1. С. 413.
- ³⁸The Moffat Papers... P. 218.
- ³⁹Документы по истории Мюнхенского сговора... С. 240, 254-256.
- ⁴⁰Там же. С. 245-246.
- ⁴¹Там же. С. 262.
- ⁴²*Blum J.* From the Morgenthau Diaries. The Years of Crisis, 1928-1938. Boston, 1959. P. 501.
- ⁴³The Moffat Papers... P. 309.
- ⁴⁴*Hibbert Ch.* Benito Mussolini. The Rise and Fall of Il Duce. London, 1962. P. 119.
- ⁴⁵Документы и материалы кануна Второй мировой войны... С. 236.
- ⁴⁶*Hearden P.* Roosevelt Confronts Hitler. America's Entry into World War 2. Decalb (Illinois), 1987. P. 109.

Ключевые слова: Мюнхенский сговор, Судетский кризис, германская политика, захват Чехословакии.

Александр ДЮКОВ

Директор фонда
«Историческая память»
член попечительского совета
Ассоциации историков
«Союзная инициатива
памяти и согласия»
a.dyukov@gmail.com

К вопросу о численности расстрелянных органами НКВД в Куропатах

Массовые репрессии 1937-1938 годов до сих пор остаются одной из наиболее болезненных страниц отечественной истории XX века. Хотя со времени трагических событий «Большого террора» минуло уже 80 лет, память о них до сих пор жива. Этой осенью в Москве будет установлен монумент жертвам политических репрессий «Стена скорби». Свой мемориал появится и в Белоруссии, в урочище Куропаты. «Там будет мемориал. Это будет общее место поклонения людям, которые там погибли», - сказал в марте 2017 года Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, подчеркнув, что установка мемориала - способ уйти от политизации трагического прошлого¹.

С подобным подходом невозможно не согласиться, тем более что захоронения жертв советских репрессий в Куропатах окутаны плотным туманом мифов и домыслов, используемых белорусской «оппозицией» в неблагоприятных политических целях. В первую очередь это

касается численности людей, похороненных в лесном урочище на северо-восточной окраине Минска. Белорусские «оппозиционеры» утверждают, что в Куропатах лежит до четверти миллиона расстрелянных НКВД. Но так ли это на самом деле? Попробуем разобраться.

О массовых захоронениях в Куропатах стало известно 3 июня 1988 года. В этот день в белорусской газете «Літаратура і мастацтва» была опубликована статья «Куропаты: дорога смерти», написанная инженером Е.Шмыгалевым и археологом З.Позняком. Авторы рассказывали, что к северу от минского микрорайона «Зеленый луг» обнаружены массовые захоронения жертв сталинских политических репрессий. Основываясь на показаниях опрошенных ими местных жителей, авторы статьи утверждали, что расстрелы в Куропатах осуществлялись органами НКВД практически ежедневно с 1937 по 1941 год². Статья произвела эффект разорвавшейся бомбы; тема Куропат была немедленно политически инструментализирована белорусскими националистами³.

Для националистической мобилизации использовалось место, в котором действительно покоились тела расстрелянных органами НКВД. Проведенное в 1988-1989 годах прокуратурой Белорусской ССР расследование установило, что расстрелы в Куропатах проводились органами НКВД со второй половины 1930-х годов до начала войны⁴. В дальнейшем эти выводы были подтверждены Генеральной прокуратурой Республики Беларусь - в 1995 и 2001 годах⁵. К настоящему времени в белорусском обществе в целом установился консенсус относительно вопроса, кем были расстреляны похороненные в Куропатах⁶.

К сожалению, точное число покоящихся в безымянных могилах в Куропатах до сих пор скрыто туманом необоснованных предположений и прямой лжи. Не имея доступа к документам архива КГБ⁷, работавшие по делу в 1988-1989 годах следователи могли ориентироваться лишь на данные раскопок. При этом из 510 предполагаемых захоронений вскрыто и исследовано было лишь восемь; полученные данные экстраполировались на все захоронения Куропат.

По заданию следствия раскопки летом 1988 года проводила группа археологов Института истории АН БССР во главе с З.Позняком. Было вскрыто восемь предполагаемых захоронений, в двух из них (захоронения №4 и №7) никаких останков обнаружено не было. В остальных шести были обнаружены останки не менее 356 человек, в том числе в захоронении №1 - не менее 55 человек, в захо-

ронении №2 - не менее 69, в захоронении №3 - не менее 37, в захоронении №5 - не менее 107, в захоронении №6 - не менее 36, в захоронении №8 - не менее 52 человек. Вычислив среднее число останков на одно захоронение (59 человек), следователи экстраполировали эти данные на общее число предполагаемых захоронений в Куропатах. Было объявлено, что в захоронениях на территории Куропат покоится «не менее 30 тыс. граждан»⁸.

Однако проводившие раскопки археологи под руководством З.Позняка были не согласны с этой цифрой. Позняк сформулировал предположение о том, что захоронения уже вскрывались и часть трупов изъята властями. Несмотря на то, что это предположение было отвергнуто специалистами (в том числе руководителем отдела археологии Института истории АН БССР⁹), группа Позняка решила считать не только реально обнаруженные в захоронениях останки, но и останки, якобы изъятые оттуда. Таким образом, число найденных останков было произвольно увеличено в три раза: средняя численность останков на одну могилу была определена в 200 человек. Экстраполяция этих данных на общее число предполагаемых захоронений дало число в 102 тыс. захороненных в Куропатах. Однако даже это число, по мнению Позняка и его коллег, было слишком незначительным. «Настоящая цифра захороненных должна быть в 2-2,5 раза больше и достигать примерно 220-250 тысяч» - говорилось в итоговом отчете группы Позняка¹⁰. Впоследствии З.Позняк неоднократно заявлял, что в Куропатах захоронено около 250 тыс. человек¹¹, не упоминая о том, что эта цифра основывается на шаткой пирамиде не выдерживающих элементарной критики предположений.

На фоне построений Позняка цифра, названная следствием (30 тыс. захороненных) смотрится правдоподобно. Однако на самом деле она также не соответствует действительности. Это наглядно было продемонстрировано в ходе раскопок, произведенных в 1997-1998 годах (в рамках проводившегося Генпрокуратурой РБ дополнительного расследования). Тогда были произведены раскопки 23 предполагаемых захоронений в Куропатах, только в девяти были обнаружены человеческие останки, остальные впадины захоронениями не являлись¹².

Следует отметить, что метод экстраполяции применительно к советским расстрельным полигонам не работает вообще. Это, в частности, показали раскопки на другом месте захоронений жертв советских репрессий - Бутовском полигоне под Москвой. Специалисты-археологи, проводившие раскопки на полигоне в августе 1997 года, так же как и

их коллеги, работавшие в Куропатах, прибегли к методу экстраполяции и оценили общее число захороненных в 70 тыс. человек¹³. Однако число приговоренных к расстрелу в 1937-1938 годах Московским УНКВД (именно в ведении этого подразделения находился Бутовский полигон¹⁴) известно абсолютно точно: в начале 1990-х годов в архиве управления Министерства безопасности РФ по Москве и Московской области обнаружено 18 томов дел с предписаниями и актами о приведении в исполнение высшей меры наказания (ВМН) в отношении 20 765 осужденных¹⁵. Число приговоренных к ВМН в последующие годы было невелико, так что реально на Бутовском полигоне захоронено не 70 тыс. расстрелянных, а гораздо меньше - 21-22 тысячи.

К сожалению, белорусские историки, в отличие от своих российских коллег, не получили шанса поработать с документами архива КГБ Белоруссии и установить точное число приговоренных к расстрелу в Минске в 1937-1941 годах. Однако опубликованные к настоящему времени данные статистики репрессивной деятельности НКВД все же позволяют понять, какого порядка это число.

Прежде чем перейти к рассмотрению данных статистики НКВД о репрессиях в Белоруссии, позволим себе небольшое отступление. Оперативно-статистическая отчетность органов НКВД активно используется современными историками. Но можно ли ей доверять? Не носит ли эта отчетность сфальсифицированный и/или заведомо неполный характер?

Отвечая на этот вопрос, историки из общества «Мемориал» высказываются совершенно определенно. «Полагаем, что да. Подлинность самих документов сомнений не вызывает - и внешний вид, и атрибутика убеждают в том, что они составлены именно в 1939-1941 годах. А разумного обоснования, зачем надо было фальсифицировать данные в ту эпоху, мы не находим. Союзные статсводки были предназначены лишь для крайне узкого круга лиц в НКВД - наркома, его заместителей и начальников двух-трех основных отделов, а также для высших руководителей Политбюро и СНК; все эти лица имели свои дополнительные источники информации - лгать им в цифровых показателях арестов было просто бессмысленно. Сводки к тому же являлись базовым документом, на основании которого НКВД испрашивал у СНК бюджетные средства на проведение операции (которая, безусловно, стоила очень дорого - командировочные и другие сопутствующие расходы, увеличение штатов оперативников и тюремных работников и т. д.), на содержание и пере-

возку арестованных. Странно было бы для НКВД в этой ситуации сознательно преуменьшать масштабы своей деятельности. Наконец, многие отдельные цифры из представленных в сводках мы встречали (с небольшими отклонениями в ту или иную сторону) в различных документах независимого происхождения - в справках по отдельным линиям работы НКВД, в отчетных материалах судебных органов и т. д.»¹⁶.

Разумеется, статистика репрессивной деятельности НКВД не свободна от погрешностей¹⁷, однако эти погрешности не носят масштабного характера и могут быть выявлены исследователями.

В отличие от других бывших советских республик (России, Украины, Грузии, Молдавии), в Белоруссии оперативно-статистическая отчетность о репрессивной деятельности органов госбезопасности, к сожалению, до сих пор остается недоступной для исследователей. Тем не менее в начале 1990-х годов некоторые белорусские историки получили возможность ознакомиться с документами органов госбезопасности. Опубликованные ими статистические данные о репрессиях могут быть проверены и дополнены данными, введенными в оборот историками России и других стран. В итоге мы имеем возможность получить вполне достоверное (хотя и требующее дальнейшей детализации) представление о масштабах советских репрессий в Белоруссии в целом и в годы «Большого террора» 1937-1938 годов в частности.

Первым историком, получившим доступ к закрытым документам КГБ Белорусской ССР, стал начальник отдела Комитета по архивам и делопроизводству при Совете министров Республики Беларусь В.И.Адамушко. В 1994 году он опубликовал книгу, посвященную сталинским политическим репрессиям в Белоруссии, впервые введя в научный оборот данные о численности осужденных по политическим статьям, в том числе приговоренных к высшей мере наказания, а также о динамике репрессий.

«По официальным данным, начиная с ноября 1917 и по апрель 1953 года судебными и внесудебными органами в республике было рассмотрено свыше 170 тыс. дел в отношении 250 тыс. человек, которые привлекались к ответственности по политическим мотивам. Из этого количества 10 тыс. человек были репрессированы в 1917-1929 годах, 46 тыс. - в 1929-1934 годах, 55 тыс. - в 1941-1945 годах, 50 тыс. - в 1946-1953 годах. Пик репрессий пришелся на 1935-1940 годы. Свыше 85 тыс. наших соотечественников пострадали

от политических репрессий в этот период. Более 28 тыс. были расстреляны. Всего же в 1920-1950-х годах за «контрреволюционные преступления» было приговорено к высшей мере наказания свыше 35 тыс. человек. Таким образом, судебными и внесудебными органами в республике по политическим причинам было привлечено к ответственности свыше 250 тыс. граждан. Все эти дела полностью сохранились и находятся в архивах Комитета государственной безопасности республики»¹⁸.

Речь шла лишь об осужденных по политическим мотивам; люди, высланные в отдаленные районы страны в административном порядке, в приведенной В.И.Адамушко статистике органов госбезопасности не учитывались, и историку пришлось реконструировать численность этой категории репрессированных¹⁹.

В подготовленной позднее для «Белорусской энциклопедии» статье о сталинских репрессиях В.И.Адамушко привел те же цифры, но уже с точностью до человека: «250 499 человек осуждены судами или наказаны решениями внесудебных органов... В 1935-1940 годах... пострадали 86 168 жителей Беларуси, из них 28 425 расстреляны... Всего в ноябре 1917 - апреле 1953 года за контрреволюционные преступления к смертной казни приговорено 35 868 человек»²⁰.

Давайте посмотрим, насколько приведенные В.И.Адамушко данные согласуются с документами, введенными в научный оборот российскими историками. Для начала проведем выборочную проверку данных об общем количестве арестованных. По данным В.И.Адамушко, в период с 1935 по 1940 год было репрессировано в общей сложности 86 168 человек. Обратимся к данным сводной статистики репрессивной деятельности органов госбезопасности, опубликованной историком О.Б.Мозохиным. В 1935 году НКВД БССР было арестовано 7309 человек, в 1936-м - 4602, в 1937-м - 39 049, в 1938-м - 19 918, в 1939-м - 10 196 (в том числе 8818 человек - в Западной Белоруссии), в 1940 году - 1094 человека²¹.

Суммировав эти данные, мы получаем 82 168 арестованных за период с 1935 по 1940 год. Полученная цифра несколько меньше, чем приводимая В.И.Адамушко, однако этому есть рациональное объяснение: дело в том, что В.И.Адамушко пишет не об арестованных, а о «пострадавших от репрессий». Между тем далеко не все, привлеченные органами НКВД к уголовной ответственности, арестовывались. Так, например, в 1935 году по делам органов НКВД БССР были привлечены 9221 человек, из них арестованы 7309 че-

людей²². В 1936 году республиканскими органами госбезопасности были привлечены 5155 человек, из них арестованы 4602 человека²³. В 1937-1938 годах привлечение без ареста органами НКВД не практиковалось, а за 1939-1940 годы в опубликованной статистике данные отсутствуют. Тем не менее, учтя данные о привлеченных без ареста в 1935-1936 годах, мы получаем 84 633 пострадавших от репрессий - цифру, практически не отличающуюся от данных В.И.Адамушко. Таким образом, данные В.И.Адамушко прекрасно соотносятся с данными общесоюзной репрессивной статистики.

Теперь перейдем к вопросу о численности приговоренных к высшей мере наказания. По данным В.И.Адамушко, всего за 1917-1953 годы в БССР было вынесено 35 868 расстрельных приговоров, из них 28 425 - в период с 1935 по 1940 год²⁴. Проверка этих данных оказывается немного сложнее, чем данных о численности репрессированных в 1935-1940 годах. Дело в том, что в опубликованной сводной отчетности репрессивной деятельности органов госбезопасности данные о расстрельных приговорах приводятся, как правило, без разбивки по территориальным и структурным органам НКВД. Такая разбивка есть лишь за период с 1927 по 1933 год, причем имеющиеся данные касаются лишь осужденных местными «тройками». Между тем приговоры по делам белорусских органов госбезопасности также выносились судами.

Согласно опубликованной О.Б.Мозохиным статистике, в 1927 году «тройкой» при белорусском полпредстве ОГПУ были приговорены к ВМН 94 человека, в 1928-м - 81, в 1929-м - 54, в 1930-м - 997, в 1931-м - 124, в 1932 году - 28 человек²⁵. Таким образом, по данным общесоюзной статистики, общее число приговоренных к расстрелу в БССР в период с 1927 по 1932 год составило 1378 человек. Данные общесоюзной статистики по вынесенным в 1933 году расстрельным приговорам дефектны, что убедительно продемонстрировано А.Г.Тепляковым²⁶. Поэтому нам приходится ориентироваться на имеющиеся фрагментарные данные. Известно, что к началу мая 1933 года в БССР органами госбезопасности были осуждены 13 414 человек, в том числе 2158 - к расстрелу²⁷. Нет никаких сомнений, что вынесение смертных приговоров продолжалось и во второй половине 1933 года (хотя, как показывают исследователи, интенсивность вынесения приговоров заметно снизилась²⁸); по всей видимости, общее число расстрелянных в этом году составило не менее 3500 человек - рекордное для республики число.

Таким образом, нам известно, что в 1927-1933 годах в Белоруссии было вынесено не менее 5 тыс. расстрельных приговоров. Эти цифры не противоречат приводимым В.И.Адамушко данным, однако и прямым подтверждением их не являются.

К счастью, гораздо лучше документированы репрессивные кампании периода 1935-1940 годов. По данным В.И.Адамушко, за эти годы в БССР было вынесено 28 425 расстрельных приговоров. Из опубликованной общесоюзной статистики мы знаем, что в 1935-1936 и 1939-1940 годах число выносимых по делам органов госбезопасности смертных приговоров было невелико. В 1935 году по всему Советскому Союзу к ВМН были приговорены 1229 человек, в 1936-м - 1118, в 1939-м - 2601, в 1940 году - 1863 человека²⁹. Общее число расстрелянных за эти годы в Белоруссии едва ли в общей сложности превышает 400-500 человек; основная масса расстрельных приговоров, таким образом, приходится на 1937-1938 годы.

Общесоюзная статистика «Большого террора» 1937-1938 годов хорошо известна. За два года было вынесено рекордное для всей советской истории количество смертных приговоров - в отношении 681 692 человек³⁰. Подавляющее большинство этих приговоров было вынесено внесудебными органами в рамках так называемых «массовых операций» НКВД - операции по приказу №00447 (так называемой «кулацкой», хотя в ее рамках репрессировались далеко не только кулаки) и «национальных» операций («польской», «немецкой», «латышской» и т. д.). В рамках «кулацкой» операции было осуждено к ВМН 386 798 человек³¹, в рамках «национальных» операций - 247 157 человек³². Таким образом, репрессированные по «массовым операциям» составляют 93% от общего числа репрессированных в 1937-1938 годах.

По данным ГУГБ НКВД СССР, к 1 марта 1938 года по приказу №00447 в БССР было арестовано 24 209 человек, из них по первой категории (расстрел) было осуждено 6869 человек (в том числе 3943 «бывших кулака, 996 уголовников и 1930 «других контрреволюционных элементов»)³³. К 1 июля 1938 года численность арестованных по «кулацкой» операции в БССР увеличилась незначительно, достигнув 25 414 человек³⁴; как и во всем СССР, «кулацкая» операция была фактически завершена. Впрочем, 17 июля 1938 года НКВД БССР направил на дополнительные лимиты: 5 тыс. человек, в том числе 2 тыс. по первой категории. Были ли эти лимиты утверждены центром, остается неизвестным, но ско-

рее всего - нет; современные исследователи не учитывают этот лимит в общей статистике «кулацкой» операции³⁵.

Данные о результатах «национальных» операций в Белоруссии мы находим в датируемой декабрем 1938 года справке НКВД БССР «Об итогах операций по польской, немецкой и латвийской агентуре в БССР». Согласно этому документу, с августа 1937 по конец октября 1938 года по «национальным» операциям было арестовано 23 439 человек, в том числе по «польской» операции - 21 407 человек, по «немецкой» операции - 563 человека и по «латышской» операции - 1459 человек. По состоянию на 1 июня 1938 года, из этого числа было осуждено 22 517 человек, в том числе к ВМН - 18 687 человек³⁶. Разумеется, эти цифры неполны: приговоры по первой категории выносились и после 1 июня 1938 года, хотя и с меньшей интенсивностью.

По данным «Мемориала», базирующимся на сводной оперативно-статистической отчетности НКВД, в БССР по «польской» операции за август 1937 - ноябрь 1938 года было осуждено 20 772 человека, в том числе к расстрелу - 18 530 человек³⁷. По «немецкой» операции в БССР было в общей сложности осуждено 355 человек, 243 из них - к расстрелу³⁸. Данные о расстрельных приговорах по «латышской» операции отсутствуют, однако известно, что в среднем по Советскому Союзу в рамках «латышской» операции 74% выносимых приговоров были приговорами к ВМН³⁹. Экстраполяция этих данных на число арестованных по «латышской» операции в СССР дает нам около 1100 смертных приговоров. Таким образом, общее число осужденных к ВМН по «национальным» операциям в республике можно определить в районе 20 тыс. человек.

Соответственно, общее число приговоренных к ВМН по «кулацкой» и «национальным» операциям в БССР - около 27 тыс. человек, что составляет 96% от названного В.И.Адамушко числа расстрелянных в годы «Большого террора». Этот процент немного выше, чем в целом по Советскому Союзу (92%), однако с учетом того, что основная часть приговоров вне «массовых операций» выносилась в Москве, ничего подозрительного в этом нет.

Мы продемонстрировали, что приведенные В.И.Адамушко данные о масштабах репрессий в 1935-1940 годах подтверждаются независимыми источниками. Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что в 1935-1940 годах в БССР по делам органов НКВД было расстреляно 28 425 человек⁴⁰.

Из этого, однако, следует, что оценка проводившегося в 1988-1989 годах следствием общего числа захороненных в Куропатах («более 30 тыс. человек») является ошибочной. Куропаты представляют собой типовую «спецзону», созданную местным НКВД для захоронения расстрелянных. Подобные «спецзоны» начали создаваться после начала «массовых операций» 1937-1938 годов по достаточно простой причине: число расстрельных приговоров было столь высоко, что традиционная схема тайного захоронения расстрелянных на обычных кладбищах перестала работать. Историкам известны распоряжения о создании «спецзон»; так, например, начальник УНКВД по Западно-Сибирскому краю С.Н.Миронов-Король летом 1937 года инструктировал своих подчиненных: «Чем должен быть занят начальник оперсектора, когда он приедет на место? Найти место, где будут приводиться приговоры в исполнение, и место, где закапывать трупы. Если это будет в лесу, нужно, чтобы заранее был срезан дерн и потом этим дерном покрыть это место, с тем чтобы всячески конспирировать место, где приведен приговор в исполнение - потому что все эти места могут стать для контриков, для церковников местом религиозного фанатизма»⁴¹. «Спецзоны» создавались не только при УНКВД, но и при подчиненных им оперсекторах. Наиболее известные «спецзоны» в Москве (Бутовский полигон и полигон «Коммунарка»⁴²), Ленинграде (Левашовская пустошь⁴³), Киеве (Быковня⁴⁴). В Белоруссии, по недавнему признанию первого заместителя председателя КГБ РБ генерал-майора И.П.Сергеенко, существовало 11 мест захоронений - в Минске, Бобруйске, Борисове, Витебске, Гомеле, Могилеве, Мозыре, Орше, Полоцке, Слуцке, Червене⁴⁵.

Понятно, что при таких условиях в Куропатах не могло быть захоронено «более 30 тыс. человек» - реальное число расстрелянных в республике в период функционирования этой «спецзоны» составляет 28,5 тыс. человек. И похоронены они не в одном месте, а на 11 разных «спецзонах». Но сколько же тогда тел в действительности захоронено в лесном урочище под Минском? До открытия доступа к фондам Центрального архива КГБ РБ точного ответа мы не узнаем. Однако обоснованное предположение сделать все-таки можно.

В 2010 году начальник Центрального архива КГБ РБ В.Дорошевич обнаружил данные о численности хранящихся в архивах белорусской госбезопасности архивно-уголовных дел сталинского периода. При этом были также обнаружены данные

о числе лиц, в отношении которых заводились эти уголовные дела, с разбивкой по областям. Общее число архивно-уголовных дел (235 552 человека) немного меньше, чем общее число репрессированных по делам органов госбезопасности, названное в свое время В.И.Адамушко (250 499 человек). Это объясняется тем, что часть дел в советское время могла передаваться в архивы КГБ других республик, а также в Центр. Тем не менее, благодаря данным, обнародованным В.Дорошевичем, мы получили возможность узнать, какой процент дел хранится в архиве КГБ в Минске. Оказывается, в Минске хранятся дела на 64 022 репрессированных, что составляет 27% от общего числа имеющихся в наличии дел⁴⁶.

Получается, что в Минске велись дела 27% репрессированных. Если число расстрельных приговоров составляло примерно такой же процент, то в 1937-1938 годах в Минске к ВМН было приговорено около 7,5 тыс. человек. Интересно, что в 1998 году генеральный прокурор РБ О.Бажелко, основываясь на результатах дополнительных раскопок в Куропатах, назвал схожую цифру - до 7 тыс. человек⁴⁷.

Как бы того ни хотелось лицам, в политических целях инструментализирующим трагедию Куропат, в лесном урочище под Минском лежат не сотни и даже не десятки тысяч расстрелянных. Однако из этого не следует, что память жертв сталинских репрессий не заслуживает увековечения. Недавнее заявление Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко о планируемой установке в Куропатах мемориала - наглядное свидетельство того, что в Беларуси помнят о трагедии 1937-1938 годов и ее многочисленных жертвах. Помнят о них и в России.

¹Лукашенко: в ближайшее время в Куропатах создадут мемориальный комплекс //URL: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-v-blizhajshee-vremja-v-kuropatah-sozdatut-memorialnyj-kompleks-239198-2017/> (дата обращения: 06.06.2017).

²Пазыняк З., Шмыгалеў Я., Крывальцэвіч М., Іоў А. Куропаты. Мінск, 1994 //URL: http://knihi.com/Zianon_Pazniak/Kurapaty.html (дата обращения: 06.06.2017).

³Ушакин С. В поисках места между Сталиным и Гитлером: О постколониальных историях социализма // Ab Imperio. 2011. №1.

⁴По итогам следствия была опубликована книга: Тарновский Г.С., Соболев В.В., Горелик Е.Г. Куропаты: следствие продолжается... М., 1990.

- ⁵Кондратьев В. Куропаты: прокуратура еще раз подтверждает // Свобода. 1996. 21 июня; Прокуратура признала Куропаты местом захоронения жертв сталинских репрессий // Интернет-сайт «Хартия-97». 2001. 14 декабря // URL: <http://katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=287> (дата обращения: 06.06.2017).
- ⁶См., напр., материалы «круглого стола» «Куропаты - мемориал памяти и скорби», проведенного редакцией газеты «Советская Беларусь» в феврале 2017 г.: История должна нас объединять // URL: <https://www.sb.by/articles/istoriya-dolzha-nas-obedinyat.html> (дата обращения: 06.06.2017).
- ⁷Тарновский Г.С., Соболев В.В., Горелик Е.Г. Указ. соч. С. 44.
- ⁸Там же. С. 196.
- ⁹Там же. С. 194-195.
- ¹⁰Справздача аб археалагічных раскопках (эксгумацыі) пахаванняў ва ўрочышчы Куропаты (Брод) Менскага раёну Бараўлянскага сельсавету // Пазьняк З., Шмыгалеў Я., Крывальцэвіч М., Іоў А. Куропаты. Мінск, 1994 // URL: http://knihi.com/Zianon_Pazniak/Kuropaty.html (дата обращения: 06.06.2017).
- ¹¹Зянон Пазьняк: Слова на Дзяды 2015 года // URL: <https://pieramoha.org/artykuly/zianon-pazniak-slova-na-dziady-2015-hoda> (дата обращения: 12.01.2017).
- ¹²Пресс-релиз Белорусского Хельсинкского комитета №19 от 27.10.1998 // URL: <http://www.hrights.ru/text/belorus/b6/Chapter16.htm> (дата обращения: 12.01.2017).
- ¹³Каледа К., Алексеев С., Разумов А., Головкова Л. Исследования последних лет на Бутовском полигоне // Бутовский полигон, 1937-1938. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1999. Вып. 3. С. 15.
- ¹⁴Расстрельные списки: Москва, 1935-1953. Донское кладбище (Донской крематорий). Книга памяти жертв политических репрессий / Под ред. Л.С.Ереминой, А.Б.Рогинского. М., 2005. С. 568.
- ¹⁵Рогинский А.Б. Послесловие // Расстрельные списки: Москва, 1935-1953. Донское кладбище (Донской крематорий). С. 565-566; Каледа К. Опыт создания общественно-церковного мемориального комплекса памяти жертв террора XX столетия на примере Бутовского полигона и феномен возникновения христианских музеев в России // Историческая экспертиза. 2015. №4. С. 167-168. См. также: Данные о числе расстрелянных на полигоне Бутово по дням в период с августа 1937 года по октябрь 1938 года // Бутовский полигон, 1937-1938. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1999. Вып. 3. С. 342-343.
- ¹⁶Горланов О.А., Рогинский А.Б. Об арестах в западных областях Белоруссии и Украины в 1939-1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997 // URL: http://www.memo.ru/history/POLAcy/GORROG_C.htm (дата обращения: 25.07.2011).
- ¹⁷См., напр.: Тепляков А.Г. Динамика государственного террора в СССР в 1933 году: новые данные // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. №1. С. 50-54.
- ¹⁸Адамушка У.І. Палітычныя рэпрэсіі 20-50-ых гадоў на Беларусі. Мінск, 1994. С. 9.

- ¹⁹Там же. С. 9-10. К слову сказать, эта реконструкция оказалась ошибочной: *В.И.Адамушко* серьезно завысил численность «кулацкой ссылки» начала 1930-х гг. из БССР. Подробный разбор проблемы см.: *Каралеў Ю.* Аб рэальных маштабах сталінскіх рэпрэсій у Беларусі // *ARCHE.* 2014. №5.
- ²⁰*Адамушка У.І.* Рэпрэсіі палітычныя рэпрэсіі ў СССР // *Беларуская энцыклапедыя.* Мінск, 2002. Т. 14. С. 21.
- ²¹*Мозохин О.Б.* Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918-1953 гг.): Статистический справочник. М., 2016. С. 153, 159, 164, 168, 173, 180.
- ²²Там же. С. 153.
- ²³Там же. С. 159.
- ²⁴*Адамушка У.І.* *Op. cit.*
- ²⁵*Мозохин О.Б.* Указ. соч. С. 82, 93, 107, 114, 122, 129. Стоит отметить, что данные о численности расстрелянных в 1932 г. подтверждаются независимыми источниками. См.: *Тепляков А.Г.* Динамика государственного террора... С. 52, сноска 8.
- ²⁶*Тепляков А.Г.* Динамика государственного террора... С. 50-54.
- ²⁷Там же. С. 52. Эта же цифра приводится белорусской исследовательницей Т.С.Протьюко, в начале 1990-х гг. работавшей в Центральном архиве Министерства безопасности РФ (ныне - ЦА ФСБ России). См.: *Протьюко Т.С.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917-1941 гг.). Минск, 2002. С. 549.
- ²⁸*Протьюко Т.С.* Указ. соч. С. 189.
- ²⁹*Мозохин О.Б.* Указ. соч. 151, 158, 172, 179.
- ³⁰Там же. С. 14.
- ³¹*Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р.* Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД №00447. М., 2008. С. 598.
- ³²*Петров Н.В., Рогинский А.Б.* «Польская операция» НКВД 1937-1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997 //URL: <http://old.memo.ru/history/POLAcy/00485ART.htm> (дата обращения: 14.06.2017).
- ³³Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание, 1927-1939: Документы и материалы. М., 2006. Т. 5. Кн. 2. С. 57.
- ³⁴Там же. С. 161.
- ³⁵*Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р.* Указ. соч. С. 522, 600.
- ³⁶*Адамушка У.І.* *Op. cit.* С. 55-57.
- ³⁷*Петров Н.В., Рогинский А.Б.* указ. соч. //URL: <http://old.memo.ru/history/POLAcy/00485-2.htm> (дата обращения: 14.06.2017).
- ³⁸*Охотин Н., Рогинский А.* Из истории «немецкой операции» НКВД 1937-1938 гг. // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999 //URL: <http://old.memo.ru/history/nem/Chapter2.htm> (дата обращения: 14.06.2017).

³⁹*Охотин Н., Рогинский А.* «Латышская операция» 1937-1938 гг.: Архивный комментарий // Даугава. 2000. №4. С. 124-129.

⁴⁰Стоит отметить, что в оперативно-статистическую отчетность о репрессивной деятельности органов госбезопасности не были включены данные о Катынском расстреле (см., напр.: *Мозохин О.Б.* Указ. соч. С. 14). Однако у нас нет оснований не доверять высшим должностным лицам Белоруссии, неоднократно заявлявшим, что никаких данных о расстрелах польских граждан по т. н. «белорусскому катынскому списку» в архивах республики не выявлено.

⁴¹*Тепляков А.Г.* Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920-1930-х годах. М., 2007. С. 53.

⁴²Расстрельные списки...

⁴³*Иофе В.* Проблема Левашовского могильника //URL: <http://www.gulagmuseum.org/getFile.do?object=521653053&language=1> (дата обращения: 06.06.2017).

⁴⁴Історична довідка. Національний історико-меморіальний заповідник «Биківнянські могили» // URL: http://ua.bykivnya.org/page/storichniy_oglyad (дата обращения: 06.06.2017).

⁴⁵История должна нас объединять //URL: <https://www.sb.by/articles/istoriya-dolzha-nas-obedinyat.html> (дата обращения: 06.06.2017).

⁴⁶*Волков В.* История без секретов // Рэспубліка. 2010. №85 (12 мая). С. 6.

⁴⁷Пресс-релиз Белорусского Хельсинкского комитета...

Ключевые слова: политические репрессии 1937-1938 годов, СССР, Белоруссия, инструментализация трагедии.

Международная

ЖИЗНЬ

Интервью номера

Алексей Кокорин:

«Сразу скажу, что смерчей и тайфунов у нас не было. 29 мая произошло наложение одного фронта на другой, и перепад температур вызвал сильный ветер - до 30 метров в секунду, рекордный за историю наблюдений. Хотя похожие явления были и в июле 2016 года, и в июле 1998-го. По физике атмосферы это явление совершенно не такое, как, скажем, тайфун или смерч».

Алексей КОКОРИН

Директор программы
«Климат и энергетика»
Всемирного фонда дикой природы

Смерчей и тайфунов у нас не было

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Алексей Олегович, сегодня у нас и в мире особый интерес представляет все, что связано с погодой и изменением климата. Причиной тому являются нестандартные для региона природные катаклизмы: смерчи, тайфуны, ураганы, тропические ливни. Что происходит?

Алексей Кокорин: Сразу скажу, что смерчей и тайфунов у нас не было. 29 мая произошло наложение одного фронта на другой, и перепад температур вызвал сильный ветер - до 30 метров в секунду, рекордный за историю наблюдений. Хотя похожие явления были и в июле 2016 года, и в июле 1998-го. По физике атмосферы это явление совершенно не такое, как, скажем, тайфун или смерч.

А.Оганесян: А в чем, собственно, причина таких явлений?

А.Кокорин: Сказать конкретно невозможно. Но то, что чаще происходят аномальные явления (более сильный ветер, штормо-

вые ветра), - это факт. Результаты измерений по всей территории России показали, что это вторжение холодных масс по меридиану. Соответственно, данное измерение меридианального переноса является следствием некой раскачки климатической системы, поскольку в нее поступило больше энергии. Небольшое усиление парникового эффекта, вызванного последствиями хозяйственной деятельности человека, будучи преобразованное через сложные модели взаимодействия океана с атмосферой, приводит к подобным явлениям.

А.Оганесян: Это локальное проявление глобальных процессов?

А.Кокорин: Да. Глобальная тенденция - бóльшая раскачка. Бóльшая раскачка не подразумевает, что вам принесли новый генератор, а остался тот же, который у вас был, только работает с бóльшей амплитудой. То есть тайфун к нам не пришел.

А.Оганесян: Что же все-таки происходит на планете - похолодание или потепление?

А.Кокорин: Безусловно, потепление, выражающееся в том, что теплеет главный элемент климатической системы - океан. Это экспериментальный факт. Правильнее говорить об изменениях климата, потому что это прежде всего раскачка и резкие скачки.

А.Оганесян: Влияет ли загрязнение океана на изменение климата? Можно ли объединить страны для очищения океана?

А.Кокорин: Для этого необходима довольно веская причина. Пока бóльшей угрозой для океана, особенно для живности, которая имеет какие-то раковинки, черепки, состоящие из кальция, является повышение его кислотности. Ввиду того, что в атмосфере большая концентрация CO_2 , повышается и кислотность океана. Это довольно сложный процесс, и, видимо, поэтому идет уже обесцвечивание кораллов. При тех или иных условиях та живность, которая имеет свои «домики», будет страдать в первую очередь. Далее пострадают рыбы.

Сейчас ведутся исследования, и если они докажут, что данный процесс представляет серьезную угрозу для атмосферы и климата, то это станет дополнительным аргументом в пользу снижения

выбросов CO₂ и других парниковых газов. А насчет мусора нет определенных данных, что конкретно будет, если мы потратим огромную сумму денег для очистки воды. Хотя, конечно, мы сейчас очищаем Арктику от мусора. В бухте Тихая на острове Гукера на Земле Франца-Иосифа оставлены все исторические постройки, но уже нет груд железного мусора.

А.Оганесян: Давайте вернемся к теме глобального потепления климата. Во время извержения вулкана Везувий в Италии в древние времена, когда погиб город Помпея, в атмосферу Земли из жерла вулкана было выброшено много вредных веществ - больше, чем вся промышленность мира выбрасывает сегодня. И ничего - жива Земля. Настолько ли губительны для атмосферы выбросы, как их описывают те, кто стремится заработать на спасении климата?

А.Кокорин: С точки зрения климатологии здесь есть два момента. Во-первых, не так уж много вредных веществ было выброшено. Во всяком случае, если говорить о CO₂, то гораздо меньше, чем выбрасывает сейчас человечество. Во-вторых, очень много зависит от того, куда выбрасывается: в стратосферу или в окружающую среду (как в случае с Везувием, когда пепел тут же оседал).

Помните извержение исландского вулкана? В Европе не летали самолеты, а стратосфера оставалась чистой. Геометрия извержения была такой, что все довольно быстро осело в нижней атмосфере. Океан настолько велик, что практически не пострадал. А когда выбросы только в тропосфере, то тогда те, кто живет поблизости, погибают. Если это своего рода взрыв с заносом большого количества вредных веществ в стратосферу, в верхнюю атмосферу, то там пепел держится долго, затеняет Землю от Солнца, и действительно, года на три, при сильном извержении до пяти лет, наблюдается очень значимое понижение температуры.

Можно вспомнить, что после наполеоновских войн три года в Европе не было лета, хороших урожаев. Очень многие связывали это с карой за преступления Бонапарта, но не знали, что в то время в Индонезии было сильное извержение вулкана и Земля была затенена от Солнца. В апреле, мае и июне этого года не было извержений вулканов, это превратности климата.

Безусловно, и от человека зависит, какое количество парниковых газов выбрасывается. Изотопный состав показывает, что прирост концентрации CO_2 в атмосфере связан с сжиганием угля и газа. У нас огромный газообмен CO_2 между океаном и атмосферой, но он сбалансирован. А то, почему концентрация CO_2 в атмосфере увеличилась на треть - такого никогда не было в истории человечества, - изотопный анализ показывает, что это происходит от сжигания топлива.

А.Оганесян: Чем, на ваш взгляд, продиктовано решение Президента Д.Трампа о выходе США из Парижского соглашения по климату?

А.Кокорин: Надо сказать, я внимательно слушал речь Д.Трампа. И если ранее высказывались мысли о том, что изменения в климате придумали китайцы, чтобы разрушить американскую экономику, то на этот раз такого рода утверждений я не услышал. Более того, он сказал, что соглашение нужно, но этот вариант соглашения финансово невыгоден США. Вся аргументация была сугубо финансовая.

Правда, те, кто лучше меня разбирается в американской политике, говорят, что ему очень важно выполнить обещание, которое он дал, когда баллотировался в президенты. А он обещал, что выйдет из Парижского соглашения.

А.Оганесян: Как на нас скажется отказ США от участия в соглашении?

А.Кокорин: Думаю, что никак не скажется. Соглашение долгосрочное и рамочное, ратифицировано 148 странами, всеми нашими основными торговыми партнерами. Все они так или иначе вводят внутренние правила, трансформируют энергетику. И вот это на нас сказывается. А США не являются нашим торговым партнером. Мы не продаем уголь в США.

Само соглашение - долгосрочное. У него нет официальных этапов. Есть пятилетний пересмотр целей, так называемых национальных вкладов. Соглашение долгосрочное, а Президент Трамп не более восьми лет будет у власти. В Америке выбросы в атмосферу и так сокращаются. За 14 лет на 15% выбросы снизились без каких-либо особых усилий. Выбросы и дальше пойдут

вниз, потому что так развивается американская экономика. Будут ли они на 22% ниже, как прогнозируется, без дополнительных мер? Возможно, если бы Обама снова стал президентом и были бы введены специальные меры. Но и это относительно небольшой эффект.

А.Оганесян: Почему Россия не ратифицировала, хотя и подписала Парижское соглашение?

А.Кокорин: Думаю, что это результат некоего недоразумения. Поскольку российские угольщики сначала решились, не вчитавшись в соглашение, но потом поняли, что из-за этого соглашения они не смогут нарастить российский экспорт угля на азиатский рынок.

Но здесь наблюдается смешение понятий. Продажа угля зависит не от ратификации договора Россией, а от ратификации теми странами, которые хотели бы и планировали купить у нас уголь, а теперь от этих планов постепенно отказываются. Но поскольку их голос звучал достаточно громко, а в общем-то, по большому счету, если это произойдет в 2019 году, то будет некое ущемление наших прав на климатических переговорах.

Может случиться даже парадоксальная вещь в 2019 году. Американцы будут иметь право голосовать, а мы - нет. Потому что после принятия решения о ратификации де-юре оно вступает в силу только через четыре года. Так хитро устроен выход из данного соглашения. Американцы ратифицировали, сейчас отказались, после вручения соответствующего документа, подписанного Трампом, в ООН только через определенный срок он считается вступившим в силу. А в 2019 году по Парижскому соглашению будут принимать решения не все страны климатической конвенции, а только участники соглашения. И может случиться так, что если мы не ратифицируем до осени 2018 года, то не сможем голосовать в органах Парижского соглашения, а американцы смогут. Так что американцы довольно хитро действуют.

А.Оганесян: Вы затронули тему Арктики. За последние 30 лет объем льда там сократился на 2/4. Если нынешние тенденции сохранятся, то к 2040 году в Северном Ледовитом океане льда, возможно, не будет вообще. Есть попытки дать позитивную характеристику данной тенденции - новые возможности для судоходства, а также

доступ к запасам нефти. Как вы считаете, таяние льда в Арктике губительно для планеты?

А.Кокорин: 3/4 льда относятся к объему льда в период его минимальной площади - это конец сентября, когда льда меньше всего. Зимой вся Арктика покрыта льдом и нет сомнений, что она будет им покрыта много-много десятилетий. Есть расчеты длительности навигации. Для позитивной транспортировки длительность навигации - это главный момент.

В западном секторе Арктики, грубо говоря на Таймыре, действительно льды гораздо слабее. Там можно ходить судам меньшего ледового класса, и все 30 млн. тонн, о которых говорил наш президент, это западный сектор. А вот возить и торговать из Европы в Китай - до этого очень-очень далеко. Длительность сквозной навигации к 2020 году увеличится несильно, еще дней на 30, она будет очень неустойчива: в один год - много, в другой - мало. Там будет больше штормов, потому что чем меньше льда, тем больше штормов. Могут быть айсберги, ледяные поля и прочее, то есть довольно много проблем для идеальной логистики. Поэтому идеи сквозной перевозки по Северному морскому пути лучше отложить на середину века.

Если говорить о нефти, то доступ доступом, а вот какова цена этой нефти? Известно, что запасов нефти очень много, только дешевой нефти все меньше и меньше. А дорогая не нужна, потому что есть другие выходы из положения.

А.Оганесян: В странах Азии и Европы вводят в эксплуатацию экологически чистый пассажирский транспорт. Осуществляется что-нибудь подобное в России?

А.Кокорин: Постепенно - да. И прежде всего общественный транспорт стоит переводить на электричество. В автобусном парке легко зарядить электробатарею. Другое дело, что у нас топливо не столь дорогое, ситуация с загрязнением воздуха намного лучше, чем в азиатских странах. Но двигаться в этом направлении, конечно, надо. Я знаю, что в Мурманске сумели все-таки заменить чадящие сажей автобусы, а сажа - худший канцероген. В связи с этим было много проблем, но автобусы все-таки заменили.

А.Оганесян: Какие существуют основные экологические вызовы для России?

А.Кокорин: Главная проблема - как бороться с мусором. Иногда, правда, все сводится к мусоросжигающим заводам. Во-вторых, чистый воздух во многих городах. Недавно был в Красноярске. Если у нас только на Таганке в конце рабочего дня нечем дышать, то там значительно хуже. Третье - нам надо подготовиться к адаптации к изменению климата: сначала в области здравоохранения, лесных пожаров и лесного хозяйства, а потом по цепочке по всем направлениям. Попытки предпринимаются, но больше, как это часто бывает, на бумаге, а не на деле. Где-то клещевой энцефалит, где-то простудные или кардиологические заболевания. Думаю, что программа по всем пунктам и национальный план по адаптации к изменениям климата должны быть федеральными, но действия должны быть обязательно региональными.

Ключевые слова: изменение климата, глобальное потепление, Парижское соглашение по климату.

Международная

ЖИЗНЬ

Библиотека

Иван ПОПОВ

Доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД РФ,
кандидат исторических наук
ivanvladpopov@gmail.com

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АНАЛИЗИРУЕТ: ПРОГНОЗЫ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И АМЕРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Представляем вниманию читателей «Международной жизни» рецензии на два публичных аналитических доклада Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России. Авторами первого доклада - «Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки»* - являются директор Центра ближневосточных исследований ИМИ А.В.Федорченко и ведущий научный сотрудник этого центра А.В.Крылов. Второй доклад - «Будущее глазами американской разведки. Аналитический обзор доклада Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции: парадоксы прогресса»** - принадлежит перу директора Центра североевропейских и балтийских исследований ИМИ Н.П.Грибина.

*Федорченко А.В., Крылов А.В. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Институт международных исследований МГИМО МИД России. Аналитические доклады. Выпуск 1 (47). М., 2017. 46 с. ISBN 978-5-9228-1637-3.

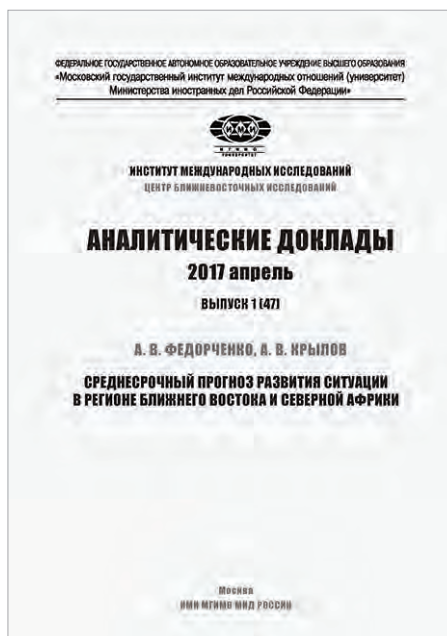
**Грибин Н.П. Будущее глазами американской разведки. Аналитический обзор доклада Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции: парадоксы прогресса». Институт международных исследований МГИМО МИД России. Аналитические доклады. Выпуск 2 (48). М., 2017. 41 с. ISBN 978-5-9228-1655-7.

Авторы доклада «Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки» отмечают, что за десятилетия плодотворного, насыщенного, многоаспектного диалога с большинством ближне- и средневосточных стран у России сложились теплые, дружественные, взаимоуважительные, а кое с кем и доверительные отношения. Причем это относится к государствам, не просто не питающим симпатии друг к другу, но исторически разделенным глубоким рвом противоречий и даже вражды. В этих условиях Москва становилась для многих на Ближнем и Среднем Востоке желанным собеседником, способным непредвзято оценить и подсказать конструктивное решение самых сложных проблем.

Особая роль России на Ближнем и Среднем Востоке тем не менее не всем нравится. И есть влиятельные силы - и региональные, и внерегиональные, - заинтересованные в существенном ослаблении военно-политических и экономических позиций Москвы в этом исключительно сложном, взрывоопасном, богатом природными ресурсами районе земного шара.

В последние два года по многим арабским государствам прокатилась волна народных выступлений, которые либо привели к смене государственного руководства, либо серьезно обострили внутриполитическую ситуацию. При всем кажущемся сходстве этих событий и процессов (СМИ, транслируя однотипный видеоряд, окрестили их «арабской весной») для экспертного сообщества очевидна специфика каждой арабской страны, к которой привлечено общественное внимание.

Целью исследования является оценка ситуации на Ближнем Востоке в свете произошедших смен режимов и изменения геополитической конфигурации региона. Его результатом стало прогнозирование различных

сценариев развития региона с учетом интересов России.

Особая актуальность темы исследования связана с тем, что будущая ситуация в данном регионе будет в значительной степени определять ход развития стран Европы, Центральной Азии, Африки к югу от Сахары, уровень международной политической и энергетической безопасности, направления и масштабы мировых миграционных процессов.

Еще до начала «арабской весны» Ближний Восток представлял собой зону многообразных конфликтов, а народы стран этого региона испытывали на себе последствия острых социально-экономических, политических, экологических и иных проблем. К началу XXI века прежняя модель развития себя исчерпала, отчетливо проявились признаки застоя. Начавшаяся в 2011-2012 годах «арабская весна» являлась своего рода попыткой изменить направление общественного развития в ряде стран Ближнего Востока,

преодолеть отставание этой части мира от развитых и большого числа развивающихся государств. Однако завершить этот процесс, судя по всему, удастся не скоро. Революционные перемены в арабском мире обычно начинаются довольно быстро, но на их завершение уходит немало лет.

В начале второго десятилетия XXI века некогда неизменные основания ближневосточной безопасности обнаружили свою хрупкость и неустойчивость. Считается, что регион вступает в исторически длительный период нестабильности, множественных конфликтов, перекройки государственных границ, социальных и экономических потрясений. Одной из причин изменений на Ближнем Востоке может стать обострение экологической ситуации, связанное в первую очередь с истощением природных ресурсов, соперничество за которые будет иметь серьезные последствия в глобальном масштабе. Все это накладывается на острые противоречия в политической и конфессиональной сферах¹.

Для предотвращения негативного воздействия ближневосточной нестабильности на другие регионы мира целесообразно вернуться к формату «трех корзин» (безопасность, экономика и гуманитарное сотрудничество), который стал основой Хельсинкского процесса в Европе. Данный формат, адаптированный к специфике БВСА, может стать основой новой системы коллективной безопасности в этом регионе.

В странах Ближнего Востока процесс трансформации общественно-политических систем и государственного устройства далек от завершения, и их контуры просматриваются с трудом. Общество здесь в высокой степени сегментировано, гражданское общество не сформировано, сохраняется дисбаланс между развитыми институтами

исполнительной власти и слабыми законодательной и судебной ветвями власти. Как отмечается в докладе, «укоренилась система правящих политических элит на базе их личной преданности лидеру в обмен на щедрые льготы. Такая модель способствовала застою, коррумпированности и бюрократизации в правящих эшелонах власти, перерождению бесконтрольно правивших лидеров в диктаторы».

В монархиях правители с неограниченными пожизненными полномочиями часто являются и духовными патронами нации и воспринимаются как сакрализованные фигуры. Арабским странам предстоит решать такую важную задачу государственного строительства, как приобретение навыков управления неустойчивой политической ситуацией. Следует отказаться от традиции укреплять государственный аппарат за счет содержания крупных военных организаций, массивных бюрократических структур. Надо распрощаться с семейственностью при приеме на государственную службу, укрепить местные структуры власти.

Вполне реален и негативный сценарий - дрейф в сторону разрушения или деградации государственности, что в зависимости от конкретной ситуации обернется ростом трайбализма (как в Ливии), этноконфессионализма (как в Сирии) или того и другого вместе (как в Ираке и Йемене)².

Авторы выявили наиболее вероятные районы новых войн и конфликтов. В ближайшей перспективе, как представляется, зоной повышенной конфликтности, генерирующей новые войны и вызовы региональной безопасности, будут оставаться территории Сирии и Ирака. Обострившийся в последнее время курдский вопрос вполне способен в силу его нерешенности и проблематичности привести к новой гибридной войне в регионе, прогнозируемо-

му многими экспертами расколу Ирака и Сирии и последующему пересмотру ныне существующих границ обоих государств.

Другие взрывоопасные точки района БВСА - Ливия и Йемен. Последнему будет весьма сложно выйти из той катастрофической ситуации, в которой он оказался в результате национального «идеального шторма» - сочетания острых, имеющих давнюю историю внутренних конфликтов и разрушительного внешнего вмешательства. Борьба за власть в Ливии будет провоцировать конфликты в других точках БВСА и в зоне Сахеля, давно ставшей пристанищем для многочисленных интернациональных отрядов террористов и джихадистов. Выстраиваются логистические цепочки переправки набравших в Сирии опыт подрывной деятельности террористов в страны Центральной Азии, на Северный Кавказ и другие районы России. Не секрет, что международные террористы продолжают рассматривать центральноазиатские государства в качестве резервной площадки, а также плацдарма для дальнейшего продвижения, в том числе в направлении ряда регионов России.

Авторы уделяют особое внимание оценке перспектив *палестинского вопроса и проблем, связанных с его урегулированием*. Эта тема не должна отходить на второй план. Положение на палестинском треке усугубляется тем, что «квартет» - основной международный орган, призванный способствовать скорейшему урегулированию палестино-израильского конфликта - полностью исчерпал свои возможности.

Ближний Восток неслучайно стал ареалом распространения политического радикализма в его исламистской форме, стремительного нарастания террористической деятельности. То, что происходит сейчас в регионе, больше напоминает клубок, в котором переплелись многочисленные геополитические,

экономические, демографические, религиозные и прочие противоречия мирового значения. На это сложное переплетение конфликтов оказывает существенное влияние обострившееся в последнее время противостояние мировых сил: США, Евросоюза, Турции и нефтедобывающих монархий во главе с Саудовской Аравией, с одной стороны, и России, Ирана и Китая - с другой. Успеху «исламистского бума» в немалой степени способствовал кризис «светских идеологий».

Авторы доклада приходят к обоснованному выводу о том, что свержение правительств в ряде ближневосточных государств и появление амбициозного так называемого «Исламского государства», претендующего на территории, простирающиеся от Индии до Испании, стали результатом вмешательства извне и попыток США и их союзников играть доминирующую роль в формировании глобальной политики на Ближнем Востоке.

Особый интерес вызывают представленные в докладе практические рекомендации по противодействию ИГ. В частности, отмечается, что задача, стоящая перед российскими военно-космическими силами в Сирии, представляется достаточно сложной, поскольку в условиях безвластия, вакуума безопасности и длительного отсутствия реальных сил противодействия ИГ трансформировалось в разветвленную, чрезвычайно гибкую, жизнеспособную, самодостаточную и быстро восстанавливающуюся в критических условиях структуру. Кроме того, война, объявленная Россией «Исламскому государству» и его пособникам, осложняется тем, что нашим ВКС пока не приходится рассчитывать на действенную поддержку США и их союзников по коалиции.

Что касается проблемы массовой эмиграции из региона, то сотни тысяч выходцев из стран БВСА, стремящихся к лучшей жизни в Европе, реально могут рассчитывать только

на существование в гетто, где они будут получать мизерное пособие или выполнять низкоквалифицированную и малооплачиваемую работу. Такие условия будут только способствовать радикализации мусульманской среды, которая и без того насквозь пропитана салафитскими и джихадистскими стереотипами.

Обеспечение экономической безопасности рассматривается авторами доклада в качестве одного из главных условий выхода из тупиковой политической ситуации. Детально рассмотренные перспективы хозяйственного возрождения региона напрямую связаны не только с разрывом порочного круга «бедность - политические и этноконфессиональные конфликты - бедность», но и с переводом зачастую деструктивной активности региональных и внерегиональных держав в созидательное русло восстановления региона коллективными силами и уменьшения его отставания от развитых и многих развивающихся стран.

Полностью оправдались и сбылись наиболее неблагоприятные прогнозы относительно дальнейшего углубления водного кризиса и нехватки пресной воды в ближайшей перспективе в странах Ближнего Востока и Северной Африки, изложенные шесть лет назад специалистами Института международных исследований МГИМО МИД России в экспертно-аналитическом докладе «Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России»³. Почти половина стран региона вступила в полосу длительного и масштабного кризиса водных ресурсов, наиболее острая фаза которого, как ожидается, наступит в преддверии 2040 года. Хотя межгосударственные конфликты в рассматриваемом регионе за обладание водными ресурсами маловероятны, угроза сохранения острейшего дефицита пресной воды здесь будет сохраняться.

Особый раздел посвящен прогнозированию изменения конфигурации энергетических потоков в регионе БВСА. Большинство прогнозных оценок опровергает алармистские предсказания относительно исчерпания в ближайшем будущем ближневосточных углеводородных запасов, резкого снижения мирового потребления этого сырья. Ближневосточные экспортеры энергоносителей сохраняют свое превосходство путем диверсификации разведывательных работ и увеличения производственных мощностей.

Для энергопотоков из Арабского региона принципиальным являются продолжение тенденции к смещению центра глобального энергетического рынка в Азию (Китай, Индия, ЮВА), стремление европейских государств диверсифицировать источники поставок, открытие и разработка в самом регионе новых месторождений. Азия станет ведущим потребителем ближневосточной нефти. Вместе с тем для переоснащения энергетики стран региона необходима инфраструктура, которая будет весьма капиталоемкой, и для ее создания потребуются годы развития отрасли.

В целом рассмотренные прогнозные сценарии укладываются в один из трех вариантов: ухудшение ситуации, ее постепенное улучшение, сохранение статус-кво. Нельзя не заметить, что многие известные эксперты считают сегодня наиболее вероятным и в целом целесообразным именно последний вариант. Однако по ряду направлений (миграция, вода, экономика) вариант замораживания ситуации маловероятен и одновременно контрпродуктивен уже в силу стремительного роста ближневосточного населения.

Положение на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке имеет стратегически важное значение для России как с точки зрения обеспечения национальной

безопасности и продвижения наших внешнеполитических интересов, так и в плане развития экономического сотрудничества с государствами этого региона.

Учитывая продолжающиеся попытки если не полностью вытеснить, то, во всяком случае, существенно ослабить позиции России в регионе, сотрудники ИМИ обосновали, что для восстановления и укрепления этого влияния России необходимо сохранять многовекторный, сбалансированный подход и энергично действовать сразу по нескольким направлениям: вносить свой вклад в укрепление системы региональной безопасности, выступать посредником в разрешении региональных конфликтов; осуществить прорыв в хозяйственных связях с регионом, в первую очередь на основе инвестиционного и технологического сотрудничества; развивать гуманитарные контакты со странами региона, в том числе по линии профессиональных связей; способствовать формированию здесь лоббистских групп, поддерживающих сближение с Россией; вести поиск стратегических партнеров в третьих странах, заинтересованных в совместных действиях на Ближнем и Среднем Востоке, среди них перспективными представляются государства БРИКС, союзники России на постсоветском пространстве, некоторые латиноамериканские страны, отдельные страны ЕС.

В последнее время нашей стране удалось упрочить здесь свои позиции. В ближайшем будущем вполне вероятно усиление взаимодействия ведущих мировых держав - России, США, Китая в урегулировании ближневосточных кризисов и ослабление влияния на региональную ситуацию других держав.

Для обеспечения национальной безопасности России и национальных интересов нашей страны в данном регионе следует направить усилия отечественной диплома-

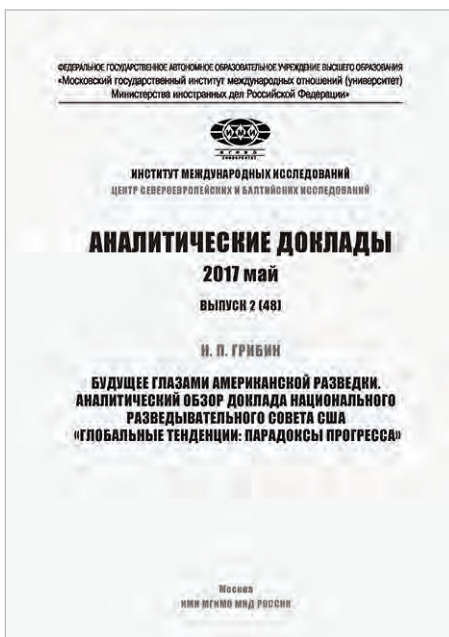
тии и российского бизнеса на установление стабильных многосторонних отношений с теми странами, ситуация в которых нормализуется. Здесь надо быть готовым к острой конкуренции со стороны влиятельных в политическом отношении и мощных в финансово-экономическом плане региональных и иных игроков. Борьба за приоритетное положение в отношениях с ведущими странами региона уже началась.

Формат и принципы проведения астанинских переговоров станут своего рода моделью для урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке и в других конфликтных зонах. Тактика «step by step» потенциально представляется наиболее плодотворной в нынешней сложной ситуации. Здесь целесообразно отойти от сложившихся стереотипов и выдвигать новые идеи, дефицит которых остро ощущается не только на Ближнем Востоке, но и в других частях мира⁴. Процесс урегулирования будет долгим и трудным, учитывая разногласия между посредниками и усилившимся расколом в рядах оппозиции, что сопровождается реструктуризацией ее состава. Ситуацию осложняет арабский менталитет, для которого предпочтительнее соглашение на основе принципа «ни победителей, ни побежденных».

В информационном поле, окружающем современного человека, подчас бывает трудно отыскать верные ориентиры. Думаю, не будет преувеличением назвать рецензируемый доклад одним из таких маяков. Его текст размещен на сайте ИМИ МГИМО (http://www.imi-mgimo.ru/images/pdf/AD_1_47_2017.pdf). Некоторые положения доклада уже вызвали большой интерес в российских государственных ведомствах, аналитических центрах. Затронутая в докладе столь актуальная и животрепещущая тема, безусловно, привлечет внимание широкой читательской аудитории.

Теперь о втором из обозначенных выше аналитических докладов ИМИ - «Будущее глазами американской разведки. Аналитический обзор доклада Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции: парадоксы прогресса».

Метод долгосрочного стратегического прогнозирования широко востребован ведущими политологами Запада. Наибольшее развитие этот метод получил в Соединенных Штатах Америки, где в последнее десятилетие различные научно-исследовательские центры опубликовали заслуживающие внимания работы по широкой тематике актуальных мировых проблем. Выдающийся американский философ и социолог, один из идеологов прогностического моделирования Элвин Тоффлер, подчеркивая практическую значимость таких исследований, считал, что «научные футурологические институты должны быть вставлены во всю правительственную структуру технологических обществ». Следует отметить, что в современном амери-

канском обществе такой подход широко и небезуспешно применяется.

В этом плане весьма показательным стал очередной аналитический доклад Национального разведывательного совета (орган Разведывательного сообщества США) «Глобальные тенденции: парадокс прогресса», обнародованный за две недели до инаугурации Президента США Дональда Трампа.

Аналитический обзор этого объемного (226 стр.) и информационно насыщенного документа, выполненный на высоком профессиональном уровне директором Центра североамериканских и балтийских исследований Института международных исследований МГИМО МИД РФ Н.П.Грибиным, представляет безусловный интерес с точки зрения критического осмысления подходов американского истеблишмента к решению основных мировых проблем, особенно в контексте формирования командой 45-го Президента США новых внешнеполитических установок.

В своем обзоре Н.П.Грибин отмечает, что во многих частях доклада (далее - Прогноз) авторы называют его «версией», и такое определение вполне оправдано, поскольку от предшествующих подобных документов «Глобальные тенденции» отличаются большей степенью осторожности, сдержанности и условности. По сути, лейтмотив всего текста аналитического материала Национального разведывательного совета (НРС) - это размышления о будущем.

Как отмечает автор обзора, при создании нового исследования аналитики американской разведки учли критические замечания в адрес их предыдущего прогноза

«Глобальные тенденции - 2030», который был перенасыщен достаточно абстрактными предположениями. Новый документ, во-первых, более сдержан в оценках сценариев развития будущего и, во-вторых, композиционно более логичен и последователен.

Впервые в подобных исследованиях аналитики НРС сделали попытку дать краткий обзор развития мировых процессов в контексте парадокса развития современного мира, который, по их мнению, состоит в следующем. Достижения научно-технического и информационного прогресса формируют более опасный мир и в то же время открывают гораздо больше возможностей для его развития. Что в этом мире будет преобладать - надежды или угрозы, - зависит от выбора человека. Подчеркивается, что, с одной стороны, наблюдается процесс объединения различных групп людей, расширение их прав и возможностей, повышение уровня жизни. Однако этот же прогресс вызывает такие потрясения, как мировой финансовый кризис 2008 года, «цветные революции», глобальный рост популистской политики. Эти потрясения демонстрируют всю хрупкость достижений прогресса и в то же время подчеркивают необходимость глубоких изменений в картине мира, что предсказывает непростое будущее.

Автор обзора обращает внимание на предположение экспертов НРС о том, что следующие пять лет будут отмечены усилением напряжения как внутри ряда стран, так и между ними. Мировой рост замедлится, одновременно сложные глобальные проблемы станут более реальными. Постоянно растущее число государств, организаций и наделенных властью персоналий будет определять общее состояние геополитики.

При этом развитие мировых процессов, по их признанию, свидетельствует об окончании эпохи доминирования Америки. Ве-

роятно, то же самое произойдет с мировым порядком, основанным на правовых нормах, утвердившихся после Второй мировой войны. В результате станет гораздо труднее осуществлять международное сотрудничество и управлять странами в соответствии с ожиданиями их народов. Государства - учредители послевоенного порядка, наделенные в ООН правом вето, будут постоянно угрожать «запретом на сотрудничество». При этом международные средства информации будут затруднять объективное понимание мировых событий, предлагая бесконечное множество интерпретаций противоречивых явлений действительности.

Н.П.Грибин отмечает, что, по мнению аналитиков НРС, в ближайшие десятилетия террористическая угроза будет нарастать, в том числе по той причине, что нацеленные на такую деятельность небольшие группы и отдельные лица получат больше возможностей использовать для этого новые технологии, идеи и связи.

Интерес представляет, по мнению автора обзора, та часть Прогноза, где говорится о значении государств как формы власти. Китай и Россия будут усиливаться, в то время как «региональные агрессоры и негосударственные игроки» получат дополнительные возможности для реализации своих целей. Неопределенность, связанная с положением США, заикленность Запада на своих внутренних проблемах будут подталкивать Китай и Россию «к проверке США на прочность». Их действия по дестабилизации миропорядка не перейдут в настоящую войну, но приведут к возникновению существенных рисков. Уверенность в том, что эскалацией можно управлять при помощи физической силы, повысит риск межгосударственных конфликтов до уровня, существовавшего в эпоху холодной войны. Даже если реальную войну удастся предотвратить,

имеющаяся модель международного сотрудничества не позволит предотвратить существенные различия в ценностях и интересах, сложившихся между государствами, и вряд ли будет способствовать сдерживанию процессов «по утверждению господства» отдельных держав в регионах. Эти тенденции приведут к формированию мира, поделенного на сферы влияния.

Падение доверия населения к органам власти и широкое развитие на этой основе популистских движений станет повсеместным. Более того, в ряде стран будет ослабевать влияние политических партий, профсоюзов, общественных организаций, что, в свою очередь, потенциально приведет к кризису демократических общественных устоев. В этой связи упоминается о самом низком с 1958 года уровне доверия к правительству в Соединенных Штатах в период президентства Барака Обамы.

Довольно скептическая оценка в Прогнозе дана развитию международных организаций. Процесс сближения интересов участвующих в них государств будет проходить медленно и с трудностями. Также «туманными» видятся перспективы реформирования Совета Безопасности ООН. Вместе с тем предполагается появление новых форматов переговоров и усиление роли частного сектора и отдельных акторов в управлении государством.

В обзоре отмечается вывод экспертов НРС о том, что расхождение интересов между крупными державами, нарастающая угроза терроризма, продолжительная социально-политическая нестабильность слабых государств и распространение летальных подрывных технологий увеличат риск возникновения вооруженных конфликтов. «Разрушающиеся общества» получат большой доступ к обладанию высокоточным оружием большой дальности, кибер- и роботизи-

рованным системам для нанесения ударов по инфраструктуре потенциального противника с большого расстояния, а также к технологиям для создания оружия массового поражения.

В ближайшие 20 лет риск возникновения конфликтов, включая конфликты между государствами, будет возрастать. Такому положению будут способствовать постоянно расширяющиеся интересы ведущих мировых держав, продолжающаяся угроза терроризма и распространение летальных и разрушительных технологий. На смену некоторого снижения количества и интенсивности конфликтов, зафиксированных в последние десятилетия, придет их качественно новая фаза, которая будет определяться использованием конфликтующими сторонами более продвинутых технологий, новыми стратегиями и вовлечением этих сторон в геополитический контекст глобального противостояния.

Расширится спектр военных и невоенных средств, используемых в конфликтах, что приведет к стиранию границы между войной и миром, а также разрушит традиционные представления о том, что такое эскалация и сдерживание.

Интересным, по мнению автора обзора, представляется соображение о том, что в будущих конфликтах проявится приоритет достижения психологических и геополитических преимуществ в ущерб защите базовых ценностей традиционными средствами. Такая парадоксальная стратегия определит выбор в пользу конфликтов, неоправданно затратных, но малоэффективных с точки зрения достижения конечных целей.

Расширение средств и методов ведения современной войны (кибератаки, оружие сверхточного действия, робототехнологии, самоуправляемое оружие и т. д.) будет способствовать переходу прямого вооруженного конфликта враждующих сторон в тупи-

ковое положение, особенно на начальной стадии конфликта.

Основными целями военных действий в большей степени станут инфраструктура и средства связи командования военными операциями потенциального противника, в частности спутники связи. В этом контексте в Прогнозе с тревогой упоминается о продолжении разработки Китаем и Россией систем вооружения, способных разрушать орбитальные спутники Земли.

Автор считает обоснованным сделанное в Прогнозе предположение о том, что, вероятно, увеличится риск применения оружия массового поражения. Страны, обладающие ядерным оружием, почти наверняка будут сохранять его в боевой готовности, по крайней мере до 2035 года, а вероятно, и модернизировать. Ядерные амбиции Северной Кореи и неопределенность с ядерными устремлениями Ирана могут подтолкнуть другие государства к попытке иметь собственное ядерное оружие.

По мнению Н.П.Грибина, эксперты НРС обоснованно высказывают тревогу в связи с тем, что изменение климата, разрушение экологической и природной среды, усиливающаяся зависимость между здоровьем человека и животным миром представляют комплекс системных рисков, которые не могут быть решены за счет использования известных сегодня методов.

Повышенное внимание в Прогнозе уделяется проблеме изменения климата, которое может вызывать социальные, экономические, политические последствия, окажет влияние на проблемы безопасности. В долгосрочной перспективе глобальные климатические катаклизмы вызовут драматические экономические, экологические, инфраструктурные и миграционные последствия. В отдельных странах может возникнуть недовольство попытками других

стран менять климат с помощью геоинженерных технологий.

Американские эксперты выражают озабоченность перспективой состояния воздуха Земли. Предполагается, что к 2035 году загрязненный воздух станет главной из причин смерти, вызванных деградацией окружающей среды.

Не меньшую тревогу, как указывает автор обзора, вызывает и ситуация с питьевой водой. Более чем 30 стран, из которых большинство ближневосточных, будут испытывать сильнейшую потребность в чистой воде, что вызовет в этих странах дополнительное напряжение в экономике, политике и социальной сфере.

Крайне негативно оценивается американцами состояние почвы. Более чем 30% плодородной земли, которая дает 95% мирового производства продуктов питания, находится в состоянии деградации, и эта тенденция, как считают авторы Прогноза, будет усиливаться по мере роста населения Земли. Ситуация усугубляется и тем обстоятельством, что формирование плодородного слоя земли происходит в 40 раз медленнее, чем его разрушение.

Высказывается вероятность усиления взаимосвязи здоровья человека с заболеваниями животных, что, по их мнению, объясняется расширением в целом связи всего животного мира с человеком и расширением географии патогенеза, с одной стороны, и распространением инфекционных заболеваний человека и животных - с другой.

В обзоре обращается внимание на такие «мировые тенденции», как ослабленная («спотыкающаяся») Европа, неопределенность в отношении роли в мире Соединенных Штатов, потеря контроля над проблемой предотвращения конфликтов и нормами соблюдения прав человека. Делается вывод о том, что в этой обстановке для Китая и Рос-

сии возникнут дополнительные возможности по усилению своего влияния на мировые процессы. Одновременно строится предположение о новом витке напряженности между Эр-Риядом и Тегераном, Исламабадом и Дели, Пхеньяном и Сеулом.

Автор разделяет мнение экспертов НРС о том, что в ближайшие пять лет Европа столкнется с рядом «дополнительных шоковых ситуаций», связанных с тем, что ее институты (Евросоюз и вся система его управления) сегодня не соответствуют вызовам, стоящим перед ней как в экономической сфере, так и в области безопасности.

Разочарование европейского населения миграционной политикой своих правительств на фоне увеличения миграции как внутри самой Европы, так и извне, а также последствия выхода Великобритании из ЕС стимулируют развитие региональных и сепаратистских движений в ряде европейских стран. Все это, видимо, станет причиной усиления там настроений в пользу того, что авторы Прогноза определяют как «нативизм», и в поддержку сосредоточения на решении узконациональных задач.

Проблема старения европейского населения негативно скажется на состоянии экономики, переориентирует потребление в сторону услуг, например в области медицины, в ущерб производству промышленных товаров и инвестициям. Уменьшение молодого трудоспособного населения приведет, в свою очередь, к сокращению производства, активизирует дебаты в пользу иммиграции как способа восстановления рабочей силы.

Делается вывод о том, что будущее Евросоюза будет зависеть от его способности реформировать свои институты, создать рабочие места, возродить доверие к элите и снять беспокойство общества по поводу того, что иммиграция представляет собой серьезную угрозу национальной самобытности.

В обзоре отмечаются довольно жесткие комментарии, которые Прогноз дает в отношении будущего США. Эксперты исходят из того, что ближайшие пять лет станут для Соединенных Штатов временем «проверки на живучесть». Так же как и в Европе, «тяжелые экономические времена» выявили социальный и классовый раздел общества, породили сомнение в «американской мечте». При этом отмечается, что в последние годы в целом заметно упало благосостояние американского населения. Количество работоспособных мужчин в возрасте от 25 до 54 лет достигло самого высокого уровня со времен Великой депрессии, при этом средний доход населения в 2015 году вырос всего на 5%, при высоком уровне инфляции.

Несмотря на признаки некоторого экономического улучшения, вызовы для Соединенных Штатов останутся весьма серьезными. В качестве факторов, которые будут оказывать негативное влияние на общее положение в стране, отмечается потеря доверия американцев к своим лидерам и в целом к институтам власти, поляризация политической жизни, сдерживание роста правительственных доходов. Серьезное негативное влияние на рынок труда окажет развитие робототехники и искусственного интеллекта.

Автор обзора справедливо отмечает, что эксперты НРС излагают свои соображения по поводу будущего развития положения в Российской Федерации в стиле предыдущих аналогичных прогнозов. По их мнению, в случае «провала тактики Кремля» («национализм», модернизация армии, «бряцание» ядерным оружием, международные обязательства) в России возникнут серьезные внутренние проблемы, «которые использует в своих целях национальная элита, неудовлетворенная политикой руководства страны».

Несмотря на некоторое улучшение демографической ситуации, в целом предполагается, что положение в этой сфере в России останется тяжелым, в частности продолжительность жизни мужского населения сохранится на самом низком уровне среди промышленно развитых стран, а в будущем ситуация будет только ухудшаться.

Автор обзора считает обоснованным мнение экспертов НРС о вероятном совпадении в ближайшие годы геополитических интересов Москвы и Пекина в целом ряде областей, что будет оставаться важным фактором мировой политики. Претензии двух государств на то, чтобы иметь свои региональные сферы влияния будет продолжать вызывать недовольство Соединенных Штатов. Вместе с тем предполагается, что в определенных областях, в основном в экономике, отношения между Китаем и Москвой могут вступить в стадию обострения.

Значительное внимание автор обзора уделяет подходу экспертов НРС к проблеме терроризма. Он отмечает выраженную в Прогнозе мысль о том, что террористическая угроза как средство и мотивация государств, отдельных групп и индивидов для достижения своих интересов будет возрастать. Затяжные конфликты и новые инструменты информационных технологий дадут террористам дополнительную возможность вовлекать в свою деятельность все большее количество людей и действовать в более широком диапазоне. Опасность разрушения государственных структур, главным образом в Ближневосточном регионе, также будет продолжать создавать условия для деятельности экстремистов. Жесткое соперничество между Ираном и Саудовской Аравией будет «подливать масла в огонь» шиитско-суннитского противостояния. Отдельные группы экстремистов и впредь будут использовать лозунг

о «западной гегемонии», мотивируя своих сторонников на борьбу с «далеким врагом».

Отмечается, что современные технологии могут иметь двойственный эффект в борьбе с терроризмом. С одной стороны, они будут использованы террористами для совершенствования средств связи в целях вербовки своих сторонников, решения логистических проблем, обновления оружия и т. д. С другой стороны, новые технологии могут быть более эффективно использованы властями в борьбе с терроризмом, в частности в целях определения характера террористических угроз и их предотвращения.

По мнению автора обзора, крайне пессимистично авторы Прогноза оценивают перспективы создания «мирового порядка», подчеркивая тенденцию подчинения международных организаций интересам ведущих мировых держав. Проблемы, возникающие на пути реформирования международных организаций, в частности Совета Безопасности ООН, ставят под сомнение возможность имплементации гражданских и политических прав. Высказывается мнение, что нормы международного права будут поставлены под угрозу, если такие мировые игроки, как Россия, Китай, а также такие формирования, как ИГИЛ, будут «перекраивать» регионы и подстраивать международное право под свои интересы (здесь эксперты НРС не упустили случая поставить Россию и Китай в один ряд с террористами ИГИЛ).

Автор обзора отмечает, что, в отличие от предыдущих подобных аналитических работ НРС, в текст исследования 2017 года включен довольно большой материал, который должен помочь читателю углубить понимание оценок стратегических рисков «возможностей развития мира». Этот материал изложен в виде двух блоков.

Первый блок «Следующие пять лет» представляет собой системный обзор тенденций

развития регионов мира с акцентом на наиболее важные последствия изменений, которые ожидаются в пятилетней перспективе.

Во втором блоке «Ключевые глобальные тенденции» эти последствия изменений рассматриваются в 20-летней перспективе, но уже не с позиций географических регионов, а в проблемном аспекте (демография, экономика, управление и безопасность).

По мнению автора обзора, в «Глобальных тенденциях» вполне предметно моделируется развитие основных регионов мира - Восточная и Юго-Восточная Азия, Ближний Восток и Северная Африка, страны Африки южнее Сахары, Россия и Евразия, Европа, Северная Америка, Латинская Америка, Арктика и Антарктика. При этом пятилетний прогноз на эти регионы выстраивается по таким основным темам, как геополитическое значение (положение) региона, положение в экономике, состояние государственного управления, демографические изменения, вызовы урбанизации и т. д.

Автор обзора достаточно подробно анализирует подход экспертов НРС в отношении России. Выделяется соображение о том, что российское руководство в ближайшие пять лет будет продолжать предпринимать усилия по восстановлению России в качестве великой державы, модернизируя в этих целях свои вооруженные силы, расширяя международное влияние, наращивая военную мощь и усиливая в обществе «национализм».

Прогнозируется, что действия Москвы во внешнеполитической сфере «останутся непредсказуемыми» и Россия «будет проявлять себя везде, где считает нужным, для защиты национальных интересов». Москва будет продолжать «использовать антизападную риторику», стимулировать в обществе «имперские настроения» и чувство морального превосходства. В противовес попыткам

Запада ослабить и изолировать Россию она будет использовать свои отношения с усиливающим свое влияние Китаем, однако будет избегать того, чтобы стать его «младшим партнером».

Оставаясь в рамках известных предвзятых оценок Запада роли России в грузино-абхазском конфликте, в событиях на Украине и ситуации вокруг Сирии, эксперты НРС задаются тремя гипотетическими вопросами:

1. Какие принципы международных отношений XX века Россия будет поддерживать в XXI веке?

2. Как далеко пойдет Россия в продвижении идеи «Русского мира», «разыгрывая карту русской цивилизации и отвергая западные либеральные ценности»?

3. Какие вызовы существующим политическим границам в Евразии определит Россия, защищая определенные ею сферы своего влияния?

Как справедливо отмечает Н.П.Грибин, авторы документа остаются верны традиционным для американской риторики тонам, когда делают прогнозы в отношении дальнейшей милитаризации российской экономики и расширения ею компьютерных операций. В отличие от предыдущих прогнозов НРС в «Глобальных тенденциях» варианты социально-экономического развития положения в России рассматриваются довольно в общих тонах. Исключение, пожалуй, составляет таблица, в которой прогнозируется демографическая ситуация.

В обзоре отмечается, что в тех же собственных американской официальной риторике оценках ситуации на Украине делается неожиданное предположение о том, что в случае «продолжения усиленной реализации реформ» Украина может стать «сильным контрпримером современной России». С другой стороны, если «интервенция Рос-

сии в Донбасс» приведет к экономическому и политическому краху Украины, в регионе укрепятся авторитарные режимы, что ослабит стремление других государств региона реализовать западную модель развития.

Интерес представляет сделанный автором обзора анализ приложения к отчету НРС под названием «Ключевые глобальные тенденции», которое содержит прогнозные материалы, изложенные в форме предположений и тенденций по таким мировым проблемам, как народонаселение, качество жизни, роль технологий и инноваций, развитие, состояние общества.

В докладе отмечается, что риск вооруженных конфликтов, включая конфликты между государствами, в ближайшие 20 лет будет возрастать. Основная причина такого положения - противоречие интересов между ведущими державами, продолжающееся обострение террористических угроз, хроническая нестабильность «слабых государств» и распространение смертоносных и разрушительных видов технологий.

При этом выделяются три отличительные особенности будущих конфликтов. Первое - они будут более рассредоточены по причине большого числа вовлеченных в них акторов. Второе - более разнообразны по своему характеру, имея в виду расширение спектра сил и средств, используемых в конфликте. Третье - более разрушительны по своим последствиям, поскольку акцент будет делаться не столько на уничтожении военной силы противника традиционными военными средствами, сколько на разрушении критических элементов инфраструктуры, нарушении функции государственного управления, дестабилизации общества.

Особый акцент делается на вероятности расширения в будущем кибератак, целью которых будет разрушение информационных инфраструктуры и систем противника

(в первую очередь политические и военные пункты команд и контроля).

И еще одно предположение по поводу особенностей вооруженных конфликтов в ближайшие 20 лет, по мнению автора обзора, представляется значимым. Будет оставаться, а возможно и возрастать, угроза, связанная с ядерным оружием и оружием массового поражения. Причина - появление прорывных технологий и увеличение асимметрии в уровне вооруженных сил враждующих государств.

Представляет интерес замечание авторов Прогноза по поводу роли Соединенных Штатов во всеобщей безопасности. Подчеркивая лидирующую роль США в том, что касается «формирования общей среды безопасности», эксперты НРС отмечают, что другие государства и негосударственные акторы будут продолжать рассматривать американские вооруженные силы как объект соперничества в развитии своих собственных концепций и возможностей в будущей войне. Вместе с тем предполагается, что Китай, Иран и Россия, скорее всего, будут стремиться к большему влиянию в соседних с ними регионах и не допускать вмешательства Соединенных Штатов в зону интересов этих стран.

В заключительной части обзора автор делает ряд обоснованных выводов. В частности, Н.П.Грибин отмечает, что авторы Прогноза не смогли, а скорее всего и не ставили перед собой задачу, проявить необходимую для такого исследования объективность и беспристрастность в осмыслении ряда актуальных сегодня, а также в краткосрочной и долгосрочной перспективе проблем, особенно тех из них, где присутствует политический аспект (международные отношения, проблемы войны и мира, демография, отношение к России и ряд других). И это при том, что, как отметил

в предисловии к Прогнозу председатель НРС Грегори Тревертон, Национальная разведка и в этот раз использовала опыт большого количества независимых экспертов в различных областях знаний.

Убедительным представляется мнение автора о том, что претензии авторов «Глобальных тенденций» на некую «независимую позицию» в подготовке исследования представляются малоубедительными. Во-первых, о какой независимости может идти речь, когда Национальный разведывательный совет фактически является подконтрольным Национальной разведке органом, а возглавлялся он в разные времена заместителями директора Национальной разведки. Во-вторых, отмечает автор обзора, все содержание текста Прогноза, с одной стороны, пропитано широко известными установками руководства США об их особой роли в поддержании миропорядка и ответственности «за судьбы человечества», а с другой - явными и скрытыми предостережениями мировой общественности об угрозе российской и китайской экспансии.

Таким образом, делает вывод автор обзора, есть основания констатировать, что публичные аналитические разработки американской разведки представляют собой интегральное мнение американского истеблишмента по широкому кругу вопросов внешней, а в определенном смысле и

внутренней политики, хотя сами руководители подобных проектов не склонны афишировать это обстоятельство. Учитывая, что Прогноз готовился экспертами НРС на протяжении четырех лет последнего срока правления Б.Обамы, но фактически предлагается к использованию администрации Д.Трампа, нет сомнений в том, что инерция борьбы за ускользающий мираж однополярного господства США в мире сохранится и в деятельности важнейших структур новой американской администрации.

¹Иванов И. Три корзины для Ближнего Востока // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7183#top-content

²Ближний Восток: от конфликтов к стабильности. Материал для обсуждения на Ближневосточном диалоге международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва. 25-26 февраля 2016 г. С. 3.

³Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России. Экспертно-аналитический доклад Института международных исследований (раздел Ближний Восток и Африка) // М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 49-62.

⁴Орлов А.А. Мысли о кризисе // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №4. С. 135.

Ключевые слова: ИМИ МГИМО, доклады, аналитический обзор НРС США, «Глобальные тенденции...».

Владимир ОЛЕНЧЕНКО

Старший научный сотрудник
Центра европейских исследований ИМЭМО РАН,
кандидат юридических наук
olenchenko.vladimir@mail.ru

ЛАТВИЯ: ЛИКИ НЕЗАВИСИМОСТИ

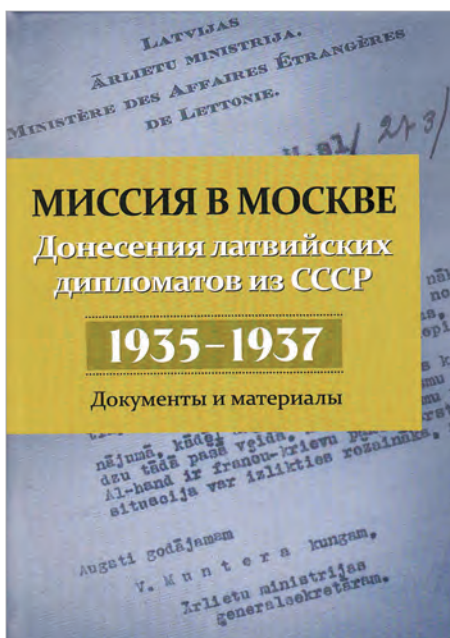
В настоящее время Латвия (официальное название - Латвийская Республика)¹ осваивает второй этап государственной самостоятельности, который ведет свой счет с 1991 года*. Правда, в Латвии оперируют другими датами, в частности, опираясь на решения Верховного Совета Латвийской ССР от 1990 года** . Однако объективно

международное признание латвийской государственности пришло вслед за решением Советского Союза о предоставлении Латвии независимости, после которого Латвийская Республика была принята в члены ООН 17 сентября 1991 года².

Впервые же в своей истории государственная самостоятельность Латвии, ранее входившей в Российскую империю, а до этого - в состав других государств, была предоставлена 22 декабря 1918 года Декретом Совета народных комиссаров РСФСР. Примечательно, что в западноевропейском пространстве факт существования независимого латвийского государства был признан лишь несколько лет спустя - 26 января 1921 года (Великобританией, Францией). Первый этап латвийской независимости охватил период с 1918 до 1940 года, когда Латвия вошла в состав СССР.

* В сентябре 1991 г. Президент СССР подписал указ о признании независимости прибалтийских республик, то есть юридически было установлено их отделение от Советского Союза. Основанием послужили решения Верховных Советов прибалтийских республик: Латвия - Декларация о восстановлении независимости Латвийской Республики (04.05.1990), Литва - Акт о восстановлении независимости Литвы (11.03.1990), Постановление «О государственной независимости Эстонии» (20.08.1991).

** Принятие Верховным Советом Латвийской ССР Декларации о восстановлении независимости Латвийской республики от 04.05.1990.

Нынешние латвийские власти придерживаются тезиса о том, что государственная независимость в 1991 году не обретаена, а восстановлена и современная Латвия выступает продолжением Латвии образца 1918-1940 годов. При любом подходе юридический изыск видится в том, что в обоих случаях государственная независимость Латвии была предоставлена как жест доброй воли со стороны России.

Что касается сегодняшнего этапа латвийской независимости, то для России отношения с Латвией, так же как с Литвой и Эстонией, характеризуются взаимными конфронтационными высказываниями и недружественными действиями, которые наблюдаются не только в политической области, но и распространяются на все сферы российско-прибалтийских связей. Такое ненормальное состояние двусторонних отношений носит характер устойчивой тенденции, которую страны Прибалтики генерировали после обретения

государственной независимости в 1991 году и которую продолжают поддерживать и по нынешнее время. Российские соответствующие шаги носят, как правило, характер ответных мер.

Антироссийская повестка стран Прибалтики опирается на четыре пункта. Первый - тиражирование стереотипа борьбы России за Прибалтику, который предполагает, что российская внешняя политика на прибалтийском направлении якобы сосредоточена на желании «завоевания» стран Прибалтики. Второй - позиционирование странами Прибалтики себя как «барьера» военной угрозе Европе со стороны России. Третий - уничижительная критика внутренней и внешней политики России, имея в виду, что прибалтийская критика своей большей частью представляет ретрансляцию традиционных и конъюнктурных претензий Запада к России. Четвертый - требования от России компенсации за так называемую «оккупацию», под которой понимается пребывание стран Балтии в составе СССР (1940-1991 гг.).

В этой связи у ряда западных, прибалтийских и отечественных исследователей и просто у сторонних наблюдателей отмечается склонность классифицировать прибалтийскую конфронтацию по отношению к России как «генетически» присущую странам Прибалтики. Тезис, естественно, находит спрос у нынешних прибалтийских правителей, поскольку предоставляет им псевдоаргумент для оправдания антироссийской политики как перед своим населением, так и перед международной общественностью.

Убедительные опровержения тезиса о якобы «генетическом» происхождении противостояния России и стран Прибалтики содержит опубликованная в 2016 году книга

«Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР. 1935-1937 гг.»*. Книга предлагает для ознакомления подлинные документы, направленные в 30-х годах XX столетия латвийскими дипломатическими представителями в Москве для информирования МИД Латвии о позиции СССР по актуальным проблемам международной жизни того периода. Книга подготовлена совместно известным российским исследователем В.В.Симиндеем и его латвийским коллегой Н.Н.Кабановым.

Изучение представленных в книге латвийских дипломатических документов того времени однозначно свидетельствует об отсутствии в них злословия в адрес непосредственно России при понимании, конечно, что латыши находили для себя неприемлемой коммунистическую идеологию; об отсутствии сравнений Прибалтики в составе Российской империи с Прибалтикой вне ее; об отсутствии претензий к России по периоду совместного пребывания в составе Российской империи. Зато присутствует стремление занимать равноудаленную позицию между Россией и Западной Европой, что, как явствует из документов латвийского МИД, было продиктовано желанием вести самостоятельную политику, ибо блокирование, по латвийской самооценке, означало ущемление национальных интересов.

При сопоставлении внешней политики Латвии на российском направлении в тот период и в настоящее время не может не бросаться в глаза полярное различие между ними. Прежде всего, без всякого сомнения, безусловно то, что нынешняя лат-

вийская политика не вытекает из внешней политики Латвии в период между Первой и Второй мировыми войнами, хотя латвийские руководители всячески представляют сегодняшнюю независимость Латвии как продолжение латвийской государственности в 1918-1940 годы. Следовательно, не обнаруживаются веские основания говорить о якобы «генетической» предрасположенности Латвии к конфронтации с Россией, а, значит, действующая антироссийская политика Латвии представляет собой продукт сегодняшнего дня и сегодняшних правителей.

Расхождения в концепциях и внешнеполитической деятельности Латвии периода 1918-1940 годов и Латвии сегодняшнего образца наиболее наглядно проявляются в оценках событий европейской и международной жизни. В противовес нынешней латвийской практике некритического тиражирования худших стереотипов западной внешней политики латвийские дипломатические донесения 30-х годов XX столетия отличаются самостоятельностью суждений, глубиной анализа и представляют несомненный исторический интерес.

События в Европе и мире между Первой и Второй мировыми войнами происходили на сложном историческом фоне - мировой экономический кризис, вошедший в историю как Великая депрессия, фашизация Европы, приход Гитлера к власти в Германии, передел колониальных владений между ведущими странами мира, в том числе с использованием военной силы, обострение в целом международной обстановки. Несмотря на драматическую ситуацию в мире, страны Прибалтики, как свидетельствуют латвийские дипломатические документы, стремились поддерживать с СССР деловые партнерские отношения, не предвзято их специальными условиями.

* Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР. 1935-1937 гг. Документы и материалы //Автор-составитель Н.Н.Кабанов. Под редакцией В.В.Симиндеев. М.: Русская книга, 2016. 392 стр.

Широкий круг связей латвийских дипломатов в Москве, их компетентность позволяют составить представление о том, как виделась в Латвии позиция отдельных стран, как представлялась в ту пору ситуация, складывавшаяся в Европе и мире. Содержащиеся в латвийской переписке оценки, разбросанные по разным донесениям, можно для удобства восприятия сгруппировать по отдельным сюжетам. Для подобного группирования имеются достаточные основания: оценки выработаны в рамках одного представительства, относятся к одному периоду, анализируют одни и те же события.

Наибольшее внимание, понятно, должен вызывать сюжет *взаимоотношений СССР и стран Прибалтики*. Латыши отмечают доброжелательное отношение со стороны советских представителей. Беседы в НКВД СССР проходили на уровне министра, курирующего заместителя министра, руководителей департаментов. Латвийские дипломаты выделяют то, что визиту министра иностранных дел Латвии В.Мунтерсу в СССР (15-23.06.1937) был оказан прием, равный приему в СССР премьера Франции П.Лавала и министра иностранных дел Великобритании Э.Идена (с. 266). Встречи прошли у В.Молотова (с. 264), состоялась беседа с И.Сталиным (с. 266). Отмечали польские попытки подпортить советско-латвийские отношения (с. 267). Высказывали удовлетворение тем, что приезжавший следом шведский министр получил меньше внимания и уровень его приема был ниже (с. 287). Констатировали добрососедские отношения с СССР (с. 275).

Латвийские дипломаты отслеживали и научные исследования в сфере советско-прибалтийских отношений (с. 216-217). Их внимание привлекла книга П.Дроздова «Историческая школа Покровского», вокруг

которой происходила дискуссия, как оценивать тему стран Прибалтики в деятельности Российского государства. Отмечались два подхода. Один - активность Петра I в Прибалтийском подрегионе - это стремление обеспечить выходы к Балтийскому морю. Другой - естественное движение российского бизнеса по расширению торговых связей, то есть то, что в настоящее время называется интернационализацией бизнеса. Латвийские представители считали и тот и другой подходы приемлемыми. Латыши отдавали себе отчет в том, что советский интерес к Прибалтике продиктован тем, что Прибалтикой настойчиво интересуется Германия как возможным военным плацдармом (с. 156). В СССР, по латвийской оценке, постоянно присутствовала обеспокоенность тем, как поведут себя прибалты в советско-германских отношениях (с. 198). Одновременно латвийские представители отмечают и опасения немцев возможностью предоставления в латвийском порту Лиепая ремонтных услуг советским военным кораблям (с. 288).

Латыши особо не драматизировали, что в СССР военный переворот в Латвии 15 мая 1934 года и установление авторитарно-националистической диктатуры характеризовали как «фашизм в Латвии», ограничившись формальным протестом советским властям (с. 113). Нельзя не отметить пристрастное отношение латышей к лицам еврейской национальности. Так, в направляемых в Москву донесениях латвийские дипломаты обязательно указывали, если с советской стороны в контактах с ними участвовали лица еврейской национальности. Следует сказать, что такой же практики придерживались и литовцы.

Другим по значимости сюжетом является *взаимодействие стран Прибалтики между собой*. Здесь можно заметить широкое

разнообразие оттенков. Так, из переписки видно, что латыши ревниво отслеживают российско-эстонские и российско-литовские отношения. В частности, отмечается, что внешняя политика Эстонии более гибкая и мобильная в том смысле, что эстонцы опережают своих прибалтийских соседей в отношениях с Россией, Германией и стараются не связывать себя в отношениях с прибалтийскими соседями. Так, эстонцы, по констатации латвийского представителя, могут пойти на военное сотрудничество с Литвой лишь при условии, что литовцы предварительно решат Виленский вопрос, то есть урегулируют спор с поляками о территории Виленского края (с. 140, 143).

По оценке латышей, договор от 12 сентября 1934 года о сотрудничестве между странами Балтии не соответствовал уже в 1936 году сближению прибалтийских республик и нуждался в корректировке. Латыши размышляли о том, как выйти на «картельное» соглашение трех прибалтийских республик в торговых отношениях с Советским Союзом (с. 80). Латвийские представители опасались, что вводимые СССР ограничения могут коснуться Латвии (с. 81). Констатировали, что геополитическое положение предостерегает прибалтов от вступления в группировки с другими государствами, так как блокирование противоречит интересам прибалтийских стран (с. 56). «Завидовали» литовцам, которые обеспечивали реализацию своей сельхозпродукции за счет масштабного экспорта в СССР, договорившись с русскими, что принципиальный вопрос цен не будет документально зафиксирован (то есть обнародован публично), а будет носить характер устных договоренностей (с. 85).

Предлагали разрыв советско-урuguayских отношений в 1935 году использовать как повод предложить Уругваю открыть диппредста-

вительство в Риге - в пику литовцам, которые уже имели аккредитованного в Монтевидео посла по совместительству (с резиденцией в Буэнос-Айресе) и рассчитывали на резиденцию в Каунасе (с. 72). Латвийские представители высказывали симпатии шведам, считая, что Латвии следует развивать с ними отношения, хотя шведы держали дистанцию, рассматривая Прибалтику как буфер между собой и СССР (с. 154).

Представители Латвии, Литвы и Эстонии в Москве систематически встречались в трехстороннем формате для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес. Содержание трехсторонних встреч представляет интерес для понимания текущей повестки и механизмов координации внешней политики этих стран (с. 234-235).

Важен сюжет *взаимоотношений стран Прибалтики с Германией*. Латвийские представители отмечали, что Германия систематически распускала дезинформацию о якобы сближении СССР и стран Прибалтики (с. 200), имея целью в том числе расширение внутренних разногласий, внешнеполитическое охлаждение их отношений с Лондоном и Парижем, перетягивание на свою сторону. По информации латышей, у Германии существовала своя шкала ценности стран Прибалтики. На первое место они ставили относительно дружественную Эстонию - их стратегический замысел заключался в том, чтобы через Эстонию и Финляндию «запереть русских внутри Финского залива» (с. 202).

На втором месте находилась недружественно-настороженная Литва, где германский интерес концентрировался вокруг порта Клайпеды и окрестностей, которые в прошлом принадлежали немцам под названием Мемель (Мемельланд).

Латвия находилась в германском реестре на последнем месте и даже рассма-

тривалась как страна с ярко выраженными антинемецкими настроениями не только в народе, но и в среде офицерства, старшее поколение которого имело богатый опыт боестолкновений с германскими войсками еще в годы Первой мировой войны.

Латвийские дипломаты отмечают циркуляцию в европейском пространстве предположений о том, что Германия может воспользоваться территорией Прибалтики для вывода своих вооруженных сил к границам СССР. В этой связи латвийские представители остро реагировали на международные публикации о возможности прохода германских войск через их территорию к советским границам (с. 131).

В 1935 году Литве поступило предложение Гитлера о заключении двустороннего пакта о ненападении, которое, по мнению латышей, следовало бы принять (с. 145). В целом нельзя не обратить внимания на то, что латвийские представители тщательно избегают того, чтобы как-то характеризовать германскую внешнюю политику вообще и на советском направлении в частности. Для более глубокого понимания германо-прибалтийских отношений надо добавить, что, согласно плану «Барбаросса», вхождение германских войск на территорию стран Прибалтики рассматривалось не как банальная оккупация, а как восстановление (в Литве - установление) над ними немецкого суверенитета.

Сюжет советско-германских отношений. Латвийские представители проявляли осознание того, что перенаправление военных устремлений Германии на Восток не решает проблем взаимоотношений в Европе, а лишь откладывает их и «создает паузу» для французов (с. 61). Латвийские дипломаты фиксировали активизацию германо-финляндских связей и возможность использования территории Фин-

ляндии как плацдарма Германии против СССР (с. 69), подчеркивая германскую нацеленность на советскую транспортную инфраструктуру на Севере. Любопытно, что картина подталкивания Германии к советским границам не носила характер гипотезы или результата аналитических исследований, а складывалась из выводов латвийских дипломатов, сделанных в ходе бесед в дипкорпусе и предназначенных руководству Латвии.

В то же время латыши часто и расширительно дают оценки советской внешней политике применительно к германской угрозе. В оценках преобладают следующие констатации: обеспокоенность, тревога, боязнь, необходимость мобилизации советской экономики и модернизации армии. В какой-то мере эти оценки являются косвенной характеристикой восприятия германской внешней политики в Советском Союзе.

Примечательно, что представители Латвии, Эстонии и Литвы в Москве, регулярно обмениваясь информацией по актуальным для прибалтийских республик вопросам, сходятся во мнении, что ожидать примирения между Германией и СССР (используется именно термин «примирение») не приходится ни в то время, ни в перспективе. Следует отметить, что на дворе были 1936 и 1937 годы, то есть до начала мировой войны еще два-три года, а до вторжения в СССР - четыре-пять лет (с. 235, 238-240) и отношения СССР с Германией еще не перешли в самую острую фазу.

Ссылаются на германскую реакцию на военные контакты между СССР и странами Прибалтики - контакты отслеживаются и на государственном уровне, и по линии НСДАП. По оценке латышей, советско-германские отношения после прихода Гитлера к власти прекратились (с. 232). Кон-

статуруют усилия СССР по обеспечению безопасности на своих границах - расширение контактов со Швецией (с. 283), с Турцией (с. 290); наличие угроз СССР со стороны Японии, Германии, Польши, Италии. Отмечают мобилизационные мероприятия СССР - внутренний заем в 1937 году на 4 млрд. рублей сроком на 20 лет (с. 292).

На фоне приведенных выше оценок диссонансом звучат сегодняшние попытки представить пакт Молотова - Риббентропа как коварство со стороны СССР в отношении стран Прибалтики. В действительности пакт следует рассматривать как последнее из возможных действий по временному удержанию ситуации в мирной фазе между СССР и Германией. Как правило, в настоящее время прибалтийские политики прибегают к нему в намерении представить дальнейшую историю Латвии, Литвы и Эстонии результатом советско-германского сговора³.

Дипломатическая переписка содержит новый элемент этого сюжета. Кроме того, латвийские власти вместе с эстонцами еще до пакта Молотова - Риббентропа вели переговоры с немцами и подписали с Германией пакт о ненападении, который вызвал в целом негативную реакцию в Европе. Европейцы расценили пакт Мунтерса - Риббентропа как начало установления скрытого германского протектората и поощрение нацистов, не собиравшихся отказываться от агрессивного поведения на международной арене⁴. В данном контексте действия стран Прибалтики не могли не побуждать СССР активизировать поиски альтернативных вариантов обеспечения своей безопасности.

К германскому сюжету примыкает японский сюжет. Латвийские представители характеризуют действия Японии на

Дальнем Востоке как агрессивные. Находят поведение японских военных сходным с поведением немцев - конфликтность и провокации (с. 103). В донесениях латвийских дипломатов отмечается определенная синхронизация германской и японской политики. К примеру, односторонний отказ Германии от Локарнских соглашений* совпадает по времени со стремлением Японии закрепить за собой Маньчжурию и упредить возможную военную помощь СССР в защите Монголии.

Германскому сюжету придает рельефность британский сюжет. Латвийские дипломаты отмечают прямой интерес Лондона к контактам с Москвой в середине 30-х годов XX столетия, который, по их оценке, продиктован не столько европейскими делами, сколько остротой ситуацией в Китае, на подступах к Индии (с. 96). Касаясь британской политики в Европе, латыши не проводят существенного разделения между Францией и Великобританией. Обе генерировали, по латвийской оценке, так называемое «умиротворение» в отношении Германии, направляя активность последней в восточном направлении.

Так, проводимая англичанами политика перенаправить Германию на Восток предполагала и «мирные» варианты формирования германских плацдармов как можно ближе к советским границам. Характерен вызывавший у латвийских дипломатов

* Локарнские соглашения 1925 г. предусматривали, в частности, демилитаризацию Рейнской области, то есть обязательство Германии не размещать там свои вооруженные силы. Ряд исследователей считают, что отсутствие должной реакции со стороны Франции и Великобритании на односторонний отказ Германии 7 марта 1936 г. от Локарнских соглашений был первым шагом политики «умиротворения» Гитлера.

раздражение пример, когда в английской дипломатии закрепилось мнение о ненужности латышам Лиепаи как порта и возможности передать его литовцам в обмен на уступку Каунасом в клайпедском вопросе Берлину (с. 63-64).

Британская решимость выстраивать выгодные комбинации за чужой счет уже тогда воспринималась в дипломатических кругах с опаской, а Клайпеда - как «горячая точка в Балтии», как «нервное сплетение, которое может парализовать всю нервную систему Балтии» (с. 64). Весной 1939 года, забрав Клайпеду с вынужденного согласия Каунаса (столица Литвы в то время), Берлин вышел на оперативный простор в регионе для дипломатического и эвентуального военного воздействия на Латвию и Эстонию.

Британскому близок *американский сюжет*. Любопытны американские оценки положения в Европе, которые латыши почерпнули из бесед с послом США в СССР У.Буллитом. Американцы в 1936 году сравнивали ситуацию в Европе с ситуацией 1908 года, считая, что Европа неумолимо приближается к «новой войне» (с. 123). Американцы всячески подчеркивали дистанцию от европейских дел и даже были готовы к финансовым потерям, имея в виду свои инвестиции в Германии. Объем американских инвестиций в экономику Германии заметно поспособствовал созданию за шесть лет (со времени прихода Гитлера к власти в 1933 г.) самой мощной в Европе военной промышленности и выстраиванию боеспособной армии.

Ситуация в СССР. В донесениях латвийских дипломатов из Москвы содержатся оценки внутривнутриполитической ситуации, сложившейся в Советском Союзе в 1936-1937 годах, которая зачастую ассоциируется с событиями, вошедшими в историю

как массовые политические репрессии. Латвийские дипломаты ищут свои объяснения репрессиям, не довольствуясь официальными версиями, в качестве которых фигурируют саботаж, вредительство и влияние иностранных факторов (германского, японского, польского, итальянского, финляндского, румынского и др.).

Латвийские представители, подчеркивая, что их мнение разделяют и посланники Эстонии и Литвы в Москве, считают глубинной причиной напряженности в СССР продовольственный вопрос, то есть отмечают нехватку продуктов питания, прежде всего хлеба, и низкие темпы экономического развития, главным образом промышленного. Они приводят цифры засеянных площадей сельхозземли, которые оказываются в десять раз меньше запланированного. Низкие темпы производства они связывают с отсутствием достаточного числа квалифицированных рабочих. Опирируют цифрами о том, что основную массу промышленных рабочих составляют бывшие крестьяне, от которых трудно ожидать роста производительности труда и даже просто соответствия трудовым нормативам.

С другой стороны, по оценке латышей, массовый переход крестьянства в город и в рабочий класс привел к снижению трудовых ресурсов в деревне, что может служить отчасти объяснением того, что проявилось падение производства сельхозпродукции (с. 211).

По их мнению, перечисленные трудности стали следствием не просчитанных процессов в народном хозяйстве и неквалифицированного управления в низовых партийных организациях, поскольку партработники не получали специального управленческого или экономического образования. Борьбу с троцкизмом латвий-

ские представители воспринимали как отстранение от власти тех, кто был близок к Германии (с. 186).

Латвийские дипломаты фиксируют критику в советской печати руководящих партийных и советских работников Украинской и Белорусской ССР. При этом в Ригу докладывалось о том, что все это не только «трескотня» партийной прессы: «На Украине влияние русских не чувствуется: ощущается даже известное настроение против великороссов» (с. 223). Латыши полагали, что так называемые «чистки» - это часть подготовки к выборам в Верховный Совет 12 декабря 1937 года, отмечая, что выборы - не формальный акт, а вопрос престижа и жизни партии (с. 324, 329). Отдают должное политическому руководству СССР, которое, несмотря на имевшиеся внутренние и внешние проблемы, пошло на проведение выборов. Резюмируют, что «чистки» и проведение выборов в Верховный Совет ознаменовали переход к государственному социализму.

Язык описания СССР. В настоящее время довольно часто можно встретить в научной и публицистической литературе термин «тоталитаризм», который применяется как главная характеристика государственных и общественных отношений в СССР. В то же время донесения латвийских дипломатов, отражающие в том числе восприятие в целом дипкорпуса в Москве, однозначно свидетельствуют, что в режиме реального времени в ту эпоху тезис о якобы тоталитарном характере СССР не имел хождения. Даже на пике массовых репрессий в СССР латыши не обращались для характеристики советского строя к теории тоталитаризма, которая, как известно, имеет итальянские корни и служила для обоснования фашизма в Италии и Германии⁵.

В западной философии теория тоталитаризма признается ее составной частью. Следовательно, и теоретически, и практически тоталитаризм не имел прямого отношения к жизни СССР. Привязку тоталитаризма к советскому строю отдельные британские исследователи (например, М.Манн) увязывают с изучением истории СССР в США, где одно из направлений именуется «тоталитарным», которому противостоит «ревизионистская» школа исследования советской действительности⁶.

Сюжет международной безопасности. В латвийских донесениях фактически не содержится предложений по общеевропейской стабильности, видения своего рода гармонии межгосударственных отношений в Европе. Преобладают поиски вариантов обеспечения интересов сугубо прибалтийских стран. Любопытно заключение о возможном союзе СССР, Великобритании и США: союз выводится не из европейских дел, а из стремления Запада противостоять японской экспансии в Китае и в целом на Дальнем Востоке (с. 77).

Вызывает интерес оценка Антикоминтерновского пакта*. Так, в латвийских донесениях прогнозируется, что «цели этих трех стран [Германии, Японии, Италии] намного шире и выходят на новый передел мира» (с. 344). Латвийские представители обращают внимание на восприятие Антикоминтерновского пакта в британских СМИ: «События ясно показы-

* Антикоминтерновский пакт, имевший официальной целью борьбу с распространением коммунизма, подписан в 1936 г. между Германией и Японией, в 1937 г. к нему присоединилась Италия, в 1939 г. - Венгрия, правительство Франко, в 1941 г. после продления срока действия пакта - Финляндия, Румыния, Болгария. Турция имела статус наблюдателя.

вают, что миру сейчас особенно угрожают сплоченные противники коммунизма» (с. 345). Более чем актуально звучат следующие латвийские оценки: «Новый блок [Антикоминтерновский пакт], думается, попытается ее [Россию] изолировать, то есть снизить ее воздействие и значимость в решении мировых политических вопросов. Трудно, однако, допустить, чтобы Россия могла бы удовлетвориться только пассивной ролью... и без сопротивления позволила бы себя отставить на второй план» (с. 346).

Можно задаться вопросом: в какой степени донесения латвийских дипломатических представителей из Москвы в 30-х годах XX столетия могут рассматриваться как отражение настроений и оценок в целом стран Прибалтики в тот период? Можно ответить, что Латвия не выделялась среди Литвы и Эстонии особой позицией ни по международным, ни по региональным вопросам в то время. Более того, страны Балтии стремились в определенной степени к взаимной координации. Так, латвийские дипломатические представители в Москве в своих донесениях в Ригу отмечают, что регулярно встречаются со своими прибалтийскими коллегами в формате представителей трех государств и обстоятельно обсуждают актуальные вопросы взаимного интереса.

Следовательно, существуют веские основания считать, что изложенные выше оценки и соображения имели общеприбалтийский контекст. Другими словами, уместно констатировать, что политика стран Балтии в период между Первой и Второй мировыми войнами на советском/российском направлении полярно отличалась от политики этих стран в настоящее время. Отсюда обоснованно заключить, что сегодняшняя русофобия

внутренней и внешней политики Латвии, Литвы, Эстонии не является объективным фактором двусторонних российско-прибалтийских отношений, а представляет собой субъективное действие нынешних прибалтийских правителей.

В целом межвоенный период независимости стран Прибалтики, почти равный периоду текущей независимости, показывает, что нынешней прибалтийской русофобии и отказу от суверенитета в пользу военного блока была и есть разумная и выгодная альтернатива: корректное соседство, нейтралитет и сотрудничество. Другой вывод состоит в том, что исполнение в настоящее время роли государств «антироссийского фронта» не является исконной, «генетической» особенностью стран Прибалтики (особенно Литвы), а вызвано интерпретациями последующих исторических событий. Более того, во многом привнесено извне - «титовыми» эмигрантами, бежавшими на Запад под ударами Красной армии в 1944-1945 годах, а также генераторами напряженности на границах с Россией в военно-политических кругах ключевых стран НАТО.

Внимательное ознакомление с латвийскими дипломатическими документами наводит на мысль о целесообразности проведения комплексного исследования для сравнения Латвии сегодняшней и Латвии образца 1918-1940 годов. В частности, анализ мог бы уточнить ответ на вопрос: в какой степени обоснованно можно говорить об исторической преемственности латвийской государственности?

В завершение хотелось бы отметить высокий уровень подготовки научно-справочного аппарата книги: насыщенные информацией биографические очер-

ки, посвященные авторам и адресатам дипломатической переписки; краткие, но емкие справки на упоминаемых лиц; постраничные комментарии; ссылки на отмеченные в документах события, организации, международные договоры. С одной стороны, все это позволяет рельефно реконструировать исторический контекст событий 1935-1937 годов в СССР и на международной арене, а с другой - дает возможность глубже понять описываемый период и содержит дополнительный материал для постижения отношения латвийских дипломатов к происходившим процессам.

В качестве резюме следует констатировать, что подготовленная Н.Н.Кабановым и В.В.Симиндеем книга «Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР. 1935-1937 гг.», без сомнения, расширяет для российской и прибалтийской общественности возможности получать объективный взгляд на историю межгосударственных отношений России и стран Прибалтики в период между мировыми войнами.

Ключевые слова: Латвия, Прибалтика, дипломатические донесения, СССР, Россия, книга «Миссия в Москве».

¹См.: Конституция Латвийской Республики (по-латышски - *Latvijas Republikas Satversme*) // <http://www.saeima.lv/lv/likumdosana/satversme>

²<http://www.un.org/ru/member-states/>

³Детальный разбор этих утверждений приведен в работе: *Дюков А.Р.* «Пакт Молотова - Риббентропа» в вопросах и ответах / Фонд «Историческая память». М., 2009.

⁴См.: *Симиндей В.В., Кабанов Н.Н.* Заключая «пакт Мунтерса - Риббентропа»: архивные находки по проблематике германско-прибалтийских отношений в 1939 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. №1 (8). С. 178-209.

⁵Тоталитаризм (от лат. *totalitas* - цельность, полнота). В политический оборот термин «тоталитаризм» ввел в 20-х гг. XX столетия итальянский деятель Б.Муссолини для характеристики руководимого им движения и режима. Подробнее см.: Современная западная философия. Словарь. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 303-305.

⁶*Манн М.* Темная сторона демократии. Фонд «Историческая память». М., 2016. С. 563-564.

Открыт прием работ на Конкурс молодых журналистов-международников - 2017

Российский совет по международным делам (РСМД) совместно с Союзом журналистов России и журналом «Международная жизнь» при поддержке ИА «Интерфакс» и журнала «Россия в глобальной политике» рад объявить начало нового сезона Конкурса журналистов-международников.

Информационные партнеры конкурса – интернет-издание Газета.ru и медиахолдинг «Эксперт»

Заявки на конкурс принимаются до **1 ноября 2017 г.**

Кто может участвовать?

- Штатные и внештатные сотрудники российских печатных и электронных средств массовой информации. К участию в конкурсе допускаются работы, подготовленные одним автором. Статьи, написанные в соавторстве, в конкурсе не участвуют. Один участник может подать на конкурс только одну работу.
- В возрасте до 35 лет
- Опубликовавшие материал в период с 01.01.2017 до 01.11.2017.

Какие работы можно подать?

К участию в конкурсе принимаются материалы по международной проблематике в пяти номинациях:

- Лучшая аналитическая статья (среди участников в возрасте от 22 до 35 лет);
- Лучшее интервью (среди участников в возрасте от 22 до 35 лет);
- Лучший репортаж (среди участников в возрасте от 22 до 35 лет);
- Начинающий журналист-международник (среди участников в возрасте до 22 лет).

Новая номинация

- Лучшая фотография по международной проблематике (среди участников в возрасте от 22 до 35 лет). В новую номинацию принимаются авторские фотографии и фотографические серии (до семи фото).

Победителям будут вручены денежные призы и памятные знаки.
Призовой фонд - **250 000 р.**

Дополнительная информация: Николай Маркоткин, konkurs@russiancouncil.ru, тел. +7 499 225 62 83 (доб. 116)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,**
*заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов***Ю.А.Минаев**
*заместитель главного
редактора***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина**РЕДАКТОРЫ:**
**О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
**М.С.Тюрина
А.С.Родченкова****ОРГРАБОТЫ:**
О.Н.Иванова**Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruИздатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruАдрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.comСвидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.07.2017. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №9.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТЭК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** – филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить** серьезнейшую **отрасль энергетики – атомную**.